1000 44

4.2 1860

БИБЛІОТЕКА
№ V
Филологическихъ Семинарій.

3/6

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА,

ИЗДАННЫЯ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Фундаментальная библиотека Б.Ф.Н.

2Ст94

Изъ Православнаго Собесѣдника 1860 года.

ир 74
100044
Библиотека им. Горького М. Г. У.
ир. 77

II.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

МАКСИМА ГРЕКА.

I.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО ДУШЕПОЛЕЗНО ЗѢЛО ВНИМАЮЩИМЪ ЕМУ. БЕСѢДУЕТЪ УМЪ КЪ ДУШИ СВОЕЙ. ВЪ НЕМЖЕ И НА ЛИХОИМСТВО.

Чесо ради, о любезна ми душе, нелѣпотно забвеніе творимъ славы и благодатей небесныхъ вѣнецъ, ими же Христосъ всѣхъ царь обѣщася вѣнчати изящно храбрствовавшихъ на безплотныя враги? Чесо ради не пріемлемъ во умѣ божественныя мысли, еюже создани быхомъ отъ Господа по образу его, но аки скоти лишени смысла, провожаемъ всея нашея жизни время, чреву угожающе? Чесо ради, о (для) наслѣдіи небесныхъ благъ создани бывше, земныхъ безъ ума, о душе, держимся? Образъ есмь божественъ, достойна тому да мудръствуимъ, да получимъ первообразныя красоты. Тогда же достойно образу вѣжды творящю себе, и емуже прилично подобіе неложно имѣти, егда же прилѣжно исправити свою жизнь къ божественнымъ его заповѣдемъ даже до послѣдняго издыханіа; егда отъ содержаніа страстныхъ похотей плоти далече

отнюдъ себе отведеши; егда всяческую лжю исторгнеши (изъ) сердца твоего искорени и правъ льстивый и зависть губительну, истину же вездѣ и прямо мудрованіе возлюбиши и священное беззлобіе и святолѣпно житіе. Инако бо да никтоже наричется божественъ образъ, аще не вся первообразныя красоты стяжетъ себѣ. Красоты безсмертныя рачители создани быхомъ на земли и причастницы тайныхъ Божіихъ бесѣдъ. Нашея славы высоту, о душе, познаимъ и не уподобляимъ безъ ума себе безсловеснымъ скотомъ. Ниже бо тойже и единъ конецъ намъ же и тѣмъ, о душе, якоже ниже тотъ же во обоихъ образъ. Имъ бо свойственно есть всегда долу нищати и наполняти выну своя утробы прозябающихся отъ земли былій; намъ же, о душе, и самъ образъ тѣла прямъ предобрѣйше сотворенъ нарочитымъ хитрецемъ (1). Прочая бо боговидныя красоты твоя оставляю глаголати, имиже преукрашена еси зѣло боголѣпнѣ, яже довлѣетъ увѣряти насъ небу быти намъ отечеству и хвалитися самого вышняго Бога отца имѣти. Сего ради потщимся присно горѣ ума воздвизати, идѣже Отецъ нашъ и жительство есть. Сыны своя вышній глаголяй Богови быть; что ради ани

(1) премудрымъ художникомъ.

человѣки износими бываемъ безчестно отъ житіа сего (1)? Вышняго прославимъ на земли, даже и той украситъ ны вѣнцы небесными. Вышняго прославимъ отъ всего сердца прямымъ и непорочнымъ храненіемъ заповѣдей его, жизни вѣчныя зѣльнымъ раченіемъ имемся. Возненавидимъ отъ всего сердца нижняя, яремъ работы страстныя отвержемъ отъ себе. Станемъ же на тверди высокія свободы, на тверди свободы богоподобныя, еюже преже обогатяше, преже неже впасти тебѣ подъ рукою губительнаго бѣса, преже неже, отпадши безсмертныя чести твоея, уподобити(ся) скотомъ неразумнымъ. Егда лицемъ къ лицу наслажаешися содѣтеля своего со дерзновеніемъ многимъ божественныхъ его бесѣдъ, на оной славѣ подвизайся паки взыти, нравы боголѣпными цѣломудреннаго благовѣрія. Доколѣ, о душе, порабощени будемъ плотскимъ сладострастіемъ, ихже конецъ червь и огнь безъ конца горя? Доколѣ за несущими, яко сущими гоняще, пребудемъ мысльми блазненными прелщаеми по уму? Доколѣ возлюбимъ бѣснымъ любленіемъ сладкое питаніе, аки бы было конечное блаженство? Доколѣ тща слава прелстящи будетъ насъ и насладитъ злато и

---

(1) Псал. 81, 7.

оскверинтъ студодѣяніе? Непостоянно, о душе, здѣшнее житіе, ничтоже въ немъ вѣрно, всяческая исполнена скорбей и прелести. Слава и всяка пища, богатство, доброта желаема, аки цвѣтъ веспеный временемъ мимоидутъ исчезающа вся. Вознесена была еси, питалася, насладилася, побѣды пресвѣтлы побѣдила еси, живеши многими десятіи лѣтными, да по(слѣ) тѣхъ что? червь и согнитіе и смрадъ гнусенъ и лютыхъ множество преисподнихъ мукъ. Кую убо отъ сихъ пребывающю по смерти ползу чающе, о душе, тѣми погибаемъ? не аки ли дымъ и соніе вся абіе исчезоша и разсыпашася, точно вѣтромъ? Аще ся бы и ты, душе, по смерти въ небытіе возвратила, якоже и безсловесныхъ естество, ниже бы хотѣла всѣхъ судіи и царю отвѣтъ дати о своихъ дѣлехъ и словесѣхъ и умышленіихъ, не бы убо повинно было нынѣшнихъ красныхъ наслажденіе, аки твоему животу даже до гроба состоящуся точію. Но понеже жива создана еси была и мыслена, и выну безтлѣнна и познанія вся первообразнаго своего, аки его сущи образъ, носяши въ себѣ, ими же выше стояши безсловесныхъ естества, яже неправедна хранящи, священнѣйшій домъ бываеши вышняго, по словеси Господню; подобаетъ тебѣ повергши за себя елика по смерти не послѣдуютъ богатство, похоть, пищу, блудное питіе и славу

погибающую, лѣность, гордость же и дерзость
житія сего окаяннаго молвы сея, а воспріимши сопротивная тѣмъ добродѣтели, страхомъ Божіимъ нелестнымъ наставникомъ и теплѣйшимъ раченіемъ и всегда трезвящимся помысломъ, во слѣдъ ходити божественнаго первообразія твоего. Аще убо во истинну желаеши получити божественныя славы его, и наслажатися блещащимся отъ мысленыя доброты его благодатьми и отроку нарицатися отца небеснаго; безпрестани утреннюю къ твоему царю Іисусу, молитвами священными того умолящи и землею ненаходимою, спрѣчь плотію, отъ скверныхъ и безсловесныхъ помыслъ и изсушеною сухими кормленіи и отъ всякихъ страстей чистотствующею и пустою, якоже богоглаголивый вѣщаетъ пѣснопѣвецъ: являйся, душе, вышнихъ царствующему, яко да узриши славу его святую и наполниши тука и масти небесныя и уста твоя воспоютъ устнама радости, въ препсподнихъ же и темныхъ пропастехъ земли спидутъ и въ рукахъ губительныхъ препсподняго оружія предадятся, взыщущіи выну погубити тя и лисовомъ части будутъ губительніи бѣси. Да не убо безъ ума предпочтеши, о душе, тлѣющая паче пребывающихъ выну небесныхъ благъ, да не постражеши реченное премудрѣ Меонидомъ Омиромъ, глаголющемъ: мужъ несмысленъ, по внегда въ

бѣдахъ надпетъ, тогда чюлъ есть, егда ужь не можетъ пособити себѣ. На семъ бо житіи уставленъ есть подвигъ добродѣтели, идѣже и преже надохомъ наденіемъ лютымъ, идѣже и противоборцы всегда предъ лицемъ нашимъ суть, на няже храбрьствующе, нашего прекрасна отечества богосозданнаго Едема, радующеся, достизаемъ. Едина убо, едина мысль нарочита есть за пребожественую славу радостію тружатися, даже до вратъ смертныхъ. Сей нарочитъ подвигъ, иже самого жизни хранителя подателя даруетъ подвизающимся добрѣ. Сіе пресладкое и едино воистину веселіе, еже имѣти въ сердцы своемъ живущу божественную доброту. Сіе неложно и твердо есть упованіе, яко благими дѣлы уповати на Бога. Сіе едино стяжаніе обыче по смерти воспослѣдовати, егоже собралъ есть, раченіе божественныхъ добродѣтелей; та едина премудрость и художество истинно, еже одолѣти всегда нелѣпотнымъ страстемъ своимъ; богатство душевное то едино богатство истинно, егоже даруетъ Христосъ царь своимъ другомъ. Прочая же вся смѣхъ, намалѣ убо наслажающа сердца, а казняща выну преисподними муками. Да не прелщаемся безъ ума, о душе, суетнымъ мудрованіемъ плотолюбцовъ, безстрастныя же жизни, зѣльнымъ раченіемъ имемся, цѣломудреннаго и честнаго права дер-

жащеся. Зерцало изоржавшее толстою грязію, никакоже противу блещется солнечнымъ свѣтомъ, и душа повинующися гнуснымъ плотьскимъ страстемъ, не пріемлетъ лучи свѣта нетлѣннаго. Сего же лишаема ничимже разликуетъ (1) отъ безсловесныхъ скотъ; души бо словеснѣй красота есть божественное раченіе. Сего, о душе, пріиди всѣмъ сердцемъ възыскуимъ. Вся бо иная, елика красна на земли, гноище есть и ложна отнюдъ и суетна и непребытна. Якоже худо есть приткати волну къ златѣй основѣ и на златомъ образѣ мѣдь навести: такожде срамно есть нареченіе Христово носящимъ осквернятися губительными страстьми плоти. Христосъ царь пречистъ весь и прекрасенъ и святъ есть, и послѣдователемъ его такожде быти святымъ подобаетъ. Иже бо не тацыи, вотще явятся текше за стадомъ высокопарныхъ птицъ. Никтоже бо Бога безъ святыни узритъ, свидѣтельствуетъ явѣ небомудренный Павелъ. Скоро убо, о душе, познаимъ себе и своего созданія достойна да мудръствуимъ, ниже погружаимъ себе сломъ и разлѣненіемъ, аки бы отнюдъ невлаемое плыли плаваніе. На страданіе бо и подвиги вышнимъ приведена была еси, борющися противъ не-

---

(1) отличается.

видимыхъ врагъ, и почести или паки казни достойни твоего храбръства или побѣжденія, блюдоми суть тебѣ. И храбръствующи ти убо почесть, нестарѣющь животъ и самое небо все вкупѣ съ своими жители и сыну быти возлюбленному Бога вышняго, отца своего премудрости великія насыщаемому. Коль предобры почести одолѣющи тебѣ блюдутся, душе! Аще убо добрѣ мыслиши, къ тѣмъ подвизайся выну. Хребетъ же обративши ти, мученія и болѣзни люти блюдутся тебѣ и огнь, безпрестани палящь нечестивы человѣки, идѣже не престаемъ плачь и скрежетъ зубомъ и лютый червь безпрестани грызя и тма и мракъ и нощь едина николиже кончаема, въ то самое послѣднее преисподнее дно, отнюду же паки изыти осужденному тамо Божіимъ праведнымъ судомъ нѣсть надежда ни едина. Кто же ли та завѣщаваяй тебѣ, душе, егоже маніе всю землю колебаетъ отъ самѣхъ основаній, смущаетъ же и моря крѣпкими бурями вѣтръ и вся въ длани, яко Богъ, и содержитъ и носитъ, иже благими хлады всесвятаго Духа, тихо дышущими, и мужми некнижными риторъскія бури надымающая разори, вкупѣ же и философскія градодожныя облаки и почтенную преже по всей земли злокозненну и губительную бѣсовскую прелесть, аки паучину тканіе расторже и аки глубоко мрачный дымъ ско-

рѣйше отвсюду расточи, учительства же непорочнаго богословія вложилъ есть въ мыслехъ человѣковъ, и тайны неблазненны Христосъ царь, иже единъ страшенъ и крѣпкій Богъ, иже животу и смерти державу имый. Аще ли же по безумію твоему не повинуешися, окаянная, истиннымъ божествѣннымъ словесемъ Господа твоего, поне внѣшнихъ, аки таже глаголющихъ, пріими наставники къ познанію истинѣ. Нѣсть ти укоръ и елевромъ (1) вычистити стужающую чреву кручину черну, токмо бы зельнѣ не вдохнулъ и наведетъ смерть. Разумѣй же, аще добрѣ мыслиши, яже угадательнѣ глаголю ти: да не прелщаетъ тя душегубительный зміи глаголя: содѣянныхъ человѣки не быти истязанію или юпостныхъ блуженій небречи Господу, лѣть же всѣхъ вкупѣ требовати безъ грѣха. Душетлѣненъ, о душе, се есть помыслъ, злокозненнаго зміа прелесть сія есть, хотящаго спизвести съ собою тебе, окаянная, въ самое послѣднее преисподнее дно, егоже совѣтомъ ухо свое ты не приклоняй, стани же на твердѣй вѣрѣ укрѣпляема, и божественымъ страхомъ огражай себе крѣпко, всяко невѣріе отвергши отъ сердца своего. Есть око праведное, еже вся зритъ и

---

(1) Греч: ἑλλέβορος трава чемерица.

истязуетъ, якоже свидѣтельствуетъ всяко слово древнихъ: аще же ни единъ ихъ благовѣренъ глаголъ и разумъ повинуетъ тя будущій судъ чаяти, поне многомудренный Одиссей, шедъ во адъ, да преприт тя, овѣхъ убо благородныхъ зря въ полѣ плисійскомъ свѣтомъ сладкимъ выну освѣщаемыхъ, овѣхъ же паки горчайшими истязаемыхъ муками. Къ симже да увѣряютъ тя Миносъ да Радаманоъ баснословими быти во адѣ судія, Кокитосъ да Ехеронъ (1) рѣки огненніи, въ нихъ же осужаются вси беззаконніи за свое нечестіе. Къ симже и ино помышляй благоразумно: чесо ради божественными свѣтлостьми украсилъ тебе Господь, безсмертіемъ и умомъ и словомъ и разсудомъ и самовластіемъ и страхомъ мучнымъ отводитъ злобы, аще не бы хотѣлъ ли, храбръствовавшу, тя вѣнцы вѣнчати, или, побѣжену, истязати тя муками? Оно же вѣждь, яко ниже самѣми человѣки всуе законы пишутся и предлагаются подвиги и къ тѣмъ пресвѣтлы почести, но убо слава и почесть совершающимъ я, а преступающимъ безславіе и скорбь. Аще же человѣкомъ толико есть радѣніе о правдѣ и премудрости, что подобаетъ, о душе, мудръствовати о Бозѣ? Сама

(1) коцитъ и ахеронъ

благость, премудрость и правда, о душе, и страшенъ вышній есть и вся премудростію созда и правитъ въ мѣрилѣхъ, зѣло праведнѣйшихъ, иже и тебе, душе, преукрасилъ есть паче всѣхъ созданій, яже на земли, божественными благодатьми обогативъ тя, да яко премомудренымъ разумомъ всегда подражаеши божественную благость его, а злобы всякія возненавидиши и богоугодными нѣніи твоего содѣтеля почитаеши выну, прямошественными стопами во слѣдъ его идуще. Иниже убо добродѣтели твоея можно ему презрѣти безъ почести, ниже паки злобы неистязати муками. Якоже бо огню свойственно есть еже грѣяти, а свѣту еже свѣтити: такоже и Богу свойственно есть воздавати коемуждо по дѣломъ его. Даждь, душе, и Господу толь любити правду, еликоже о той радятъ и земстіи властели, иже своихъ нерадятъ беззаконновавшихъ, но мучатъ ихъ безъ милости. Паки же прославляютъ, аще и чюжеземцы суть, елико ихъ познаваютъ честно житіе проходящихъ. Таже земскіе убо властели, казнящихъ убо злобу, а добродѣтель почитающихъ хвалишь, а сущаго совершенно самую правду и глубину щедротъ и единаго преблагаго, ниже о благихъ дѣяніихъ праведныхъ мыслиши его радоватися, ниже паки казнити злобу гордящихся. Воистину единъ ты еси безумнѣйшій всѣхъ че-

ловѣковъ и отъ самѣхъ скотъ ничимже различающи! Но отъ мысли своея далече изринувши та, аки хульна суща, выю свою положи закономъ благочестія и, якоже имущи многихъ, на тебе невидимо навѣтующихъ, трезвися выну брегущися губительныхъ похожденій ихъ, животу и смерти подвигу быти тебѣ увѣждь настоящую жизнь; отрини лѣности всякія, твоихъ же трудовъ призирателя Христа Бога имаши, иже свыше руку свою крѣпкую простираетъ ти человѣколюбно на помощь. Со тщаніемъ же въ труды твоя помогающихъ тебѣ увѣждь на своя супостаты пречистыхъ небесныхъ силъ, лютыхъ же супостатовъ, тщащихся выну линити тя вѣчнаго живота, бѣсовъ губительныхъ. О коль свѣтелъ и облагодатенъ и страшенъ тебѣ есть, душе, подвигъ освященныхъ трудовъ! Не подвигъ бо тебѣ о животѣ или смерти привременнѣй, но да, или почесть взяти тебѣ мѣсто небесное, или затворенне быти въ темнѣмъ тартарѣ, нескончаемыми жегомѣ муками. Изрини убо отъ всего сердца всякого суемудренаго помысла. Стани же съ дерзновеніемъ воспріимши оружія боготворимая, имиже Навелъ, вставляя тя, вооружаетъ тя на брань безплотныхъ супостатъ аки убо панцырь вѣру непорочную, аки же щитъ упованіе, аки же шлемъ непрестанную Божію любовь, аки же копіе божественный

глаголъ, егоже тебѣ огнемъ параклитовымъ куютъ съ небесе богодухновенныя книги (1). Къ симже спринрязи чисту и выну глаголивую молитву и бразду бѣсящіяся плоти—худое ляніе. Молитву же чисту и богоугодну ону быти вѣмдь и во ушеса Вышняго выпу влазящу, юже священно умиленіе въ сердцы разжже угліемъ страстоубительнымъ смиреномудрія, а умъ исправилъ есть незаблудно до самѣхъ небесныхъ врать и возведя поставилъ есть предъ небесными престолы. Сладкогласнымъ бо гуслемъ, о душе, сердце уподобилося, а умъ доброму хитрецу красногласныхъ пѣній, а языкъ бряцалу, а доброгласныя устны струнамъ. А ты умолкнувши судію страшнаго, внемли убо, да яко вся та другъ ко другу приникаютъ выну и прилѣжно будутъ совокуплена, аще убо желаеши принести царю богоугодную пѣснь и себѣ оною милосерда сотворити. Сего ради языкъ убо выну да поетъ согласно устнама всѣхъ царю и Богу божественныя пѣсни, снизу же частыми воздыханіи да совѣщаетъ сердце огнемъ божественнымъ возжегаемо все, очеса же чистыми струями слезъ да измыютъ отъ многія скверны земленое смѣшеніе, а умъ прешедъ на небо и вся яже посредѣ звѣзды

(1) Еф. 6, 17.

да повержется весь предъ ногама всѣхъ царю. Сице бо, душе, сладка и благопріятна жертва явившися предъ царемъ всѣхъ и Богомъ. Возненавиждь стяжаніе готово душамъ удавленіе и тщая слава погубленіе добродѣтелей. Возлюби же худость и ризъ и брашенъ и бдѣніе священное, матерь цѣломудрію, бдѣніе же глаголю, еже просвѣщается поученіи книжными и священною молитвою обильно мастится. Браздою же нерастерзаемою востягни наглость язычную, мѣры уставивши ему (1) и глаголанію и молчанію, яко глаголати тебѣ точію елика славу прилагаютъ Господеви и слышащимъ подаваютъ духовную благодать. Кромѣ же сихъ, молчаніе любити, боящеся многогрѣшныя и готовыя пропасти его, безпрестани возбди надъ книгами богодухновенными, да яко возрастаетъ выну въ тебѣ божественная любы, юже, душе, обилно почерпнеши, аще сокрываеши въ мысли твоей священная ихъ ученія и дѣломъ всегда исполняеши та прилѣжно, въ славу вышняго, а не земнородныхъ.

Вижду бо тебе лютѣ недугующу тщею славою и блюдуся зѣло твоего суемудрія. Чесо ради толь ся бѣсиши о суетнѣй человѣчестѣй славѣ и уловляеши ея всяческими образы.

---

(1) т. е. языку.

Кую же, рцы ми, въ нынѣшнѣмъ житіи или потомъ изъ нея пользу имаши пребывающую? Наипаче же, аще хощеши смыслено смотрити яже по ней, обрящеши ю великихъ золъ виновну, изъ нея же бо спори лютіи и вражды въ человѣцѣхъ и зависть губительна и ласкательны глаголы. Сію бо нѣкто желая ласкуетъ (1) всѣмъ нелѣпотно, и вся его и дѣла и словеса къ ласканію зрятъ, оноя же погрѣшивъ печальми сердце его таетъ, а иному получившу ея завидуетъ и враждуетъ нань всячески, ниже престаетъ отъ вражды, дондеже лишитъ его ея. Тогоже не возмогъ обращается къ тайнымъ навѣтомъ и думаетъ прочее, како его лишитъ сего свѣта. Желаніе бо славы, погрѣшившее ея, ражаетъ зависть, а зависть ражаетъ всяческій образъ губителенъ. Сію же рождьшую роди гордость лютая, сея же мати преступленіе священныхъ заповѣдей да безуміе, еже есть виновно всѣмъ вкупѣ злымъ, еже многобѣдныя языки человѣковъ превращаетъ. Разумѣла ли еси еликихъ золъ виновна тебѣ есть многожеланная тобою тщая славы похоть? Бѣгай ея, душе! Гони же безпрестани за вѣчною славою всѣмъ сердцемъ, по заповѣди Господни. Ничтоже ино непщуй,

(1) льститъ.

душе, отнюдь честнѣе, ниже веселѣе, паче божественныя любве. Та бо своего божественаго рачителя вѣсть домъ совершати всего божества и страшна и непобѣдима и крѣпкаго борца того показа до конца своимъ противоборцомъ. Горящею любовію желающи вожделѣй Іисуса, якоже кто желаетъ отца своего возлюбленнаго. Бойжеся его аки Господа, вся того повелѣнія соблюдающи смѣшно, аки благоразуменъ рабъ. Никакоже божественное рачіе обыче на долзѣ пребывати въ сердцахъ содержимыхъ губительнымъ разлѣненіемъ, по якоже отъ жестокаго камени отлетѣло, свѣта пуста оставльше вся сердечная. Раждеи всея себе божественымъ огнемъ паракитовымъ живу Богу живу и чисту жертву принеси себе. Пшениценосну полю иноческое житіе, душе, подобно есть, требующю часто многаго трудолюбія. Аще убо обильноплодный класъ дати хощетъ, а не терній и всяка былія скотомъ примстаема, трезвися убо и тружайся прилѣжно, да возможеши принести Господеви твоему класса сотна или $\frac{1}{2}$-го тридесятаго; бо нетязаши будутъ сочетавшіися законно съ женами. Потщися добра земля, а не каменіе, ни путь, ни терніе явитися своему небесному дѣлателю, да не или отъ лѣности губительными птицами украдена будеши сѣянное свыше въ сердцы своемъ или зноемъ скорбныхъ скоро исхнеть,

за еже не вкоренену быти во глубинѣ сердечнѣй, или губительными попеченіи житія сего, аки терніи, удавлено бывше, не принесетъ плодъ небесный. Очи долу выну да зрятъ къ землю, а мысль да возведется, идѣже Христа божественніи ангельстіи чинове славословятъ вкупѣ со отцемъ безсмертнымъ и преблагимъ духомъ вседѣтельну господьскую и живоначальную Троицу. Не пріимай во ушеса твоя студоглаголивый слухъ. Бѣжи же елика ти сила всякія беззаконныя рѣчи: острѣйше бо всякого ножа, потомъ воспоминаніемъ сихъ уязвляетъ врагъ сердце. Руку возложиши на рамо еvангельскихъ заповѣдей, блюдися да не возвратишися вспять. Потщижеся скоро къ почести небеснаго званія, минувшихъ убо трудовъ всегда забывающи, къ предлежащимъ же подвигомъ простирающи себе, преже неже серпъ смертный отсѣчетъ тя житіа сего. Тѣснымъ путемъ шествуй всею ногою, да сподобятся ноги твоя стати на пространномъ небесномъ отечествѣ. Трубу четвероперстную (1) всегда бреги, да не ввержетъ во многоволненную глубину чревобѣсныя пучины. Потщися искоренити отъ сердца всякую пристрастную

---

(1) на полѣ противъ этихъ словъ въ рукописи замѣчено: *сирѣчь гортань.*

похоть, наслажающую плоть. Изволи же паче огорчевати ту жестокимъ житіемъ, гнушающися всего, еже наслажаетъ ту. Ниже забывай, яко привязана еси къ лютому звѣрю, бѣсящуся на тебе всякими лаяніи. Потщижеся всегда упрощати душетлительна того устремленія всякимъ пощеніемъ и нищетою послѣдпею. Сладкогортанна бо пива и брашна медоточива и постеля мягки и долговременни снове разжженія суть звѣрю тому, ихъже всѣхъ отступай ты. Аще бо поистинѣ желаеши укорити бѣсеніе того нестяжательнымъ житіемъ и легкимъ чревомъ всегда житейское плаваніе совершай, Христу молящися. Заточеніе мни здѣшнее твое пребываніе, въ неже осужена была еси твоего ради преступленія, да аще вторыми борьбами возставиши себе отъ побѣжденіа своего, имже древле побѣждена была еси злокозненою зміею, не да, якоже преже, явишися паки садодѣлательница Едему, трепещущи прещенія, еже къ смерти, аще простреши руку на заповѣданный тебѣ овощь, но якоже неложное Христово обѣтованіе, идѣже ни будетъ божественнѣ самъ Господь, тамо же и ты будеши, насыщающися божественою его славою. Блюдися убо, да не уставленнаго Богомъ тебѣ времени на исцѣленіе душевныхъ струповъ твоихъ въ сладкихъ питаніихъ и піянствахъ безъ ума изживеши, и

вмѣсто незаходимаго свѣта вселишися до конца во тмѣ лютѣй. Больши радости о единомъ, душе, кающемся грѣшницѣ бывати слышиши у небесныхъ жителехъ, нежели о девятидесятихъ и девяти праведныхъ мужъ. Не ложно есть сіе Христово обѣтованіе и познаніе пресвѣтло божественнаге милосердія, еже имать Господь о человѣческомъ родѣ. Подвизайся убо всегда возвеселити ангельскія лики содѣяніемъ заповѣдей владычныхъ, а не скверныя и человѣкогубительныя полки губительныхъ бѣсовъ дѣлы беззаконными. Якоже бо о тебѣ спасаемѣ радуются святіи ангели; такожде паки о твоей погибели всескверніи бѣси веселятся. Кораблю пучинополовну, душе, по всему уподобилася еси, всяческими вѣтры обуреваема лютыми, иже тщатся низринути тя въ преисподнѣмъ днѣ и жечи присно горящимъ огнемъ. Внемли убо, да всегда управляема бываеши хлады, глаголю же всесвятаго Духа наставленіи, оного всегда зрящи и единого оного послушающи, оного наполняющи мысленая твоя вѣтрила, онымъ утверждающи непреклонну щоглу (1) сердца своего, да яко безъ убытка возведена будеши на небесное пристанище, имущи цѣло все богатство своихъ добро-

(1) Щогла—мачта корабельная.

дѣтелей. Свѣтильника тѣла своего проста имѣй, да все пресвѣтло всегда будетъ то неприступнымъ свѣтомъ, да не како живущій въ тебѣ естественный свѣтъ, на тму лютую преложенъ бывъ презорствомъ и невоздержаніемъ, отринетъ тя во тму кромѣшную, идѣже страшный скрежетъ зубный и слеза непрестаемая. Стяжи себѣ богодарованное слезное богатство, ниже скоро Христосъ царь на милость прекланяется. Стяжи терпѣніе, столпъ душамъ непоколебимый противунаходящихъ ти напастій. Ниже низпадай истязуема бурею лютыхъ. Ни единъ бо вѣнчается, аще не по закону подвижется. Бѣгай фарисеова безумнаго и богомерскаго удобства, во еже осуждати ближняго. Сматряй же всегда належащее бервно на своемъ очеси, глаголю же неподъемленое бремя своея злобы. Сего всегда пекися, далече себе отринути тѣмъ, еже не въ языцѣ, но во своемъ сердцы всегда имѣти и непщевати себе пса нечиста и всѣмъ человѣкомъ попраніе. Своего же ближняго сущій во очесѣ сученъ, спрѣчь малѣйшее прегрѣшеніе лиши ся сматряти. Всякъ бо о своихъ прегрѣшеніихъ, о любезна ми душе, тогда воздастъ отвѣтъ всѣхъ судіи. Мученій адскихъ, душе моя, всегда память имѣй и прямо шествуй путемъ благочестія. Всякъ бо преступникъ и беззаконнымъ дѣломъ радуяся, безконечнымъ мукамъ преданъ будетъ. Крѣпко убо

всегда божественныхъ заповѣдей держися, устраяющи прилѣжно житіе свое тѣми. Инако бо спастися не возможно, якоже ни здравія получитъ кто, не покаряяся врачемъ. И да увѣщаетъ тя ниже отъ самыхъ божественныхъ бракъ наверженъ бывъ въ пламенныхъ мукахъ, понеже не имѣ одежу достойну священнымъ бракомъ, нетканную благочестивыми дѣяніи. Основъ бо златъ, душе, уподобилася есть вѣра, а дѣла добрая всяческимъ прекраснымъ утокомъ. Якоже убо, донелѣже о причинѣ и о себѣ сія пребываютъ, ниже быти ниже глаголатися можетъ красна камна: такожде и вѣра кромѣ добрыхъ дѣлъ, и дѣла паки благая кромѣ вѣры непорочныя мертва суть и обоя. Огнь бо, рече, пріидохъ вовренщи на землю [1]), ревность и божественное раченіе, еже о своихъ спасительныхъ заповѣдехъ сице назнаменуя, имиже истребляется аки нѣкимъ огнемъ всяческа нечистота и плотьская скверна. Окрестъ же тебе цвѣтетъ свѣтоносная одежа святости, полрывающи тебе предивно. Потщися убо божественнымъ симъ огнемъ исчистити вся вкупѣ плоти своея осквернія. Ниже прельщайся ересію глаголющею: во огни по смерти чистятся плотьскія скверны грѣшныхъ. Люта

---

(1) Лук. 12, 49.

сія прелесть и совершенна пропасть и Оригенова зломудрія учительства. Не огнемъ бо чистительнымъ, но нужею повелѣ судяй тщатися хитрити царство небесное, и преже неже затворится божественная дверь повелѣваемы есмь паки тщатися, внити узкимъ путемъ. Узкій же путь разумѣй, душе моя, притрудное дѣланіе быти святыхъ заповѣдей, а затворяему сурово по смерти дверь, веліе долготерпѣніе Божіе разумѣй, душе, яже, праведно убо живущимъ намъ, всегда отворена есть и пріемлетъ внутрь любезно отсюду преставляемыхъ, беззаконно же паки и безъ покаянія живущимъ намъ, затворяются сурово отсюду исчезающимъ. Лжю убо проявлену чистительнаго огня обличаетъ божественная дверь сурово затворяема. Аще бо была бы надежа которая по смерти огня чистительнаго исчезающимъ отсюду грѣхолюбцемъ и неправеднымъ, ниже бы дверь божественныхъ браковъ затворилася дѣвамъ непріимшимъ масла въ сосудѣхъ своихъ, ниже бы въ послѣдній судъ соблюлося на истязаніе праздное слово легчайшее суще прегрѣшеніе, ниже питающеся блудно и грохотающеи безчинно: овы убо алкали были выну, овы же плакали; ниже молящеися, да отверзутся имъ небесная врата слышали, еже не вѣмъ васъ, отступите отъ мене дѣлателіе неправды. Ниже во огни вѣчномъ осужаешися

иже ближняго своего зоветъ безумнаго буесловца. Ими же всѣми, душе, явѣ научилъ есть Господь, настоящей жизни быти и добродѣтелемъ борьбицу и всякой злобѣ рѣшительницу, а по смертномъ времени или вѣнцемъ виновну быти или казнемъ. Проявлено же то паки и отъ нихже божественая притча Господня учитъ насъ приточнѣ, во огни являющи жегомаго богатаго немилосердія ради его, а не очищаемаго, и Авраама глаголюща богатому: воспріялъ еси, чадо, во своемъ житіи благая своя, такожде же и убогій сей своя злая, скорби многи претерпѣвъ терпѣніемъ веліемъ, сими яснѣ показующи житію сему предлежати всѣмъ человѣкомъ вкупѣ и на пристяжаніе добродѣтелей и на избытіе грѣха, якоже преже речеся, а въ посмертнѣ времени ли вѣнцы ждати, ли муки. Но и помолившуся великому отцу (1), да навыкнетъ которое мѣсто пріемлетъ душа обоихъ умершихъ, показася ему свыше: праведныхъ убо душа аки высокопарныя птица внутрь своихъ нѣдръ самое небо пріемлюще, а беззаконно житіе свое скончавшихъ, езеро страшно преисподнее темно и смрадно пріемлетъ, рукою исполинскою

(1) на полѣ рукописи замѣчено: Антонія великаго глаголетъ.

во адѣ низвергаемыхъ, а не огнь чистительный исчищаютъ я, и оттуду чистыхъ на свѣтъ преходящихъ. Обои же велики и достохвальны суть—и повѣствуяй сія, и видѣвый мысленно. Овъ убо Александріи есть всемудръ святитель (1), овъ же священныхъ иноковъ краснѣйшій верхъ (2). Не прельщайся убо суетными словесы лжемудреныхъ, а евангельскимъ ученіемъ повинующися, потщися добрыми дѣлы и слезами смиренными очистити тягость твоихъ премногихъ согрѣшеній. Сего ради спасовы божественыя заповѣди со всякимъ прилежаніемъ исполняй всегда даже до единыя іоты. Аще убо безстудиѣ блюститися тогда желаеши одесную стоящи Господа своего, тогда бо, рече пѣснопѣвецъ, не постыжуся, егда призрю на вся заповѣди твоя. И паки глаголетъ: буди сердце мое непорочно во оправданіихъ твоихъ яко да не постыжуся (3). Оного же сердце непорочно въ заповѣдехъ Вышняго и непостыдно прочее пребудетъ, ниже не смѣетъ ни едину отъ нихъ презрѣти не совершаему дѣломъ, или претворити, всѣмъ же внимаетъ со страхомъ. Бѣгай праздности губителныя, дѣланіемъ

---

(1) } на полѣ рукописи { Аѳонасій великій.
(2) } { Антоній великій.

(3) Псал. 118, 80.

же рукъ отгоняй унынїе мысли своея. Ничтоже губительнѣйши праздности. Та бо показа окаянному роду нашему всякія злобы. Дѣлай же Богу вся, яже оттуду прибытки нещадно въ руки влагающи нищихъ, ниже храняй безъ ума себе, аще истинною желаеши во вѣки имѣти богатство небесное. Идѣже бо ваше сокровище будетъ, ту и сердце ваше будетъ, глаголетъ Господь нашъ (1). Своя праведныя труды яждь, якоже искони повелѣваетъ божественное Господне повелѣніе. Хлѣбъ бо, рече, свой сяѣси во вся дни живота твоего въ потѣ лица твоего, ниже стяжи подъ рукою поселянехъ аки властель, а якоже Христовъ ученикъ, живи апостольски, руками своими добывающи себѣ свой хлѣбъ, вся своя преже раздавши нищимъ, по заповѣди Спасовѣ, работати паче сама инымъ изволяй, нежеже надъ иными владѣти.

Овомъ бо горѣ возводишися, овомъ же на двое несома еси. Аще убо по уставохъ Господнихъ устраяеши порученное ти Богомъ старѣйшинство преблаженна еси. Аще ли преступаеши ихъ, осуждена будеши съ законопреступники. Обинщати же изволяй паче, нежели сребромъ обліятися. Стужаемъ терпѣти,

---

(1) Мато. 6, 21.

а не инымъ стужати; та мысль да есть тебѣ, душе, а не желай питатися кровію убогихъ среброрѣзоимствомъ. Тѣмъ бо дѣломъ не во слѣдъ обнищавшаго тебе ради Христа окаянная ходиши, но беззаконныхъ языкъ и клятвѣ законнѣй повинну себе творишъ и негасимаго огня наслѣдника явѣ. Проклятъ бо, рече, всякъ, иже сребро свое въ лихву даетъ ближнему своему. Расточившаго и раздавшаго нищимъ, а не дающаго въ лихву сребро свое правдѣ слышиши, душе, пребывати во вѣки. Что аки глухій аспидъ затыкаеши ушеса своя? Аще во истину любиши распеншагося Іс҃а Хр҃а и получити желаеши блаженныя славы его, и съ нимъ соубожися и съраспнися и вся твоя желанія на небеси возложи. Страненъ, незнаемъ, бездоменъ, безотечественъ, безъименененъ, безсмысленъ буди предъ своими сродники, знаемыми и други. Раздаждь твоя вся убогимъ. Отплюни, отрини отъ себе всякъ обычай древній и всякую волю любезную. Взалчи, вжаждн волею и неволею, скорби терпи. Радуйся въ темницы заключаема. Аще бо кто мнѣ служитъ, мнѣ, рече Спасъ, да послѣдуетъ, и: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ (1). Бѣгай богомерзкія злобы рѣзопмапныя, ей же въ-

(1) Іоан. 12, 26.

слѣдъ ходитъ преступленіе люто заповѣдей Божіихъ да правды. Дерзостно же прекословіе и трудъ и лесть безпрестани обходятъ стѣны градскія, ихъ же ради языки потопляеми бываютъ, свыше божественнымъ мечемъ отсѣкаеми. Бѣгай лихвенныя злобы, являющія явѣ антихриста, спрѣчь противящагося евангельскимъ заповѣдемъ, всякого радующагося ей. Аще убо, якоже писано есть, Христосъ Господь пріиде, да разрѣшитъ убогихъ душа связанныхъ неправедными лихвами, а рѣзонмецъ златолюбнымъ пепстовствомъ бѣсящася связуетъ паки тыя лютѣ златорастными оковы. Бѣгай рѣзонманныя злобы являющія своего дѣлателя безвѣрна служителя богомерскихъ идолъ. Аще убо еже лихоимствовати совершенно есть истуканомъ служеніе, якоже слышимъ отъ божественнаго проповѣдника, бѣгай всею силою лихоимственныя злобы. Аще убо желаеши въ божественнѣй горѣ непоколеблему вселитися вкупѣ со священными вышняго угодники веселящися во свѣтѣ во вся вѣки, бѣгай таковыя мерзости, еяже любителій языкомъ усты всѣхъ, иже во всей вселеннѣй благовѣрныхъ потопленіе всегда молится зельнѣйшею ревностію проклиная ихъ божественая пѣснь: кровьми бѣднѣ живущихъ питаешися (глаголетъ бо псалмопѣвецъ: потопи Господи

и раздѣли языки (1)... и прочая, вѣдомая небрегомо отъ прочитающихъ) аки нѣкій кровопійца звѣрь, донелиже веселишися губительнымъ лихвамъ и отъ сухихъ костей тщишися ссати мозги, якоже и родъ псовъ и враповъ. Твоими труды, о несмысленая, повелѣнна еси убогія питати, а не иныхъ крови ненитати лихвами, и служити инымъ, а не владѣти надъ иными. Что пожъ изощряеши на твое сердце? Христосъ Господь нищеты послѣднія возлюбилъ есть до конца, яко не имѣти ему ниглѣже главы подклонити священныя своея. Ты же, о треокаянне, не устрашаешилися лихвами губительными безпрестани томящи бѣдныя поселяны. Оле люта́го неистовства! Несрамляешилися ни житія самого, о немже хвалишися Христа Господа твоего. Что, душе, мудрѣствуеши о Христѣ, или мниши сія ему презрати, ниже истязати тя на судѣ страшнѣмъ? Ужасайся его, претяща и глаголюща: обличю тя и поставлю предъ лицемъ твоимъ вся беззакопія твоя (2). Или мнишп малыми укрухи твоими, ихже убогимъ приходящимъ ко врагомъ твоимъ нѣкогда двеши, избыти должпия твоему безчеловѣчію по смерти казни пламенныхъ мученій. Глупаеши, прелстилася еси, далече была еси пути ведущаго праведныя къ небесному царствію.

(1) Псал. 54, 10.
(2) Псал. 49, 21.

Не наслѣдъствуютъ бо царство небесное лихоимцы, неложная уста Христовы Павелъ божественый вопіетъ. Аще не прилѣжно уподобишн себе четверогубно отдавшему тѣмъ, ихже обидѣ, и полъ имѣній своихъ, якоже и онъ, раздаси и ты убогимъ, ниже во своемъ дому Христа Царя пріимеши витающа, ниже надѣйся оно слышати: дому сему спасеніе днесь. Милость, яже къ нищимъ и яже отъ чистаго сердца къ самому Господу и всѣмъ человѣкомъ любы, то̀ есть все, еже взыскуетъ отъ насъ Христосъ Богъ, ихже кромѣ вся прочая безъ успѣха суть и воздержаніе отъ брашенъ и долги подвиги молитвенніи. Не жертвѣ бо, рече, но милость хощу. Дѣвъ буихъ притча да препритъ тя, не стяжавшихъ масла въ сосудѣхъ своихъ, како ничимъяже пользовашася отъ прочихъ своихъ добродѣтелей, но изгнани быша чертога небеснаго. Страшнаго всегда памятуй, душе, Судію, како во время страшнаго суда, отъ яже къ нищимъ или щедротъ или немилости, стоящимъ убо тогда одесную его сплететъ вѣнцы и царство нескончаемо дастъ, и животъ и славу небесную, а оную стоящимъ съ прещеніемъ изречетъ: исчезните отъ мене, проклятіи, въ неугасимый огнь. Прочая ихъ дѣланія благая или злая ни вмалѣ на среду предлагая, не яко недостойна или хваленію, или осужденію, но аще оно являти твердѣ,

яко и добродѣтель и злобу совершаетъ, еже или миловати нищая въ скорби живущая, или паки презирати ихъ. Не радуйся убо воздыханіи и зтостраданіи убогихъ, ихже мститель страшенъ и поборникъ самъ есть Вышній. Престани же стужати нищимъ всяческими налоги и богомерскимъ рѣзоимствомъ. Страсти бо ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь (1), и прочая. Устрашайся, безумниче, устрашайся и твоея безмысленныя мысли, отвержи ейже здавна научило есть тя златое и лютое любленіе. Убогія же возлюби всею мыслію, да яко свыше не гнѣвъ, но божественую благодать привлечеши. Не уподобляй себе губительнымъ кифиномъ (2) чюжихъ трудовъ, наполняющи всегда чрево свое. Ревнуй же праведнѣйшимъ дѣланіемъ премудрыя пчелы, своихъ праведныхъ всегда насыщаяся, яко да тогда явившися одесную стоящи Судіи, причетаема учредившимъ здѣ обнищавшаго его всяческими милостынями нищихъ, а не тѣмъ, иже его безъ милости преминули. Вѣнцу златокованну, обложенну многоцѣнными камении, уподобися отнюдъ вещь Божіихъ заповѣдей. Потщися всего

---

(1) Псал. 11, 6.
(2) Кифи, трутень.

цѣла того принести Царю твоему, да пріимеши свыше благодать, а не гнѣвъ. Нестяжательнѣ совершай безбрачнаго подвига сего, якоже Подвигоположникъ твой узаконяетъ тебѣ, аще убо истинною желаеши спѣсти божественнаго обѣда оного, егоже погрѣшилъ есть, безумно потщався въ село. Ниже прельщайся окаянными губительными помыслы, совѣтующими тебѣ стяжанію потребну быти злата да имѣній извѣтомъ лютыя старости и плототлительныхъ болѣзней часто нападающихъ. Кая бо ти, окаянная, правда своихъ отлучитися имѣній бытто Бога ради, таже чюжихъ пристяжати. Въ тѣхже бо паки впадаеши губительныхъ попеченій, ослѣпляющихъ очеса твоя умная всяческими губительными плоти безчинія, имиже аки дивіимъ терніемъ бѣдно удавляется сѣянное свыше въ сердцы твоемъ и себе самую явѣ обличаеши преступающу, паки созидающи яже еси преже разорила, и тоже стражеши бѣжащему убо дыма, впадающему же безъ ума въ самый огнь. Льстиваго ловца вѣжды, о душе, быти сѣти сей, препятѣй ногамъ твоимъ, деспыми бытто попеченіи льстивно отводящаго мысль твою отъ пресвятыя Божія любви, а губительнымъ паки привязающа тя терніемъ, ихже отринула еси, сего житія отрицающися Не привязи себе паки, душе, такими сѣтьми да не извержена будеши внѣ чертога небесна-

го. Како бо, крестъ вземшій, или отрекшися себе, за Христомъ слѣдію незаблудною шедши судится, богомерскими попеченіи злата и имѣніи паки одержима. Никтоже бо, рече, возложь руку свою на рало,—рало здѣ за дѣланіе стоитъ божественныхъ евангельскихъ заповѣдей,—таже возвращься паки на злыя дѣла житія сего, не пріятенъ есть отнюдь во царство небесное (1). Не можешъ, душе, двѣма господиномa работати, вкупѣ Богу и мамонѣ, якоже убо ни единымъ окомъ на земля зрѣти, а другимъ на высоту небесную, но обоими нужно зрѣти ли горѣ или долу. Аще Христа любиши, возненавиждь злато всякое, сія бо другъ другу противятся, якоже и животъ и смерть, и свѣтъ и тма. Промеже Христомъ и златомъ кое сообщеніе? Христосъ Царь хощетъ тя всю присѣдѣти ему плачющуся всегда и кающуся, ни о самой кормли, ни о одежди отнюдь искущуся, вся же вкупѣ оставльшу, во слѣдъ его невозвратно ходити, едино стяжаніе носящу креста смертоубительна. Сія бо Христосъ; а злато паки всегда губительными попеченіи всюду объемъ держитъ тя, аки страшный зміе, отъ нихже умъ убо по малу отлучается небеснаго и ангельскаго зрѣнія

(1) Лук. 9, 62.

божественныхъ желаній. Плоть бо мастящися всегда сладкими питаніи погружаетъ его должайшими сны и скверными плотьскими скоктаніи и оскверненіи, частѣе того, увы, поганитъ и бдяща и спяща, а очи превознесошася, сердцу зѣло возвысившуся суетными надежами богатства и стяжаній, яко велію нѣкоему уже, а не якоже преже мнѣти себе, быти послѣднѣйшему всѣхъ. Сего ради и всякимъ дѣломъ тщится, да получитъ нѣкія земныя славицы. Таже получивши желаемаго, абіе, аще нѣкая слѣдолицемѣрнаго смиренія дотолѣ являше въ немъ, за хребтомъ возвергъ, безстудно прочее являетъ прежнія своея сокровенныя гордости, священное же ученіе, еже осужаетъ съ невѣрными и непокоривыми прегордаго раба, лютѣ бѣсящася правити и строити увы надъ клевреты своими, за хребтомъ своимъ возвергъ съ мыслію гордостною и мнящъ прочее, яко надъ закономъ владѣти поставленъ есть, а не тѣмъ преподобно водити подручныя гордится, беззаконствуетъ, лютѣ гнѣвается, мучитъ, связуетъ, мзды емлетъ, блудно питается, вся его мудрованія злато есть, и многомятежное ему попеченіе, како угодити властелемъ. Языкъ же его разрѣшенъ священныхъ узъ молчанія, вся съ яростію вѣщаетъ и досаженіемъ, и многа убо на языцѣ своемъ обноситъ еже песты (?) и отродъ злый скверныя блудницы.

Инже рука безмолъствуетъ, но на высоту жезлъ воздвигши, хребетъ мужа убогаго ударити ряшся, мысленныма же очима ослѣпився любленіемъ тщія славы и лютою гордостію. Къ симъ же, погубивъ и душевную доброту, кипящую множествомъ духовныхъ благодатей, пестрыми точію и мягкими шолковными тканіи, златомъ же и сребромъ и бисеры добрыми, внѣшній образъ всегда тщится украсити, божественному ученію зазирающи, одѣющися въ мягкая, аки нѣкій глухій аспидъ, затыкающи ушеса своя, рущѣ же ея, забывшеся на милостыню простратися нищетою губительною лютѣ обуревасмымъ, безъ милости, увы, бичи ихъ истязуютъ за лютыхъ сребра рѣзонманій, отдати же неимущихъ, или свободы лишили ихъ и рабы себѣ прочее писаша ихъ, или, обнажившие ихъ имѣній ихъ, рунами тощими, своихъ предѣлъ отгнаша бѣдныхъ; властію же селъ сердце зѣло превознесша паки, не прилежитъ ктому селяномъ, аки своимъ удомъ, но заповѣди Господни, но аки раби купленни частыми уморяетъ тягостьми трудовъ всяческихъ, и аще нѣгдѣ прегрѣшатъ, абіе оковы желѣзными озлобилъ есть ноги ихъ, лютѣ ряшся, властію же разгордѣвся, зѣло безъ страха прочее носится по всякой пропасти погибелнѣй, якоже жестоковый конь, дерзостію избывъ узды, оттрясъ отъ своихъ хребетъ всад-

ника, онъ же прочее свободенъ бѣсится сѣмо и овамо, легая, ржа и дерзко скача, дондеже бѣдный усрѣтъ сыроядца звѣри, утробы ихъ наполнилъ есть своихъ мясъ: такожде и душа, разгордѣвшися имѣній множествомъ, помало мало отрипетъ Божій страхъ отъ сердца своего, сего же обнажена, не блюдется уже ни лжи, ни ротьбы (1), ни татьбы всякія, завидуетъ, ярится и лютѣ превозносится, и радуется зѣло губительнымъ раздоромъ. Ніявица же всегда бываетъ, назирающи убо чюжихъ согрѣшеній, а своихъ николиже чюющи. Возрадовалася похвалена бывши, презрѣна же бывши, гнѣвъ звѣрскій паки взятъ ея и скорбь велія покры ея. Повелѣвающаго же священнаго ученія не богатыхъ, но нищихъ на яди звати, за хребтомъ своимъ возвергши, многостяжательны всегда пресвѣтло учреждаетъ, о нихъ веселящися и обоима рукама нещадно истощаетъ имѣнія нищихъ въ наслажденіихъ всяческихъ сердца своего. Сама убо свѣтло всегда веселящися, а о нищихъ погибающихъ бѣдѣ гладомъ и мразомъ пебрегущи, сама же грѣема нарочитыми соболіи (одежды) и свѣтло и пресладко по вся дни питающися, премногимъ рабомъ и слугамъ предстоящимъ ей, боже-

---

(1) божбы, клятвы.

ственному же закону повелѣвающу кормити вдовы и сироты и убоги, а та аки нарокомъ противися тому, вооружити паче изволила есть на мужеубительныя брани полки ратныя, имиже провожаема и служима и окружаема во время мира радуется зѣло, брани же наставши, изъоруживши ихъ зѣло бодренно и изъостривши молитвами и благословеніи и словесы подвижными, убивати, плѣняти абіе ихъ отпусти, и чтобы (1) иновѣрныя, было бы убо злое менши, нынѣ же други Христовы и часть Господню. И что много глаголати? отъ нихже бо по вся дни чинишъ явлена есть пещующи рѣчемъ простымъ точію бывати божественнымъ заповѣдемъ и иноку черпымъ точію образомъ признаватися. Аше убо истиненъ есть глаголяй: тѣмже убо отъ плодъ ихъ познаете лицемѣръствующихъ благовѣріе. И паки глаголетъ: древо злое плода добра не творитъ, ниже объемлютъ гроздіе отъ терній, ниже смоковь отъ волчецъ (2). Съ Божіимъ же страхомъ погрѣшивши и самого свѣта обличительнаго душевныхъ страстій ко внѣшнимъ скверпымъ точію и назпраіемъ ни вчемже полезныхъ остро зритъ. Тѣмже убо и руки

(1) еслибы.

(2) Мате. 7, 16. 17.

всегда печется мыломъ очистити отъ руды (1) внѣшнія, богомерскими же, яже отъ лихоимства скверна̀ми, всегда оскверняемыхъ, никакоже брежетъ. Аще нѣкогда случится зубомъ ея окровавитися, неправедно судитъ причащатися святыхъ даровъ, языку же ея безчисленными богомерскими сквернословіи лютѣ оскверняему, ничтоже вмѣняетъ. Случающагося во снѣ оскверненія неволею даже и до осязанія свитки гнушается, а движущимъ ею сномъ и брашномъ сладкимъ и питіемъ всегда до сытости насыщается ихъ невоздержно. Вина же и масла въ среду и въ пятокъ вкусити блюдется, отеческимъ уставомъ повинуяся, не трепещетъ, мясъ человѣческихъ грызущи, стрѣляніи, сирѣчь оглаголаніи и оклеветаніи острѣйшими, яже отъ языка своего отай убо зазпрающи и безщадно оглаголующи, а на лице лицемѣрствующи образъ дружбы. Селица же ради къ судилищу учащаетъ и сварится зѣло съ своими соперники и словесемъ силою на ня не могущи, обвинити же ихъ зѣло желающи, оружіи въ полѣ разсудитися молитъ судящихъ прѣ своей, и яже скоро увѣщаватися съ своимъ соперникомъ и за послѣднюю срачицу самую заповѣда не противитися обидящему, вся же своя пометати и мнѣти я̀ уметы, за малую землицу, и сію мно-

(1) грязи.

гажды не свою, противу суперниковъ своихъ оружіи, увы, противится. Ниже Бога самого отнюдъ трепещущи, ниже свидѣтелій самѣхъ ангельскихъ чинъ, предъ нимиже изволила нестяжательное житіе, ниже своихъ обѣщаній, ихже сама обѣщася Богу трепещущи, ни стыдящися, толь же страшна согрѣшающи, чаетъ велія исправленія исправити, еже есть знаменіе послѣдняго безумія. Всякъ бо грѣхъ лютъ есть. А еже хвалитися о нихже кто согрѣшаетъ, явленіе есть послѣднее злобы великія. Сице же не потребна бывши, о окаянная, когда поуверзеніе (1) стяжеши и спасительныя слезы цѣломудрія? како же божественнаго страха въ сердцы своемъ вселиши и смертныя памяти и адскихъ мученій? Чисту же молитву когда стяжеши, лютѣ смущаемъ прахомъ, сирѣчь множествомъ безчисленныхъ смущеній и житейскихъ попеченій? Како же кротость и смиренное мудрованіе и священное безмолвіе сердцу стяжеши себѣ, яже яростію и прѣніи, яже о земляхъ и къ самѣмъ селяномъ и къ сосѣдомъ своимъ, аще обидяще въ чемъ явятся, обдержима часто и невоздержно, тщащися противу оскорбити ихъ, аки враговъ? За своего же ближняго како изволиши умрети, егоже всегда томиши безъ милости всякими тя-

(1) поверженіе (?)

гостьми и губительными рѣзонманіи? Сихъ же добродѣтелій не стяжавши въ мрачную тму во вѣки вселишися, преисподнимъ предана мученіемъ, ничимже ползовавшися отъ частыхъ и долгихъ молитвъ и, ихже носиши, черныхъ ризъ. Молитвы бо, и сія черныя ризы тогда благопріятна и многочестна Богу суть, егда съ прилѣжнымъ соблюденіемъ исполняеши вся заповѣди Божія, не якоже ты разсужаешъ, но якоже Господь твой повелѣлъ и уставилъ есть, ничтоже ино, точію дѣланіе заповѣдей, ни долги молитвы, ниже воздержаніе отъ брашенъ. Дѣланія бо ради заповѣдей узаконена быша вся молитвы, пощенія, бдѣнія, усыпленія, о нихже не хвалися, дондеже небрежеши дѣланіе заповѣдей. Наипаче же потщися достигнути то преже всякія добродѣтели. Аще бо, рече Спасъ, любитъ мя кто, слово мое да соблюдастъ, и Отецъ мой возлюбитъ его (1). И паки глаголетъ: не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ во царство небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ (2). Ты же, треокаянна, кровей убогихъ безщадно испивающи, лихвами и всякимъ дѣломъ неправеднымъ и себѣ оттуду преобильно приготовляющи вся твоя угодная, егда же, и

(1) Іоан. 14, 23.
(2) Мато. 7, 21.

якоже хощеши, во градѣхъ же ѣздящи на конехъ благородныхъ со многими, овѣмъ убо послѣдующимъ, овѣмъ же напредъ вопиемъ и бичію разбивающимъ, срѣтающи или стѣсняющи тя народы. Угодна ли творити мнящи своими долгими молитвами и черными симъ власянымъ образомъ, Христу любящу милость паче жертвы, и осужающа всякого нищепенавидца? Воистину, люте еси прельщена и заблудила еси отъ правошественнаго пути и на песцѣ назидаеши храмину свою, а не на камени твердѣмъ, еже есть соблюденіе дѣломъ всѣхъ заповѣдей Спасовыхъ. Блюдися убо, да не услышиши и ты, насладившися во всемъ животѣ своемъ: воспріяла еси твоя благая въ животѣ твоемъ. Наслаждаешибося и ты, треокаянная, отъ неправедныхъ лихоиманій собирающи себѣ жидовски богатство, и тщася всегда исполнь имѣти клѣти своя и всячески хъ брашенъ и сладкихъ питій, и стоги житныя превеликы и часты по вся лѣта складая на селѣхъ своихъ окаянная, яже, желаніемъ большаго прибытка, пароксмъ блюдеши дорого продатися во времена глада, не трепещущи отнюдъ Богомъ извѣщеннаго прещенія, еже подъ клятвами подлагаетъ родъ уморяемыхъ гладомъ, блюдущи пшеницу и жита всяка на большую цѣну желаніемъ многайшаго прибытка. Бѣгай, душе, мысли зиждущаго больша

житница своя, да и не ты поношена будеши безумiемъ отъ Бога, якоже и онъ. Возненавиждь сладко питающагося и нищененавидца богатаго. Подражай же всѣмъ сердцемъ премудраго Лазаря, да яко священная нѣдра патріаршеска воспріимутъ тя, а не пропасть огня безъ конца палящаго. Обѣщавшися Господеви своему, егда остризаше власы главы твоея, исполнити дѣломъ вся святыя заповѣди его, потщися всею силою явитися вышши всѣхъ житія сего суетныхъ попеченій, аще бо не пристяжите преподобными дѣлы добродѣтель лучшую книжникъ и фарисеовъ, не внидете въ царство небесное, отвѣщающа слышащи Христа Царя своего. Егда же и онѣхъ добродѣтели окаянная явившися не вышши, но зѣло хуждьши, кая ти надежа прочее останется? Увы, каковъ тогда студъ и неокончаема скорбь обыдетъ тя! проявлено бо есть, яко много пуще и книжникъ и фарисеовъ есть пребываніе твое. Аще убо неправеденъ, ниже хищникъ прегордый онъ бысть, а нищимъ одесятствоваше имѣнія своя, но губительнымъ сребролюбіемъ нашимъ потовъ ихъ и кровій безъ милости зѣло изсушаемъ всегда душетлительными лихоманіи. Како убо и фарисеовъ пуще беззаконствующе, жизнь и славу получимъ вѣчную? младенцевъ сія, душе, умышленія буя и проявлена прелесть невидимыхъ врагъ. Ни-

ктоже, не повинуяся заповедемъ премудраго врача, избывастъ тли губительныя трясавицы, ниже въ мори бѣды пріемля корабленикъ, свой корабль возможетъ когда правити во пристанище, кромѣ благополучныхъ вѣтръ: такоже ниже душа, не отмывши вся скверны своя всѣми божественными заповѣдьми, не можетъ правѣ дойти въ неблазненное пристанище, понеже не имать Святаго Духа благодать, направляющу ея. Се, любезна ми душе, пространно убо свыше небо первородныхъ (первородни паричются святымъ писаніемъ вси вкупѣ избранніи Божіи угодницы по нже у насъ обычаю, имже и у васъ честнѣйше есть первороженый сынъ, прочихъ его братій), празднованіе и священное сладконѣніе и мысленныя чины ангельскія, свѣтомъ облистаеми, и самого тайнаго Невѣстника небеснаго обѣщеваетъ намъ, аще достойну тому одежу стяжимъ отъ преподобныхъ трудовъ и добродѣтелей исткану. Снизу же паки земля отверзе широка уста своя, показующи мрачное дно адово и негаснмаго огня геенною претящи намъ, не по заповѣдемъ благочестія совершающимъ житіе наше. Убоимся нижнихъ, а вышнихъ пріпди бодреною ногою взыщемъ прпсно, доньдеже тамо взыдемъ. Се трапеза (трапезою все тапнь-

ство благовѣрія разумѣется) (1) трипозна (понеже всесвятою Троицею состоится, и тремя добродѣтельми исправляется, вѣрою и надеждею и любовію) и доброкругла, а на ней златая чаша (златою чашею Святаго Духа даронанія разумѣй), исполнь нектора небеснаго (сирѣчь пива безсмертнаго). Аще убо, душе, желаеши насытитися того и насладитися божественымъ благодатемъ, крѣпко утверди въ сердцы своемъ подпирающи трапезу добродѣтельми тремячными имъ. Другія бо другая всегда по нужи требуетъ, яко аще едину котору отъ нихъ отъимеши, оставшимъ непотребнымъ быти, большую же спхъ (любве здѣ разумѣй) потщися теплѣйшими желаніи стяжати ю. Сея бо кромѣ гибла вся вкупѣ обличаются и преложеніе превысокихъ горъ и разумъ мысленыхъ языкъ и человѣческихъ и щедроты къ нищимъ и тѣло жегомое, еяже желай истиною. Отрекыся еси себе отнюдъ и странна себе показа всего житія сего сустнаго, ни пищи сладкой, ни славѣ, ни имѣніемъ ктому ра-

---

(1) Какъ это мѣсто, такъ и всѣ ниже слѣдующія объяснительныя мѣста, напечатанныя въ скобкахъ, въ томъ спискѣ, съ котораго напечатано слово, помѣщены въ самомъ его текстѣ, но въ другихъ спискахъ, какъ и слѣдуетъ, они написаны на сторонѣ, противъ объясняемыхъ словъ. *Ред.*

дуяся, ниже дружбамъ сильныхъ. Вся же вкупѣ отринулъ нестяжательнымъ житіемъ и слезами и безмолвіемъ, молитвами же и бдѣніи и книжными прочитаніи, божественою добротою мысленно питаяся, радуется, божественаго веселія присно наполняемъ.

Се есть житіе преподобныхъ дѣвственикъ. Се есть богатство. Сія имъ неложная слава и радость. Се есть преобѣщанное имъ сторичное воздараваніе, предобрученіе нѣкое явлено будущихъ благъ, а не паки стяжаніе имѣній тлѣющихся, якоже ложно мнится служителемъ и рачителемъ злата. Не можете бо, рече Господь, Богу работати и мамонѣ, занеже ни двѣма господиномъ никтоже можетъ угодити. Аще убо желаетъ кто божественаго оного обѣда насытитися тогда вкупѣ съ преподобными, ниже селомъ безумно да отрпчется, призванъ бывъ, ниже супругомъ воловъ, ниже бракомъ женскимъ. Аще ли же которымъ сихъ отричется, извѣстно да вѣсть таковый, яко отпаде божественнаго пированія и сему свидѣтель, утверждаяй отпаденіе клятвою. Сего ради бѣгай собраній міромудренныхъ, молчаніе же удобѣе соединяющееся Богу, возлюби всегда. Радуйся обезчествуемъ, и поношеніе терпи доблественнѣ, досадителя своя вся молитвами воздарящи. Тѣмъ убо образомъ показася кто человѣкомъ безумникъ богоугоденъ, богатство

имый премудрости сокровенно въ сердцы своемъ. Надо всѣми же сими стяжи смиренномудріе, еже есть твердо и некрадомое сокровище добродѣтелей, не егоже слячаемъ вын обыче образовати, и гласъ тихъ и одежа окрашена и еже отъ внѣуду льстивое спрятаніе тѣлесныхъ удовъ ложно показуетъ, кромѣ же сихъ ничтоже нно высочайше, о елицѣхъ веселится горѣ царствуяй въ мысли сокрыюще, но егоже сокры во сердцы божій страхъ, а слезы теплы безпрестани поливаютъ è, еже всѣми присно себе самого осужаетъ и землю глухую (1) и попелъ себе мнитъ, еже своя убо исправленія тщится всегда единому являти вѣдящему тайная, а прегрѣшенія своя предъ человѣки обличаетъ безъ стыдѣнія, а всякое гажденіе (2) человѣческое хваленіе свое мнитъ, еже гнушается убо выну яже во градѣхъ хожденіе, радуетяеся вельми непроходимымъ пустынямъ, еже присно враждуетъ на едины точію губительныя бѣсы, о всѣхъ же вѣрныхъ равнѣ радуется. Сего ми сего божественнаго иснна потщися стяжати себѣ, утвержающаго твоя духовныя труды. (Иснпъ есть животнпнще нѣкое крилато топчайше, якоже прахъ, еже

(1) сухую (?).

(2) попошеніе.

ражается отъ дивіихъ смоковъ, глаголемыхъ олинфъ, ихже садовницы нарокомъ вѣнаютъ на добрыхъ садовницахъ на укрѣпленіе плодовъ ихъ, ражаеми бо отъ олинфъ иепини, прилѣтающе и прилѣпающеся къ концомъ смоковнымъ, крѣпятъ смоквы, и не отпадаютъ преже зрѣлъства. Инъ толкъ. Смоковница есть дивія, глаголема по еллински ерпеосъ (1); во плодѣ ея ражаются животинница тончайша крылата, иепны именуемы. Сію смоковницу садовницы нарокомъ сажаютъ посреди добрыхъ смоковницъ на утвержеиіе плодовъ ихъ. Иепны бо тіи прилѣтающе къ плодомъ ихъ крѣпятъ ихъ и не отпадаютъ на землю. Таковъ Содѣтелевъ промыслъ!) Сего тихо вѣющаго зефира вѣтрила твоя наполни многоволненное пловущи иноческое плаваніе. (Толкъ: зефиръ вѣтръ есть лѣтній, тихъ и гладокъ и благоноспѣшенъ корабленикомъ. Скорѣйши бо корабли напредъ ныхаетъ безъ великаго волненія. Вѣетъ же отъ лѣтняго запада, зовомъ по фряски перевенаца. Другій толкъ: зефиръ вѣтръ есть западный и лѣтній, тихо и гладко корабль двизая, не зѣло бурнымъ волненіемъ. Симъ подобно святое смиреніе и крѣпитъ иноку вся добродѣтели и провожаетъ его

(1) Ἔρινεὸς.

опасно къ неплаваемому пристанищу жизни вѣчныя). Хладу убо тиху правящу во пристанище уподобилася всечестная вещь смиреномудрія, имъже опасно управляема, удобѣе избѣжиши суностатныхъ сѣтей, духомъ же святымъ аки желаемая голубица, крилъ сребряныхъ пристяжавшихъ мысленно и позлащена междорамія, на небесная жилища отъ земли прочее веселящися возлѣтиши. Аще убо истиною получити сихъ желаеши, а не точію словесы вотще глаголеши, потщися дѣломъ совершати непорочнѣ, яже учиши, да великій наречешися въ небесномъ царствіи.

Сія словеса аки отъ лица слова сего:

Аще кто истиною, а не по окаянному лицемѣрію станишникъ благовѣрію и чистоты есть рачитель, аще кто чистъ есть отъ зловѣрія и всякого двоедушія и суетныя славы и ругательства, а желаетъ же выну приближитися къ большему, еже о Христѣ преснѣянію, егоже нѣсть ничтоже ино вышше отъ всѣхъ досточюдныхъ, яже на небеси и на земли, радуяся да пріимаетъ мя и во своей мысли напишетъ мя, худое сіе наказаніе и неухищреное реченіи, а разумы не худыми кипящее, о нихже премудрымъ большее попеченіе быти подобаетъ, аще убо желаютъ всегда имѣти пользу написану и пребываюшу въ мыслехъ своихъ, а не точію до края уха. Прямъ простертъ ки-

парисъ, на велику высоту востече, но очесемъ единемъ дарова наслажденіе свое; смоковница же нижними и стропотными вѣтвіи оградися, но медоточными плоды наслаждаетъ гортань.

II.

ИПОКА МАКСИМА, БЕСѢДА ДУШИ И УМУ, ПО ВОПРОСУ И ОТВѢТУ, О ЕЖЕ ОТКУДУ СТРАСТИ РАЖАЮТСЯ ВЪ НАСЪ, ВЪ НЕМЖЕ И О БОЖЕСТВЕННОМЪ ПРОМЫСЛѢ, И НА ЗВѢЗДОЧЕТЦОВЪ.

Душа. Уме любезне мн! къ тебѣ бо въ настоящее (время) бесѣдую обычнѣ. Чюдо бо немало держитъ мысли моея, како ты бо аки властель нѣкій, отъ твоего Содѣтеля увѣренъ бывъ, вся живородительны силы моея и самую крайнѣйшую тѣлесн часть держа, аки добръ нѣкій царь твердаго града, отнюду же, аки нѣкій кормчія искусенъ, все тѣло правишъ благохитреными твоими умными мановеніи. Таже аки конникъ низверженъ свирѣпыми конми и побѣды лишается, многаждьі же и живота, сице же и тн, многаждьі мрачною нѣкоею обдержимъ страстію, или завистію губительною, или гнѣвомъ или скорбію, абіе

весь смутился еси зѣло и лютѣ печалуеши и вся студная мудрѣствуеши тогда и глаголеши, и въ кратцѣ рещи, равно не знаеши тогда всѣхъ и сродники и друзи и самая любимая тебѣ. Чго же не глаголю большее? Хулу безаконныхъ пущаеши на самого Единого преблагаго. Како убо сиѣ стражемъ? Азъ же, да ты рцы, молю тя. Зѣло бо желаю, любимиче, сіе навыкати отъ тебе.

Ум. Зѣло неудобь разумна и непостижима разума желаеши, душе, прилѣжно навыкати отъ мене. Тѣмже и сладостію возлюбилъ быхъ до конца молчаніе, аще не быхъ стыдился зѣло Божія проповѣдника, хотящаго быти намъ всегда готовымъ во отвѣтъ вопрошающимъ насъ о словесѣ премудрости. Обаче, елико мощно ми съ вышнею помощію, мала ти изреку, о нихже вопрошаеши мене.

Люта, зѣло люта нѣкая страсть, о душе, самолюбіе есть и обычай золъ утвердивси многими лѣты въ душахъ нашихъ, и многихъ требуетъ и потовъ и подвиговъ, дондеже истребятся сія отъ насъ. Бѣ убо бѣ, егда свободни бѣхомъ азъ же и ты отъ сихъ страстей, и житіе безмолвно и тихо имѣхомъ отнюдь, высокими и чистыми мысльми самѣхъ насыщаеми божественныхъ реченій, ни тщею славою волнуеми, ни прѣніемъ, ни завистію губительною, ниже гордостію, но простымъ и

беззлобивымъ и единовидным мудрованіемъ, выну зряще выспрь желаніемъ совершеннаго блага. Простъ, о душе, спрѣчь отнюдъ непричастенъ всякія злобы и пронырства Содѣтель есть, единна же благость, и премудрость и правда, милосердъ, щедръ, весь святъ и преподобенъ, отъ негоже всяка святыни точитъ выну богатно и всяка благодать и духовно благословеніе. Такова и егоже изначала созда по своему божественому образу, хотя преблагій совершити, божественную заповѣдь далъ ему, еяже аще бы до конца соблюлъ невредну вѣрою утвержасмъ, былъ бы во истину блаженъ, чистѣ выну и безстрастнѣ самѣхъ насыщаемъ божественныхъ бесѣдъ. Аще убо и духовеніемъ божественнымъ онѣмъ вся въ немъ, яже о божественномъ и всесвятомъ естествѣ зримыя вложилъ есть честныя добродѣтели, сія же суть, яже благодать, милость, кротость, правда, любы и симъ подобная. Но не и совершенство преспѣяніе вкупѣ далъ есть ему, ово убо да не преумноженіемъ славы вознесенъ бывъ, изгнанъ будетъ до конца божественныя любве, ово же да и желаніемъ крайнѣйшаго блага, больши выну тщится получити є чистѣ. Сіе же мудръствовати препритъ мя, за еже не возмощи надолго соблюсти ему божественую заповѣдь. Аще бо твердое вѣры совершено имѣлъ бы, имѣлъ бы убо и твер-

дое преспѣяніе. Отродъ бо вѣры разумъ есть, якоже явѣ глаголетъ Исаино мудрое реченіе: аще не вѣрите, не имате разумѣти (1). Виновно убо бысть ему отпаденія несовершенство вѣры и любве, яже къ Содѣтелю. Уже имаши ли, о душе, желаемое, или еще требуеши, да скажется тебѣ сіе множайшими рѣчьми?

Душа. Аще не зѣло притрудно ти есть, молю тя, явственнѣе рцы. Како же и кроткое исправити мощно есть, глаголи такожде?

Умъ. Съ радостію и сіе совершу тебѣ, аще свыше Божіа благодать вдохнетъ ми рѣчь премудрости. Якоже убо предваривъ рѣхъ, виновно намъ бысть паденію нашему немощное вѣры нашея, емуже по нужи вослѣдуетъ невѣдѣніе крайнѣйшаго блага (самого Бога разумѣй, той бо есть совершенное), еже нашимъ умнымъ очесемъ многія тьмы влагати обыче и уподобляетъ, увы, душе, насъ неразумнымъ скотомъ, якоже и богодухновенному пѣснопѣвцу о семъ речеся, нарочитѣ сице явѣ воспѣвшу: въ чести сый человѣкъ не разумѣ неподобнѣ, сего ради уподобися неразумнымъ скотомъ (2) Несовершенствомъ убо разума не разумѣвше злокозненнаго зміа прелесть прародителіе, и, якоже рыба удицу проглатаетъ,

---

(1) Ис. 7, 9.
(2) Исал. 48, 13.

пріемше ю и отъ плода заповѣданнаго невоздержно абіе вкусивше, блаженства всяко погрѣшиша и божественнаго, иже въ рай пребыванія, судьбами праведными Вышняго; погрѣшеніемъ же божественныхъ онѣхъ просвѣщеній, абіе пострадавшимъ мысленную смерть, первѣе въ нихъ абіе вмѣстишася злѣйшіи двѣ страсти, забвеніе, вкупѣ и невѣдѣніе, отъ нихже лютѣ поврежаеми умными очима пристяжаша многострастный соръ. Забвеніемъ убо выну забывающе окаяннѣ увы божественныя славы, еяже погрѣшиша без ума; губительную же сію по земли валяемую славу всею душею желающе, еяже получающе, зѣло лютѣ разгордѣваютъ и превозносятся, якоже кедри ливанстіи, а погрѣшающе ся зѣло уязвляются печальми въ сердцѣ и губительныя зависти стрѣлами; не стерпимъ бо зрѣти себе убо бесчествуемыхъ, иныхъ же благохвальными хвалами облагаемыхъ. Оттуду же и еже гнѣватися лютѣ прибываетъ намъ, за еже мнѣти себе быти честнѣйшихъ паче всѣхъ. Аще бо воспомянули быхомъ, яко подобнѣ вси удержими есмы юзами невѣдѣнія и забвенія, кротчайше убо пребыли быхомъ всяко и не якоже дивіи звѣріе, другъ на друга, душе, наскакали. Отроды убо забвенію тща слава и гнѣвъ, зависть губительна и гордость. Отроды же паки тѣхъ злѣйши страсти зѣло многи, аки

дивіи звѣріе, надъ нами наскакающе и лютѣ разгнѣвающе и порабощающе и смущающе и безчисленымъ лютымъ подлагающе насъ. Крайнѣйшаго же блага невѣдѣнію отроды люты, корень всѣхъ злыхъ сребролюбіе и иже отъ того росты и еже немилостивно лихоимствовати, и еже безбожно хищати чюжая стяжанія и скверное плотьское неистовство и еже себе самого не вѣдѣти, и память смертную николиже имѣти и самый верхъ всѣмъ злымъ, еже никакоже Бога боятися, ниже трепетати будущаго страшнаго суда, но точно безсловеснымъ скотомъ выну жительствовати, чревнымъ и срамнымъ удомъ несытно угожающе, скоротлѣемыхъ сихъ красныхъ наслажденіе мняще быти совершенное благо, ихже ради брани, рати же и плѣненія и разбойническая лаятельства по всей земли и морю. Якоже бо мужъ винолюбецъ, виномъ зѣло потопленъ бывъ, безчинствуетъ во всѣхъ и блазнена вѣщаетъ, честна же и благообразна безчестна и безобразна я вмѣняетъ, и ничтоже отнюдъ здравомудръствуетъ: такожде азъ и ты, невѣдѣніемъ сущаго истиннаго блага ослѣпившеся мысльми нашими, удобь размѣтаеми бываемъ нужнѣйшими (?) бурями губительныхъ страстей, иногда убо яростію и гнѣвомъ бѣсящеся, иногда же паки завистію тающе, иногда же плотскою похотію зѣло неудобнѣ неистовъствующе, яко

многажды и самого житіа отрицатися. И что много глаголати? якоже корабль изгубивъ щоглы (1), ужища же, вѣтрила вкупѣ и кормило самое, всяческими вѣтры гонимъ бываетъ сюду и сюду, безпрестани біемъ нужею презѣльныхъ волнъ, или же опершися каменіемъ нужею разбився и зѣльными волнами во глубинѣ погрязе: тѣмъже образомъ и мы досады и бѣды выну пріемлемъ, о душе, отъ губительныхъ страстей. Понеже изгубихомъ без ума первую доброту, повинувшеся зміину губительну прельщенію. Оттолѣ умрохомъ умною смертію, сюже запретилъ есть Господь намъ заповѣдь его преступившимъ, безстрастнѣй жизни и божественому вдохновенію абіе далече отъ насъ отлучившимся. Оттолѣ непримирительный врагъ роду нашему, вземъ насъ подъ своею рукою, всякой злобѣ и беззаконію научилъ есть, тщася, богоборный, отставити насъ совершеннѣ отъ вѣры и любве, яже къ Содѣтелю. Тѣмже и въ безчисленное множество лжеименитыхъ боговъ раздѣлилъ есть, всескверный, едино несозданно и безначальное Божество, еже трое убо составы, едино же есть существомъ, и самоизвольное и самовластное дарованіе наше, имже разликуемъ отъ безсловесныхъ естества и самому, якоже

(1) мачты.

мощно немощному человѣческому естеству, уподобляемся создавшему насъ по своему образу, звѣздным схожденіемъ зловѣрно привязалъ есть, увѣщевая оттудѣ вливатися въ мыслехъ нашихъ, еже изволяти и добрая и злая, ниже мощи намъ ничтоже отнюдь дѣйствовати, ниже хотѣти паче, еже урочище уставило есть по звѣздотворному и неподвижному уставленію сходившихся звѣздъ. Такожде глаголя и счастію быти, колесомъ возводящу и низводящу вся наша, три нѣкая оттуду ухищряя скверны къ погибели безъ ума повинующихся ему, да и виновна и подателя всѣхъ благихъ единого преблагаго и преправеднаго естествомъ, ниже и обѣтованіемъ божественныхъ благъ и прещеніемъ нескончаемыхъ и страшныхъ мукъ и отъ всякія злобы возбраняющаго насъ и подвизающа къ непорочному и боголѣпному житію, тщася, всескверный, зѣло безбожно, всякія злобы показати виновна человѣкомъ звѣздными насиліи и далече отъ себе отмещетъ, еже отъ всѣхъ человѣкъ глаголатися виновну быти ему всякія злобы, и да повинующихся безъ ума сему душетлѣнному и нечестивому ученію, всегда содержитъ въ дѣланіи беззаконныхъ дѣлъ. Тѣмъ же мнѣти, крѣпко быти себе окованнымъ звѣздными насиліи, якоже и отъ многихъ есть то слышати глаголющихъ, сгда о безза-

коимъ дѣлѣ коемъ обличаеми бываютъ, никакоже мощно намъ отступити, глаголюще, таковаго дѣланія, занеже звѣзда, по нейже учинени есмы, привлачитъ силою насъ на то и не хотящихъ, и къ страсти привязаетъ крѣпко. Сего же что ино, душе, можетъ нечестивѣйше кто умыслити, или хулити на самую божественную правду? Аще бо своими заповѣдьми крѣпцѣ заповѣдаетъ намъ, ниже чюжей женѣ хотѣти, ниже неправдовати, таже крѣпкими свышезвѣздными насилія нудитъ насъ ко всякой беззаконнѣй злобѣ; како, невозможна намъ отнюдъ и неправедна узаконевая, явится увы праведнѣйшій? Кто бо, плоть пося, силенъ противу тріехъ крѣпкихъ противоборцовъ выну противитися, спрѣчь бѣсомъ, звѣздамъ и непрестанному стуженію естественныхъ страстей, зѣльнѣ нападающихъ намъ выну? Къ симже и обидя зѣло явится окаяннаго рода человѣческаго, вышнимъ убо соборомъ, спрѣчь ангеломъ, предложивъ даромъ царствіе свое, намъ же супротивныхъ положивъ бѣсы и звѣзды и планиты, возбраняющихъ силою намъ вводящій къ нему входъ. Къ симже паки како прочее достовѣрно будетъ слово божественное, глаголющее (1): се власть дахъ вамъ наступати верху ядовитыхъ зміяхъ и скорпіяхъ

(1) Лук. 10, 19.

и на всю силу вражію, аще спитіи звѣздными ко злымъ страстемъ влачими есме? Ядовитыхъ же зміяхъ рекохъ, явѣ научилъ есть, не схожденіи звѣздными, но губительными бѣсы поревасмымъ бывати намъ ко злымъ дѣламъ, имиже и въ началѣ пострадахомъ древнее, душе, и умиленное паденіе, якоже и веліе и пресвѣтлое солнце явѣ свидѣтельствуетъ вопія, Павелъ небомудренный (1): не къ плоти и крови, спрѣчь не къ немощному человѣческому естеству, брани быти вѣрнымъ, но къ губительнымъ началомъ и властемъ вѣка сего, къ самѣмъ лукавымъ духовомъ всякія злобы обрѣтательнымъ, ихже сила убо бѣ бывшая древле по всей вселенніѣй волхвовалъница ихъ, и яже отъ сихъ прелесть и поклоненіе идольское и бывшен имъ предстателіе всякія звѣздныя и бѣсовскія прелести исполнены. Имже велми послушливо ухо свое приклоняху и ритори и философи и крѣпцы царіе. Ихже ученики суть вси чародѣи, и волхвующіи, и блюстителіе птичному лѣтанію, и родословцы, ихже по подобію зміа въ душахъ человѣческихъ впущаютъ яда своея злобы и звѣздочетскія прелести. На нихже всѣхъ вкупѣ силу взяхомъ, елицы Содѣтелю всѣхъ, Царю же и Богу, благовѣрно служимъ, дѣломъ всегда совершающе

(1) Еф. 6, 12.

вся его святыя заповѣди, якоже паки преступающе ихъ, впадаемъ безчисленныхъ напастехъ Божіими судьбами, а не колесомъ слѣпаго счастія, ниже звѣздами, якоже лже глаголетъ астрологское неистовство. Не надъ нами владати учинены быша звѣзды, о душе, но просвѣщати аера, нощію омрачаемаго, и времена сказати и по морю плавающимъ и земли дѣлателемъ, овѣмъ убо егда подобаетъ орати, овѣмъ же безбѣдно плавати. Къ симже, аще звѣздными сильными нужами, овы убо рачители добродѣтелемъ суть, овы же злобѣ, благихъ же всѣхъ перва есть вѣра, яже въ Бога истиннаго, а злыхъ всѣхъ послѣднее зло, невѣріе есть, ни едино убо осужденіе будетъ нечествующимъ на Бога, ниже паки кая честная мзда и благодать благочествующимъ отъ Бога. Понеже и обои по неволи крѣпкими нужами звѣздными, овы убо къ благовѣрію, овы же къ невѣрію порѣваются. Да гдѣ же глаголющее божественное слово: нужницы восхищаютъ Божіе царство небесное, и еже: и пойдутъ, овы убо въ петлѣпную жизнь, овы же въ преисподнихъ мукахъ и огненныхъ. Ибо безо мзды и неповинно же равнѣ содѣемо неволею, ли доброе, ли злое, якоже нарочита и богодухновенна отрасль Дамаскова, божественый Іоаннъ, свѣтлѣ богословствуетъ, сице глаголя: слышни убо звѣздами сими, солнцемъ

же и луною, востокомъ и западомъ разумѣша всему строитися, еже въ насъ; о семъ бо звѣздное художьство упражняется. Мы же глаголемъ, яко знаменіе отъ нихъ бываетъ дожду и бездождію, студеньству же и теплотѣ и сухотѣ и вѣтромъ и подобнымъ симъ, а нашимъ дѣломъ никакоже; мы бо самовластни бывше творцемъ, властели есме своимъ дѣломъ. Аще бо отъ обношенія звѣзднаго все творимъ: то по нужди творимъ, еже творимъ; да еже по нужи бываетъ, то ни добро, ни зло есть; да аще ни зла, ни добра имамы, то ни хваламъ, ни вѣнцомъ, ни хуламъ, ни мукамъ есме достойни. Обрящетъжеся и Богъ неправдивъ, овымъ убо добра, овымъ же печаль дая звѣздными схожденіи; но ни правленіе творитъ, ни о своихъ тварехъ промышляетъ, аще убо нужею грядетъ все несомо. Къ симъже, како убо и глаголющая пророчица Анна истинно речетъ: убога нищца отъ земли и гноища Господь возвышаетъ и богатитъ и убожаетъ и смиряетъ и низводитъ во адъ и паки возводитъ ихъ. Аще убо слѣпаго счастія колесо звѣздовертѣно возвышаетъ овѣхъ убо отъ земли на верхъ, а овѣхъ на землю. Аще убо истинна суть анпиная (1), то счастная ложна, аки невѣрныхъ

(1) Т. е. вышеприведенныя слова Анны пророчицы.

умышленіе, а не святыхъ ученіе, ни преданіе Подобаетъ бо намъ благовѣрнымъ сущимъ устрояти и украшати житіе наше боголѣпными обычаи и ученіи благовѣрными. Къ симже, аще убо село настоящая жизнь, а доброе сѣмя сынове небеснаго царствія, лукавому же паки сѣмя плевели суть, сирѣчь дѣлателіе всякого беззаконія, явѣ убо отъ спхъ божественыхъ глаголъ, яко не звѣздодвижными силами, овы убо добродѣтелемъ, овы же злобѣ рачителіе суть, по или Богу повинующеся, или злокозненому бѣсу вослѣдующе, бываютъ или добры или злы. Да не взыскуемъ убо лучше того извѣщеніе; повеже ниже имать кто паче Бога лучьшую премудрость. Къ симже и зѣло несогласенъ къ себѣ возмнится Богъ, ниже есть источникъ всякія предивныя премудрости, аще убо по образу и по подобію своему, сирѣчь самовольнымъ и самовластнымъ словомъ изволеніемъ ко всякому богоугодному жительству восходящу сотворилъ есть человѣка рукою безсмертною своею, таже, аки раскаявся, крѣпкимъ звѣздодвижнымъ нужамъ того подложивъ, порѣваетъ его сими, аки худаго плѣнника, къ содѣянію всяческихъ неподобныхъ страстей, ихже ради паки зѣло на насъ гнѣвается сія творящихъ.

Не слѣпаго убо счастія колесо, ниже звѣзды, но преправеднѣйшій и Единъ преблагій самъ всѣми царствуя и всевидящимъ своимъ божественнымъ предразумѣніемъ, вся наша благохитренѣ и преправеднѣ и устроляетъ и правитъ къ еже паче на ползу памъ есть. Ибо азъ самъ и убію, такожде паки и жити сотворю азъ, глаголетъ всѣми царствуяй. Всяко благо даяніе и всякъ даръ совершенъ, непросто свыше сходящь есть, но отъ самого Отца свѣтомъ собезначалнымъ ему Сыну и Святому Духу, ниже предобрѣ правятся всячески. А злымъ всѣмъ сами бѣси повинни суть, да и мы безъ ума повинующеся ему. Исполненъ бо сый зависти и всякія злобы, низверженный съ небесн своея ради гордости, зря насъ миръ любящихъ межи себе, никакоже можетъ терпѣти, но якоже песъ нѣкій бѣсенъ елицѣхъ срящетъ вкупѣ всѣхъ кусаетъ, на всѣхъ же равно гнѣвается: такожде и всегубительный сей свыше низверженъ бывъ и подложенъ послѣднему безчестію, а человѣка егоже преже подъ рукою имѣ своею и всяческими студодѣяніи посрамилъ есть, зря аки Бога вышняго отъ всѣхъ прославляема и посаждена на отеческихъ десныхъ престолѣхъ, завистію распыхается и неистовствуетъ и скрежещетъ выну на насъ зубы своими, аки дивій звѣрь, и сокровеннѣ и мысленнѣ лаянія всегда на насъ

умышляетъ и всяческая сѣти, тщася, всескверный, возбранити намъ отъ пути, ведущаго къ жизни безстрастнѣй и нестарѣющейся. Радость и наслажденіе завистливому и лихарадному есть, еже зрѣти погибающихъ всѣхъ возненавидимыхъ имъ. Той всегда ратуетъ насъ сквернымн помыслы и завистію губительною и гордостію; той учитель и краденію и убійству; той самъ начальникъ и лжамъ и лестнымъ словесемъ; той увѣщаваетъ и гробы мертвыхъ раскоповати и не страшатися грабити тѣлеса смердящая. Да что ради словесы множайшими твоимъ ушесемъ докучу ти? Той обрѣтаетъ всякій образъ злобы и бесчисленныхъ золъ всего міра исполнилъ есть, завидуя намъ о даруемѣй свыше божественнѣй благодати. Отъ таковыхъ же и толикихъ золъ и страстей, аки отъ звѣрь дивіихъ, люті раздражаеми безпрестани, что странно, аще отпадаемъ многажды, о душе, добраго права и честно образнаго житіа? развѣ аще кто дивится и морю вѣтренымн дыханіи частѣ и люті смущаему? ничимъже бо азъ да ты разликуемъ морскихъ хребетъ (1) бѣсящихся, спрѣчь смущаемыхъ всяческими вѣтры. Се имаши, душе, уже желаемое, якоже мнитмися, преполно, аще и

(1) волнъ.

малыми сіе изложено ти есть. Нынѣ же, како убо кто краткое исправити возможетъ, слыши. Сіе бо ты предваривши у мене спросила еси.

Начало убо премудрости страхъ Господень (1), якоже богомудреный отрокъ Іессеовъ пѣснопѣвецъ поетъ. Неложнаго же страха, божественныхъ заповѣдей разумѣй, душе, быти прилѣжное дѣланіе, а являемаго точію тощими словесы не страха вмѣняй, душе, ниже благоговѣйство, но прелесть души поругаемѣ бываемѣ бесплотными враги, премногаго ради безумія нашего. Всякъ бо, рече Господь, слушая глаголы моя и не творитъ я, сирѣчь не дѣломъ совершаетъ я преподобнѣ, бую мужю, рече, душе, уподобится храмину свою на песцѣ создавшему (2). Якоже бо мужъ, отъ своего владыки увѣренъ бывъ на начальство града, и заповѣди преподобныя пріемъ отъ него, по нихже и той самъ возможетъ добрѣ и преподобнѣ жити и живущая тамо правѣ устрояти. Онъ же во градъ пришедъ и благихъ его насытився и вознесъся въ великую досаду гордости, ктому не мнитъ данныя ему заповѣди, ниже хощетъ пребыти внутрь предѣлъ своея

---

(1) Прит. 1, 7.
(2) Матѳ. 7, 26.

мѣры, но тяжекъ и величавъ и свирѣпъ есть ко всѣмъ кличомъ и дивнымъ зрѣніемъ и мученіи, и отъ начальства самаго отпадаетъ и казни достойны своего злаго безумія терпитъ. Такожде и забываяй божественныхъ уставъ, спрѣчь щедротъ, милости, священныя любве, благозаконіа, правды, тихости, кротости и добраго цѣломудрія и преподобнаго смиреномудріа, а единымъ неяденіемъ нѣкихъ брашенъ и до уха токмо слухомъ божественныхъ словесъ, благовѣренъ быти непщуетъ, душевными очима ослѣпися и далече падаетъ святыхъ священнаго собора. Не слышателіе бо (рече святый Божій проповѣдникъ) закону угодни Господеви, но прилѣжнѣ сохраняющіи всегда его. Сего ради первую твердость сію стяжи себѣ чистаго Божія страха. Сего бо кромѣ вся прочая безъ ползы и воздержаніе отъ брашенъ и долга притяжанія молитвъ. Почто бо мя Господа (зѣло владычнѣ насъ укоряя) глашаете, глаголетъ, и елика вамъ азъ самъ повелѣваю не хощете творити. На сей же добрѣй и непоколебимѣй тверди тщися надзидати крѣпкую узду (узду разумѣй постъ и воздержаніе), а плоть ли чрево (1) востающаго на насъ неудержимыми стремленіи и избѣсящаго своими похотьми.

---

(1) Здѣсь что нибудь пропущено.

Тому бо ботѣющу, погубихомъ прочее мы, якоже паки изсушаемому, живемъ всегда преподобно. Якоже бо огнь въ малыхъ и худыхъ дровахъ впадъ, без шума и тихъ и смиренъ пребываетъ, многимъ же и толстымъ приложенныимъ, абіе возносится на высоту и страшно вѣкако шумитъ: такожде ты да и азъ, утучняему невоздержно чреву нашему, зѣло свирѣпѣемъ и дивіямъ, и якоже некроткій звѣрь гнѣваемся на всякого, кличомъ и яростію зѣло злообразнѣ содержими. Плоти же нашей удручаемѣ воздержаніемъ, вся наша въ кротости мнозѣ и святѣй тихости есть. Къ сему же немало поспѣшествуетъ и еже вселитися или единому или со иными двѣма единонравныма. Еже бо со многими вселитися, много обыче творити одолѣну бывати яростію и нехотящу, или слухомъ услышавшу что нелѣпотно или видѣвшу сотворенно бывше что безчинѣ и кромѣ отеческаго обычая. Къ симъ же всѣмъ еже нелюбостяжательнымъ житіемъ жити выну по премногу обыче кротость даяти, и еже честнѣ бесѣдовати списанныими преподобныхъ житіи и безмолвію навыками и поученію смертному. Ничтоже бо обыче толь воззвѣрити насъ, якоже еже господьски владѣти стяжаніи. Якоже бо море несмущаемо вѣтреныими дыханіи, сладчайшіи есть и весело видѣти є, сѣверу же возвѣявшу, все лютѣ возмутися и

воздвизаетъ волны аки горы, гремятъ страшно: такожде и душа воздмѣвшуся владѣніемъ стяжательнымъ, згорается яростію и велія мудръствуетъ, умомъ омрачися, изгубила есть умиленіе, и сердцемъ ожесточися жесточайше камени. Идѣже бо желаніе имѣній, тамо всяко презлишьствуетъ и злату любленіе и сладкострастіе, печали и сварове, удавляюще аки терніе, всѣянное съ небесн, спрѣчь слово спасителное, еже есть дѣланіе заповѣдей Спасовыхъ, память вѣчныхъ благихъ и будущаго страшнаго суда и горкихъ мукъ въ сердцахъ нашихъ. Идѣже бо сія преумножишася, тамо и лихоимапія и еже вся творити ко угодію человѣкомъ, имиже вкоренена бывши страсть безчеловѣчія въ сердцахъ суровѣйшихъ звѣрей содѣла въ нихъ. Огнюду же явѣ есть, яко прельстишася зѣло, иже всегда тщатся о умноженіи богатьства и стяжаній. Въ сего же словесн главизну слыши, о душе, и потщися безлѣпостно дѣломъ совершити è. Якоже бо предваривъ, рекохъ, яко забвеніе и неразуміе сущаго краспѣйшаго блага премногъ соръ страстей вложиша въ насъ и бесчисленными лютыми обложиша насъ и показаша равночестныхъ скотомъ. Такоже паки частая память и претруденъ разумъ и сердечьное горящее и непрестаемое любленіе священного оного и многожелаемаго раченія божественныя славы,

сущія паче слова, довлѣютъ не точію даровати намъ совершенъ несмущаемый кроткій обычай, но еще и самому въ вышнихъ царствующу поставити насъ крѣпцѣ спасаемыхъ и земли, на нейже ноги кротких стоятъ, показати наслѣдники веселящимся божественнымъ свѣтомъ.

Душа. Молю тя, любимиче, потрудися еще мало и повѣжды ми то, о немже нынѣ вопрошаю тя. Аще Господь мертвитъ и живитъ, убожитъ и богатитъ, и смиряетъ и выситъ, и низводитъ во адъ и возводитъ, якоже предречеся тобою, и паки инде глаголетъ: создаяй злая азъ есмь; како сатана всѣмъ злымъ виновенъ глаголется быти?

Умъ. Да не прельщаетъ тя, душе, тожеименство злому, ниже паки мни тоже зло быти студодѣянію ищетъ. Ово убо преступленіе есть Божія заповѣди и богомерская гнусть, сирѣчь студодѣяніе, и душю убиваетъ, и во адъ низводитъ, и неконечаемымъ огнемъ тамо мучитъ й. Убожество же явѣ яко уятіе есть блудныя птицы Божіими судьбами прилучаемо нѣкимъ. Премудръ бо и душеспасителенъ врачь сый Господь, и божественныя славы своея хотя сотворити причастенъ скоромертвенный родъ человѣческій, не едину лѣчбу всѣмъ такожде сотворяетъ; но противо стужающей болѣзни и пользующее лѣкованіе болящему

премудрѣ умышляетъ. Сего ради, и емуже богатство величаніе и гордость прилагаетъ, или сила—дерзость, или красота—скверножитіе,—сего убо доброту омрачилъ есть или возліяніемъ черныя кручины, или губительнымъ иктеромъ (1); ового же нестерпимую силы дерзость испразднилъ есть или разслабленіемъ тѣлесныхъ удъ, или долговременными болѣзньми; послѣднѣйшимъ же убожествомъ низлагаетъ гордость, многими имѣніи ражаему; аще же и на грады и языки беззаконновавшихъ и бесчислеными своими всякими злобами прогнѣвавшихъ его, глады и нагубы напусти и дальнихъ языкъ напрасна нахожденія и земскія страшныя трусы, сими тщася искорене вытребити душегубительную злобу ихъ. И вкратцѣ рещи, страсти, елики душегубительны обыкоша низводити душа во адъ, зѣло благохитренъ различными образы исцѣляетъ, якоже благъ и врачь премудръ. Да не глаголется убо безумно, душе, всепреблагій виновенъ бывати душевредныхъ золъ; запеже ниже золъ когда паречется врачь, который гаграны (2) губительныя и злыя проказы разженнымъ желѣзомъ и бритвою ле-

---

(1) ἴκτερος, желтуха.

(2) γάγγραινα, антоновъ огонь.

чить и посыпаетъ на тѣхъ по нужи лютѣйша зелія; а сущимъ по истинѣ зломъ и во адъ низводящимъ и мучащимъ насъ лютѣйшими муками самъ той губительный сатана первый виновникъ есть, таже и мы безъ ума повинующеся ему. Жадя бо нашю погибель, всесквернный, не престаетъ умышляя намъ ся, но имиже аще увѣсть, Господа повелѣнія, правяща насъ неблазненно къ небесному званію, супротивна ихъ творити насъ увѣщаваетъ, всякимъ чиномъ прельщая мысли нашея. И овою убо выну разжигаетъ беззаконными студодѣяніи, овою же юзами сребролюбія отвсюду объемлетъ, иного же піянствы и объяденми потопляетъ горко, а иного мужеубійствы всякими веселящася являетъ. И овѣмъ убо предлагаетъ неисчерпаемую и непзслѣдованную пучину божественныхъ щедротъ, овѣхже увѣщаваетъ не чаяти судъ на будущее, ниже Бога радити о нашемъ житіи звѣздодвижными же обношевіи и колесомъ счастія увѣщаваетъ иногда ипако всѣмъ человѣческимъ вещемъ выну обносити(ся), и, вкратцѣ рещи, многокозненъ есть скверный въ прельщеніихъ мыслемъ нашимъ. Якоже хитръ ловецъ не туже приваду всѣмъ такоже поставитъ высокопарнымъ птицамъ, но о немже аще увѣсть паче радующуся коюждо, таковоже льщеніе и предлагаетъ ему: такоже и всегу-

бительный сей бѣсъ, о нихже аще увѣсть насъ, ни естествомъ или ученіемъ веселящихся зѣло, въ сихъ злохитренѣ вельми составивъ сѣть намъ и запятъ. Тѣмъ образомъ, душе, виновенъ съ нами есть сатана всѣхъ душетлѣнныхъ золъ. Прочее убо да не звѣздамъ или планитамъ упаряимъ, аки порѣвающимъ насъ къ содѣланію беззаконныхъ дѣлъ, ниже колесе счастія да убоимся, аки возводящаго и низводящаго неравнѣ вся наша (дѣла); халдѣовъ безбожныхъ сія вся умышленія и аравлянъ, а не благочестивыхъ христіанъ учительства; они бѣсомъ и идоломъ ухо свое прекланяху выну. Тѣмже не (на)учишася оттуду ни единѣй истинѣ; чему же доброму научится кто отъ самыя лжи, точію всяческой душетлительной прелести? Намъ же единъ Богъ есть, иже благомудренно и преподобно къ большей пользѣ нашей устраяетъ вся наша, ни колесомъ счастія, ниже звѣздными спитіи; но инъже самъ единъ вѣсть судьбами сокровенными, ихже непзвѣстное отнюдь и различное и непостижимое не увѣдѣша злочестивіи сынове ассирьстіи звѣзднымъ спитіямъ и колесу счастія возложиша многоразличная житія сего нестроенія. Якоже нѣкій неискусный врачь, боляща водненымъ трудомъ врачуя, или разсѣдящася чревомъ отъ обьяденія, оставль зазрѣти объяденію его безмѣрному и злорастворному есте-

ству его, укаряетъ непискусно злобѣ аерстѣй и брашненѣй, ихже причастіе добро мѣрою пріемлемыхъ, такожде и тіи самовластное и самовольное человѣческое, имиже воистинну изволяемъ дѣла или блага или зла, ихже ради гнѣвается Богъ на насъ, беззаконно живущихъ, или добрѣ и благовѣрнѣ жительствующимъ, милостивно призираетъ на насъ, безъ укора оставльше, звѣзднымъ спитіемъ и колесомъ счастія возложиша всяческая дѣла.

Душа. Отметно ли есть убо звѣздноучительное таинство, аки умышленіе суще безбожныя мысли халдѣйскія?

Умъ. Ни, любезна ми душе, нѣсть отнюдъ отринуто или отметно; но ни паки безразсудно пріятно все есть. Понеже ни ученіе словесное, логикія паричаемое, все отметати подобаетъ, понеже нѣцыи ложнѣ и развратнѣ имъ стязуются. Но елико на славу всѣхъ Царю воздвижетъ насъ и душу разжигаетъ большею божіею любовію, ниже противится отнюдъ священнымъ и богоглаголанымъ словесемъ, но прилѣжнѣ согласуетъ имъ, и добро есть, о душе, и взыскивати è подобаетъ, аки суще прилѣжнѣ поученіе древнихъ благихъ мужъ. Не все бо таинство мужей нечестивыхъ умышленіе есть, но елико порѣваетъ къ пропасти погибельнѣй и схожденію звѣздному и вертѣнію колесосчатному, возлагаетъ злѣ вся наша злобу

и добродѣтель и еже въ добрыхъ днехъ или злыхъ пребывати, и елико дерзаетъ предрицати вся будущая, дни же и времена и часы повинуетъ блюсти, аки овыхъ убо добрыхъ, овыхъ же злыхъ: вся сія, душе, хульна и противящася священнымъ словесамъ Павловымъ и Исаинымъ. Ибо Павелъ Галатовъ обличаетъ, соблюдающихъ мѣсяца и времена и дни и безумныхъ нарицаетъ (1); Исаія же паки предвозвѣщаетъ египетское запустѣніе, хотящее скоро быти гнѣвомъ Божіимъ: да станутъ, вопіетъ, нынѣ, поругаяся явѣ ему, и да глаголютъ тебѣ астрологи твои, что убо тебѣ будетъ. Горе ти, горе ти; сіе бо твое погубило тебе, окаянне, художество и премудрость, еже бо мудръствовати, не по божественному гнѣву, беззаконныхъ ради и лютыхъ нашихъ преступленій, по случившимся спитіемъ злыхъ нѣкихъ звѣздъ и звѣздодвижнымъ колесомъ жребогадательнаго счастія, случатися градовомъ и пагубы и воеванія и плодомъ истлѣнія и трусы земныя и симъ подобная злая. Воистинну безумныхъ и безбожныхъ есть мудрованіе мнящихъ безъ Божіаго промысла быти всѣмъ, яже на земли. Не ложь бо запрещаяй (2)

---

(1) Гал. 4, 10.

(2) неложенъ угрожающій....

посѣщати жезломъ вся паша лютая беззаконія, аще не по его святымъ заповѣдемъ ходимъ, спрѣчь аще не дѣломъ совершаемъ ихъ выну: аще оправданія моя осквернятъ и заповѣди моя не сохранятъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и рапами неправды ихъ, глаголетъ пеложный (1). И паки глаголетъ Исаіемъ (2): аще хощете и слушаете мене, снѣсте вся благая, елика земля прозябаетъ моимъ велѣніемъ; аще ли же не хощете, ниже услышите мене, мечь истребитъ васъ. Уста бо (рече) Господня рекоша сія. Да не убо безбожнѣ возмнимъ его творца злотворныхъ звѣздъ, ниже единъ есть благъ, како бо прочее наречется правѣ все преблагъ, аще убо ова отъ дѣлъ его предобра и прекрасна суть, ова же паки злотворна и вредна? Ниже бо источникъ быти можетъ сладокъ вкупѣ и горекъ, ниже смоковница носитъ сладкія вкупѣ и горкія плоды; ниже пчела сотворитъ медъ вкупѣ и желчь. Ниже паки всеотметну быти звѣздочетскому ученію, но елико, якоже предречеся, поревастъ въ погибельную пропасть и далече Вышняго отлучаетъ. Да уклонимся его, душе, аки злаго и нечестиваго, халдеомъ безбожнымъ сего оставльше. Мы же

---

(1) Псал. 88, 33.
(2) Ис. 1, 19.

паки сынове вышняго Царя, и владѣти учинены и верху зміевъ и скорпіовъ наступати власть отъ него пріемше, ни спитій звѣздныхъ, ни колесе счастія боящеся, но съ радотсію и свободно да проходимъ настоящее житіе, поюще выну Христу Царю побѣдоносно пѣніе. Смертію бо его свободу получихомъ, еяже обнажило есть насъ древнее преступленіе. Добро убо, о душе, и благоразумнѣй мысли немало есть радованіе звѣздоявительно ученіе. Како бо нѣсть, идѣже бо всепрекрасная премудрость зрима есть создавшаго всяческая Бога Слова, но еще и человѣческому житію не мала оттуду польза, но слико неблазненно знати солнечное и лунное теченіе и разсудити премѣненія четырехъ временъ и яже отъ сихъ бесчисленна лѣта считати. Ниже убо крадый виновну да творитъ своему краденію ермисову звѣзду, аки отъ нея порѣваемъ и не хотя на татьбы; ниже студодѣяй Афродитову звѣзду да предлагаетъ; ниже мужъ убійца Кронову или Аррисову звѣзды виновны да глаголетъ. Но истинною кождо себе да укаряетъ, аки память будущаго страшнаго суда и страха Божія далече отъ себе отринулъ есть, имиже всякъ уклоняется злаго, но божественному слову и добродѣтелемъ всѣмъ бываетъ горящь рачитель и небеснымъ жителемъ сограждапинъ.

Душа. Да каковъ вредъ благовѣрію, о еже мнѣти силами звѣздными бывати благимъ и злымъ?

Умъ. И велій и лютъ зѣло. Не точію бо, якоже предрекеся, являетъ Бога виновна человѣкомъ всякія злобы и несогласна къ себѣ самому и неправедна единого суща естествомъ преблагаго и преправеднаго, но еще и самодѣтеля показуетъ пагубы бесчисленныхъ, аще по словеси истины зѣло рѣдцы суть спасаеми. Множайшихъ бо видимъ беззаконными студодѣяніи и безчисленными злобами безчестнѣ и студнѣ погибающихъ, и не точію до того произыде хульное, но и самого всего богодухновеннаго закона искорени развращаетъ, отчаяти увѣщавая дѣланіе честнѣйшихъ добродѣтелей, прискорбну быти сему, или отнюдъ непостижиму глаголя, не способствующимъ звѣздамъ. Сего ради, и елицы свое ухо сему ученію приклоняютъ и непщуютъ неотторгно держатся дѣланій бесчестныхъ страстей, всякъ своея злобы предлагая праведенъ прикровъ своея звѣзды насиліе. Отъ сего и многихъ обрящеши недугующихъ въ мыслехъ своихъ послѣднимъ зловѣріемъ, языкомъ единымъ и усты своими показующихъ священную христіанскую вѣру, и се огня страхомъ запрещаемаго зловѣрнымъ отъ правомудреныхъ благовѣрію предстателей. Толико же преодолѣло есть имъ

звѣздное движеніе, яко безмала и Бога имъ нещевати есть, иже безъ покаянія пребываютъ, ниже малѣйшу печаль имѣюще хотящаго быти суда, вся безъ пользы мняще и мольбы и жертвы, не споспѣшествующи звѣздпѣй силѣ, иже точно безсловесныхъ скотъ житіе свое совершаютъ, чреву и срамнымъ удомъ всѣми угожающе несытно, наслажденіе спхъ нещующе совершенно блаженство, емуже конецъ есть вѣчно мучащъ огнь. Сія же вся случаются имъ, за еже преслушати имъ божественнаго повелѣнія таковаго, завѣщающаго: кромѣ Господа Бога твоего да не убоишися кого иного, тому единому поклоняйся и служи. Аще бы истинною убоялися въ вышнихъ царствующаго и святыя его заповѣди прилѣжнѣ совершали, никакоже внимали бы губительнымъ блядемъ, ниже подъ звѣздами покорили благородіе свое, парицающе мужей ихъ боговъ и сыновъ Вышняго, во всѣхъ повинующеся незлобивымъ сердцемъ, явилися убо были украшаеми своею съ небесе славою и быша были, яко ангели, якоже и Моисей древле, Даніилъ же и прекрасный Іосифъ, кипяще всяческими божественными благодатьми. А понеже египетскія басни предпочтоша паче святыхъ заповѣдей Вышняго и спитіемъ звѣзднымъ и силамъ планитовамъ возложиша дѣланій своихъ и всего житія своего, сего ради

изриновени быша отъ божественныя руки и погибоша, всякими студодѣяніи безчестно скверняшеся. Се бо, рече, удаляющіися отъ тебе погибнутъ и тщащихся всегда прославити мя, и азъ (рече) такожде прославлю, а безчествующіи мене, воспріимутъ вѣчное бесчестіе. Симъ же сице всею истинною изглаголаннымъ, лесть есть, свободнѣ и явственнѣ рещи, яко предстоящеи зломысленнѣ таковаго, явѣ богопротивнаго и губительнаго мудрованія, устраяющаго убо преблагаго Бога всяческимъ чиномъ человѣческому роду благотекущь путь, водящій на горняя, люты суть досадителе погубляюща его мудръствующе множайшихъ человѣковъ звѣздодвижными насиліи. Начальнику же всякія злобы и беззаконія вкупѣ и бесчисленнымъ смертемъ и мукамъ виновному скверному веліару способницы и споспѣшницы ему бываютъ въ неистовство и ненависть его, яже на человѣки. Ничтоже бо ино что толико можетъ отлучити отъ вѣры, яже въ Господа Іса, и злобы убо растити, а добродѣтели умаляти, якоже еже увѣщавати человѣки звѣздами и злобы и добродѣтели стяжати, егоже что ино можетъ быти бѣсу угоднѣйшее или приводительнѣе къ погибели человѣкомъ. Аще бо благопоспѣшно живутъ, счастію благодарствуютъ, а не Богу; аще ли же паки зли дніе имъ настанутъ, звѣздамъ укоряютъ, себе же

николиже, сего же кромѣ нѣсть возможно пріяти своихъ грѣховъ оставленіе. Но еще и всякія злобы невиновна бѣса являютъ, имиже злѣ мудръствуютъ. Аще бо Аррисъ, якоже они глаголютъ, гордыхъ и душегубцовъ, а Ермисъ татіа и льстивыя творятъ, блудники же и студодѣя и прелюбодѣя Афродита, а Кронъ гнѣвливыхъ и губительныхъ и памятозлобивыхъ, а прочая злобы составляютъ прочіи планиты сходяще знаменми, яже о зодійскомъ кругѣ, ни единыя убо злобы бѣсъ виновенъ будетъ, но ихъ злоумію, и прочее разрѣшися всякого оглаголанія. И аще сія сице, никтоже прочее да молитвуетъ избавитися многихъ того губительныхъ сѣтей, но на звѣзды порѣвающія его и не хотяща къ всякой злобѣ да молится Богу. На что же и постъ и бдѣніе, аще и не хотя кто нудится звѣздами къ плотьскимъ студодѣяніемъ; на сущую бо во власти моей злобу, а не на сущую въ воли моей, пріяхъ сія отъ Бога оружіа истребительна. Аще убо нечестиво сущее и отнюдъ богомерско ученіе таково, отринемъ далече мысли нашея. Отъ всѣхъ бо вкупѣ возсіявшихъ во всякой премудрости и святыни и благочестіи христомудренныхъ отецъ отметаемо и отриновено есть ани отнюдъ безбожно. Отнюдъ бо отлучаетъ божественнаго страха, николиже пущая кого беззаконно жителствующа,

укорятн себе самого, за еже увѣщавати, яко крѣпкими звѣздодвижными нужами случатися сіе ему. И судіи не зѣло гнѣватися о семъ; вѣсть бо, яко не по волн человѣку таково есть. Сицева всѣвая въ мыслехъ повинующихся тому, далече выну всякія добродѣтели мечетъ ихъ. Но и о единомъ преблазѣ и премудрѣ Бозѣ зла разумѣніа втай ражаетъ въ мыслехъ малоумныхъ, яко иногдѣ дерзати безбожно смѣшати несмѣшаемая и въ томже своди истинну и лжю. Се же есть, яко у пречистыхъ ногъ всѣхъ Царя Іс̀а, иже божественною силою и мановеніемъ и премудростію всяческая предобрѣ и преправеднѣ правитъ, въ егоже длани чаша полна вина нерастворенаго, изъ нихъже піютъ вси грѣшніи земли, по божественому глаголу Сею же чашею всяко разумѣется божественый праведнѣйшій, вся правящій Божій судъ, иже всѣмъ намѣриваетъ и праведнымъ и грѣшникомъ должныя или почести и казни. При ногу убо Іс̀ову, якоже речеся, образуютъ баснепнаго счастія образъ женскій (1), овѣхъ убо возводящь колесомъ отпизу горѣ, овѣхъ же сверху напизъ, хотяще показати, яко тѣмъ Господь устраяетъ многда инако вся человѣческая. Ихъже без-

(1) т. е. фортуны.

божное и безуміе не в настоящемъ разсудихъ большими словесы обличати; довольнѣ бо обличаетъ ихъ нѣкій велеумный мудрецъ ихъ, емуже имя Исіодъ, паче же самыя отроковицы памятныя, яже всякія вкупѣ премудрости подательни и виновни суть, якоже паки они глаголютъ. Вопрошени бо бывше Исіодомъ, коея ради вины овы убо человѣкомъ славни и пресловуты суть, овы же паки безчестны и неимениты, и отвѣщаша Исіоду: ниже колесомъ счастія, ниже схоженіи планитовыми, но Зевса великаго ради, рекше неизглаголанными божіими судьбами бывати имъ, или сице или инако. Таяжде глаголющи честнѣй пророчицѣ Аннѣ и скипетродержцу божественому пѣснопѣвцу; о тѣхже таяжде и обоимъ уставившимъ, якоже лѣть есть навыкати въ божественныхъ словесѣхъ ихъ. Но Египетъ убо и Ассирія, изначала наченшія сего губительнаго учительства, аки всегда прикланяюще ухо свое губительнымъ бѣсомъ и беззаконнымъ дѣланіемъ, отсюду выну сожнвуще своей злобѣ достойно навыкоша ученіе сіе отъ самыхъ богопротивныхъ бѣсовъ. Всякъ бо во своей мысли таковая влагаетъ ученія, яковымъже радуется сожнвя учители. Но аки убо станницы бѣсомъ (сирѣчь слышатели ученики) суще они, а самому Вышнему мерзцы врази, своими прелестьми поругаеми да бываютъ вкупѣ съ сво-

ими учители, наслѣдницы суще огненныхъ мукъ. Божественому же царствію и мы внутрь насъ, сирѣчь въ естественномъ нашемъ изволеніи лежати дѣланіемъ угодныхъ дѣлъ Богу, имиже божественныя славы его причастни бываемъ отъ божественныхъ и святыхъ другъ божіихъ, въ нихъже вдуху самъ всесвятый велій духъ Божій, паче же отъ самого создавшаго по нетлѣнному образу своему естество наше слышаще, ниже да мнимъ звѣздными силами возбраненнымъ бывати отъ дѣланій преподобныхъ добродѣтелей, ниже паки къ тѣмъ подвижатися, нашего же вѣдуще благословія, егоже отъ Бога получихомъ. (Благословіемъ разумѣй дарованное намъ самовластіе). Радостію и страхомъ да угожаемъ Господеви, повинующеся по всему заповедемъ его, ихже преступленіемъ падаемъ всегда въ напастехъ, якоже паки дѣланіемъ сихъ во благихъ пребываемъ. Никтоже искушаемъ, рече, Бога повинна творитъ. Ибо отнюдъ неискусенъ злымъ Богъ есть; всякъ бо искушаемъ бываетъ своими похотми прелщаемъ, глаголетъ нѣкій богодухновенъ и небесный мужъ (1). И аще убо неложна суть сія, како не явственнѣ нечествуютъ на всеправеднаго и единаго пре-

---

(1) Іак. 1, 13.

благаго, мудръствующеи его звѣздами пудяща человѣки къ злыхъ страстей дѣланію? Аще бо есть всяко во звѣздахъ злотворна сила нѣкая, подвизающи человѣки къ злымъ, страстій къ содѣланію, всякъ бо создавый я, вложилъ будетъ въ нихъ яко владѣти надъ человѣки. Но рѣчь сія хульна и богомерска; на главахъ да обратится хулящихъ таковыми па праведна и преблагаго. Едину звѣзду неблазненну вѣжды, душе, правящу тя къ преподобныхъ добродѣтелей дѣланію, божественна и всегда чистаго страха, имже всякій уклоняется злобы, по божественому глаголу. Того всегда держися крѣпко, правѣ плавающи къ небесному невлаемому пристанищу. А еже исполнати дѣломъ сыполѣнѣ заповѣди святыя благопріятну быти увѣжды Господеви страху. Такожде паки единого губительнаго планита по стремнинахъ и пропастехъ злобы порѣвающа тя зѣльною яростію всесквернаго бѣса быти знай, изгнавшаго тя древле плодным снѣденіемъ отъ едема, нынѣ же паки тщится отлучити тя Господа Христа Бога твоего губительнымъ ученіемъ звѣздочетцовъ. Древле убо явѣ оклеветавъ тебѣ Господа, по зависти глаголя заповѣдавшаго тебѣ вкушеніе плодное, да не како бози будете безсмертни, нынѣ же всесквернный паки оглаголуя его глаголетъ, яко звѣздными насиліи понужаетъ тя къ содѣланію

студныхъ дѣлъ. Того брегися всякимъ образомъ губительныхъ навѣтъ; звѣздъ же бездушныхъ спитій не бойся; его губительную главу соблюдай всегда, зане и онъ выну соблюдаетъ пяту твою прилѣжно. Вражда межи тобою и онымъ еще изначала положена бысть. Познавай сущаго естествомъ единого врага тебѣ. Звѣзды же вся работны тебѣ, тебе бо ради создана быша вся, да работаютъ тебѣ, а не да владѣютъ. Самовластный даръ твой познавай. Не подлежиши ни единѣй тварн, точію Содѣтелю твоему единому. Тому выну служи, со всякимъ благоразуміемъ, аки Богу и Содѣтелю, якоже отцу и Господу, Спаситель и просвѣщеніе (съ веселіемъ вопіюще вкупѣ съ пѣснопѣвцемъ) и защититель животу моему Господь есть, кого ся азъ убою (1)? Отъ кого ся устрашу, Христа имѣя назирателя? Возопій со дерзновеніемъ и ты глаголющи: дни не убоюся, уповаю же и азъ на тя. Сего имя веліе и страшное и честное призывающи съ мольбами и пѣніи, зиждай, саждай, шествуй, ори землю, на вѣрѣ Христовѣ твердо водруженна. Дѣлай же безъ боязни по вся дни, кромѣ ихъже божественъ отеческій (уставъ) заповѣдаетъ отнюдъ. Въ тѣхъ бо днехъ подоба-

---

(1) Псал. 26, 1.

сть со всякимъ благоразумiемъ пѣти Царя нашего, яко подателя всѣхъ благихъ. Сему всегда буди слава, честь же и держава единому трисолнечному свѣту.

—

III.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СТЯЗАНІЕ О ИЗВѢСТНОМЪ ИНОЧЕСКОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ. ЛИЦА ЖЕ СТЯЗУЮЩИХСЯ: ФИЛОКТИМОНЪ ДА АКТИМОНЪ, СПРѢЧЬ ЛЮБОСТЯЖАТЕЛЬНЫЙ ДА НЕСТЯЖАТЕЛЬНЫЙ.

Начинаетъ же любостяжателный. Рцы ми ты, иже нестяжанію убо хвалитель, а еже обходити всякъ градъ и страну просити милостыню у начальствующихъ князей николиже престая: что лучше: стяжаній довольныхъ имѣюнцу, внутрь всегда обители жити, и въ пѣніихъ и моленіихъ и молитвахъ пребывати, или, пищи ради нужныя, внѣ своея обители всегда скитатися и обходити всякъ градъ и страну, и пріемшу убо радоватися и хвалити всяческою хвалою давшаго, не получившу же сѣтовати и скорбити и злословити неспомиловавшаго и ани немилосерда осужати и укоряти его?

Актимонъ. Не спѣши, любимиче, злословити нестяжательную доброту евангелскую и отеческую сущую заповѣдь и велѣніе, яко не можеши отнюдь ни которымъ писаніемъ богодухновеннымъ показати, многостяжанію пользователну сущу иноческое житіе изволившимъ, сопротивно же паче возбраняемо се об-

рящеши вездѣ богодухновенными писаніи,—аще безъ пристрастія и самолюбія хощеши слышати богодухновенныхъ писаній,—аки виновно суще инокомъ безчисленныхъ золъ; далече бо насъ мечетъ иноческаго завѣщанія и своихъ обѣтъ преступники являетъ и паки, апостольски рещи, зиждущихъ, яже преже разорихомъ.

Любостяжательный. Никакоже сіе можеши коли показати, Господу явѣ во евангеліи глаголющу: аще кто оставитъ отца или матерь, или жену, или чада, или села, мене ради и евангелія, сторицею пріиметъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, а въ будущемъ животъ вѣчный наслѣдствуетъ (1). Слышиши ли, яко сторицею пріиметъ, рече, въ нынѣшнемъ вѣцѣ?

Нестяжатель. Яко убо сице речена сія быша Спасомъ, исповѣдую и самъ и поклоняюся богогласному сему обѣщанію, а яко не сице сія разумѣются, якоже ты мниши, слыши самого Спаса, сице явственнѣ глаголюща: никтоже возложи руку на рало, и возвращся вспять, пріятенъ есть въ царство небесное (2). Что убо къ симъ речеши? Еда самъ себѣ прекуетъ? далече отъ насъ да будетъ сицева хула; но утвердити хотя насъ, во еже дѣлати бодръственнѣ всегда спасительныя его заповѣ-

(1) Мато. 19, 29.
(2) Лук. 9, 62.

дн, притчею воздвизаетъ насъ къ дѣланію ихъ. Руку убо паприцаетъ Владыка свое косгождо насъ самовластное изволеніе и устремленіе, рало же глаголетъ святыя его заповѣди; ими бо сердца нашего нива чистится, отсѣкаемымъ убо прозябаемымъ въ немъ и о немъ отъ долгаго нашего лукаваго обычая разумнымъ терніемъ, сирѣчь лукавымъ помысломъ и плотскимъ хотѣніемъ, вмѣсто же ихъ саждаемымъ спасительнымъ сѣменемъ благовѣрія, сирѣчь вѣрѣ твердѣ и непоступнѣ и любви чистѣ и нелицемѣрнѣ и надежи непостыдиѣ, ихже отроды любы божественна, горящи и несыта, ненавидящи всегда всею душею всякое земное стяжаніе и пристрастіе, аки отлучающихъ ю отъ божественныя любве и дерзновенія; къ нейже и правда совершенна, якоже обидимъ быти паче произволяющи, и лишаемѣ и скорбныхъ терпѣти за уповаемое на небесѣхъ вѣчныхъ благъ наслажденіе. Возвращеніе же вспять что ино глаголати хощетъ, точію еже возвращатися паки во обычаехъ и дѣла(хъ) мірскаго житія, сія суть многоболѣзненыя печали и молвы, богатства и всяческихъ стяжаній, имже сопряжена есть неправда и всякое лихоиманіе, желаніе же непрестаемо и несытно любленіе злата и сребра и большаго всегда приложенія стяжаній, отъ нихже, аки отъ терній нѣкихъ, благовѣрія сѣмя сдавляемо, плодъ

не носитъ своему владыцѣ. Сего ради и аки плева огнемъ вѣчнымъ сожигается, по божественому гласу: плевелы же, рече, сожжетъ огнемъ негасимымъ (1). Сего же ради и непріятенъ есть во царство небесное, идѣже живетъ правда и преподобство, а многостяжанію и лихоимство и неправда яко множае и премного безчеловѣчіе спряжена обрящеши, аще хощеши взысковатн со мною о сихъ, якоже Богу и истинѣ угодно есть.

Любостяжатель. Никогда же сіе азъ реку, ниже сложуся тебѣ о сихъ, дондеже слышю Авраама и праведныхъ его отродъ, богатство и стяжаній праведно потребовавшихъ и Богу угодившихъ. Не зло бо богатство устраяющимъ ѐ добрѣ, реченно есть богодухновенными отцы.

Нестяжатель. Слава всѣхъ Богу и владыцѣ, яко и не хотя совѣщаеши моимъ, яже о истинѣ, словесемъ, приведъ преподобныхъ онѣхъ во утвержеиіе своихъ словесъ, и сіе бѣ мнѣ множайшими словесы показати, самъ ты малыми сіе показалъ еси и инареци мене тѣми уповавъ, себе въ конецъ сими низверглъ еси.

Любостяжатель. Како сіе глаголеши? или не сице есть писано: яко и Авраамъ и Исаакъ и Іаковъ, Іосъ яже и Давидъ и Соломонъ,

(1) Мато. 3, 12.

ниже добрѣ и праведнѣ и преподобнѣ свое богатство и имѣніе устроиша, сего ради Вышнему угодиша?

Нестяжате.ль. Яко убо сице о онѣхъ блаженныхъ писано есть и симъ образомъ угодиша Вышнему, и азъ сонесповѣдаю тебѣ и всякъ благовѣренъ истиннолюбецъ; но, о предобрый, онѣхъ овы убо прежде написаннаго закона и заповѣди, овы же послѣ закона и заповѣдехъ быша, и яже о себѣ праведнѣ и якоже Божій законъ повелѣваше, устроиша, кромѣ всякія неправды и лихоиманія, всякому нищему и убогому обильно хлѣбъ свой предлагающе и сребромъ своимъ нещадно исполняюще скудости сущихъ въ лишеніи потребныхъ къ житію и всѣмъ вькратцѣ рещи скорбящимъ и обидимымъ всячески образомъ помогающе, вдовицамъ же и сиротамъ милостивѣйши предстоящие и пекущеся о нихъ, якоже во многихъ мѣстѣхъ богодухновеннаго псалмопѣвія слышимъ сего, овогда убо на обидящихъ я вопіющаго къ Вышнему и глаголюща-го: вдовицу и сира умертвиша и пришелца убиша (1); овогда же скорое ихъ отъ Вышняго отмщеніе и помощь предвозвѣщающаго, имиже глаголетъ: сира и вдову застунитъ и путь грѣ-

(1) Псал. 93, 6.

шныхъ погубитъ (1). И инде паки: судите спру и убогу, смиренна и нища оправдайте (2). Такожде же и блаженный Іовъ о себѣ глаголетъ, исповѣдая себе бывша отца сирымъ и вдовицамъ предстателя и нища николиже тща отпустихъ глаголя. Имиже всѣми явственнѣйше сказается праведныхъ онѣхъ, еже о нищихъ и обидимыхъ промышленіе же и попеченіе. Къ симже, о чюднѣйшій, они убо и съ женами сживяху и чады и домомъ и рабомъ предстоящимъ бяху, по данному закону, и никакоже возбраняшеся имъ отъ заповѣди законныя, еже человѣчески жительствовати и имѣніямъ и рабомъ предстояти. Тѣмже и они совершивше божественыя заповѣди, угодиша Вышнему. Мы же иноцы, како яже о себѣ нынѣ устроимъ, паче же како и отнюдъ смѣемъ яже о себѣ прикладывати къ правдѣ преправедныхъ онѣхъ? Гдѣ бо о онѣхъ писано есть, яко свое сребро чрезъ заповѣди законныя съ ростомъ взаимъ даяху, или росты на ростѣхъ истязаху отъ убогихъ и не могущихъ отдати истину за преумноженіе многолѣтныхъ ростовъ расхищаху оставшая имъ отъ послѣдныя нищеты худая стяжанница, яковаже нынѣ дерзаемъ мы на бѣдныхъ селянехъ, лихоимствующе ихъ тяжчайшими росты и расхищающе ихъ, не могу-

(1) Псал. 145, 9.

(2) Псал. 81, 3.

щихъ отдати заемое, и паче тружающихся безпрестани и стражущихъ въ селѣхъ нашихъ и во всѣхъ нашихъ потребахъ и внутрь и внѣ монастыря? Гдѣ таково что безчеловѣчьное дерзнуто бывше праведными онѣми, писано есть? Никакоже нигдѣже обрящеши. Како убо кто достойнѣ почюдится ихъ, яко евангельскихъ совершенныхъ заповѣдехъ не у узаконенныхъ явившася собою исполнивше преподобнѣ? Мы же, глаголемiи евангельстiи ученицы, имже тщанiе есть взыти въ совершенство, еже по Бозѣ житiя, егоже ради отрицаемся самонзвольно всѣхъ красныхъ мiра сего суетнаго, внегда обѣщаемся Богу предъ избранными ангелы его, по святыхъ его заповѣдехъ устрoити оставшее время житiя нашего, со всякимъ смиренномудрiемъ, христоподобнымъ же убожествомъ и кротостiю, таже обѣтъ нашихъ забывше, и аки ничтоже возмнѣвше ихъ, стяжанiя паки себѣ и стадо всяческихъ скотъ, яко и въ первомъ мiрскомъ житiи нашемъ, тщимся всегда пристяжати, и злато и сребро себѣ скопити на земли со всякимъ неправдованiемъ и лихоимствомъ беззаконныхъ ростовъ, евангельстѣй заповѣди сицевыя богомерскiя прибытки крѣпцѣ отричюще и въ бесчисленныхъ печалехъ паки и житейскихъ молвахъ, тяжбахъ же и сварехъ себе влагаемъ, равнѣ держащимся мiрскаго житiя, и еже множайшихъ слезъ достойно, яко сице-

вия дерзающи супротивъ божественымъ заповѣдемъ и нашимъ обѣтомъ не токмо не чюемъ исправленіе паніе, но еще хвалимся, аки правду исправляюще. Лѣпо паче каятися намъ страшному Судіи, отступившимъ прегрѣшенія нашего, и злѣ скопленная разсыпати добрѣ, да и мы сподобимся слышати оно: днесь спасеніе дому сему (1), якоже и онъ, ніке прежде убо безмилостенъ лихоимецъ, а опослѣ тщивый и человѣколюбивый отдаятель; и да не осуждени будемъ со онымъ немилосердымъ и нищененавидцомъ богатымъ, ніже малыя водены капли потребовавъ, въ пламени огня негасимаго прянзень, не получи ся отъ праведнаго Авраама, странполюбіемъ всѣхъ человѣкъ сокрывшаго.

«*Любостяжателный.* Грубо разумѣеши божественное писаніе; сего ради и грубо сихъ толкуеши. Не пріиде бо Сынъ человѣческій, да погубитъ душа человѣча, но да спасетъ (2), и дати душю свою за избавленіе многихъ (3), якоже самъ Господь святыми своими усты сіе навѣщаетъ.

Нестяжательный. Буди тако, что азъ тако грубо и разумѣю и толкую божественная

(1) Лук. 19, 9.
(2) Лук. 9, 56.
(3) Мато. 20, 28.

писанія. Ты же, правѣ разумѣваяй, рцы намъ: чесо ли ради отсылаются таинственаго чертога пять юродивыя дѣвы онѣ, а мудрыя входятъ в онь съ безсмертнымъ женихомъ? Такожде рцы, аще можеши: всную связанъ, увы, по руцѣ и по нозѣ, ангелы отмещется отъ бракъ божественныхъ возлюбленаго, во тму кромѣшную нестяжевый одежю достойну ихъ? Научи же такоже: чесо ради лишаются оноя божественныя вечери званія убо на браки, поряду же вся отрекшеся и не ходивше? Коимъ же, рцы, со гнѣвомъ речется: идите отъ мене проклятіи во огнь кромѣшный и прочая онаго отвѣта горкаго? Кои же суть (такожде изъясни) гнилыя оны рыбы, яже, яко непотребни, вонъ мечются? Что же не слышиши ли, яко четвертая часть, точію сѣяннаго сѣмене плодоноситъ р҃ или з҃ или л҃, еже всѣхъ страшнѣйше, яко и нѣціи отъ сотворшихъ здѣ чюдеса и многія силы и бѣсы изгнавшихъ о имени Господни, отсылаются со гнѣвомъ тогда и беззаконію дѣлатели наричются? Ужьли (не) разумѣеши всѣми сими, яко не всякъ глаголяй ему: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но иже съ яже въ него правою вѣрою творитъ волю Отца его. Вѣра бо, рече божественный Іяковъ Аделфоѳей, кромѣ благихъ дѣлъ мертва есть; такожде и та, кромѣ ея, мертвѣйша. Кто же есть творяй волю Отца его, точію любяй

единороднаго Сына его? Кто же любитъ сего истинною? слыши самого, сице глаголюща явѣ: имѣяй, рече, заповѣди моя и творяй я, той есть любяй мя; не любяй мене словесъ моихъ не соблюдаетъ (1). И паки: вы други мои есте, аще творите, елико азъ повелѣваю вамъ (2). Явѣ убо, яко преступаяй заповѣди его святыя, не другъ ему есть, но врагъ и ложь, по божественому Іоанну, глаголющу: глаголяй знати Бога, и заповѣди его не соблюдаетъ, то ложь есть и истины в немъ нѣсть (3). Мы же священную его заповѣдь, яже о нищелюбіи, безстуднѣ преступающе, яже есть главизна всѣмъ божественнымъ заповѣдемъ его и союзъ совершенства, по святому Павлу апостолу, глаголющу, безчеловѣчнѣйше бо нападствуемъ подручная паша нищая Христова братія, тяжчайшихъ ростовъ истязаніи моряще ихъ безпрестани и всяческими монастырскими работами, внутри же и внѣ горчайше ихъ житіе содѣлающе, кромѣ щедротъ и милости. Како мнимъ благоугодити Богу? паче же, како избѣжимъ страшнаго оного суда, егда не отъ зѣльнаго поста и бдѣній и долгихъ пѣснопѣній, но отъ единаго человѣколюбія и щедротъ, яже къ нищимъ,

(1) Іоан. 14, 21. 24.
(2) Іоан. 15, 14.
(3) 1 Іоан. 2, 4.

вѣнчаетъ стоящихъ одесную его? Елико бо, рече, сотвористе единому отъ меншихъ сихъ братій моихъ, мнѣ есте сотворили. Такожде и сущимъ ошую (1): и не зане посты великія не исправиша и бдѣній, или зане долгими пѣніи не воспѣша его, поношаетъ имъ, но понеже ниедино человѣколюбіе николиже показаша къ нищимъ, ихже и свою братію называти не стыдится. Но сія убо сице и будутъ и писана суть, и преставливати я никтоже умѣетъ, ниже смѣетъ. Ты же какими помыслы прельщаеши себе? сребролюбія и самолюбія страстію одолѣваемъ бывасши, вѣмъ извѣстно. Велико бо человѣколюбіе и милостыню мниши, еже съ ростомъ взаимъ давати свое сребро бѣднымъ селяномъ; симъ чиномъ, глаголеши, утѣшаемъ ихъ въ скудостехъ ихъ. Ей, брате, и азъ исповѣдую, яко было бы имъ утѣшеніе немало, еже отъ тебе взаимъ даемое имъ сребро, аще бы безъ росту, по божественой заповѣди, взаимъ даялъ имъ и отъ не могущаго отдати, послѣдняя, ради нищеты, не истязалъ бы отъ него ниже росты, ниже саму истину, но довольно отдаяніе возмнѣлъ бы должное тебѣ отъ богатаго мздовоздателя въ будущемъ вѣцѣ воздаяніе и непрестанныхъ по́техъ и трудѣхъ убогаго, ихже терпитъ въ зимѣ и лѣтѣ во

(1) Матѳ. 25, 40.

твоихъ работахъ. Нынѣ же истязуеши съ силою и расхищаеши худая его стяжанища и его самого, оле безчеловѣчія! или изгонишь вкупѣ съ женою и дѣтми далече отъ селъ твоихъ руками тощими, или поработиши его вѣчнымъ порабощеніемъ, якоже и древній мучитель Фараонъ сыны израилевы. Что сего мерзчайше можетъ быти и безчеловѣчнѣйши, брате мой? Лучше убо было, аще не бы отнюдъ изначала взаимъ далъ ему, нежели взаимъ давшу, сице безчеловѣчнѣ морити его за горкое оно заемное. Или не вѣси, возлюбленне, яко за милосердіе и человѣколюбіе, а не скверныхъ ради прибытковъ, и за еже утѣшати скудость убогихъ, а не истребити ихъ до конца, взаимъ даяти убогимъ Спасомъ повелѣваеми есте, а иже не сице взаимъ дающе, угліе огненно собираютъ на главахъ своихъ? Проклятъ бо, рече божественное слово, съ лихвою сребро свое взаимъ даяй ближнему своему. Гдѣ же проклятіи тогда отсылаются отъ праведнаго Судіи, вѣси и самъ, хотя и азъ волею молчю страшную ону муку. Како же и не устрашаемся неложнаго прещенія глаголющаго: озлобленія ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, и яже по сихъ (1)? И паки инде: познахъ, яко сотворитъ Господь

(1) Псал. 11, 6.

судъ нищимъ и месть убогимъ. И паки: терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца (1). Колико пынѣ и отъ насъ обидими же и всякимъ дѣломъ оскорбляеми убоги и нищи, вдовы и сироты, вопіютъ на ны и воздыхаютъ изъ глубины душевныя и горкія слезы лiютъ предъ отцемъ сирыхъ и судіею вдовицъ и заступникомъ убогихъ. Мы же никакоже преклоняемся ко снѣхъ скорби и слезамъ, хотя и по вся дни слышимъ, яко судъ безъ милости не сотворшимъ милость. Воистину уподобихомся аспиду глухому и затыкающу уши свои; одебелѣ бо сердце наше, якоже Исаіа рече о древнемъ жестоковыйномъ Израили, и ушима нашима тяжко слышимъ.

Любостяжателюный. Не рѣхъ ли и прежде того, яко грубо толкуеши божественная писанія и неразсуженіемъ недугуеши? Рцы ми: ветхаго закона священникомъ и левитомъ не грады же ли и села довольна во прокормленіе имъ отъ закона отдѣлена быша и десятины взяти отъ всѣхъ предлагаемыхъ въ торгъ снѣдныхъ повелѣватися имъ, якоже и Спасъ во евангелiихъ сіе изъяснилъ есть, поносивъ книжникомъ и Фарисеомъ, не яко просто одесятствуютъ анисъ и кименъ и пиганъ (2), но зане

(1) Псал. 9, 19.

(2) Греч: ανηθον анисъ, κύμινον тминъ, πήγανον рута. Мат. 23, 23. Лук. 11, 42.

тяжчайшіи (1) заповѣди законныя оставльше, вѣру, сирѣчь, судъ и милость, о худыхъ и малѣйшихъ законныхъ велѣніихъ все свое тщаніе показаху? Тѣмже и Спасъ приглаголетъ: сихъ подобаше творити; кіихъ ли сихъ? вѣру, судъ и милость, и онѣхъ не оставляти; кіихъ ли сихъ? еже одесятствовати, сирѣчь предлагаемая въ торгу снѣдная. Аще убо онѣмъ отъ закона отдѣлены были во прекормленіе ихъ и грады и села, одесятствовати продаемая снѣдная велено бяше, множае паче намъ не подзаконнымъ, но подъ благодатію сущимъ, лѣть есть и стяжаніе имѣти и десятины и оброки имати уставленныя прежде насъ бывшими отцы нашими, истязати; ты же вотще и всуе буесловиши.

Нестяжательный. Се паки своими словесы, имже чаялъ еси разорити слово, еже о истинѣ, твою прелесть обличилъ еси, паче и не хотя, и Голіяфовое явѣ случилотися, своимъ мечемъ главу отсѣченаго. Аще бо увѣдалъ бы правѣ и прилѣжнѣ разумъ глаголющаго: аще преизлишествуетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внити вамъ въ царство небесное (2); такожде и рѣчь блаженнаго Павла апостола, глаголющаго: аще кто во Христѣ, нова тварь; ветхая мимоидоша и се вся

---

(1) важнѣйшія.

(2) Мато. 5, 20.

быша нова (1). И паки: се же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствіе Божіе наслѣдствовати не можетъ, ниже тая истлѣніе наслѣдствуетъ. Аще сія вся увѣдалъ бы правѣ, и аще просто и незлобивѣ послушалъ бы имъ, замолчалъ бы убо отнюдъ вышереченная тобою, и никакоже прикладывалъ бы себе сѣни и образомъ законнымъ служащимъ книжникомъ и фарисеомъ, но, оставль всякаго прѣнія, тщался бы убо превзыти правду ихъ, по евангельстѣй заповѣди, да сподобишися и ты внити въ царство небесное, вкупѣ съ Павломъ фувійскимъ, Антоніемъ же и Пахоміемъ, Евфиміемъ же и Саввою освященнымъ и съ прочими преподобными начальники иноческаго божественнаго житія, иже всею душею и мыслію тщашася превзыти правду фарисейскую, по заповѣди Спасовѣ. Кая же бѣ ихъ правда, юже превзыти крѣпцѣ повелѣваеми есме, внимательнѣ услыши самого фарисея, глаголавшаго съ похвалою: Боже, благодарю тя, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправдивы, прегнусодѣи (2), или якоже сей мытарь; пощуся дважды въ суботу, одесятствую вся имѣнія моя. Посмотримъ убо съ истиною всякою, аще убо и еже по насъ иноцехъ житіе и пребываніе равнѣ устроится правдѣ оною, и аще

(1) 2 Кор. 5, 17.

(2) прелюбодѣи.

обрящетъ ѐ подобно ей, ниже сице входно есть намъ во царство небесное, по божественному отвѣту. Глаголетъ бо сице явѣ: не внидетъ въ царство небесное. А яко не точію есть подобно, но и зѣло нижайше житіе наше правды ихъ, проявлено всяко. Онъ бо не точію не обидяше, ниже хищаше чюжыя труды, но еще и своя имѣнія вся одесятствоваше нищимъ, еще и повелѣнія не имуще, слушая божественнаго писанія глаголющаго: расточи даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣки (1); мы же не точію не одесятствуемъ наша имѣніа нищимъ, и сіе повелѣніе имуще, не десятое, но вся внунѣ раздавати нищимъ, аще хощемъ совершени быти, но еще обидяще и хищающе имѣнія бѣдныхъ селянъ богомерскими росты не престаемъ. Или не мнитъ ти ся послѣдняя неправда и хищеніе, еже не точію, кромѣ божественныя заповѣди, скопити на земли и всякимъ лихоимствомъ сребро и злато, но еще и росты тяжчайши о взаемнѣмъ сребрѣ по вся лѣта истязати бѣдныхъ селянъ, и никогда же оставити имъ истину, многа ужь лѣта вземше ю̀ много сугубно многовременными росты. Къ симже, имъ не отрицашеся отъ закона и женами сожити и дѣти питати и стяжанія дер-

---

(1) Псал. 111, 9.

жати и праведнымъ правомъ сребро добывати и всяка потребна имѣнія, а намъ инокомъ, евангельское житіе произволившимъ и во слѣдъ Спаса ити повелѣваемымъ, вся сія, кромѣ еже праведнымъ трудомъ добывати себѣ потребная, крѣпцѣ отрицаема суть божественною заповѣдію. Сего ради и отступати сихъ всею душею и мыслію подобаетъ намъ, даже до послѣдняго издыханія нашего, аще истиною желаемъ взыти на совершеніе, по глаголющей заповѣди: бывайте убо вы совершени, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (1), и аще хощемъ съ мудрыми дѣвами внити съ безсмертнымъ женихомъ въ небесный чертогъ его. Иѣсть убо праведно приходящимъ къ священному иноческому собору, тожде есть глаголати ангельскому и апостольскому житію, прикладывати себе служащимъ сѣни и образомъ законнымъ. Ветхая бо минодоша; вся быша нова. Царство Божіе нудимо есть и нужницы, а не слабіи и заповѣди преступницы восхищаютъ è (2). Во что бо и разликуемъ (3) отъ мірскихъ, аще паки молвами житейскими и множествомъ имѣній да стяжаній себе облагаемъ, якоже и въ первомъ нашемъ житіи, и бѣдныхъ убогихъ

(1) Мато. 5, 48.
(2) Мато. 11, 12.
(3) чѣмъ и отличаемся...

подручныя наша безпрестани моримъ всяческими нашими работами и тяжчайшихъ ростовъ истязаніи; и аще нѣкій ихъ отдати не можетъ, расхитивше его стяжаница, отъ своихъ предѣлъ, увы! гонимъ его, руками тщами. Мірскихъ человѣкъ лихоимцовъ сицева лукава дѣянія суть, не помнящихъ отнюдъ будущаго оного страшнаго суда и соблюдаемаго сицевымъ негасимаго огня, а не иноковъ, извольшихъ нестяжательно и нищелюбное еvангельское житіе. Аще кто во Христѣ, Павелъ божественный вопіетъ, нова тварь, сирѣчь, аще кто истиною, а не по лицемѣрію, въ вѣрѣ Христовѣ мнитъ быти, да бываетъ нова тварь, и да отложитъ отъ себе вся дѣла ветхаго человѣка, яже суть блудъ всякъ, неправда, лихоиманіе, хищеніе, татьба, пьянство, безчиніе всяко и безстудство, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя, якоже паки тойже Павелъ глаголетъ; да воспріиметъ же всякія правды и преподобіе и святыню, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа. И паки тойже: яко посихомъ образъ перстнаго, да носимъ, рече, и образъ небеснаго (1). Кій же есть образъ перстнаго, услышимъ самого Павла, явѣ толкующаго и вкратцѣ: сіе же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствіе Божіе получити не могутъ, ниже

(1) 1 Кор. 15, 48.

тля нетлѣніе наслѣдствуетъ (1). Плотію убо всякое плотское студодѣяніе и нечистоту являя вкратцѣ, кровію же всякія неправды и лихоимство, хищеніе же и татьбу, и скверны прибытки назнаменовавъ вкупѣ, по святыхъ отецъ толку. Явлено убо, яко ниже еще въ сихъ пребываетъ, не ѹ совлекся ветхаго человѣка, ниже бысть еще нова тварь во Христѣ; вся бо образы ветхаго человѣка носитъ въ себѣ. Намъ же не по плоти, но по духу жительствовати повелѣваемымъ, лѣпо есть вслѣдъ въ постѣ возсіявшихъ преподобныхъ отецъ ходити, вземшимъ на ся крестъ Спасовъ, въ безмолвіи и безпечаліи и всящѣй правдѣ привременное житіе се проходити, нѣсными священными и преподобными молитвами безпрестани Спаса наслажающимся, а идѣже житейска попеченія и плищи и сверы и брани и тяжбы часты, селъ ради и имѣній житейскихъ, оттуду отбѣгоша и слезы и чиста молитва и по(л)уверзеніе и память смертна. Не можете бо, рекоша неложная уста Христова, Богу работати и мамонѣ. Кто же есть мамона, точію собираемое всякое богатство неправедными дѣломъ, глаголю же отъ ростовъ и хищенія и всякаго насилованія по самолюбію и жидовскому сребролюбію, по святыхъ отецъ толкованію? За се

(1) 1 Кор. 15, 49.

спасительное Господне велѣніе безчисленно множество преподобныхъ иноковъ по всей вселенѣй и вся оставившие красная міра сего суетнаго въ далнѣйшая пустыня невозратно бѣжаху ангелскаго жигія желающе достигнути. Онѣхъ божественную ревность и желаніе подобаетъ и намъ подражати, о предобрый! да и сами обогатимся духовными дарованіи, якоже и они. Кыимиже сими? смиренномудріемъ сердца и кротостію и беззлобіемъ же и цѣломудріемъ, разумомъ же духовнымъ и любовію совершеною, яже есть союзъ совершенства и всего закона исполненіе, по божественому апостолу, еяже не имуще, ничимже ползуемся по души, аще и ангельскими языки глаголемъ, аще и горы преставляемъ и вся тайны пророчества увѣмы; аще и сама тѣлеса наша предадимъ сожженымъ быти за благовѣріе, якоже тойже божественный апостолъ глаголетъ.— Взыскуемъ же съ трудомъ и сами, о возлюбленне, сподобитися таковѣй благодати и благословенія божественыхъ онѣхъ дарованій. Сія убо суть, о предобрый, еже въ нынѣшнемъ вѣцѣ обѣщанное Спасомъ сторицею воздаяніе отрицающимся всѣмъ своимъ нынѣніемъ и хотѣніемъ за уповаемы въ будущемъ вѣцѣ непоколебломое царствіе, а не стяжаніе паки нынѣшій, обогащеніе и изъобилство, якоже ты мечтаеши Кая бо польза, рцы ми, отрекшимся

своихъ имѣній и стяжаній за безмолвіе и безпечаліе, ина паки тщатися пристяжавати множайша первыхъ и множайшими попеченіи и молвами себе облагати? Польза убо духовна ни едина, тщета же паче и души безплодіе. Падшее бо сѣмя въ терніихъ и соудавлено бывше ими, плодъ не принесе небесному дѣлателю. Кіи же ли суть терніи, услыши внятно самую Божію премудрость, сице яснѣ глаголющу: падшее же въ терніихъ, рече, сей есть слышаяй убо слово, и печаль вѣка сего и прелесть богатства сдавляютъ слова, и безъ плода пребываетъ (1). Неполезно убо отнюдъ и зѣло пакостно инокомъ есть, еже имѣніе паки и богатство собирати себѣ, якоже многажды изъявихомъ. Къ симже и ино нѣчто безлѣпотно по нужи вослѣдуетъ по твоему толкованію. Аще бо о преизобильствѣ имѣній и стяжаній, рекъ будетъ законоположникъ еже сторицею воспріиметъ въ семъ вѣцѣ, то и за едину жену, юже оставитъ кто, воспріиметъ иныя многи, и чада породитъ больша первыхъ. Разумѣеши ли, въ какую хулу и нелѣпоту отпадаетъ еже по тебѣ толкованіе рѣчи сея? духовнѣ подобаетъ, возлюбленне, и разумѣти и толковати святаго Духа обѣщанія же и поученія, а не плотьнѣ и житейски. Духъ бо, рече, Богъ есть,

---

(1) Матѳ. 13, 22.

и поклоняющимся ему въ дусѣ подобаетъ и истинѣ поклонитися ему (1). А собирающіи себѣ богатство неправдою и богомерскими росты и за села и земли къ судищемъ приходяще и съ суперники сварящеся, не въ дусѣ и истинѣ кланяются Вышнему. Хваленіе бо, рече, его въ церкви преподобныхъ, а не въ церкви преступающихъ святыя заповѣди Вышняго. О нихже и индѣ глаголетъ: преступники возмнѣхъ вся грѣшныя земли; сего ради возлюбихъ свидѣнія твоя (2). И паки: возненавидѣхъ церкви лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду (3). И индѣ: творящая преступленіе возненавидѣхъ. Аще же возненавидими есме Богомъ, за еже преступати святыя его заповѣди, кто убо силенъ избавити насъ отъ божественнаго гнѣва его? И индѣ паки глаголетъ: гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ (4). Кому бо толь зѣло гордо есть око, якоже несытнаго сердца обидливаго и лихоимца? И добрѣ рече: несытно сердце прегордаго очесе. Николиже бо сытость пріемлетъ собраніе злату и сребру. Люто бо, люто воистинну желаніе злата и всѣхъ золъ виновно, по апостолу. Николиже бо престаетъ, но елико множае со-

(1) Іоан. 4, 24.
(2) Псал. 118, 119.
(3) Псал. 25, 5.
(4) Псал. 100, 5.

бирается, толико болши разжизаетъ желаніе лихоимцу. Огню воистину уподобися сребролюбіе и лихоимания страсть. Якоже бо огнь во елико обрящетъ множайшую вещь, въ толико наболши распаляется: тѣмже образомъ и злата желаніе наболше всегда разжигаетъ богатолюбца желаніе, идѣже обрящетъ сердце ненасыщаемо. Сего ради и Духъ святый утверждаетъ насъ богодухновеннымъ языкомъ блаженнаго Давида, глаголющаго: не надѣйтеся на неправду и на восхищеніе не желайте; богатство, аще течетъ, не прилагайте сердца. Чесо ли ради? понеже корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть. Симъ бо мнози многажды доидоша въ безмѣрно безчеловѣчіе и звѣрство, яко не точію имѣнія нѣкихъ хищати неправеднѣ, но и самѣхъ стяжателехъ горчайшими муками житія сего извести. Нѣцыи же и о вѣрѣ погрѣшиша, сребра ради своего отрекшеся благовѣрія, да не лишатся богатства своего; нѣцыи же и отчаявшеся удавленіемъ себе житія сего изыдоша. Множае убо лучше, о предобрый, и спасительнѣе нищетствующимъ за Христа обходити грады и страны; и аще нѣгдѣ случится поношеннымъ быти и обесчеститися, со благодареніемъ терпѣти заповѣдь Спасову соблюдающимъ и уставы иноческаго житія, нежели обливатися сребромъ и златомъ и ограженымъ быти землями и селы, кромѣ заповѣди Гос-

подия. Благъ мнѣ, рече, законъ устъ твоихъ, паче тысящь злата и сребра (1). И паки: лучше мало праведнику, паче богатеты грѣшныхъ многа. И паки: неправду возненавидѣхъ и мерзихъ, закона же твоего возлюбихъ (2). Законъ же Спасовъ что ино есть, точію любы совершена отъ чистаго сердца къ самому Вышнему и ближнему нашему, якоже во святыхъ евангеліихъ слышимъ. Въ сихъ бо ради, рече, двоихъ заповѣдехъ весь законъ и пророцы висятъ (3). Любостяжателенъ же и сребролюбивый инокъ боголюбецъ, якоже подобаетъ, и нищелюбецъ быти не можетъ; занеже въ преступленіи святыхъ Божіихъ заповѣдей ходитъ. Глаголетъ бо самъ праведный судія: имѣяй заповѣди моя и творяй ихъ, той есть любяй мя. Не любяй мене, словесъ моихъ не соблюдаетъ (4); внѣ убо предѣлъ любве Спасовы ходитъ, иже неправедными прибытки богатство собираяй себѣ и различнѣ озлобляя истязаніи лютыхъ ростовъ подручныя бѣдныя селяны. Любы бо, рече святый Павелъ апостолъ, зла ближнему не содѣловаетъ, паче же щедритъ всегда и милуетъ всѣхъ вкупѣ въ бѣдахъ и

(1) Псал. 118, 72.
(2) Псал. 118, 163.
(3) Мато. 22, 40.
(4) Іоан. 14, 21. 24.

скудостехъ живущихъ, по писаному: весь день, рече, милуетъ и взаимъ даетъ праведный и сѣмя его во благословеніи будетъ (1); взаимъ же даетъ, якоже человѣколюбца заповѣдь преправеднаго законоположника повелѣваетъ, глаголющаго (2): и аще взаимъ дасте отъ нихже чаете воспріяти, кая вамъ благодать есть, ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даваютъ, да равна воспріимутъ; но взаимъ дадите, ничтоже чающе и будетъ мзда ваша многа на небесѣхъ. Бывайте убо вы щедри, якоже Отецъ вашъ небесный щедръ есть. Чесо ради убо, о возлюбленіе, преслушаемъ без ума толь человѣколюбно и душеполезно велѣніе Господа и Спаса нашего? Али не боимся глаголющаго: прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей твоихъ (3)? И индѣ: да постыдятся беззаконнующіи всуе (4). И индѣ: уничижилъ еси всѣхъ удаляющихся отъ оправданій твоихъ, яко неправедно помышленіе ихъ. Аще убо Духомъ святымъ сія вся изреченна суть и истинна, убоимся, брате, и исправимся предъ праведнымъ Судіею. Страшно бо есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго. Аще ли же пепстипна

(1) Псал. 36, 26.
(2) Лук. 6, 32.
(3) Псал. 118, 21.
(4) Псал. 24, 3.

мнимъ божественная словеса сія, почто и обѣщаваемся Богу въ постриганіи нашемъ, устроити прочее житіе наше по святыхъ его заповѣдехъ и велѣніи. Лучше бо есть, рече премудрость Божія, не обѣщатися и отдати, нежели обѣщатися и не отдати. И паки: помолитеся и отдадите Господеви молитвы ваша. Аще убо воздадимъ Господеви молитвы, спрѣчь обѣты наша, елико обѣщахомся ему въ постриганіи нашемъ, блаженни семи вонстину, и добро намъ будетъ. Аще ли солжемъ ему, убоимся, брате, словесе писаннаго: погубиши вся глаголющая лжу (1).

Любостяжательный. Престани уже, о человѣче, долгаго сего сословія твоего; писдино бо намъ прибываетъ осужденіе отъ еже стяжати имѣніи и владѣти землями и селы. Ничтоже бо никомуже свое есть, нижде лѣть кому взяти что отъ нихъ и нидѣ отнести. Сего же ради мы достойни есмя нарицатися суще нестяжательны; ничтоже бо ни единъ отъ насъ свое что стяжаетъ, но вся обща всѣмъ.

Нестяжательный. Смѣхливо что ся мниши ми глаголати, ничимже разнящую сего, еже аще мнози нѣцыи со единою блудницею беззаконно счетаеми, таже о семъ поношаеми, отвѣщаваетъ кождо о себѣ глаголя: ни едино

(1) Псал. 5, 7.

ми отсюду согрѣшеніе; всѣмъ бо подобнѣ та общее стяжаніе есть, или аще кто со многими разбойники на разбой изшедъ и многи корысти собравъ, таже по нѣкоторому обстоянію ятъ бывъ мнущими разбойниковъ, ниже мучимъ и истязуемъ крѣпко, отвѣщаетъ глаголя: неповиненъ азъ всяко; у нихъ оставихъ и ничтоже оттуду взялъ есмь. Извѣтъ суетенъ вся сія и смѣхъ великъ, о предобрый! отнюдь же твой отвѣтъ паче возмнится предъ праведными судіями бляди, а не мой. Хотѣлъ бы убо предложити тебѣ и свидѣтельства крѣпка и показанія непререкуема отъ многихъ богодухновенныхъ древнихъ мужей, имиже показалъ быхъ убо тебѣ, яко беззаконно есть и отнюдь неблагословенно есть инокомъ облагати паки себе житейскими попеченіи и молвами и росты взимати и различно озлобляти бѣдныя убоги. Но вѣдый, яко и ты самъ извѣстно вѣси сія, хотя и волею мимоходящи я, побѣждаемъ страстію самолюбія же и сребролюбія, оставляю я, аки нетверды у тебе. Рѣчь же едину блаженнаго Павла апостола прирекъ, сице слово уставлю. Божественый проповѣдникъ и всемірный просвѣтитель, въ подвизѣ хотя бывати всегда и горящимъ рачителемъ благовѣрію, ихже евангеліемъ породилъ есть по всей вселенней и благовѣрныхъ сицевою притчею вооставляетъ я къ духовнымъ подвигомъ. Ни-

ктоже бо, рече, воинствуя сплетается житейскими куплями, да причитавшему его въ воинѣхъ угодитъ (1). Аще убо ихъ сожившихъ съ женами и дѣтми не хощетъ да сплетутся излишними житія сего попеченіи, но всею душею всегда благовѣрія *держатися*: множае паче мы иноцы должни есмы послушати треблаженнаго онаго учителя и всею душею и горящимъ сердцемъ иноческаго и ангельскаго житія держатися, со всякою правдою и преподобіемъ, отлученнымъ всякія неправды и скверны и житейскаго попеченія, и нелѣноты, да и нами прославляется, а не хулится во языки всесвятое имя Господа нашего Іс̃а Х̃а. Емуже подобаетъ всяка слава и велелѣпіе съ безначальнымъ Отцемъ его и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ, въ безконечныя вѣки. Аминь.

Къ читателю. Ни единого нудитъ благовѣрія слово, въ немже не самъ кто произволяетъ волею; но аще кто хощетъ, глаголетъ во слѣдъ мене ити, да отвержется себе и прочая (2). И паки: аще хощеши совершенъ быти и иди и продаждь имѣнія своя и прочая (3). И Исаіемъ пророкомъ: аще хощете и послу-

(1) 2 Тим. 2, 4.
(2) Лук. 9, 23.
(3) Матѳ. 19, 21.

шаете мене, благая земная снѣсте и прочая. Се всѣми сими и инѣми спцевыми многими проявлено есть, яко произволяющихъ есть царство небесное; дѣйствуемо бо нужею и неволею безъ мзды есть же и вмѣняется предъ праведнымъ Судіею. Сего ради и слово сіе, еже о нестяжательномъ житіи, молитъ всѣхъ прочитающихъ его, аще убо и права и части нестяжателевы суть, утвержатися имъ выну, во еже по Бозѣ доброе свое изволеніе же и пребываніе, соблюдающе со всякимъ опаствомъ евангельскихъ заповѣдей, спрѣчь жительствовати со всякою правдою и преподобіемъ, въ потѣ лица своего ядущимъ хлѣбъ свой, по древней божественѣй заповѣди; аще права и части любостяжателевы суть нѣцыи, не негодовати молитъ ихъ о глаголемыхъ въ немъ, ниже враждовати къ списавшему истинолюбно спцеваго слова. Занеже ничтоже несогласно евангельскимъ заповѣдемъ и апостольскимъ преданіемъ содержится въ немъ, но познавшимъ силу словесъ, яже по истинѣ, умилитися молитъ и зазирати себе преподобно, а не оправдатися, но и паче исповѣдатися праведному Судіи, и еже по человѣчестѣй слабости дерзаемое собою преступленіе исповѣдывати предъ общимъ Владыкою, и молитися ему всею душею сподобитися имъ преложитися на доброе и спасительное нестяжательное изволеніе же

и мысль. Не толь бо осудно есть, еже согрѣшати,—человѣча бо есть страсть,—но елико по согрѣшеніи не познавати согрѣшеніе свое, ниже исповѣдати è. Пріимите убо и вы слова сего правою мыслію и съ приличнымъ христіяномъ благоразуміемъ же и кротостію. Аще ли же негодуете и смущаетеся его обличеніи и сильныхъ показаній, евангельскихъ же и апостольскихъ, яже о извѣстнѣмъ иноческомъ жительствѣ, азъ убо ничтоже свое реку; божественна же лѣствица да глаголетъ съ дерзновеніемъ: отвращаяйся обличеній отчаялъ есть своего спасенія. Здравствуйте о Господѣ!

IV.

ИНОКА МАКСИМА СЛОВО О ПОКАЯНИИ, ВЕЛЬМИ ДУШЕПОЛЕЗНО ВѢРОЮ И ЛЮБОВИЮ ПЕЛИЦЕМѢРНОЮ ВНИМАЮЩИМЪ ЕГО, И СЪ РАЗУМОМЪ ТРЕЗВЕННЫМЪ ПРОЧИТАЮЩИМЪ ЕГО.

Се, душе моя окаянная, и въ семъ лѣтѣ, по многу доглотерпѣнію и благости сотворшаго насъ человѣколюбца Бога и владыки всѣхъ, дондохомъ тихо и спасительно пристанище священныя и душеполезныя четыредесятницы, въ нейже вси человѣцы и праведніи и грѣшніи большій подвигъ съ зѣльнымъ усердіемъ воспріемлютъ. И праведніи убо двоихъ ради (1): ово убо да предъисправленную ими добродѣтель въ правдѣ и смиреномудріи, тверду прочес и пребытну сотворятъ себѣ, ово же тщащеся, да и ина къ ней духовная исправленія присозиждуть, яко да и большихъ воздаяній и свѣтлѣйшихъ вѣнецъ получити сподобятся. А иже по насъ грѣшніи и сквернніи, да всякимъ воздержаніемъ и тѣлеснымъ озлобленіемъ и плачемъ духовнымъ страшнаго Судію милосерда сотворятъ себѣ, о немже всяцѣмъ образомъ беззаконновавше преогорчиша

(1) причинъ.

его по всей окаянѣй жизни своей, и яко да во прочее (1) сподобятся соблюстися во благоугодномъ и честномъ жительствѣ совершающи спасительныя заповѣди владычныя.

Востанемъ убо и сами отъ спа премногія лѣности нашея и вседушно потрудимся во оставшемъ краткомъ житіи нашемъ, да течемъ невозвратно къ почести вышняго званія, идѣже жительство наше есть, однодуже и Спаса ждемъ Господа нашего Іса Христа (2); да бдимъ съ мудрыми дѣвами; возмемъ елей доволенъ съ собою, глаголю же еже ко всѣмъ вкупѣ въ нужахъ и скорбѣхъ живущимъ богоподобно человѣколюбіе и милость, имиже напаче милосердится о насъ всѣхъ творецъ и Владыка, о нихже буя небрегше, затворишася внѣ таинственаго невѣстника, ничимже пользовавшеся своимъ дѣвствомъ. Да помянемъ всегда, о душе, Господа, завѣщавающаго намъ и глаголюща: бывайте подобни человѣкомъ ждущимъ Господа своего, когда возвратится отъ бракъ, да пришедшу и толкнувшу, отверзутъ абіе ему. Блажени раби они, ихже пришедъ Господь ихъ обрящетъ творящихъ сице (3). Сіе явѣ притчею глаголя намъ: имиже образомъ, рече,

---

(1) время.
(2) Филип. 3, 14. 20.
(3) Лук. 12, 36. 37.

раби земленыхъ владыкъ страхомъ, прещенiй ранъ, всегда тщатся угажати господамъ своимъ и вся ихъ хотѣнiя совершати: тѣмже образомъ и вы, глаголетъ, ученицы мои, со страхомъ и любовiю спасенiе свое содѣлайте, тщащеся всегда творити любезная мнѣ и угодная, якоже самъ азъ заповѣдми моими повелѣваю вамъ. Да стяжимъ себѣ ризу достойну таинственныхъ бракъ, сирѣчь, житiе честно, чистотою всякою и святынею свѣтящеся, да не когда связани, увы, по рукамъ и ногамъ внѣ вержени будемъ таинственнаго оного пира, во тму кромѣшную. Призываеми, паче же призвани бывше уже самѣмъ Господемъ и блаженными ученики его на тайныя браки, да не отречемся безъ ума блаженнаго оного званiя, селомъ отнимающеся (?) и супруги воловъ и женскими браки худыми и скоро тлѣющими и нечезающими, въ нихже валяются ниже земная мудръствующiи, а не небесная, имже Богъ чрево есть и слава ихъ въ студъ ихъ, апостольски рещи (1). Мы же, о душе, вышняя да мудръствуимъ выну. Вышняя взыщемъ, идѣже Христосъ есть, одесную Бога сѣдя, Спасу покаряющеся, глаголющю: аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ (2).

---

(1) Филип. 3, 19.

(2) Іоан. 12, 26.

Како же послѣдуемъ ему, услышимъ самого Господа, сице глаголюща: аще кто хощетъ во слѣдъ мене ити, да отвержется себе самого, и да возметъ крестъ свой и во слѣдъ мене да ходитъ (1). Кто ли сія три совершилъ? ниже единою отрекся есть всѣхъ имѣній своихъ и потомъ не желаетъ ихъ, но отъ всея души оттрясль есть и даже до умертвія своего, аки возбраняюща ему шествія, еже къ вышнимъ и лишающа его благихъ тамо соблюдаемыхъ праведнымъ. А ниже сице отрекся есть терній лестнаго и суетнаго житія сего, сей себе самого, сирѣчь всѣхъ хотѣній плоти своея и укорныхъ (?) страстей души отрекся есть, даже до конца и всею душею возненавидѣ и отринулъ отъ себе, тѣмже и правыми стезями во слѣдъ Спаса своего ходитъ, вземъ крестъ свой, еже есть самопзвольно умерщвеніе своихъ страстей и хотѣній. А ниже, по отверженіи своемъ, паки пристяжаваетъ села и стяжанія различна, имже сплетаются попеченія и молвы житейски и яже на мало утѣшившися плотскіе и душевныя страсти, паки возникнувши, окаянную душю инока обступаютъ и воюютъ и всякимъ образомъ уязвляютъ. Явѣ, сицевый пострада глаголемое премудрою притчею: песъ обращся на своя блевотины, и свиніа омывшися въ

(1) Мато. 16, 24.

калѣ сквернавѣ; егоже ради и уповаемыя блаженныя жизни праведныхъ далече отпадаетъ, якоже Господь нашъ притчею показа, рече: никтоже, возложь руку на рало и возвращся вспять, удобь вмѣстимъ есть въ царство небесное (1). Руку убо глаголя Владыко коегождо насъ самовластную волю и произволеніе; рало же святыя и спасительныя заповѣди своя, имяже удобь совершается намъ еѵангельское равноангельное житіе; возвращеніе же вспять что ино хощетъ глаголати, точію, еже въ прежнихъ обычаехъ и растлѣнное мірское пребываніе; воспятіе же глаголю, еже беспрестани пещися, како множайша стяжитъ села и стяжанія и стада всякихъ скотъ. И како много сугубитъ сребро и злато свое, ихже всѣхъ самоизвольнѣ отреклъся есть инокъ въ первомъ своемъ постриженіи, обѣщався живущему въ вышнихъ Владыцѣ, отъ всѣхъ сихъ обнажена жити прочее, апостольски, во всякомъ нестяжаніи и нищетѣ и безмолвіи, совершающи заповѣди владычня, со всякимъ смиренномудріемъ и чистотою и святынею плоти и духа? Се, душе, время благопріятно. Се нынѣ день спасенія. Отложимъ убо дѣла темная, яже суть: блудъ и всяка нечистота плоти и духа, піянство, чревообъяденіе, смѣхи безчинни и без-

(1) Лук. 9, 62.

умнии, сквернословіе, бусловіе, оболганіе, лжа, зависть, рвеніе, лестный нравъ, презорство, гордость бѣсовская, сребролюбіе, еже есть корень всякія злобы грѣховныя и кумирослуженіе именовася отъ святаго апостола Павла (1). Сія вся совершенно возненавидѣвше, отвержемъ отъ себе скорѣе, допдеже человѣколюбно долготерпитъ о насъ страшный Судія, дая намъ время покаянія. Предваримъ лице его со исповѣданіемъ (2). Лице же разумѣй, душе, праведный его на насъ гнѣвъ и негодованіе, по реченному ниде: лице же Господне на творящихъ злая. Чесо ли ради? яко да истребитъ, рече, отъ земли память ихъ. Имемся наказанія Господня, сирѣчь, каимся Владыцѣ дѣланіемъ святыхъ заповѣдей его, да не когда прогнѣвается Господь на ны, и погибнемъ отъ пути праведнаго, иже есть сообщеніе и сожитіе небесное спасаемыхъ. День Господень, душе, безвѣстенъ, якоже тать въ нощи нападъ, смерти предаетъ спящаго; сице напрасно (3) наставши смерть отвела насъ треокаяннаго житія сего. Отвержемъ отъ себе всяку слабость и разлѣненіе. Не творимъ извѣты во грѣсѣхъ, немощь тѣлесную подлагающе и друговъ пришествія

(1) 1 Тим. 6, 10.
(2) Псал. 94, 2.
(3) внезапно.

и различныхъ праздникъ и званія сродниковъ и сосѣдъ: извѣтъ сія вся суетенъ и неполезенъ; ничтоже бо отъ сихъ изметъ насъ отъ руки судящаго нелицемѣрно. Понеже всѣхъ сихъ единаче отрекохомся предъ избранными ангелы Божіи, обѣщавшеся Владыцѣ оставшее житіе наше евангельски совершати, во всякомъ смиреніи и худости и правдѣ и святыни, по уставомъ богодухновенныхъ начальникъ иноческаго жительства, ихъже нынѣ преступающе и безчинножительствующе, что ино развѣ погибель чаемъ себѣ, окаянная душе, аки солгавшимъ, яже ко Владыцѣ обѣты наша? Или вотще мнши реченно бывше богодухновеннымъ писаніемъ: се возненавидѣлъ еси всѣхъ творящихъ беззаконіе, погубиши всѣхъ глаголющихъ лжю (1), и еже: мужа крови и льстива гнушается Господь (2), и еже: одождити на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ и духъ буренъ часть чаши ихъ (3). Или Богу угодно и благоговѣйно совершатися мнши яже о тебѣ, и сего ради лѣпостно пребываеши? Увы, увы, окаянная ми, душе! сіе намъ лютѣйшее и первое прегрѣшеніе и осужеиіе есть, еже не разумѣти сего огорчевающихъ зѣлыѣ стра-

(1) Псал. 5, 7.
(2) Псал. 5, 7.
(3) Псал. 10, 6.

паго Судію, всяческимъ преслушаніемъ и преступленіемъ спасительныхъ его заповѣдей. А еже сице намъ устроитися, послѣдняго есть нечювствія и безумія знамя, и аще не скорѣе отложимъ убо сицевое безчювствіе наше. Воспріимемъ же прилѣжно и истинно покаяніе. Не ползуетъ намъ ко спасенію ни мало внѣшнее сіе одѣяніе власяныхъ рубищъ, паипаче же осуженію большему виновно будетъ намъ, попеже, такими худыми обложени, житіе проходимъ неприлично имъ и всячески неподобно. И сіе, душе, проявлено отъ преступленія нашего и иныхъ многихъ апостольскихъ и отеческихъ уставовъ и узаконеній и наипаче изглаголанныхъ всѣхъ Владыкою и Судіею, во образѣ блаженства божественныхъ велѣній его. Смотримъ же сице. Блажени, рече, нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное (1). Нищихъ же, глаголетъ духомъ тѣхъ, иже всегда и вездѣ смиренная мудрьствуютъ о себѣ въ мысли своей и осужантъ себе, по глаголющему блаженному пророку: азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣкомъ и уничиженіе людемъ (2); и пндѣ: Господи, не превознесеся сердце мое, ни возпесостеся очи мои,

(1) Мато. 5, 3.
(2) Псал. 21, 7.

ниже ходихъ въ великихъ, ни въ дивныхъ паче мене, и яже по сихъ.

Мы же, окаянная душе, какова мудръствуемъ о себѣ и мыслимъ въ сердцы нашемъ, али не безпрестани оправдаемъ себе въ себѣ, и исправляющихъ мнимъ всякія правды и преподобія и разумныхъ зѣлнѣ себѣ помышляемъ и исполненныхъ всякія премудрости и разума, егоже ради и достойныхъ себе судимъ на власть нѣкую возведенныхъ наставляти иныхъ ко спасенію; еяже ради вины и всякимъ образомъ тщимся взыти на нѣкій санъ церковный, не точію лицемѣрствующе житіе благоговѣйно и дружбы составляюще съ сущими во властехъ, и всякимъ образомъ угожающе имъ и ласкающе, но многажды и дары, ова приносяще имъ, ова же и обѣщавше, аще довершатъ искомое нами и желаемо. Сія же вся, душе, знаменіе суть проявленна высокомудренныя мысли и умышленія лукава превознесеннаго сердца. Како убо достойни блаженства ненавидящихъ сицевая судими будемъ отъ Судіи всѣхъ? Аще же недостойни есме божественнаго сего блаженства, то окаянни мы и осуждени, аще не скорѣе тепло покаяніе возлюбимъ, прежде исхода нашего отступившее славолюбнаго сего неистовства нашего. Понеже и пророческое слово зѣлнѣ молится Господеви на тѣхъ, яже желаніемъ

привременныя славы дерзаютъ беззаконно на власть нѣкую. Явѣ бо глаголетъ божественное слово: приложи имъ злая, Господи, приложи злая славнымъ земли. Но посмотримъ прилѣжно и прочая блаженна, аще убо по нихъ житіе наше устроится. Блажени, рече, плачющіи, яко тіи утѣшатся. Се Богомъ данный плодъ преподобнаго смиренномудрія, плачь духовный, иже отъ презѣльнаго умиленія и божественныя любве во смиренномудренномъ сердцѣ ражается Иже бо воистину смиренно о себѣ мудрьствуетъ во сердцы своемъ, всегда плачетъ о себѣ и осуждена держитъ и недостойна небу и земли, помнитъ безпрестани согрѣшенія своя. Мы же, о душе, по премногу нашему славолюбію отъ высокомудренныя мысли нашея, аще взыдемъ на нѣкій санъ, како восплачемъ когда себе или осудимъ славою, яже отъ человѣкъ и всяческими хваленіи и ласканіи обливаеми, и смѣхотвореніи и кощуны различными предстоящихъ намъ сожившуе всегда и шелковыми многоцѣнными ризами и златомъ и сребромъ себе украшающе? Сими же всѣми богатно обливаеми, далече себе отводимъ утѣшенія духовнѣ плачющихъ себе, воспріемлюще благая наша въ животѣ нашемъ, по божественному отвѣту. Блаженства же, еже по сихъ глаголющаго: блажени кротціи, яко тіи наслѣдствуютъ зем-

лю (1), не отнюдъ ли отпадохомъ, окаянная душе, блаженства сего, дивіихъ звѣрей суровѣйше лютящеся на согрѣшившихъ чимъ къ намъ, и съ зѣльною яростію на ня воздвижими, и отмстити себе отъ нихъ всякимъ образомъ тщащеся? Сей бо, душе, воистину и есть и судится кротокъ, иже со многимъ смиренномудріемъ и безъ смущенія терпитъ крѣпко и досады и поношенія и уничиженія и разграбленія имѣній своихъ, еще же и раны и біенія, подражая своего Спаса и Господа; а иже къ симъ малодушнѣ устровтся и руцѣ убо поднимаетъ бити противу бившаго тщася и языкъ наощряя противу въ досады и поношенія и тягатися готовъ съ суперникомъ своимъ, сицевый не у еще ступилъ есть на празѣ евангельскаго и апостольскаго житія отвюдъ и вотще красуется о внѣшнихъ иноческихъ ризахъ, дондеже не совлачится всего ветхаго человѣка со всѣми его страстями и похотми. А отпаденіе наше отъ послѣдующихъ двоихъ блаженствъ, ихже ово убо алчущихъ и жаждущихъ правду, ово же милостивыхъ ублажаетъ, како достойно исповѣмъ? паче же како благополучно восплачу и возрыдаю? али недостойна слезъ и плача суть, яже кромѣ всякія правды и всякого иноческаго устава дер-

(1) Матѳ. 5, 5.

засмая нами на братію нашу, нищихъ глаголю и убогихъ, вдовицъ же и сирыхъ? Не точію бо презираемъ ихъ, гладомъ и мразомъ и послѣднею скудостію житейскихъ потребъ злѣ погибающихъ, но и обидимыхъ ихъ отъ сильныхъ и беззаконныхъ не отмщаемъ ихъ, ниже боронимъ расхищаемыхъ своя имѣнія, да еще заповѣдь имѣюще крѣпку, глаголющу отъ лица самого праведнаго и страшнаго Судіи: Богъ, рече, ста въ сонмѣ боговъ, посредѣжъ боговъ разсудитъ. Доколѣ судите неправду и лицъ грѣшницъ стыдитеся. Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте. Измѣте нища и убога изъ руки грѣшничи избавите и̂ (1). И что глаголю не отмщаемъ ихъ, ниже оборонимъ насильствуемыхъ, аще и сильны есме многажды избавити ихъ отъ насильствующихъ, мы сами, окаянная душе, и мірскихъ горчайше многажды дерзаемъ, увы, на ня. Али не послѣднее видится тебѣ безчеловѣчіе наше и неправдованіе сіе, егда мы убо, отрекшіися всякія нищи излишнія и покоя тѣлеснаго предъ Богомъ и избранными ангелы его, таже забывше обѣтъ нашихъ, стяжанія паки всякія и стада скотскія себѣ пристяжаемъ и всякія сладкія пищи и прохлада обильно насыщаемся по́томъ подручныхъ намъ селянъ? Тіи же

(1) Псал. 81, 1—4.

окаяннін, беспрестани тружающеся и томимы въ житейскихъ потребахъ нашихъ, и обильна сія намъ уготовляюще, во скудостѣ и нищетѣ всегда пребываютъ, ниже ржаного хлѣба чиста ядуще, многажды же и безъ соли отъ послѣднія нищеты. Мы же не точію безчювственно и безмилостно къ той горцѣй ихъ скудости пребываемъ и ни единого утѣшенія ихъ сподобляемъ, да еще заповѣдь имуще милостивно прилежати о живущихъ въ убожествѣ и скудости житейскихъ потребахъ, но и зѣло безчеловѣчно приростаемъ имъ таковую скудость ихъ истязаніи повсемѣстными тяжчайшихъ ростовъ о заемномъ ихъ сребрѣ нашемъ, николиже оставляюще имъ таковое безчеловѣчно истязаніе, аще и десятижды воспріимемъ истину заемнаго; не точію же симъ образомъ озлобляемъ ихъ, но, аще кто, за послѣднюю нищету, не можетъ дати готовый ростъ въ пріидущій годъ, оле безчеловѣчія! другій ростъ истязуемъ отъ него, и, аще не могутъ отдати, разграбимъ стяжанища ихъ и отъ своихъ селъ гонимъ руками тщими, ихже наче подобаше миловати и по божественнѣй заповѣди аки братія своя удовлити потребами житейскими. Къ симже, аще кто отъ нихъ изнемогъ тягостію налагаемыхъ имъ беспрестани отъ насъ трудовъ же и дѣланій, восхощетъ индѣ нѣгдѣ переселитися, не отпущаемъ его,

увы, аще не положитъ уставленный оброкъ, о немже толика лѣта жилъ есть въ нашемъ селѣ; бесчисленныхъ трудовъ и потовъ и страданій его, ихже положилъ въ нашихъ потребныхъ служеніихъ забывше время бѣднаго его житія, еже въ селехъ нашихъ, зѣло безчеловѣчнѣ предаемъ. Толь же безмилостно къ братіямъ нашимъ убогимъ носими, окаянная душе, ни единыя благости, ни человѣколюбія сподобляюще ихъ, сопротивно же паче, снѣдающе ихъ и моряще всякимъ образомъ. Како отнюдь не боимся глаголющаго страшнаго Судіи и Господа: идите отъ мене проклятіи во огнь кромѣшный, уготованный діаволу и аггеломъ его (1)? Чесо ли ради? взалкахъ бо, рече, не дасте ми ясти, вжадахъ, и не напоисте мя, нагъ бѣ, и не одѣсте мене, и яже по сихъ. Таже приглаголетъ: елика бо не сотвористе единому отъ меншихъ сихъ братій моихъ, ни мнѣ сотворили. Страшно слово сіе, душе моя окаянная, и отвѣтъ горекъ, и наипаче намъ окаяннымъ инокомъ, иже бытто отрекохомся всякаго неправдованія и беззаконія и лихоимства мірскаго и обѣщахомся Богу возлюбити прочее всяку правду и милость и любовь нелицемѣрну и человѣколюбіе ко всякому вкупѣ человѣку и наипаче ко всѣмъ въ бѣдахъ сущимъ, таже,

(1) Матѳ. 25, 41.

забывше своихъ обѣтъ, толь безчеловѣчно устроимся къ подручникомъ нашимъ селяномъ, ихже братія своя Господь наричетъ, о нихже и блаженнымъ Давидомъ явственно сице глаголетъ: страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, положюся во спасеніе и не обинюся о немъ (1), явѣ сице глаголя, яко аще на время нѣкое мнимъ есмь молча надъ обидящими и всякимъ дѣломъ озлобляющими нищихъ и убогихъ, но и не до конца помолчю, востану бо всяко на оборонь (2) ихъ, и отмщеніе сотворю имъ отъ обидящихъ ихъ. Сіе же и индѣ тѣмже пророкомъ извѣствуетъ, глаголя: сира и вдовицу заступитъ и путь грѣшныхъ погубитъ; и индѣ: познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ (3). Симъ же сице сущимъ, о душе, и инако быти не могущимъ, вскую толь безчювственно устрояемся къ симъ? Како не устрашаетъ насъ богоглаголанная притча, яже о онѣмъ немилостивнѣмъ и нищененавидцомъ богатѣмъ и убозѣмъ Лазарѣ, и еже бунхъ дѣвъ отгнаніе божественнаго невѣстника? паче же како не убѣдитъ насъ богатолюбивый онъ богатъ, иже поношенъ бысть самѣмъ всѣхъ

---

(1) Псал. 11, 6.
(2) защиту.
(3) Псал. 145, 9.

Богомъ и Владыкою, глаголавшимъ къ нему: безумниче! въ сію нощь истязуютъ душу твою отъ тебе, а еже уготовалъ еси, кому будетъ? или не вѣси, душе моя, неложную и премудрую рѣчь царя и пророка Давида, глаголющую: вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнета и оставятъ чюжимъ богатство свое, и гробы ихъ жилище ихъ во вѣки (1)? Вопстину несмысленъ есть же и рѣчеся той аки не смышляя вышнихъ, идѣже Хсъ есть одесную Бога сѣдя, якоже божественный апостолъ завѣщаваетъ намъ, глаголя: аще востасте со Христомъ, горняя мудрьствуйте, а не земная, умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (2). Безуменъ же речеся, аки неблаговѣрно, ниже прямо разумѣвая силу божественныхъ повелѣній, и сего ради безпутіемъ скитается въ привременныхъ красныхъ сустныхъ міра сего, наслаждаяся и веселяся, аки червь въ тинѣ рождься и валяяся и въ ней умирая, иссохши тинѣ. Воспрянемъ убо поздѣ когда, о душе, и отъ мысленныхъ очесѣхъ нашихъ вытремъ прилѣпшійся гной отъ непокорства и безумія нашего, и, познавше яже о себѣ, яко по божественнѣй заповѣди совершаются, исправити насъ потщимся, да

(1) Псал. 48, 11. 12.
(2) Колос. 3, 2. 3.

расточимъ добрѣ, якоже угодно есть Богу, собранная нами злѣ и кромѣ божественныя заповѣди. Отречемся паки, второе возлюбимъ отреченіе, елма же первымъ солгахомъ, услышимъ божественнаго гласа, вопіющаго: расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣки. Аще же правда раздавшаго нищимъ богатство свое въ вѣкъ пребываетъ съ нимъ, то и немилосердаго неправда такожде съ нимъ пребываетъ въ безконечныя вѣки въ пламени негасимаго огня, якоже и немилостиваго оного, емуже речеся добрѣ: чадо, воспомяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ (1). Да подражаимъ, о душе, мудраго гостителя Спасова, рекшаго: Господи полъ имѣній моихъ дамъ нищимъ, и, аще чимъ изобидилъ есмь кого, отдамъ четверогубно. Сего, о душе, доброе покаяніе и похвально произволеніе подражимъ, да и мы сподобимся слышати божественнаго гласа, глаголющаго: днесь спасеніе дому сему бысть (2). Доколѣ глухотуемъ противу божественнаго ученія, повелѣвающаго намъ и глаголющаго: не надѣйтеся на неправду и на восхищеніе не желайте; богатство аще течетъ, не прилагайте сердца. И убоимся, душе, убоимся прещенія божественнаго учителя,

(1) Лук. 16, 25.

(2) Лук. 19, 9.

глаголющаго: нынѣ убо богатіи восплачите и возрыдайте въ скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изгніе, и ризы ваша моліе поядоша; злато ваше и сребро изоржавѣ. и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ и снѣсть плоти ваша, аки огнь, егоже снискасте въ послѣдній день.

Сіе неложное прещеніе намъ напрасно касается, окаянная душе, много убо и всячески стяжанія собирающимъ, а нищимъ ниже пуло(1) дати произволяющимъ, аще и со слезами припадаютъ и молятъ насъ, мы же презираемъ ихъ, ниже зрѣти на нихъ хотящи. И сего ради, ни мы помиловани будемъ приведнымъ Судіею, елма ни мы милуемъ клеврета паша гладомъ и мразомъ погибающихъ: судъ бо, рече, безмилостенъ не сотворшимъ милости. Ниже насытимся соблюдаемыхъ благихъ праведнымъ, елма же неправду алчемъ и жаждемъ, а не убо правду. Да не останемся убо, душе, въ таковомъ омраченіи и окамененіи нашея мысли, но паче убоимся страшнаго прещенія, глаголющаго: горе вамъ насыщающимся, яко взалчете; горе вамъ богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше. Отложимъ всяко невѣріе, имже недугуемъ въ

(1) Старинная мелкая мѣдная монета, означающая въ древнихъ памятникахъ письменности иногда копѣйку, иногда полушку.

сердцы нашемъ о заповѣдехъ и вѣдѣніи Спаса и Господа нашего Іс̃а Х̃а. Имемся наказанія Господня, да не когда прогнѣвается по ны, и погибнемъ отъ пути праведнаго, егда же возгорится вскорѣ ярость его на преступающихъ спрѣчь святыя его заповѣди съ превеліемъ презорствомъ и нечювствіемъ, мнящихъ безъ ума бездѣльнымъ покаяніемъ, еже въ послѣднихъ дыханіи, милосерда себѣ сотворити безмытнаго Судію, о нихже преогорчиша его въ разумѣ и волею, во всей жизни своей. Добро, о душе, еже въ послѣднихъ дыханіи покаяніе со слезами и сокрушеніемъ сердечнымъ и болѣзненными стенаніи и отдаяніе восхищенныхъ бываемое, но тѣмъ добро таково покаяніе, ниже въ неразумѣніи владычныхъ и будущаго суда и соблюдаемыхъ мукъ жиша беззаконно, а тѣмъ, ниже въ вѣдѣніи всѣхъ сихъ и въ разумѣ извѣстномъ божественныхъ писаній попираютъ волею заповѣди Господня, таже послѣднимъ покаяніемъ умолити мнятъ страшнаго Судію, не вѣмъ отнюдъ, аще даровано будетъ имъ таково благо. Множайши бо сихъ внезапу восхищаются отъ житія сего безгласіемъ и безчювствіемъ обьяти бывше, и лежатъ, окаянно зрѣніе видящимъ ихъ (?), невидимо истязуеми, на дни довольни и безгласни и недвижни пребывающе. Нѣцыи же внезапу восхитишася, ниже малѣйши части вре-

менѣй данѣй бывши имъ на покаяніе. И сіе извѣстнѣ вѣдый богодухновенный пѣснописецъ завѣщеваетъ намъ, глаголя: разумѣйте убо сихъ забывающіи Бога, да не когда похититъ и не будетъ избавляяй. И которіи суть, о душе, забывающіи Бога? или не точію иже спасительныя заповѣди его со многимъ и безумнымъ презорствомъ попирають въ разумѣ и искуствомъ богодухновенныхъ писаній. И свидѣтельствуетъ слову нашему тойже божественный пѣснописецъ, сице явѣ пояше: милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся его (1), и правда его на сыны сыновъ, хранящихъ завѣтъ его и помнящихъ заповѣди его, яко творити я. Явлено убо отъ сихъ, яко помнящіи заповѣди его, яко творити ихъ, сирѣчь дѣломъ исполнити ихъ, сіи суть помнящіи Бога, а попирающіи заповѣди его, добрѣ рекошася забывающіи Бога. Еяже ради вины и онъ самъ забываетъ ихъ, якоже самъ пророкомъ своимъ Осіемъ глаголетъ къ преступающимъ заповѣди его неблагодарнымъ іудеомъ. И якоже самъ отметался еси, рече, разума: такожде и азъ отмещу тебе, яко не священствовати мнѣ. И понеже забылъ еси законъ Бога твоего, забуду и азъ чадъ твоихъ. И понеже согрѣшиша на мя, славу ихъ въ

(1) Псал. 102, 17.

бесчестіе преложу (1). Люті убо заблудиша, душе, иже въ разумѣ прегрѣшаютъ и спасеніе себѣ чаютъ бездѣльнымъ и безвѣстнымъ послѣдпимъ покаяніемъ; Богъ бо, рече, божественный апостолъ, поругаемъ не бываетъ (2). Сего ради, да отступимъ сицевыя душетлительныя прелести, и покаемся Господеви, дондеже время дается намъ отъ вышняго божественнаго человѣколюбія и благости. Во время бо, рече, пріятно услышахъ тя и въ день спасенія помогохъ ти. Се время благопріятно. Се нынѣ день спасенію, глаголетъ божественный апостолъ (3). Отложимъ убо дѣла тмы и облечемся во броня свѣта, яко да въ день благообразно ходимъ (4). Но о сихъ убо довольно речено есть нами. Смотримъ же, аще годѣ есть и яже по сихъ блаженства: еда по нихъ ли жительствуемъ? Блажени, рече, чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Въ то слово дошедъ, недоумѣніемъ многимъ одержимъ есмь, о душе! како достойно воспою непзреченно и преобильно, еже о насъ окаянныхъ дарованіе человѣколюбца Владыки. Въ предреченныхъ бо блаженнахъ противу качества исправленіи

---

(1) Ос. 4, 6. 7.
(2) Гал. 6, 7.
(3) 2 Кор. 6, 2.
(4) Римл. 13, 12. 13.

прикладнїи почести обѣщавъ достойнымъ, здѣ самую главизну божественныхъ желанїй обѣщалъ есть: глаголю же, еже лицемъ къ лицу тайно и мысленное зрѣніе безстрастнаго и блаженнаго и божественнаго естества, емуже желая, блаженный пѣснописецъ глаголаше (1): имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому. Когда пріиду и явлюся лицу твоему, насыщуся, егда явитъмися слава твоя. Насыщеніемъ пресовершенное являя тайнаго и неизреченнаго и ненасытимаго божественнаго наслажденія Божія любве и красоты, егоже сподобятся всяко очистившїи себе совершенно и сердца своя не точію отъ всякія скверны плоти и духа, но отъ всякого недугованія душевнаго, глаголю же: ярости и гнѣва, зависти же и сатанинскаго превозношенія, презорства же и осужденія ближняго, и отъ всякого вкупѣ злодѣйства, лукавства же и пропырства, и льстиваго права и лукавыхъ мнѣній, имиже всѣми конечнѣ проказися, окаянная душе, сердьце наше всякимъ образомъ и беспрестани отъ нихъ уязвляемо и безчювственно пребывающе. Али не сице устрояется яже о насъ, о душе, разсмотри извѣстно, аще можеши,

(1) Псал. 41, 2. 3.

съкрыющеся въ тайнѣ клѣти сердца нашего лукавая помышленія и всяко обрящеши тамо скрываемо всяческое беззаконіе и богомерское фарисейское высокоуміе, по немуже себе убо во всѣхъ оправдаеши и преднюю нѣкую мниши и лучшу судиши, паче всякого исправляющаго добродѣтель и всякого человѣка хуждьша мниши себе, аще и видится проходя житіе преподобное. Аще же гдѣ лучится согрѣшивъ, аки плоть немощна, осужаеши его фарисейски и ругаешися ему и многообразнѣ пребываеши укаряющи его предъ всякимъ человѣкомъ, аще же исправляюща узриши и отъ всѣхъ хвалима, стрѣлою завистною абіе уязвися сердцемъ и скорбію обдержишися о исправленіи брата своего, яко искуснѣйши тебе судится предъ Богомъ и человѣки, страстію же зависти обдержима и одолѣна бывши, ненавидиши прочее и, и всякимъ образомъ тщишися заняти ему и отвести его шествія, еже на лучшая. Сокровенныя же гнуси плотьскія нашея нечистоты какія? воистину люты и прегнусны и многообразны, душе моя окаянная! не точію бо внезапное женское видѣніе или доброличнаго отрочища возмутило насъ, но и гласъ ихъ единъ услышанъ бывъ намъ, ли риза ихъ, падши въ рукахъ нашихъ, абіе осквернилъ есть сердце наше. И что глаголю видѣніе и гласъ и риза ихъ? тонокъ помыслъ и

память ихъ блудѣ вдунувъ, внезапу воспали похотную страсть, и, сердцу распалившуся стрѣлою разжженія, плоть абіе подвизлася и неистовственѣ восбѣсилася. Сице же многообразнѣ и частѣ и гнуснѣ оскверняемомъ намъ, плотски же и мысленѣ, како достойни будемъ сицевыя благодати, божественнаго сего блаженства? немощно, душе, отнюдь немощно получити сего, дондеже не умертвимъ уды наша, яже на земли, по божественному апостолу, глаголющему: міръ имѣте и святыню, еяже кромѣ, никтоже узритъ Господа. А уды наша како умертвятся, пищи сладчайши и пространнѣй, соживущимъ намъ и златомъ и сребромъ, славою же и честію, яже отъ человѣкъ обливаемымъ и безчисленными попеченіи и молвами житейскими погружаемымъ безпрестани и яростію и гнѣвомъ и рвеніемъ и завистію и различными лукавыми помыслы омрачаемымъ мысльми нашими. Заблудихомъ, душе, заблудихомъ отъ праваго и незаблуднаго жительства преподобныхъ иноковъ и безъ ума течемъ къ почести вышняго званія, егоже ради Павелъ же и иже по него рачителіе блюдомыхъ на небесѣхъ благъ, вся вкупѣ оставивше, отечество, родителей, сродники, други, стяжанія, имѣнія, славу, честь, пищу пространную и всякого покоя тѣлеснаго, въ далнѣйшихъ пустыняхъ невозвратно бѣжаху, крестъ

свой, сирѣчь вольное умерщвленіе душевныхъ и плотскихъ страстей же и желаній вземше, крѣпцѣ держащеся спасительныя заповѣди Спаса своего, глаголющаго: аще кто хощетъ послѣдъ мене ити, да отвержется себе, и вземъ крестъ свой и мнѣ да послѣдуетъ (1). И пидѣ: сице и вы, аще не отречетеся всѣхъ имѣній вашихъ, не можете быти мои ученицы. Егда имѣній нашихъ убо, душе, отречемся и сами не токмо всѣхъ, но и самѣхъ хотѣніихъ и плотскихъ страстей же и похотей и егда возненавидимъ вседушно всяку славу и человѣчю честь и возлюбимъ неложно будущую славу и жизнь, всяко убожество и безславіе и безчестіе, воздержаніе же и безмолвіе, и егда пойдемъ во всякомъ смиренномудріи и благоговѣйствѣ и честности правомъ, и егда, вся сія исправивше, речемъ въ чювствіи сердца нашего, по оною блаженнаго пророка и царя: азъ же есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣкомъ и уничиженіе людемъ (2), и егда сподобимся терпѣти всякія скорби и туги и расхищенія имѣній своихъ, раны же и гоненія, заточеніе же и смерть за грѣхи наша, за еже къ Вышнему благовѣріе; тогда и надежа спасенія намъ, душе, тверда, по божественному

(1) Матѳ. 16, 24.
(2) Псал. 21, 7.

отвѣту, глаголющему: блаженни есте, егда поносятъ вамъ, изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще мене ради, радуйтеся и веселетися, яко мзда ваша многа на небесѣхъ (1). Дондеже бо, душе, держимся прежнихъ нашихъ, яже въ мірскомъ житіи, обычаехъ и нравовъ и ветхаго человѣка нашего, не совлачимся вкупѣ съ страстьми его и похотми, и вотще обрѣтается намъ, еже утрепневати и востати по сѣданіи, аки ядущимъ хлѣба болѣзни, давидски рещи. Воистину хлѣба болѣзни, а не животу ядятъ, елицы чрезъ заповѣдь евангельскую во всей жизни своей чюжыя труды и поты убогихъ со всякою неправдою и лихоимствомъ ядятъ и отступити толь беззаконныя мысли не хотятъ, ниже тщатся разумѣти прямо и богоугодно Божію заповѣдь, глаголющую: милости хощу, а не жертвѣ, разумъ Божій, а не всесожженій. Блаженъ, рече, разумѣваяй на нища и убога. Чесо ли ради? зане, рече, въ день люгъ избавитъ и Господь (2); а сѣдаяй и озлобляяй его повселѣтными истязаніи богомерскихъ ростовъ чюжъ есть и непричастенъ таковаго божественнаго блаженства и еже въ день люгъ избавленія: неправдивы бо и лихоимцы царство Божіе не

(1) Матѳ. 5, 11.
(2) Псал. 40, 2.

наслѣдятъ. Никтоже, рече, да льститъ васъ словесы суетными; сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя (1). Аще же убо сихъ ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя, то супротивными сихъ, яже суть правда, цѣломудріе, нищелюбіе и милость ко всѣмъ живущимъ во скорбехъ, грядетъ отъ Бога всяка благодать и благословеніе на сыны благопокоривыя, по писанному: очи Господни на праведныхъ и уши его въ молитву ихъ, лице же Господне на творящихъ злая, да потребитъ отъ земли память ихъ. Се уже, душе, многими и различными богодухновенными словесы всесвятаго Духа и благаго познахомъ Владыки о боящихся его словомъ и дѣломъ благость и человѣколюбіе и открываемый съ небесе непостоянный гнѣвъ его на всяко нечестіе и неправду человѣкомъ попирающихъ спасительныя заповѣди его и недостойнѣ евангельскаго и апостольскаго жительства живущихъ и паипаче на насъ самѣхъ, яже въ разумѣ воля Господа нашего беззаконствуемъ. Да не пребудемъ убо въ вебреженіи и безчювствіи нашемъ по минувшему времяни окаянныя жизни нашея, но востанемъ со тщаніемъ отъ глубокаго сна безчювствія нашего и убоимся дѣломъ и всею душею страшнаго дне суда и

(1) Еф. 5, 6.

преже сего безъ вѣсти смертнаго нахожденія; не вѣмы бо ни дне, ни часъ, вонже грядетъ Господь нашъ. Будемъ готови всегда и попечительны бдяще надъ исправленіи святыхъ его заповѣдей, украшающе себе всякими добрыми и богоугодными дѣяніи святыни и правды и богоподражанныя милости ко всѣмъ вкупѣ сущимъ въ скорбѣхъ и нуждахъ, да сподобимся и сами, яже одесную неумытнаго Судіи, стоянія, и услышимъ со всѣми праведными многожеланный и треблаженный опъ отвѣтъ: пріидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міру (1). Аще убо воистину и отъ всея души вѣруемъ Спасу Христу и желаемъ безконечнаго царствія его, дѣломъ да покажемъ, а не словомъ и внѣшними сими платя вѣру нашу ко святымъ заповѣдемъ его; зане вѣра безъ дѣлъ мертва есть и отнюдъ безплодна.

Предисловіе чтущему слово сіе.

Сплу убо слова сего пріимите съ веселіемъ духовнымъ и въ дѣло ввестися благоизволите. Елицы евангельскому и апостольскому ученію же и узаконенію радуетеся, и любезно о семъ прилежите и внимайте безсумнѣнно,

---

(1) Матѳ. 25, 34.

есть бо еже о покаяніи слово сіе немало потребно, а списавшаго сего (слова) молитвами преподобными воздаруйте, молю ваше преподобіе, да сподоблюся и самъ съ вашимъ преподобіемъ исправити силу держимыхъ въ немъ поученій. Никтоже убо, молю вы, да вмѣнитъ мене исправивша совершенство глаголемыхъ въ немъ; азъ бо есмь воистину древо оно бесплодно, егоже при корени лежитъ секира мысленно сѣцающи è и во огнь вметающи; азъ есмь путь и каменіе и терніе, на нихже падше пометанное отъ небеснаго дѣлателя и истлѣвше, плода не принесе ему; азъ есмь солома, огнемъ негасимымъ сожигаемая. Тѣмже, молю вы, молитеся о мнѣ грѣшнемъ, да и самъ сподоблюся вкупѣ съ вашимъ преподобіемъ обрѣстися пшеница чиста, собираема въ житницахъ вѣчныхъ содѣтеля и владыки всѣхъ Господа и Спаса Іс҃а Х҃а. Тому слава во вѣки. Аминь.

V.

ТОГОЖЕ ИНОКА МАКСИМА СЛОВО О ПОКАЯНІИ.

Нелѣпостно пребываемъ, душе, ниже безпечально, ниже аки младенцы, неискусны смысла, поругаеми бываемъ, довольну въ соблюденіе, сирѣчь во спасеніе, себѣ мняще быти мѣсту сему нешествуемому погами женомірянолюбцовъ. Ниже бо Египта и Фараона древле избѣгшимъ, споспѣшествомъ Вышняго и наставленіемъ Моисеовымъ, удовлѣно (1) къ благовѣрію, еже не во вселенномъ мѣстѣ, сирѣчь въ пустыни, обитати м лѣтъ, запе къ Богу, избавльшему ихъ отъ безчисленныхъ скорбей, вѣру благоразумну не сохранища. Не мѣстными премѣненіи угаждаемъ бываетъ, о душе, всѣхъ Владыка, ниже преоблаченіемъ худыхъ рубищъ, ихже ово сирѣчь пустынное пребываніе, убо многаго ради безмолвія взыскуется, ово же смиренія ради избирается. Аще же кто въ сихъ сый, паки плетется въ плищехъ (2) и мірскихъ печалехъ, ничтоже разликуетъ пса, обращающася на свою блевотину, по словеси верховнаго. Плача бо, душе, и мертваго житія указъ есть

(1) довольно было.

(2) Плищъ—шумъ, крикъ, молва.

внѣшнее сіе черное рубище, увѣщавающе насъ всегда вѣдѣти себе мертвыхъ волею въ семъ житіи сіе избравшихъ, сирѣчь выну всѣмъ умомъ ненавидѣти всякое плотское сладкострастіе и житейскія молвы, жити же безстяжанно и преподобно своими труды веліе богатство мнящимъ нищету. Аще же паки стяжаніи славѣ, піянству, смѣхи, имиже съпряжется всяческа беззаконная похоть, себе самихъ безъ ума сплетаемъ, нѣсть лѣпо рещи, яко сугубыхъ получимъ мученій, аки волею и въ разумѣ своя обѣты солгавше Христу, сего же что можетъ быти горше? Лучше бо, рече мудрость Божія, не обѣщавшу и отдати Богу, неже обѣщавшу соглати, и: вся глаголющая лжу погубиши, такоже вопіетъ божественный пѣснопѣвецъ. Не мѣстехъ (1) убо премѣненіемъ, ни ризъ, якоже предрекохъ, душе, угажаемъ бываетъ Христосъ, всѣхъ Господь, но житія честнаго и всякія добродѣтели пристяжаніемъ, на вѣрѣ чистѣ твердѣ водруженныхъ. Понеже убо, благодатію Божіею поспѣшествована, избѣгла еси сѣтей чювственнаго Египта, сирѣчь міра сего, потщися всею силою ни владѣющаго имъ діавола и тебѣ выну зѣло бѣшено навѣтующаго, избѣжати благоразумною, яже къ Господу, вѣрою и божествен-

(1) мѣстъ.

нымъ страхомъ добрѣ ограждаема. Ниже престай бѣжащи его, крѣпкою десницею Вышняго потопляема во пламенньй пропасти, вкупѣ съ еговыми всѣми колесницами и крѣпкими оружники, себе же увѣси покрываему облакомъ Параклитовымъ, устужающимъ варъ, иже на тя зѣло вставляемъ отъ безплотныхъ врагъ помышленіи пламенными сквернѣйшихъ похотій, и столпомъ не огня, но присносущнѣ озаряющаго свѣта наставляемъ къ земли обѣтованія, не юже израильтяномъ раздѣлили Іисъ Наввинъ, но юже всеа твари первороженный, иже красный добротою, паче всѣхъ сыновъ человѣчь, рожейся отъ откроковицы и святыя Дѣвы, неложный Богъ обѣща намъ Христосъ Іисусъ, въ нюже самъ первый вниде, убивъ смерть. Трезвися убо всегда, душе; гоняй бо тя безпрестани разумный Фараонъ не престаетъ, злая тебѣ умышляя. Но чай, о душе любезна, престатіе умышляемыхъ имъ на тя всяческихъ лаяній; естествомъ бо завистливъ есть и безстужъ, ниже престаетъ отъ гнѣва, дондеже ввержетъ тя въ пламенныхъ мученіи. Ниже отступающу вѣруй; тогда бо больши уловляетъ тя зѣло злокозненнѣ; сицевымъ бо ловленіемъ тщится скверный повинути тя, ослабити многое твое и зѣльное трезвѣніе. И тако, обрѣтъ тебе лѣнящуся, уязвитъ тя внезапу единымъ отъ многихъ душегубныхъ

стрѣлъ, или узою губительною киченія запнетъ отъ преспѣянія, еже къ большимъ добродѣтелемъ; умъ бо сый зѣло искусенъ, въ еже зло умышляти, вѣсть, егда прилѣжно трезвимся, елику ползу отъ нихже наноситъ намъ напастей приобрѣтаемъ, укрѣпляеми свыше Божіею благодатію. Аще бо трезвимся, нанесеніе напастей виновно свѣтлѣйшихъ вѣнецъ бываетъ намъ, якоже и доброму борцу, еже братися противу благоискусныхъ противоборцовъ. Аще убо споспѣшествомъ твоего душеспасителя избѣгнеши рукъ всегубительнаго Фараона и чермную глубину пламенныхъ стреканій прешедши сухою, а не мокрою, якоже боговѣщанное слово тайноучитъ насъ, и худою нищею, пѣшь же, а не сѣдящи на жребяти, сирѣчь присно худу и не единаго чего сущу достойну себе мниши въ мысли, а не во устѣхъ, вселишися при холмѣ горы Синайскія въ пустыни, сирѣчь приставеши во священномъ пристанищи многопѣтаго и благоуханнаго бестрастія, емуже наипаче желаетъ всесвятый Духъ. Блюдися, да не, равнѣ неблагодарнымъ людемъ онѣмъ, и ты окаянная, избѣгшися вдаси себе обьяденію и піянству и плясаніемъ, да не и ты многоцѣнная твоя и честная вся во чревѣ твоемъ погребеши и точно Богу послужиши тому, якоже и они, тельцу древне, да не и ты погрѣшиши будущихъ благъ Божіихъ,

якоже и они, обѣтованныхъ земли, и вверже-на будеши въ мученіихъ, томящихъ тя безконечно и горѣе всѣхъ бывшихъ преже закона безвѣрныхъ. Но аще истиною любиши Христа царя твоего вкусившаго, тебе ради, смерть на крестѣ, потщися всею силою божественныя его любве, скрыти прилѣжно въ мысли своей. Сего же получити немощно инако, аще не вся похоти своя возненавидиши до конца; сія же паки немощно возненавидѣти, аще не утвердиши божественный страхъ во сердцы своемъ; сего же паки не пристяжеши, аще не всякаго отъ себе изринеши сумнѣнія и еже чаяти мудритися, аки же простъ младенецъ вослѣдъ идеши за Господемъ твоимъ, повинующися повелѣніемъ его. Якоже убо любы совершеніе есть всего закона, такожде и вѣра основаніе есть всѣмъ вкупѣ добродѣтелемъ; вѣра страха ражаетъ, сей же паки дѣланія заповѣдей, имже умъ совокупляется божественнѣй любви. Ейже сподобившися, смиренная мудрствуй, прахъ себе вмѣняй, да выну насладишися божественными желаніи.

—

VI.

ТОГОЖЕ ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА НА НЕСЫТНОЕ ЧРЕВО И БЕСЧИСЛЕННЫХЪ ЗОЛЪ ВИНОВНО ИНОЧЕСТВУЮЩИМЪ.

О чрево безстудно и николиже насыщаемо, егоже ради, иноцы несмысленіи, поруганіе бываемъ богопротивникомъ бѣсомъ! Тебе бо ради истинанія нечистая, и несытни снове, и различни душевныя смерти, и святыхъ евангельскихъ заповѣдей отметанія, и бесчисленны нечали о стяжаніяхъ и свари, имиже память смертная и божественная любы и страхъ безъ вѣсти бываютъ отъ душъ иноческихъ, имиже молитва чиста и слезы и умиленіе угасоша и сокровенное уму дѣланіе. Вмѣсто же сихъ гордость привнинде и злонравіе и лесть, лжа, зависть и тщеславное желаніе и еже всѣхъ злыхъ родительное сребролюбіе и богомерское взятіе губительныхъ лихвъ, имже послѣдствуетъ лютое и безчеловѣческо лихоимство, еже призываетъ сходящій свыше Божій гнѣвъ. О чрево безстудное, егоже ради, иноцы несмысленіи, падаемъ въ самое дно губительно чрево адово! Блаженъ, иже тебе покорилъ есть уму своему, нищету же возлюбилъ есть всею душею и житіе нестяжательно. Воистину сей

единъ позна себе; сей неложенъ Вышняго угодникъ и единъ свободенъ. Тебѣ же повинующіися, раби злы есме вси тебѣ и изъ тебе ражаемымъ страстемъ, и безсловеснымъ скотомъ уподобляемся, иже, по божественному образу, святою Божіею рукою, создани быхомъ.

—

VII.

ТОГОЖЕ ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА НА ОБЩУЮ ПРЕЛЕСТЬ МЕЧТАЕМЫХЪ ВО СНѢ СОНІИХЪ (1).

Въскую, о злѣйшій и губительный душамъ человѣческимъ враже и всяческа беззаконія обрѣтателю, мечтаніи нощными безпрестани смущаеши мя, ипогда бо сѣтовными, иногда же паки радостными? Или мниши тѣми душу мою прельстити и повинути внимати ихъ, аки неблазненныхъ? Исчезни, скверне, исчезни отъ мене, вкупѣ съ своими ухищреніи. Христосъ мнѣ спаситель, и свѣтъ и веселіе, и похвала и слава, и непобѣдима помощь и стѣна отъ тебе твердѣйша; николиже повинеши мене,—на Христа же уповая сія глаголю,—внимати ми, аки неложныхъ мечтаній твоихъ. Изначала бо по-

(1) соній.

знахъ тя завистника животу моему и совѣтника губительна и змія злокознена, и вся твоя лесть суть, аще и нѣгдѣ истинствуютъ, и отлучаютъ отъ Бога и во адъ сведутъ. Ниже бо да ползуеши душю мою, являеши то, и нѣкогда истина нѣкая во снѣхъ, понеже ни рыбарь правою мыслію никогда же мечетъ, обложь удицы, приваду рыбамъ, но да помалу привлечеши ю къ большей прелести и подъ губительною своею рукою повинеши ю, и спце, *волною киченія вознесъ ея*, вержеши ю въ любимую тобою гордостную пропасть, или сочтеши ея со христоубійцами, показавъ ей ихъ убо съ Моисеомъ во свѣтѣ живущихъ, а Христа паки сѣдяща съ своими ученики во глубоцѣй тмѣ, якоже древле прелстилъ еси нѣкоего пустынника и повинулъ еси его отступити благовѣрія и воспріимати богомерское жидовское невѣріе. Блаженъ, иже возненавидѣлъ есть вся вкупѣ умышленія твоя, не точію сущая злая, но и мнящаяся благая. Сѣмя бо беззаконія всякого въ тебѣ есть, богомерскій, изъ тебе паки рожено бывше во своемъ естествѣ, и твое тщаніе всегда и изрядно дѣло сіе есть, како человѣчески душа всякимъ дѣломъ прельстити звѣздами, вороженіи же беззаконными, и лѣтаніемъ птичнымъ, и облачными смотрѣніи, и волхвованіи ячменными и мучными и бобными, и движеніемъ ока, и

блюденіи дланными, имиже, злѣйшій, льстя души зломысленно безумныхъ вержеши въ сущая подъ землею пламенныя муки. Но несиленъ еси отнюдь поругатися и мыслемъ служащихъ вѣрою твердою и непорочною царю и Богу всѣхъ, Христу. Утвержени бо суть на твердомъ камени священныхъ его зяповѣдей и божественныя его любве, имиже попираются вся вкупѣ льщенія твоя. Исчезни вкупѣ со всѣми твоими душетлѣпными бѣсовскими льщеніи. Инымъ, тѣми прелестми твоими поругайся, не знающимъ извѣстно злобы твоея халдеомъ безбожнымъ, италіаномъ и нѣмцомъ прегордымъ, иже по всему повинуются твоимъ умышленіемъ. Ниже прельщай мене указомъ (1) Даніиловымъ и Іосифовымъ, иже совершенныя ради добродѣтели своея, пріяша свыше премудрость разсудити сопія послана владующимъ, по божественому устроенію, ихже ни къ сѣни самой прикладыватися азъ достоинъ есмь, безчисленыхъ ради лютѣ грѣхопаденій. Они безплотнымъ ангеломъ приличии бѣяху; азъ же зракомъ симъ точію и мыслію человѣческою отъ скотъ безсловесныхъ разликую, а прочими подобенъ имъ есмь со страстьми же и похотьми.

---

(1) примѣромъ.

VIII.

ИНОКА МАКСИМА ГЛАВЫ ПОУЧИТЕЛЬНЫ НАЧАЛЬСТВУЮЩИМЪ ПРАВОВѢРНО.

Мужество убо тѣлесное тѣлеса низлагати вѣсть и стѣны градовъ крѣпкія разоряти и противу супостатовъ ополчатися; мужество же души, царскія же и боголюбивыя, востающія на ню богомерскія плотскія страсти, аки нѣкоею браздою и уздою, божественнымъ страхомъ и раченіемъ, утишити всегда тщится. И свидѣтельствуетъ словеси сему божественное слово глаголющее: страхомъ Господнимъ всякъ уклоняется отъ зла (1). И что убо быти можетъ больше, зло востающихъ на душу плотскихъ страстей и гнусну творящихъ ю Богу и содѣтелю ея? Потщися убо, о благовѣрнѣйшій царю, чисту отъ нихъ соблюсти ея безсмертному царю и жениху ея, да сподобится вкупѣ съ мудрыми дѣвами, свѣщи носящи, внити въ небесный чертогъ безсмертнаго жениха ея.

Царя истинна и самодержца оного мни, благовѣрнѣйшій царю, который ко сже правдою и благозакопіемъ устраяти житейская подручниковъ прилѣжитъ и безсловеснымъ своея души страстемъ же и похотемъ одолѣти

(1) Притч. 15, 27.

тщится всегда, глаголю же ярости и гнѣву напрасному и беззаконнымъ плотскимъ похотемъ. Иже бо сими сицевыми безсловесны одолѣваемъ бываетъ, пѣсть небеснаго Владыки образъ одушевленъ, но безсловеснаго естества человѣкообразно подобіе.

Разумъ, иже по Бозѣ правъ, не точію внутренняго человѣка вѣсть украшати мудростію и кротостію и всякою правдою, но еще и уды внѣшняго предобрѣйши устраяти можетъ, глаголю же очи и слухъ, языка же и руцѣ. Иниже бо велитъ ему очеса блудно наслажати чюжими красотами, ниже приклоняти слухъ къ пѣснемъ студнымъ и душегубительнымъ глумленіемъ смѣхотворныхъ кощунниковъ, и клеветамъ, яже по зависти, ниже языкъ удобь двизати въ досады и злословія и глаголы скверны, ниже руцѣ вооружати на озлобленіе неповинныхъ и хищеніе чюжихъ имѣній. Како же ли сію спасительную благодать стяжавати можемъ, Давидъ богодухновенный пророкъ и царь учитъ насъ сице. Како?- поя по вопросу и отвѣту. Въ чемъ, рече, исправитъ юный путь свой? Сіе по вопросу глаголетъ. Духъ же святый, отвѣщая, глаголетъ: во еже соблюсти словеса твоя (1), спрѣчь заповѣдь царствующаго на небесѣхъ. Тѣмже

(1) Псал. 118, 9.

и индѣ, моляся, глаголетъ: благости и наказанію и разуму научи мя, яко заповѣдемъ твоимъ вѣровахъ (1). Сихъ и мы да соблюдемъ всею душею нашею, и всяко получимъ всякія благодати и благословенія духовнаго. Правда возвыситъ языкъ, глаголетъ премудрый Соломонъ, злоба же разоряетъ престолы сильныхъ (2). И отецъ его: праведенъ еси Господи и прави суди твои; заповѣдалъ еси правду свидѣнія твоя и истину зѣло (3). И индѣ: очи Господни на праведныя и уши его въ молитву ихъ. Лице же Господне на творящихъ злая, да истребитъ отъ земли память ихъ (4). Ничтоже убо потребнѣйше и нужнѣйше правды благовѣрно царствующему на земли; самого бо правдѣ царствующа Іса Ха, сущаго надо всѣми Бога, имать невидимо соустрояюща себе и соправяща сіе земское царство. Сію добродѣтель потщися стяжати, о благовѣрнѣйшій царю, да и ты со дерзновеніемъ глаголеши: азъ же правдою явлюся лицу твоему, насыщуся, внегда явитъмися слава твоя (5); и, о своей помощи и избавленіи лютыхъ моляся Владыцѣ всѣхъ, непостыдно да глаголеши: сотворихъ судъ и

(1) Псал. 118, 66.
(2) Притч. 14, 34.
(3) Псал. 118, 137.
(4) Псал. 33, 16. 17.
(5) Псал. 16, 15.

правду, не предаждь мене обидящимъ мя. Помянухъ Бога и возвеселихся, глаголетъ праведный онъ царь и пророкъ (1). Досточюдна воистину и достохвальна праведнаго онаго и боголюбиваго добродѣтель, яко аще и бесчисленными иными изрядными и многоцѣнными красными вѣка сего облиставаемъ бѣ, ни о единомъ ихъ самъ себе свидѣтельствовалъ есть веселяшеся; но точію о памяти Божіей. И праведно. Еже бо памятовати житейскихъ сихъ многоцѣнныхъ красныхъ и къ симъ вседушно пригвоздитися наслажденія вѣчныхъ онѣхъ благихъ лишаетъ насъ и отлучаетъ; а еже всегда памятовати всѣхъ содѣтеля и промысленика преблагаго Бога и Господа исполненіемъ спасительныхъ его заповѣдей, жизни вѣчныя и царствіа нескончаемаго являетъ твердѣ насъ наслѣдники. Взыщимъ смысленно и уразумѣимъ правѣ, что есть сила глаголющему божественному слову: многіе пастыріе разтлиша виноградъ мой, осквернища наслѣдіе мое. Великія печали и соблюденія божественна рѣчь сія достойна да есть хотящимъ богоугодно начальствовати на земли царемъ и святителемъ. Аще виноградъ убо и наслѣдіе Господне воистину есть врученніи имъ, христоименитіи людіе, пастыріе же священнаго сего

(1) Псал. 76, 4.

наслѣдія вышняго Владыки царіе суть и святители и прочіи князи, да смотрятъ убо прилѣжно, како надъ ними начальствуютъ и како яже о нихъ правятъ, аще убо благозаконно и по изложеннымъ заповѣдемъ вышняго Владыки, зане и тіи бдятъ о душахъ ихъ, аки хотяще отвѣтъ дати о нихъ Вышнему, якоже глаголетъ божественый апостолъ (1). Царство Божіе, глаголетъ, нѣсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ. Иже въ сихъ, рече, служитъ Христу, благоугоденъ есть Богу и искусенъ человѣкомъ (2). Къ симъ же что отвѣщаемъ мы смиреніи, иже всю надежу спасенія нашего полагаемъ во единомъ лишеніи мясъ и рыбъ и елея, во время священныхъ постъ, а еже обидѣти и лихоимствовати бѣдныя подручники и въ судилища влачити ихъ и враждебнѣ ихъ ратовати и озлобляти различнѣ не престаемъ? Добро есть велми и поднужно есть тучнѣйшихъ брашенъ отлученіе ко умерщвенію плотскихъ скоктаній и молитва къ просвѣщенію душевныхъ силъ; но подобаетъ къ симъ приложити и душевныхъ страстей воздержаніе, да не речется и о насъ божественное слово, глаголющее: храняще суетная и лжива, милость свою оставиша. Яко брашно не поставитъ насъ предъ Богомъ, апо-

(1) Евр. 13, 17.
(2) Римл. 14, 17. 18.

стольски рещи (1). Дивна совѣтника и доброхотна твоему царствію оного возмни, не иже чрезъ правду на рати и воеванія вооружаетъ тя, но иже совѣтуетъ тебѣ миръ и примиреніе любити всегда со всѣми окрестными сосѣды богохранимыя ти державы. Зане овъ убо подъ гнѣвомъ и негодованіемъ Божіимъ, глаголющимъ: разори языки хотящая брапемъ, и по другимъ: мужа крови и льстива гнушается Господь (2), подлагаетъ державу твою; овъ убо Давиду кротчайшу царю содѣтеля искуспа совершаетъ тя, божественныя заповѣди глаголюща: аще мощно, еже отъ васъ со всѣми миръ имѣйте. И инде: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ (3). Священство и царство два величайша блага отъ вышняя божественныя благости дарована суть человѣкомъ: ово бо, молитвами преподобными и чистыхъ рукъ воздѣяніемъ, умоляющи всегда Владыку всѣхъ о нашихъ согрѣшеніихъ, милосерда и удобь примиряема съ нами сотворяетъ его; овъ же совѣты премудрѣйшими и всяческими устроеніи и смотрепіи владычески куппо и отечески промышляющи о подручныхъ, исправляетъ всегда царскія скипетры на лучшее. Велія убо воистину блага и обоя, егда сама та къ себѣ

(1) 1 Кор. 8, 8.
(2) Псал. 5, 7.
(3) Псал. 119, 6.

благовѣрно другъ къ другу согласуета, и къ самому Вышнему благопокорно прилѣжаета, соблюдающе твердѣ спасительныя заповѣди его и оправданіа, и по нихъ отечески вкупѣ и владычески вещи подручныхъ устрояюща. Моисей и Ааронъ во іереохъ его и Самоилъ въ призывающихъ имя его (глаголетъ божественый пѣвецъ), призываху Господа, и той послушаше ихъ (1). Чесо ли ради? зане храняху, рече, свидѣніа его и повелѣнія его, яже даде имъ. Ничтоже убо отъ земныхъ красныхъ да предпочтеши, о благовѣрнѣйшій царю! паче любве и царствія твоего содѣтеля Бога же и царя, да и онъ воспрославитъ тя, и въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ. Доброта душевная доброта едина есть поистинѣ, поелико боговидными добродѣтельми украшена есть, сирѣчь правдою и цѣломудріемъ, смысломъ же и мужествомъ, кротостію же и щедротами, благостію же и человѣколюбіемъ, по немуже и красенъ добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ единородный Сынъ Вышняго воспѣваемъ есть. Каяжели доброта его, явлена отъ послѣдующихъ его. Приводитъ бо глаголя пѣснопѣвецъ: изліяся благодать во устнахъ твоихъ (2). Сія же благодать кая ина можетъ быти, но точію юже индѣ священнымъ писані-

(1) Псал. 98, 6.
(2) Псал. 44, 3.

емъ слышимъ воспѣваему о упостасньй премудрости Божіей: изо устъ (рече) ея происходитъ правда, законъ же и милость на языцѣ носитъ (1). Сего ради и по малѣхъ пѣснопѣвецъ къ самому Единородному глаголетъ: наляцы и успѣвай и царствуй истины ради и кротости и правды (2). Се умная красота души! Се неприкладная доброта единороднаго Сына Божія, по нейже красенъ добротою воспѣвается, паче сыновъ человѣческихъ! А внѣшняя тѣлесная сія красота не точію привременна и ложна есть, но и зѣло противящася и павѣтующи умнѣй добротѣ души; отемнѣваетъ бо ю и мерску совершаетъ содѣтелю ея печистая похоть оноя. Потщися убо, о благовѣрнѣйшій царю! умную души доброту стяжати, яже и сонсходитъ души и соприбываетъ нетлѣнна и сыны Божія совершаетъ стяжавшихъ ю. Свѣтлѣйшю солнца звѣзду нѣсть смотрити въ твердѣ небеснѣй, едино бо то своими лучами осіяваетъ всю вселенную; сице и душа благовидная благовѣрнаго царя, правдою и кротостію и чистотою и щедротами украшаема же и веселящися, все еже подъ нею и окрестъ ея подручное осіяваетъ же и украшаетъ и на преспѣяніе добрыхъ дѣлъ своимъ нарочитымъ жительствомъ увѣщаетъ тщитися всегда, имже

(1) Притч. 3, 16.
(2) Псал. 44, 5.

образомъ и солнце теплотою своею землю и
яже на ней сады плодоносити готовляетъ.
Малъ облакъ подшедъ свѣтлѣйшаго солнца сего, свѣта его и свѣтлости лишилъ есть вселенную; тѣмже убо образомъ и душа благовѣрнаго царя, аще облакомъ скотскихъ страстей, глаголю же яростію и гнѣвомъ безвременнымъ, піянствомъ же и похотми непреподобными обладана будетъ, то и сама прочее, увы! помрачилась и лютѣ охудѣла и подручное все всяческими озлобленіи вытребилося, и буря люта и мятежна частыхъ треволненій смутила есть и вся поколеба. Многа убо трезвѣнія требуетъ всегда царевъ умъ, да возможетъ богоугодно правити врученное ему царствіе. Да не убо спимъ душевнѣ, но да трезвимся и бодръствуимъ умно. Умъ всякъ человѣческій, аще по образу и по подобію Божію созданъ глаголется, обаче ничтоже по навыканію разликуетъ воска и бумаги. Якоже бо на тѣхъ якова же писмена хощетъ кто начертаетъ; тѣмже образомъ и человѣческій умъ: въ нихже ни буди привыкнеши его обычаехъ и ученіихъ, или благихъ или злыхъ, въ тѣхже до конца пребываетъ и любезно водворяется. Аще убо кто по истинѣ желаетъ богоугодными обычаи и наказаніи украшати его, да слышитъ внятно сотнаго божественнаго псалма, и часто да возглашаетъ его себѣ, и дѣ-

ломъ да совершаетъ, яже въ томъ писана святымъ Духомъ, и всяко воступитъ на совершеніе добродѣтелей. Чюже есть отнюдь человѣческому естеству, еже по воздуху лѣтати; и неполезно, еже хотѣти чюжимъ имѣніемъ и царю богомудрепому отнюдь неподобно есть и стяжаніемъ; самого бо страшнаго и праведнаго Судію на отмщеніе обидимыхъ воставляетъ чюжихъ имѣній желаніе. Не ложно бо есть божественное слово, глаголющее: познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ (1). И пидѣ: озлобленіа ради нищихъ и воздыханіа убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, положуся во спасеніе и не обинюся о немъ (2). Да отступитъ убо всякъ благовѣренъ таковаго богомерскаго желанія. Страшно бо, рече, есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго (3). И пидѣ: неправдивіи и хищницы царствіе Божіе не наслѣдятъ (4). Божественный пѣснопѣвецъ, исповѣдуяся вѣдущему сердца человѣческая, не приляше ми, рече, сердце развратно. Мало убо склады божественное слово сіе, много же умомъ и вельми душеполезно и подпужно смыслено внимающимъ è. Не мало бо исправленіе благовѣрпому царю, еже не свою

(1) Псал. 139, 13.
(2) Псал. 11, 6.
(3) Евр. 10, 31.
(4) 1 Кор. 6, 10.

совѣсть точію соблюсти до конца въ правотѣ и преподобьствомъ боголюбивыхъ помыслъ, но еще и глаголющихъ развратна или совѣтующихъ отнюдъ отсылати и отгнати царскія и свободныя мысли и бесѣды своея. Тлятъ бо обычаевъ добрыхъ бесѣды злы, глаголетъ божественный апостолъ (1). Якоже бо еже съпребывати и събесѣдовати благимъ и правымъ мужемъ обильно осіяваетъ и вразумляетъ мысли наша, сице паки омрачати и развращати до конца обыче насъ бесѣда злыхъ съпребываніе. Предъ всякымъ плодомъ является цвѣтъ, и предъ цвѣтомъ влага добрыя земли; и предъ всякимъ царскимъ добрымъ дѣяніемъ предъидетъ добро изволеніе души свободныя и превозшедшія всяко раболѣпничество и скупость. Еже убо велелѣпнѣ благотворити и дарити сущая овладѣющемъ (?) вельможи и прочихъ слугъ своихъ, царя воистину благовѣрнаго свойственно ему есть дарованіе и исправленіе. Симъ бо образомъ уподобляютъ себе владѣющіе на земли царствующему въ вышнихъ, иже сіяетъ солнце свое на праведныя и на неправедныя, и дождитъ на благыя и лукавыя, да яко человѣколюбнымъ своимъ благотвореніемъ привлечетъ всѣхъ къ неблазненному богоразумію своему. Жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона и

(1) 1 Кор. 15, 33.

господствуй посредѣ врагъ твоихъ (1), глаголетъ божественный пророкъ и царь Давидъ, ко иже отъ него по плоти роженному Іс҃у Хр҃ту, единородному Сыну Вышняго. Жезлъ силы нарицая честнаго и животворящаго креста, поелико о немъ низложилъ есть дерзости и всю бѣсовскую прелесть и неудержимое бѣсованіе богоборныхъ іюдеовъ и нечестивѣйшихъ гонителей его, еллинѣхъ же и римлянѣхъ до конца истребилъ есть, и якоже прахъ земный возвѣялъ. Тогоже крѣпкаго и непобѣдимаго жезла вседушно держися и самъ благочестивѣйшій царю и въ томъ сокрушай губительныя главы видимыхъ и невидимыхъ супостатъ твоихъ, якоже и Моѵсей древле и Константинъ великій, по многихъ послѣ его родовъ. Имъ себе прикладывай присно вѣрою правою яже въ Бога и чистотою, правдою и щедротами, кротостію же и храненіемъ прилѣжнымъ спасительныхъ заповѣдей вышняго Владыки, да и его некончаемаго царства вкупѣ со инѣми получити сподобишися.

Уста праведнаго поучатся премудрости, глаголетъ божественный пѣснопѣвецъ, и языкъ его возглаголетъ судъ (2). Осла (3) обличитъ, сирѣчь покажетъ, злато и сребро притерта на

(1) Псал. 109, 2.
(2) Псал. 36, 30.
(3) оселокъ.

ней(мъ): и уста мужу отверста, и языкъ двигся явлена представитъ сердечная помышленіа его. Положимъ убо въ немъ начало премудрости, сирѣчь Божій страхъ. Начало бо, рече, премудрости страхъ Господень, сего ради и разумъ добръ всѣмъ творящимъ и (1), сирѣчь тѣмъ, иже и дѣломъ, а не точію словомъ, совершаютъ заповѣдь Вышняго. Идѣже бо страхъ Господень, глаголетъ богословный Григоріе, ту и соблюденіе заповѣдей его; а идѣже соблюденіе заповѣдей, ту уму очищеніе; а идѣже уму очищеніе, ту премудрость и разумъ и святаго Духа пришествіе и просвѣщеніе. Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ его вся сила ихъ. Божественное слово сіе явственнѣйше представляетъ намъ таинство во святыя и всемогущія Троица. Господемъ убо самого безначальнаго и присносущнаго Бога и Отца являетъ. Словомъ еже ражаемаго присносущнѣ отъ него собезначальна и соприсносущна Сына и Слова его. Духомъ же самого божественнаго и поклоняемаго Параклита. И яко благоволеніемъ безначальнаго Бога и Отца создашася видимая же и невидимая, безначальнымъ Словомъ его, якоже писано есть: вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть. Мощно же ино-

(1) Притч. 1, 7.

сказательнѣ разумѣти сіе. Небеса убо высокія мысли православныхъ царей, силу же ихъ, водруженное въ нихъ благовѣріа совершенство. Словесемъ Господнимъ, спрѣчь святыми Спасовыми заповѣдми утвержатися и совершатися имъ во всякомъ благовѣріи и преподобьствомъ и духомъ устъ его, соблюдатися силѣ ихъ умѣній во всякой святыни и чистотѣ. Тѣмже убо да держатся божественныхъ заповѣдей крѣпцѣ и зельнымъ воздержаніемъ, аще убо по истинѣ желаютъ утвержатися всегда земному и привременному царствію ихъ отъ вышняго непостижимаго царства и господьства. Оттуду бо низпосылается всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, якоже есть писано. Паче всякаго ума и слова человѣча есть страшная тайна воплощенія Божія Слова; паче же числа и изглаголанія, яже по вся дни и нощи царскія мысли о твердомъ устроеніи подручныхъ печали и попеченія. Не оскудѣютъ николиже смущающе лице морское вѣтрепыя бури: и царя благовѣрнаго любоподручная мысль не получитъ николиже тишину отъ окрестныхъ сосѣдъ ея воздвизаемыхъ частыхъ объстояній и стужепій. Не толико тужитъ утроба матерня о скудости потребъ житейскихъ чадамъ ея, елико боголюбиваго царя любоподручная мысль печется о утвержепіи опаснѣмъ и мирномъ устроеніи подручникомъ

ся; точію тогда воистину веселится боголюбивая душа ихъ, егда видитъ подручныхъ людехъ своихъ тихо и мирно житіе имущихъ. Воистину блажени и треблажени и присни друзи Божіи и вѣрніи раби таковіи благовѣрніи царіе, елма тщатся всегда уподобляться вышнему Царю всякою правдою, человѣколюбіемъ же и кротостію, яже къ подручникомъ!

Свѣтъ, иже отъ свѣта, отчее сіяніе Хс̃ъ, иже надо всѣми Богъ и Господь, бесчисленными ины̀ми явленнѣйшими реченіи, притчами же и чюдесы предивными и самою своею смертію показати тщася непсчетное, еже о насъ неблагодарныхъ человѣколюбіе свое и благость, къ прочимъ многимъ человѣколюбнымъ велѣніемъ и заповѣдемъ и пастырю овцамъ уподобляетъ себе, оставльшему незаблуждьшая чс̃ овца и отшедшу искати заблуждьшее отъ священныя паствы своея овца, образъ и уставъ богоугодныя паствы дая хотящимъ послѣ его предстательствовати многолюдныя паствы его святителемъ же и царемъ православнымъ, да отечески и владычески прилежатъ и пекутся равнѣ о всѣхъ сущихъ подъ ними градѣхъ же и языцѣхъ, яко да вси присно держатся любви и правды, по святыхъ заповѣдехъ Владыки всѣхъ жительствующе и пребывающе. Той бо по истинѣ заблудился отъ священныя паствы Христовы, иже радует-

ся о неправдѣ и всяческомъ хищеніи чюжихъ имѣній. Иже убо сего обращаетъ отъ пути лукаваго прелести его на еже по Бозѣ жительство и правду, истинень есть пастырь словесныхъ овецъ Спаса Христа. Сего ради и отверзаетъ ему дверникъ дверь мысленныхъ небесныхъ полатъ, и внидетъ радуяся въ нихъ, и изыдетъ со всякимъ опаствомъ, и пажить обрящетъ по божественному гласу, и еже: благодать тебе рабе благій и вѣрный, услышитъ, о малѣхъ вѣренъ былъ еси, надъ многими поставлю тя, внити въ радость Господа своего (1). Радуется пастырь и веселится, зря своя овца, былія мякка и воды чисты въ сытость пріемлюща; и царь благочестивъ и правъ веселится зѣло, смотря сущая подъ рукою грады таинственнаго и мысленнаго быліа и воды покойныя съ миромъ благовѣрно насыщающихся. Но безсловесныхъ убо пастырь радуется о немже и скотъ его утучняемый на мнозѣ продадутся и множае оттуду денежный прибытокъ прибудетъ ему; а иже предстательствуетъ словесныхъ спасовыхъ овецъ веселится вѣрно о немже свѣтлѣйши вѣнца и обильнѣйша воздаяніа всяко воспріиметъ отъ живоначальныя десницы первопастыря Спаса Христа. Сіе бо суще свойственно есть благовѣрному царю и пастырю неложно-

(1) Матѳ. 25, 21.

му, еже не на земли неправдою и хищеніемъ чюжихъ имѣній и стяжаній, но всякою правдою и страхомъ Божіимъ, вѣрою же и любовію полагати на небесѣхъ сокровища непстощаема преподобія и милостыни и всякія кротости и благости, яже къ подручникомъ. Царь убо пресвѣтелъ сый и преславенъ утверди себе богомудренно, да не побѣжденъ будеши когда страстію іюдейскаго богомерскаго и раболѣпнаго сребролюбія, егоже идолослуженія наричетъ и рачителя его кумирослужителя Павелъ божественный апостолъ. Помнпай же всегда завѣщаваюшаго пророка и царя и глаголюща: не уповайте на неправду и на восхищеніе не желайте. Богатство аще течетъ, не прилагайте сердце (1), да не предпочтеши убо его иного нѣкоего суемудрена земнаго совѣтника, еже бо преслушати Бога и учительства святыхъ его апостолъ и пророкъ повинны насъ творитъ глаголющему оному неложному поношенію: вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнета, и оставятъ чюждимъ богатство свое, и гроби ихъ жилища ихъ во вѣки (2).

Солжетъ дѣло маслинно, и поля не сотворятъ яди, глаголетъ богоглаголивый Аввакумъ, божественнымъ духомъ озарився (3). Маслиною

(1) Псал. 61, 11.
(2) Псал. 48, 11.
(3) Аввак. 3, 17.

убо иносказательнѣ назнаменуя, доброплодія ради сада, святую соборную и апостольскую церковь Господа и Бога и Спаса нашего Їса Ха, за еже исполнь быти ю всегда милости и Божіихъ щедротъ. Дѣло же тоя паричетъ милостыню вкупѣ и поставляемыя на ню по временамъ святителя на совершеніе и устроеніе непорочныя вѣры христіанскія и на предательство и попеченіе всѣхъ ея нищихъ и убогихъ, спрыхъ же и вдовицъ, якоже божественная правила крѣпцѣ завѣщаваютъ сущимъ вездѣ преподобнымъ епископомъ. Еда убо отпаде пророчество сіе?—никакоже. Аще убо и нарядѣ речеся се о бывшихъ архиереехъ во іюдейскій языкъ, по ветхому завѣту, яко всяко хотяху возбѣснитися на общаго всѣмъ человѣкомъ содѣтеля и Спаса и попрати законъ Вышняго и святыя заповѣди, но убо и о сущихъ въ наша времена предстателехъ святыхъ Божіихъ церквахъ удобь кто уразумѣетъ è истинствующе. Не ктому бо дѣлателіе мысленныя священныя маслины сія боголюбивое дѣло тоя дѣйствуютъ, якоже божественная правила повелѣваютъ. Вся бо яже отъ православѣрныхъ царей и христолюбивыхъ князей возложена святымъ Божіимъ церквамъ, имѣніа же и стяжаніа на прокормленіе нищимъ и сиротамъ преложища во своихъ потребахъ презлящихъ и житейскихъ устроеніихъ. Са-

ми убо во всякомъ прохладѣ и довольствомъ живуще и пространно питающеся и племенники и сродники обильно обогащающа, а нищіи Христовы гладомъ и наготою и страданіемъ погибающе презираеми суть отъ нихъ. Воистину убо солже дѣло маслины мысленныя, спрѣчь дѣло милостыня, яже ко всѣмъ нищимъ и бѣднымъ, исчезе и оскудѣ. Таковую же нищихъ обиду, еюже обидими бываютъ, кто инъ доволенъ исправити, развѣ Бога; и царствующимъ благовѣрно на земли нужно и зѣло прилично благочестивымъ царемъ сицевыя священническія недостатки, да не реку прегрѣшенія, исправляти, по ревности древнихъ православныхъ царѣхъ, Константина, Ѳеодосіа и Іустиніана великихъ. Ничтоже бо ино толь вѣсть утвердити царская скипетра, елико же еже по Бозѣ о нищихъ попеченіе и милосердіе.

Коль благъ Богъ Ѝлевъ правымъ сердцемъ, разсмотривъ блаженный сей пророкъ и царь неисчетное о беззаконныхъ долготѣрпеніе преблагаго Бога и содѣтеля всѣхъ, яко не точію долготерпитъ о нихъ неправдѣ и всякому беззаконію сожившихъ, но еще даетъ имъ обильно имѣти и миръ и здравіе и богатство и всякій прохладъ и долговѣчьство, приводитъ глаголя учителски: сего ради преодолѣла имъ гордыня до конца, одѣяшася не-

правдою и нечестіемъ своимъ и прочая, елика повѣствуетъ по сихъ, нечестіа ихъ (1). Вся же сіа, рече, преобидѣша имъ. Елма же въ трудѣхъ человѣческихъ не суть и съ человѣки не пріемлютъ ранъ, спрѣчь понеже за презельное ихъ нечестіе и превозношеніе не благодарно прилѣжатъ къ содѣтелю всѣхъ и питателю, и елма различно нань досажаютъ глаголюще: како увѣдѣ Богъ, и аще есть разумъ въ Вышнемъ. Сего ради наказанія, еже отъ Бога, и спасительнаго посѣщенія не сподобляются, по глаголющему божественному слову: егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Блаженъ убо человѣкъ, по тому же божественному пророку, егоже накажетъ Господь и отъ закона своего, спрѣчь святыми своими заповѣдьми научитъ его (2), спрѣчь обратитъ его въ познаніе лютыхъ его согрѣшеній, да яко, познавъ ихъ и воздохнувъ о нихъ съ болѣзнію сердечьною, спасенія, иже отъ Бога, и помощь получитъ. Добро убо и зѣло спасительно, еже въ трудѣхъ человѣкомъ, спрѣчь со всѣми праведными, скорби терпѣти въ нынѣшнемъ житіи, и съ ними раны пріимати, спрѣчь отечески отъ Господа наказоватися; да не стужаим-

(1) Псал. 72, 1. 6.
(2) Псал. 93, 12.

ся убо въ наносимыхъ на насъ праведнымъ Божіимъ судомъ скорбѣхъ, ниже не благодарствуимъ къ сотворшему насъ, аки презирающу насъ, обидимыхъ нечестивыми, но паче познавше христіянолѣпно беззаконія паша, елика согрѣшаемъ всегда предъ Богомъ нашимъ, каимся присно со слезами, исповѣдаемся ему, отступающе всякого грѣха, и той уничижитъ стужающихъ намъ. Та бо есть поистинѣ сотворяема сила о Господѣ, юже тойже пророкъ училъ есть во иныхъ, глаголя: сотворимъ ему о Господѣ, и той уничижитъ стужающихъ намъ, да не прелщаемъ убо себе чающе единою долгою молитвою получити свыше помощь, дондеже пребываемъ во грѣсѣхъ нашихъ. Писано бо есть: просите и не пріемлете, зане злѣ просите (1). И индѣ: далече отъ грѣшникъ спасеніе, зане оправданіа твоя не взыскаша.

Душа всяка словесна и безсмертна есть, сила сущи мыслена, животворящи и правящи берпеное (2) сіе и тлимое одѣяніе свое въ елико время пустится ей отъ обоя создавшаго вселится въ немъ; разлучена же сего содѣтелевымъ велѣніемъ перстное убо сіе жилище оставися прочее безъ дыханія и безъ чювства и безъ движенія, и по малехъ днехъ смердяще

(1) Iак. 4, 3.

(2) бренное.

и омрачивше, увы, и червьми изъядено бысть, а сама отведеся въ неже будетъ предуготовавши себѣ жилище, или благими или паки лукавыми дѣлы, сирѣчь или въмѣсто пресвѣтло и всякого веселія и божественнаго благовонія исполнено, отнюдуже избѣже всяка болѣзнь, печаль же и воздыханіе, егоже и нѣдра Авраамля вѣсть нарицати, еже отъ Луки божественое евангеліе, или бесконечныя и горкія муки, яже суть огнь неугасимый и тма кромѣшна и скрежетъ зубомъ за презѣльное болѣзней и плачь не престаетъ. Сіе же явлено есть и отъ иныхъ многихъ богодухновенныхъ писаній, и наипаче отъ притчи, еже о убозѣмъ Лазарѣ и несмысленнѣмъ ономъ богатѣ, за еже ко убогу Лазарю безчеловѣчіе его осуженомъ бывшемъ во огнь геенскій и въ немъ пряжемомъ и ниже капли студеныя водныя усподобленномъ бывшемъ отъ скрывшаго страннолюбіемъ вся человѣки патріарха Авраама. Аще убо кто истиною желаетъ избавитися оного горкаго и некончаемаго осуженія нищенепавистника оного и безумнаго богата, хощетъ же получити тогоже блаженному оному убогу покоя и утѣшенія, да возненавидитъ всею душею ненависть, яже ко убогимъ безсмысленаго оного, и не точію да отступитъ еже обидѣти и хищати чюжая и собирати себѣ велія сокровища на земли, кромѣ запо-

вѣди Спасовы, но еще да удоволитъ обильною рукою убогія, и да заступаетъ сирыхъ и вдовицъ и оборонитъ ихъ отъ обидящихъ и расхищающихъ я и да не презираетъ ихъ алчющихъ и жаждущихъ и наготующихъ. Нѣсть бо инако намъ получити тогда стояніе, еже одесную неумытнаго Судіи и блаженнаго оного многожелаемаго гласа услышати, глаголющаго: пріидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство и яже по сихъ (1). Елико бо кождо превосходитъ прочихъ высотою власти, и преизобильнымъ богатствомъ аще царь, аще святитель, аще князь, потолику долженъ есть лишше прочихъ человѣкъ миловати и благотворити сущихъ въ нужахъ и скудости потребныхъ, да и той сподобится со всѣми праведными слышати преблагаго Владыку глаголющаго къ намъ: яко елико сотвористе единому братіи моихъ сихъ меншихъ, мнѣ сотвористе. Блаженъ убо воистину и треблаженъ разумѣваяй на нища и убога, яко въ день лютъ избавитъ и Господь (2).

Тремя наибольше соборнѣйшими страстьми борима бываетъ лютѣ и безпрестани, якоже святіи отцы глаголютъ, всяка душа сло-

(1) Матѳ. 25, 34.
(2) Псал. 40, 2.

весна и паипаче скипетра царскія держащая и правящи. Сія же суть: сластолюбіе, славолюбіе и сребролюбіе; отроды же сихъ зѣло люты и губительны, по подобію кровопійцъ звѣрей, всякимъ образомъ снѣдающа душа человѣческія и во огнь вѣчный отсылающія смертію разлучившіяся тѣлесъ своихъ. И сластолюбію убо отрасль есть несытное угоженіе чреву и пищи всяческія наслажеиіе гортани и подчревнымъ скотолѣпнымъ похотемъ. А славолюбію отродъ, еже ничтоже въ славу или за славу Божію, но всяко тщатися творити ко угоженію человѣкомъ, да славу отъ нихъ и хваленіе всегда уловляетъ, да аще убо получитъ желаемаго кротцѣ ко всѣмъ прилежитъ и веледушно благотворитъ всѣмъ; аще ли же нѣгдѣ увѣсть осмѣхасма себе пѣкими, кротость отложивъ, неудержно неистовствуетъ и всякого дивіяго звѣря суровѣйши мстити тщится нехвалящему его. А всѣмъ убо злымъ корене сребролюбію отрасль люта ненасытное желаніе есть, еже безъ сытости собирати всякимъ образомъ богатство всяческо злата и сребра и велія сокровища себѣ сокрывати хищеніемъ, неправдою, лихоимствіемъ, и клеветати и еже обидѣти, николиже сытость пріимати, и на своя сокровища имѣетъ все упованіе и надежи своя паче, нежели на Бога и николиже въ память пріимати страшный день

онъ преславнаго пришествія неумытнаго Судіи, осужающаго во огнь вѣчный радующихся лихоимствію и неправдѣ и хищенію чюжихъ имѣній, якоже Іяковъ Аделфооей, первый архіерей Іерусалиму, пишетъ въ соборномъ посланіи своемъ, сице глаголя: нынѣ убо богатіи плачитеся и рыдайте о скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы; богатство ваше изгни и ризы ваша молія поядоша, злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на вы будетъ и снѣсть плоти ваша, аки огнь, егоже снискасте въ послѣдняя дни (1). Аще убо кто предреченны три страсти поправъ, преодолѣлъ есть имъ, воистину сей есть всемогущіа и пресвятыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа присный угодникъ и поклонитель вѣренъ и царь самодержецъ, себѣ же и сущимъ подъ нимъ подручникомъ, а одержимый и водимый ими да слышитъ внятно всѣхъ Владыки глаголющаго: всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣху, а рабъ не пребываетъ въ дому во вѣки. И что убо быти можетъ сего зазорнѣйшее, да не глаголю окаяннѣйшее, яко мнящагося владѣти градовомъ преславнымъ и языкомъ неудобь счисляемымъ, самому владѣему и водиму бывати безсловесными страстьми и рабу нари-

(1) Іак. 5, 1—4.

цатися отъ святыхъ устъ Спасовыхъ. Разумѣваяй да разумѣетъ внятно глаголемая.

Многимъ сущимъ и предивнымъ правды исправленіемъ, имиже предобрѣ украшается и отъ всѣхъ любима и хвалима бываетъ боговидная душа благовѣрнаго царя, много прочихъ полезнѣйше и нужнѣйше обрѣтаю начальству благовѣрныхъ царей страннолюбное исправленіе, сирѣчь еже человѣколюбнѣ и кротцѣ и любочестнѣ прилежати къ пришельствующимъ страннымъ, или купцы суть, или призвани быша отъ нихъ, и прилежати со тщаніемъ о ихъ добромъ пребываніи, во елико время у нихъ пребываютъ, да яко ниже обидими отъ тутородныхъ, ниже силою да удержатся и возбраняются возвратитися во своя сп. Но лѣть да есть имъ доброхотно приходити имъ и паки невозбранно отходити, отпущеннымъ со всякимъ опаствомъ и миромъ и честію. Симъ убо образомъ пріемлеми и брегоми и паки отпущаеми во своя сп, благоразумно и друголюбно прилежатъ къ намъ и со благохваленіемъ и съ честію возвѣщаютъ всѣмъ царскія добродѣтели, велегласно хваляще ихъ предъ всѣми, къ нимъже прилучится имъ приходити, языкомъ повѣдующе имъ цареву правду и кротость и бреженіе, еже ко всѣмъ вкупѣ страннымъ, приходящимъ въ богохранимую державу ихъ. И что сего полезнѣйши быти можетъ властемъ

благовѣрныхъ царей? Вси бо слышащеи таковое ихъ благоуміе и кротость и бреженіе о приходящихъ страннихъ, молитвами обильными воздарятъ ихъ и совершеннымъ благохваленіемъ возносятъ ихъ, и всякъ тщится тамо пріити и самовидцу быти благости ихъ, и насытитися кротости ихъ и преподобія. А прилежащимъ инако о страннихъ обидимыхъ и обезчествуемыхъ презирающимъ ихъ, елико убо зазоръ и елика злословіа приглашаются имъ отъ самѣхъ страннихъ и отъ къ нимже ни буди возвѣстится таковое небреженіе и неправдованіе, азъ убо сказати никакоже смѣю; всякъ же правѣ смышляя и мудрьствуя, не точію вѣсть, но ниже во ушеса стерпитъ пріимати спцевая, да не убо явимся немудрѣйши селянехъ, голуби ловящихъ, ниже стадо голубіи ловити тщащеся, миро нѣкое благовонно, глаголемое мсхосъ (1), обложше о горлѣ единыя домашнія голубицы, пустиша ю лѣтати въ ея воли, яже стаду дивіихъ голубь присовокупившися и обложеномъ о горлѣ ея благовоннымъ миромъ преосладивши ихъ, всѣхъ самовольныхъ съ собою введетъ во храминѣ своихъ господей. Сію убо ловителей премудрость да подражаютъ благовѣрніи царіе и доброхотно и

(1) въ нѣкоторыхъ спискахъ мыхосъ (вѣроятно *смѣсь* отъ *μίσγω*, смѣшиваю).

съ честію да отпущаютъ отъ себе приходящая странны, аще убо желаютъ получити и наслажатися всегда благохваленіемъ и дружбою отъ всѣхъ вездѣ живущихъ языкъ и сущимъ подъ собою градомъ украшатися и изобиловати мужми, всякія премудрости и художества словеснаго и хитростей житейскихъ искуснымн. Общій бо обычай всѣмъ человѣкомъ тамо тщатися пойти, идѣже слышитъ кождо живущее въ немъ художество словесно, ли хитрость житейску въ чести мнозѣ быти.

Менандра Философа. Три добродѣтели паипаче преславно и долговѣчно творятъ православное царство земское: правда, спрѣчь правъ судъ, иже не на лице тяжущихся смотритъ, ниже мзды пріемлетъ; второе цѣломудріе, спрѣчь чисто сжительство съ воздержаніемъ богоугоднымъ движенія естественна обуздовая; и третіе къ подручникомъ кротость растворена со устрашеніемъ государьскимъ на исправленіе ихъ, а не на погубленіе. Иже тремн симн добродѣтельми правитъ жизнь свою, суще воистину царь православенъ, образъ одушевленъ самого царя небеснаго.

—

IX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО О НЕИЗГЛАГОЛАННѢМЪ БОЖІИ ПРОМЫСЛѢ, БЛАГОСТИ ЖЕ И ЧЕЛОВѢКОЛЮБІИ, ВЪ ТОМЪ ЖЕ И НА ЛИХОИМСТВУЮЩИХЪ.

Блаженный и чудный пророкъ и царь богоугоденъ и предобрый Давидъ пресловутый, о немъ же речеся Богомъ: обрѣтохъ Давида Іессеова мужа по сердцу моему, иже сотворитъ вся хотѣнія моя, сицевый толикій, предивляяся неисчетному и неизглаголанному человѣколюбію Владыки всѣхъ, глаголетъ со многимъ удивленіемъ къ нему: Господи, что есть человѣкъ, яко сказался еси ему, или сынъ человѣчь, яко вмѣняеши и [1]? Человѣкъ суетѣ уподобися, дніе его якоже сѣни мимо ходятъ. И премудрѣ и зѣло предобрѣйше суетѣ уподобляетъ дней привременнаго житія нашего конецъ. Якоже бо солнцу мимошедшу, или малымъ облакомъ прикровену, стѣнь всякія вещи абіе исчезе: такожде и житіе наше абіе оскудѣ, изшедшей оживляющей тѣло наше души. Обаче же и толь худыхъ насъ сущихъ, уничиженныхъ, не престаетъ промышляя о

(1) Псал. 8, 5.

насъ сотворивый насъ преблагій Богъ, но всякимъ образомъ пребываетъ благотворя насъ. Мы же неблагодарніи противу толь велику сотворшаго насъ человѣколюбію благости, яже къ намъ, како прилежимъ, паче же, како достойнѣ возблагодарити его можемъ о толикомъ, еже о насъ, промыслѣ его и непрестанныхъ благотворенній и посѣщеній его? Сотворилъ есть насъ изъ начала по образу своему и по подобію, ниже бывшихъ прежде, ниже просившихъ сіе отъ него, но самъ, по премногѣй благости своей, приведъ отъ несущихъ въ бытіе вся вкупѣ, послѣ же всѣхъ благоизволилъ сотворити и человѣка, по образу и по подобію своему, и его постави надъ ними, аки князя и начальника, егоже ради и оградъ прекраснѣйшій, раемъ называти его обычай есть божественному писанію, преже содѣла ему на лучшемъ мѣстѣ всея земли, едемѣ нарицаемомъ, свѣтомъ выну осіяваемомъ, аеромъ яснѣйшимъ и сладчайшими благовоніи обвѣемомъ, да въ немъ водворяяся, блаженно и бестрастно житіе имать всегда, имъ же и пребылъ бы всяко до конца наслажаяся, аще бы соблюлъ непреступну данную ему божественную заповѣдь. И сіе показа той же божественный пророкъ глаголя съ жалостію (1): и

(1) Псал. 48, 13.

человѣкъ въ честь бывъ, не разумѣ. Какова же бѣ честь родоначальника, показа намъ ю, ими-же приведе, рекъ: приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ, не по зраку и прочему безобразію скотскому, но яко нетлѣненъ и безсмертенъ изначала создапъ бывъ, тли и смерти абіе подпаде, не соблюде заповѣди и срамное и скотское сочетаніе, еже къ женскому полу, пріятъ. Но егда презрѣлъ ли создавый его отпадша равноангельнаго сана опого и чести? никакоже, но абіе посѣтилъ его человѣколюбивый, и руку помощи простре ему, по своему человѣколюбію и благости, и божественнаго убо и пречистаго жилища отгналъ, аки безсловесію и скотскимъ похотѣмъ подпадша; не бѣ бо сквернятися лѣпо сицевыми срамными и скотскими похотьми божественному жилищу и равноангельныя убо оноя чести и пребыванія райскаго отслалъ, аки преступивша святую его заповѣдь, а божественнаго своего и человѣколюбпаго промысла никакоже не лишилъ, ниже оставилъ его растлѣтися до конца отъ прельстившаго его злоначальнаго змія, но и согрѣшивша посѣтилъ и божественныя своя бесѣды сподобилъ, но и воспятша и крыющася возгласи, рекъ (1): Адаме, гдѣ есп? не мѣста, въ немъ же

(1) Быт. 3, 9.

крыяшеся, невѣдый, иже вѣсть вся и вездѣ сый пытаетъ вѣдѣти, но вопросомъ сицевымъ воспоминая его, отъ каковыя славы и равноангельныя чести въ каково окаянство и бесчестіе препаде, обнаженъ бывъ абіе не точію божественныя благодати и славы, яже покрываше дотолѣ наготу его и украшаше его предивнѣ, но и, имже богатяше прежде, къ самому Создателю своему непостыдиаго дерзновенія безъ призыванія и безъ боязни срѣтя Владыку своего и свѣтлымъ лицемъ и душею веселою предстоя ему и божественныхъ его наслажаяся бесѣдъ. Изгнанным же изъ рая и чада рождшимъ, первому сыну ихъ Каину, убившу лестію брата своего Авеля праведна, ни сице преблагій пресга благотворити человѣческому роду, но абіе невидимый видѣся скверному убійцѣ и со обычнымъ своимъ человѣколюбіемъ вопрошаетъ убійцу о братѣ его: гдѣ есть? хотя исповѣданіемъ оного убійства очистити и сподобити его милости и человѣколюбія, оному же гордостно и безстудно рекшу: не вѣмъ, еда стражъ брату моему азъ есмь? ни сице человѣколюбивый абіе смертію убилъ, но ниже его безъ епитеміи оставилъ, но епитемію наложилъ ему, разслабленіе удесемъ его и стонанія болѣзненна безпрестанна, да по всему его окаянному житію той убо всегда

уязвляется но души осны (1) непрестанныя скорби каяся о немъ же нечестивѣ содѣя, а прочимъ человѣкомъ показаніе и образъ да есть страшнаго и праведнаго суда Божія, яко мститель есть всякого богомерскаго дѣланія, что же сицево презираетъ безъ отмщенія, якоже и богодухновенно пѣснопѣніе извѣщаетъ, глаголющее: Богъ отмщеній Господь, Богъ отмщеній не обнищаетъ есть (2). Посмотримъ и яже по сихъ какова? Яко явственѣйша и досточюдна знаменія суть промысла и благости, яже о насъ Вседержителя Господа. Множащему бо ся роду нашему, соумножашеся ему всяко и злоба наша. Егда же и Ламехъ, не иже отъ колѣна праведнаго Сифа, но иже отъ проклятаго племени Каинова считаемъ, два брата убилъ праведнаго Еноха и жены ихъ взя Елдану и Селану, Енохъ же праведный помолився Богу, да сицеву смерть не узритъ. Услышана бысть молитва его, преложилъ бо его жива скорый на заступленіе всѣмъ призывающимъ его истинною, якоже писано есть (3), и не обрѣташеся Енохъ въ сродникохъ его, егоже по человѣколюбному смотрѣнію соблюдастъ жива до явленія богопротивника

---

(1) Осинъ, остріе, спица.
(2) Псал. 93, 1.
(3) Псал. 144, 18.

антихриста, да тѣмъ и блаженнымъ Иліею посѣтитъ и утвердитъ въ вѣрѣ и въ любви своей благовѣрный языкъ христіянскій и обратитъ къ нашей неблазненнѣй непорочнѣй вѣрѣ елицы достойни спасенію отъ іюдейскаго языка у Бога возмнятся, вкупѣ же да и нечестиваго богопротивника оного обличитъ и объявитъ лжива и лестца содѣянными тогда предивными чудесы отъ преподобныхъ пророкъ своихъ. Сицевъ и толь предивенъ и непзглаголанный его иже о насъ неблагодатныхъ божественный промыслъ, яко не точію въ настоящее устраяетъ яже ко спасенію нашему, преблагій, но еще въ будущее, обрѣтаемымъ вѣрнымъ же и невѣрнымъ, вѣрныхъ убо укрѣпляя въ любимое ихъ благовѣріе, невѣрныя же обращая отъ отцы преданнаго ихъ безвѣрія къ неблазненному свѣту истиннаго богоразумія, содѣянными тогда предивными чудесы отъ праведныхъ пророкъ своихъ. Да скажетъ слово и прочая по временахъ человѣколюбная его о насъ строенія, коль велія и предивно и превосходяща всякаго ума и слова человѣка! Умножившимся уже человѣкомъ при Ионѣ, и всякъ образъ злобы безсудно дерзающимъ, якоже и Божій пророкъ Іосіе сказуетъ, сице глаголя: слышите слово Господне, сынове израилевы, яко судъ есть Богови и живущимъ на земли, занеже нѣсть истина и милости, ни

познаніе Божіе на земли, клятва и лжа и убійство и татьба и преблуженіе проліяся на земли, и крови съ кровми смѣшаютъ (1). Сицева убо и горша сихъ зря дерзающихъ ихъ безъ страха и непещѣльными прочее недугующихъ, потопъ напущаетъ на ня грознѣйшій. Онѣмъ убо, аки злѣ беззаконновавшимъ, наведе конечное погубленіе, праведному же Ною и сыномъ его и скотомъ и птицамъ снабдѣ спасеніе, въ ковчезѣ древянѣ соблюлъ ихъ твердѣ, сѣмя мало оставль намъ, да не до конца исчезнетъ родъ человѣческій. О непостижимаго и неизглаголаннаго человѣколюбія Владыки опѣхъ! убо и злобы ихъ истребилъ и всю землю очистилъ отъ нечистоть ихъ, намъ же послѣднимъ показаніе остави своего праведнаго гнѣва и суда, да познаваемъ его и боимся и стыдимся и праведно и, якоже Богу угодно есть, жительствуемъ. Умножившимъ же ся паки по потопѣ, и по многу ихъ безумію и безчювствію, столпъ высокъ, по согласію, зиждущимъ себѣ, въ немъ же возмогутъ спастися, аще паки потопъ напустится на нихъ свыше, и сей безумный совѣтъ ихъ раззорилъ Вышній, раздѣленіемъ языкъ ихъ, наказуя ихъ и ими всякія земныя власти и могутства (2) на

(1) Осіи 4, 1. 2.

(2) могущества.

Бога имѣти упованіе свое и къ нему единому прибѣгати во время нужи и бѣдъ лукавыхъ, а не о своей силѣ и мудрости и богатствѣ надѣятися, по глаголати съ божественнымъ пророкомъ: даждь намъ помощь отъ печали и суетно спасеніе сже человѣкомъ (1). И паки: Богъ нашъ прибѣжище и сила, помощникъ во обрѣтшихъ ны зѣльныхъ печалѣхъ (2), и поминати всегда глаголющаго: не спасется царь многою силою, и исполинъ не спасется во множествѣ крѣпости своея: ложь конь, сирѣчь конная сила, во спасеніи по множеству же силы своея не спасетъ гордящихся о множествѣ ихъ. Се очи Господни на боящаяся его, уповающая на милость его, да избавитъ душа ихъ отъ смерти, и препитаетъ ихъ въ гладъ (3).

Но понеже писано есть Божіимъ пророкомъ, глаголющимъ: кто возглаголетъ силы Господня, слышаны сотворитъ вся хвалы его, сирѣчь никтоже; сію и азъ божественную рѣчь послушая, оставляю исчитати безчисленная человѣколюбца содѣтеля нашего спасительная строенія, елика содѣя собою и святыми его пророки въ языкъ еврейскій, во Египтѣ и въ Чермномъ морѣ, и въ пустыни, м лѣтъ препи-

(1) Псал. 59, 13.
(2) Псал. 45, 2.
(3) Псал. 32, 16.

тавъ ихъ и претерпѣвъ сопротивленія ихъ, и всякимъ образомъ объявляя имъ и ими всей поднебесней тварн непзглаголанную благость свою и егоже имать непрестанно, аки отецъ чадолюбецъ, зѣльнѣйшій промыслъ о спасеніи человѣковъ и о пребытіи своихъ тварей,— спхъ всѣхъ преминувъ, прейду на превелію и и недоумѣнную и страшную тайну сущаго выше ума и слова вочеловѣчепія его. Дѣло не всякому слуху удобь пріемлемо, но единому предустроенному и предосвященному свыше, якоже тайно учитъ богоглаголивый Павелъ, глаголя: аще же и есть покрыто евангеліе наше, въ погибающихъ есть покрыто, въ нихъ же Богъ вѣка сего ослѣпилъ разумы невѣрныхъ, во еже не возсіяти имъ свѣту евангелія славы Христовы, иже есть образъ невидимаго Бога (1). Кто бо, не причастенъ сый, яже свыше, благодати и озаренія Духа Святаго, услышавъ невидимаго и безплотнаго и всесильнаго Бога, оболкшася въ плоть человѣчю, ята бывша отъ человѣкъ, якоже единаго отъ немощныхъ, и связана и оплевана и поругана и біена и, якоже единаго отъ злодѣехъ, ко кресту пригвождена и смерти вкусивша, и погребенію предана, не посмѣется и не уничижитъ, сицева поношенія слыша, глаголема о единомъ

(1) 2 Кор. 4, 3. 4.

безсмертнѣ и безстрашнѣ и Вседержители Бозѣ? Душевенъ бо мужъ не пріемлетъ тайнъ Святаго Духа, буйство бо ему суть и не можетъ разумѣти, яко духовнѣ разсужаются, Павелъ глаголетъ божественный (1); и тойже паки: понеже бо въ премудрости Божіи не позналъ міръ премудростію Бога, благоизволи же Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующая. Понеже іудеи знаменія просятъ, и еллини премудрости ищутъ: мы проповѣдуемъ Христа распята, іудеомъ убо соблазнъ, еллиномъ же буйство, самѣмъ же званнымъ іудеемъ и еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость. Зане буее Божіе мудрѣе человѣковъ есть (2). Іудеемъ убо сего ради соблазнъ, занеже слышаще святаго писанія, глаголющаго о Мессіи, егоже они чаютъ: Господь рече ко мнѣ сыне мой еси ты, азъ днесь родихъ тя, проси отъ мене, дамъ ти языки достояніе твое и удержаніе твое конца земли и яже по сихъ (3), и плотски писаніе, а не духовнѣ разумѣюще его, и царя его всемірнаго человѣколѣпно чающе пріпти на помощь имъ, богатствомъ и славою обливаема и непсчетными вои всеоруженыхъ ограждаема, и зряще и слышаще на

(1) 1 Кор. 2, 14.
(2) 1 Кор. 1, 21—25.
(3) Псал. 2, 7. 8.

сопротивное ихъ изъ бывшихъ ихъ же о онемъ имяху надежду, соблазняются лютѣ, и никакоже хотятъ пріяти сему быти Мессіи почитаемаго и поклоняемаго отъ насъ Господа нашего Іисуса Христа Бога нашего. Еллиномъ же буйство мнится, яже по насъ покланяемая и непорочная вѣра, юже Павелъ проповѣдалъ имъ во аріевѣ нагѣ (1), Бога истиннаго, распятаго утвержая быти, и яко о онемъ распятомъ хощетъ Богъ судити вселеннѣй правдою, воскресивъ его изъ мертвыхъ, они же слышавше воскресеніе мертвыхъ ругахуся. Сицевое безумное руганіе невѣрныхъ еллинъ буйство глаголетъ божественный апостолъ Павелъ, а не евангельскую и апостольскую проповѣдь и тайну, да не будетъ, глаголетъ бо пониже тоѣ же: самѣмъ же призваннымъ іудеомъ и еллиномъ, спрѣчь елицы призвани бывше отъ Божія благодати и святыхъ апостолъ, вѣроваша вседушно во Христа Бога нашего, симъ, рече, не соблазнъ проповѣдуемъ, ни буйство, но Христа Божію силу и Божію премудрость и силу убо аки о онемъ и имъ Спасомъ сокрушися въ конецъ вся бѣсовская крѣпость, и идольская прелесть исчезе отънюдъ отъ лица земли, якоже и пророческое слово сказаетъ глаголющее: оружія вражнія

(1) въ ареопагѣ: Дѣян. 17, 22—32.

оскудѣша до конца и грады его разорилъ еси. Глагола же и Господь своимъ ученикомъ: се далъ есмь вамъ область, яко прати на зміяхъ и скорпіяхъ и на всю силу вражію (1), якоже и давидское предвозвѣщаетъ пророчество, глаголюще (2): гласъ Господень сокрушая кедры, и сокрушитъ Господь кедры ливанскія. Гласъ же Господень кій иный можетъ быти, а не точію евангельская и апостольская проповѣдь, проповѣдана апостолы святыми во всю поднебесную, еюже отгнася вся вкупѣ тма идольскія прелести, и возсія присиотекущій свѣтъ неблазненнаго благочестія и богоразумія? кедры же сокрушаемыхъ отъ толь крѣпкаго гласа кіихъ иныхъ можетъ разумѣти, развѣ самѣхъ богопротивныхъ бѣсовъ, кедры иносказательнѣ именуемыхъ за нестерпимое и высокомудренно превозношеніе ихъ? Премудрость же Христа Господа суща же и глаголема кто не исповѣсть самѣй быти живоначальнѣй премудрости безначальнаго Бога и Отца, въ нейже и еюже вся сотворилъ видимая же и невидимая, въ немъ же вся сокровища разума и премудрости сокровена, и инако премудрость намъ Христосъ? Симъ бо и познахомъ и научими есме всегда всякимъ разумомъ непз-

(1) Лук. 10, 19.
(2) Псал. 28, 5.

глаголанныхъ Божіихъ сирѣчь святую и живоначальную и покланяемую Троицу и яже о насъ неизглаголанное человѣколюбіе и благость сотворшаго насъ и еже въ будущемъ соблюдаемое праведнымъ наслажденіе будущихъ благъ, и страшное неумытное Судіи второе пришествіе, по немуже нечестивіи и подобніи мнѣ грѣшніи отлучени благочестивыхъ и праведныхъ на безконечныя муки отпущаются и въ нихъ въ безконечныя вѣки мучатся, такожде и прочее неистощимое сокровище ученій тайнаго богословія, имъ же тайнѣ учими бываемъ евангельскими его различными притчми и нгаданіи. Толикихъ убо и толь превеликихъ благъ и безсмертныхъ дарованій виновно бывше намъ, еже паче ума и слова, вочеловѣченіе Единороднаго; въ лѣноту сила и премудрость Божія речеся отъ божественнаго апостола Павла. Мы же, окаяннїи и неблагодарніи, что противу сихъ безчисленныхъ его преблагихъ дарованій воздаемъ ему? еда познаваемъ ли себе, яко всегда всякими лукавыми дѣлы нашими и прогнѣваемъ его и безчествуемъ, иже должни есме славити всегда всякимъ образомъ неисчетную его, яже о насъ, благость, да и онъ прославляетъ насъ, якоже есть писано пророкомъ глаголющимъ: прославляющихъ мя прославляю, а безчествующеи обесчестятся. Како же прославляется препрославленный, той

же насъ учитъ глаголя: сынъ славитъ отца, и рабъ не убоится ли господа своего? и аще азъ отецъ вамъ, гдѣ слава моя? и аще вамъ азъ Господь, гдѣ страхъ мой? како же ли славитъ сынъ отца своего? явлено, яко безпрестани угодная ему творитъ и нигдѣже преступаетъ ни наименшу заповѣдь его, но съ добрымъ изволеніемъ его послушаетъ во всѣхъ, волею повинуяся ему; а рабъ не такъ, но страхомъ ранъ и прочихъ мученій повинуется не волею, и заповѣди своего владыки и соблюдаетъ и исполняетъ со многимъ тщаніемъ. Мы же, таковаго преблага и щедра Владыку имуще и Спаса, и толикихъ богоданныхъ дарованій отъ него сподобльшеся, чесо ради сице безумно и неблагодарственно прилежимъ къ нему, и ниже, аки сынъ славитъ отца своего, славимъ его, ниже, аки рабъ боится господина своего, не боимся его, но всякими образы безчествуемъ его и лютѣ огорчеваемъ, попирающе спасительныя заповѣди его и якоже языцы не знающе Бога жительствующе? Разсмотримъ же сице и познаимъ извѣстно, каково нынѣ житіе проходимъ мы христіяне, и, познавше свое окаянство, что далече отпадохомъ заповѣдей Господа и Бога нашего Іисуса Христа, да ся каемъ ему истинымъ покаяніемъ, дондеже время имамы. А яко лютѣ заблудихомъ отъ заповѣдей Бога нашего, смотримъ же сице Господу

и Богу нашему окаиваюшу книжники и фарисеи, глаголюшу: горе вамъ книжницы и фарисеи ипокрити, яко одесятствуете копръ и киминъ и пиганъ, тяжчайша же законная остависте: вѣру судъ и милость, сихъ подобаше творити и та не оставляти (1). Кто же не и мы, елицы во властѣхъ и начальствѣхъ есме, не подъ тѣми же ли укорении и клятвѣ подлежимъ, иже отринувше вѣру, не яже во Христа Бога нашего, да не будетъ, но еже вѣровати и послушати владычнихъ заповѣдей, ниже суть праведно судимъ, ниже милость являемъ ко обидимымъ и требующимъ помощи, но приносящему намъ множайшу мзду, или обидя или обидимъ, обои слухи даемъ ему, волею преслушающе страшнаго Судію, претящаго намъ своимъ пророкомъ, глаголющемъ: горе оправдающимъ нечестиваго мзды для и праведное праведнаго вземлющаго. И что не глаголю большее и горшее, толико преодолѣла іудейскаго сребролюбія и лихоимания страсть посылаемымъ отъ благовѣрнаго царя во градѣхъ судіямъ и аноипатомъ, яко поволити своимъ слугамъ всякія неправедныя вины, замыслити явственнѣ и неявленнѣ на имущихъ имѣнія, или пометаніемъ разнымъ въ домы

(1) Матѳ. 23, 23.

ихъ внощи или мертваго человѣка трупъ привлекшимъ, оле величества нечестія ихъ, пометати посреди стогны, да яко праведно бытто мстители убитаго извѣтъ имутъ не едину улицу, но всю ону часть града истязати о убійствѣ ономъ, и сребро много себѣ собирати отъ сицевыхъ корыстованій неправедныхъ и богомерскихъ. Кто бо искони вѣка слышалъ дерзнути въ невѣрныхъ языцѣхъ толь богомерскій образъ лихоиманія, яковъ же нынѣ умыслися нашимъ властелемъ? О непзрѣченныя тихости и долготерпѣнія твоего Христе Боже! гдѣ нынѣ инъ велегласнѣйшій пророкъ, яковъ же бѣ Исаія божественный велегласнѣйшій, да изъяснитъ явѣ и достойнѣ дерзаемыя богомерскія неправды ихъ, по жидовскому сребролюбію; оле безчеловѣчія и презѣльнаго ихъ безумія! Христіяне благовѣрны, богатствомъ и всякими имѣніи обливаеми, таже власти получивше привременныя, еюже подобаше имъ, аще бы убо была въ нихъ искра страха Божія, снискати себѣ, всякою правдою и щедротами, богатство непстощимое на небесѣхъ, они же наибольше и наипаче неистовствомъ несытнаго сребролюбія разжигаеми, обидятъ, лихоимствуютъ, хитятъ имѣпія и стяжапія вдовицъ и сиротъ, всякія вины замышляюще на неповинныхъ, ни Бога боящеся страшнаго мстителя обидимыхъ, осуждающаго лихоимцовъ въ

некончаемыя вѣки, ниже человѣковъ срамляющеся, окрестъ себе живущихъ, ляховъ глаголю и нѣмцовъ, ниже, аще и латина суть по ереси, но всякимъ правдосудіемъ и человѣколюбіемъ правятъ вещи подручниковъ, по уставленныхъ градскихъ законовъ отъ благовѣрныхъ и премудрыхъ царей, Констянтина великаго и Ѳеодосія, Іустіяна же и Льва пресловутаго, во всякомъ разумѣ и премудрости. Гдѣ у латынъмудренныхъ онѣхъ обрящеши сицевъ образъ неправдосудія, яковъ же нынѣ есть дерзаемъ у насъ православныхъ? Сотворшему насъ Богу праведному и страшному судіи, крѣпцѣ завѣщеваюшу и глаголюшу: правѣ и правдою праведное испытуеши, да не пріимеши лице на судъ, спрѣчь аще нищъ есть и убогъ обидяй, да не пощадиш его, якоже и индѣ повелѣваетъ, глаголя: не помилуеш убога на судѣ, аще повиненъ есть, ниже богата обидящаго оправдиш мзды ради, запеже, рече, судъ Божій есть. Сіе Божіе праведное повелѣніе отринувше, ниже у насъ властеліе и судіи, желаніемъ корыстованія, аще и весь градъ предстанетъ вопіющъ и свидѣтельствующъ на обидѣвшаго, никакоже внимаютъ имъ, но оружіи и бранми множайшими велятъ разсудитися обидящему и обидимому, и иже аще множайшими бранми побѣдитъ, той правѣ судится у нихъ, аще и обидѣвъ

будетъ. Оле неприкладнаго нашего преслушанія и преступленія божественнаго повелѣнія и суда, како напрасно безума клятвѣ Божіи подлагаемъ себе, аще не лжетъ глаголяй Божій пророкъ: прокляти уклоняющеися отъ заповѣдей твоихъ. Повелѣно убо оружіи разсудитися тяжбѣ: взыскуется отъ обою достобраненъ полевщикъ, взыскуется отъ обидящаго и чародѣй и ворожея, иже возможетъ, дѣйствомъ сатанинскимъ, пособити своему полевщику. Оле неприкладнаго нашего беззаконія и неправдованія! котораго образа злобы не превосходитъ сицево наше злое умышленіе! Ни въ самѣхъ невѣрныхъ, ниже видѣхомъ, ниже слышахомъ таковъ безуменъ обычай, но или достовѣрными свидѣтели, или клятвою разрѣшается у нихъ всяка тяжба недоумѣнна недобра. О преславніи властеліе! ни Богу угодна сицева похвала ваша, корыстованія бо для неправеднаго лихоимства несытнаго умыслися вамъ сицево богомерское судилище, егоже ради наслѣдія небеснаго отпадаемъ безъ ума и идолослужители нарицаемся отъ святаго апостола Павла, якоже слышимъ глаголющаго его во еже къ Ефесяномъ посланіи: сіе бо есте вѣдуще, яко всякъ блудникъ и нечистъ и лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать наслѣдіе во царствіи Христа Бога. Никтоже да прельщаетъ васъ суетными словесы; сихъ

бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя (1). Христіяне есме, Богу живу и страшному судіи служаще; сего ради христіанолѣпно и праведно и якоже повелѣно есть намъ отъ праведнаго судіи нашего, должни есме судити же и строити вещи подручниковъ, яко да нами прославляется, а не да хулится въ невѣрныхъ языцѣхъ святое и поклоняемое имя Господа и Бога нашего. Коликихъ убо слезъ и рыданій достойно есть, егда у невѣрныхъ убо Божіе повелѣніе и оправданіе, еже о судѣ глаголю, правѣ и прямѣ и якоже Богомъ изначала уставися, исполняется и твердѣ соблюдается, у насъ же благовѣрныхъ презираемо есть и попирается. Боюся зѣло, да не речется и о насъ реченное пророкомъ Исаіемъ о Іерусалимѣ беззаконновавшемъ, глаголетъ бо съ жалостію сице: како бысть блудникъ градъ вѣрный Сіонъ, исполнь правды, въ немъ же правда успе, нынѣ же убіицы; и властеліе твои не послушаютъ, обѣщники татемъ и скоры на отмщеніе, сирымъ не судящіи и суду вдовицъ не внимающе (2). Сего же познаемъ себѣ и престанемъ прогнѣвати Господа, преслушаніемъ спасительныхъ его заповѣдей; глаголетъ бо святое писаніе сице проявленнѣ: прокляти уклоняющеися отъ заповѣдей твоихъ. И аще

(1) Еф. 5, 5. 6.
(2) Исаіи 1, 21—23.

прокляти отъ Бога бываемъ, за еже преступати намъ святыя заповѣди его, кто прочее насъ благословитъ, или кто возможетъ избавити насъ отъ кромѣшныя тмы и негасимаго огня, во еже отсылаются осужденніи, якоже самъ отвѣщеваетъ, глаголя со гнѣвомъ нестерпимымъ: идите отъ мене проклятіи во огнь кромѣшный, уготованный діаволу и аггеломъ его (1)? Страшно есть, о человѣчецы, еже впасти въ руцѣ Бога живаго (2), тѣмъ же предваримъ лице его во исповѣданіи и во псалмѣхъ воскликнемъ ему (3), еже есть: прежде даже не разжжется нестерпимый гнѣвъ его, потщимся кождо насъ отступити своея злобы, лице бо здѣ праведный Божій гнѣвъ глаголетъ, якоже и индѣ глаголетъ (4): лице же Господне на творящая злая. Чего ради? яко да потребитъ, рече, отъ земли память ихъ. Но сему непостоянному и праведному Божію гнѣву уничижися и отриновенъ бысть языкъ іудейскій, иже, погубивше землю и державу свою, разсѣяни быша во вся языки, лѣта уже многа, и исполнися на нихъ пророческая клятва, глаголющая аки отъ лица самого распятаго Іисуса Христа и Бога нашего: да будетъ

(1) Матѳ. 25, 41.
(2) Евр. 10, 31.
(3) Псал. 94, 2.
(4) Псал. 33, 17.

дворъ ихъ пустъ, и въ селѣхъ ихъ да не будетъ живущаго, да помрачатся очи ихъ, яко не видѣти, и хребетъ ихъ отнюдъ сляцы, пролей на ня гнѣвъ твой, и ярость гнѣва твоего да постигнетъ ихъ. Да убоимся указанія, престанемъ прогнѣвати страшнаго Господа; аще бо онѣхъ не пощадѣ, о нихже толь страшна и преславна чюдеса и знаменія сотворилъ во Египтѣ, въ Чермномъ мори, въ пустыни, въ самой земли обѣтованнѣй и въ Вавилонѣ; онѣхъ убо прославляя всегда и страшныхъ являя, противящихжеся имъ различнѣ озлобляя и посрамляя; убоимся, да не отвратится и насъ якоже и онѣхъ и, оставлени бывше отъ него и удобь порабощаеми прочее будемъ всѣмъ ненавидящимъ насъ, и исполнится на насъ глаголющее божественное слово: обаче за льщенія ихъ положилъ имъ еси злая, низложилъ я еси, внегда разгордѣша. Како быша въ запустѣніе? внезапу исчезоша и погибоша за беззаконія ихъ якоже соніе востающаго (1). Елико бо множайшія благодати и посѣщенія паче ихъ сподобихомъ ся отъ божественныя благости, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, толико лишшѣе паче ихъ должни есме прилежати о спасеніи душъ нашихъ, въ дѣлѣхъ благихъ и всякихъ правдованіихъ, да не обрящемся онѣхъ худѣйши въ дѣланіи заповѣдей Бога

(1) Псал. 72, 18. 19.

нашего, и не возможемъ прочее въ царствіе его внити, якоже самъ Господь заповѣдуетъ глаголя: аще не препзлишьствуетъ правда ваша паче книжникъ и фарисеовъ, не имате внити во царство небесное. Молю вы, щедротъ ради Божіихъ, претерпите мене съ необиновеніемъ вѣщающаго къ вамъ господамъ, по ревности Божіи и любви духовнѣй, вы же разверзите слухи мыслей вашихъ, и разумѣйте съ прилежаніемъ правду фарисеовъ и книжникъ, яже по заповѣдехъ моисеовыхъ, и совершаемое житіе наше нынѣ по преступленію евангельскихъ заповѣдей, и прикладше сіе оной обрящемъ еже отъ насъ совершаемое нынѣ житіе много хуждьше жительства ихъ. Аще бо, якоже велерѣчивый онъ фарисей хвалится, не обидяху онѣ, ниже хищаху чюжая имѣнія, паче же своя одесятствоваху нищимъ и удовляху ихъ, у насъ же который образъ лихоимства и хищенія не дѣется безстудно и безъ боязни, вездѣ разбойники и душегубцы и татіе и хищници и насильники и росты на росты немилостивіи, совершенну нищету наводяще бѣднымъ должникамъ, и толико преумножися богомерзкій сей прибытокъ, яко возможе одолѣти самимъ преподобнымъ Божіимъ святителемъ и священникомъ и архимандритомъ и игуменомъ нашимъ. Коль же люте согрѣшающе кромѣ владычню заповѣдь

и волю? что имамы отвѣщати страшному Судіи въ день страшнаго испытанія, въ опже и сотворшеи о имени его многія силы и бѣсы изгнашеи отрѣеми бываютъ и дѣлатели беззаконію наричются, понеже исполнение закону любовь, яже покрываетъ множество грѣховъ, не стяжаша къ нищимъ и убогимъ вдовамъ же и сирымъ, ихъ же удовляти повелѣни бывше и не удоволиша, но паче презираху ихъ погибаемыхъ злѣ гладомъ и наготою и скудостію всякихъ потребныхъ, сами же всегда наслажающеся бляху всякимъ покоемъ и прохладомъ житейскимъ, богатство себѣ собирающе на земли злата и сребра и ризъ многоцѣнныхъ и всяческихъ стяжаній, ни во чтоже полагающе владычню заповѣдь, завѣщевающу не скрывати сокровища на земли, но на небесѣхъ, да, идѣже сокровище наше есть, ту и сердце наше будетъ? Како убо надѣемся спастися и внити въ царствіе небесное, елма по владычнему отвѣту яже по насъ правда не точію презлишьствуетъ паче правду книжникъ и фарисеовъ, но множае паче скуднѣйши есть, елма убо опѣ своя имѣнія одесятствоваху, мы же вселѣтныхъ истязаній и тягчайшихъ ростовъ имѣнія должниковъ безъ милости хищаемъ? Не прельщаемъ себѣ, преподобнѣйшіи, не прельщаемся суетными надеждами; лихоимцы и хищницы царствіе Божіе не получаютъ,

Павелъ, уста Христова, вопіетъ: никто же, рече, да не прельщаетъ васъ суетными словесы, сихъ бо ради, рече, грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокорныя (1). И аще гнѣвъ Божій грядетъ на ны, преступающихъ заповѣди Бога нашего, кая прочее надежда спасенія оставляется намъ, или кто намъ помощникъ силенъ изъяти насъ отъ рукъ страшнаго Судіи? Страшно еже впасти въ руцѣ Бога живаго. Которіи отъ вѣка прогнѣвавше его всякими неправдованіи, лихоимствы же и блуженіи, избѣгоша до конца крѣпкихъ рукъ его? гдѣ пресловутая царствія древнихъ языкъ, ассиріянѣхъ, вавилонѣхъ, персянехъ, македонянехъ, еллинехъ, римлянехъ? не вся ли истребишася и до конца погасоша, всяческихъ ради ихъ неправдованій, блуженій же и гордыней? Познаимъ убо и мы себе и отступимъ всякія злобы нашея, неправды, лихоимапія, гордости сатанпческія, блуженія содомскаго и гоморскаго, очистимъ увѣренную намъ отъ всѣхъ Бога и Владыки благовѣрную сію державу, очистимъ отъ всякаго беззаконія, неправдованія же и жидовскаго сребролюбія и лихоимапія, ихъ же ради бѣжитъ отъ насъ божественный покровъ и сила, покрывающая насъ и соблюдающи невредныхъ отъ всякаго навѣта и бѣ-

(1) Еф. 5, 6.

ды видимыхъ и невидимыхъ враг̀ъ нашихъ. Сего же божественнаго покрова и заступленія обнажившеся, играніе прочее и поправіе бываемъ невидимымъ сопротивнымъ силамъ и отъ нихъ порѣваеми бываемъ въ безчисленныя пропасти всякія злобы беззаконія и сихъ ради впадаемъ во всяческихъ бѣдахъ и напастехъ, и не отступаютъ, навѣтующе намъ, дондеже до конца истребятъ насъ. Сего же ради, молю вы, не бывайте якоже конь и мескъ, имъже нѣсть разумъ, да не и мы, подобнѣ нимъ многимъ беззаконовавшимъ, сокрушимъ своя челюсти бродами и уздою, сирѣчь яростію и гнѣвомъ нестерпимымъ, и отрезвеннымъ умомъ и цѣлы слухи пріимемъ и возлюбимъ приглашаемое намъ давидское поученіе, глаголющее намъ: и нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящеи земли, работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ, пріимѣте наказаніе, да некогда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость его (1). Сіе спасительное и человѣколюбное поученіе держите всегда въ мыслехъ вашихъ, о благовѣрнѣйшіи царіе и князе и боляре и судіи земстіи, и со страхомъ Божіимъ и правдою правите вещи подручниковъ, ненавидяще

(1) Псал. 2, 10—12.

всяко мздопріятіе, да можете и вы молитися ко праведному Судіи и глаголати со дерзновеніемъ: сотворихъ судъ и правду, не предаждь мене обидящимъ мя (1). Уразумѣйте силу краткія сея молитвы праведнаго и чюднаго сего царя, яко не едину ину добродѣтель свою, ни день, ни бдѣніе всенощное, ни молитву многосрочну, ни слезы предлагаетъ, на умоленіе страшнаго Судіи, но точію сіе что правымъ судомъ и правдою судилъ увѣреннымъ ему людемъ Божіимъ, и исправилъ, яже о онѣхъ, кромѣ всякаго лихоиманія. Возлюбимъ и мы таковую правду праведнаго сего царя и пророка; ей, молю вы, возлюбимъ, возненавидимъ всяко лихоиманіе и сребролюбіе жидовское, еже есть идолослуженіе, по святому апостолу Павлу. Послушаемъ божественнаго пророка, глаголющаго: не надѣйтеся на неправду и на восхищеніе не желайте, богатство аще течетъ, не прилагайте сердца (2); занеже, рече, богатіи обнищаша и взалкаша (3), овы убо въ житіи семъ въ различныхъ бѣдахъ падше, и неправеднаго богатства и своего живота отпадоша и злѣ погибоша, сіи же здѣ и по смерти отпадаютъ и маловременнаго богатства сего и пребывающаго въ неконча́емые вѣки, а взы-

(1) Псал. 118, 121.
(2) Псал. 61, 11.
(3) Псал. 33, 11.

скающеи Господа не лишатся всякого блага и въ нынѣшнемъ и будущемъ (вѣкѣ), яко же писано: праведникъ якоже финиксъ процвѣтетъ и якоже кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится насажденъ въ дому Господни, во дворехъ дому Бога нашего, процвѣтутъ еще умножатся въ старости маститѣ и благопріемлюще будутъ. Таково возмѣздіе праведно и богоугодно живущимъ будетъ въ будущемъ имъ отъ праведнаго мздовоздателя Бога, въ настоящей же жизни како пречюдиѣ благословляются, услышимъ внятно и возлюбимъ, молю, таково благословеніе получити отъ Господа: блаженъ мужъ, рече, бояйся Господа, въ заповѣдѣхъ его восхощетъ зѣло (1), сирѣчь возлюбитъ отъ всея души своея заповѣди Бога своего, яже ничтоже ино суть развѣ правда и щедрота и милость и любы по Бозѣ нелицемѣрна. Сицеваго праведнаго христіянина сѣмя сильно будетъ, рече, на земли, сирѣчь въ житіи семъ, и родъ сицевыхъ правѣхъ христіянѣхъ благословится, слава и богатство въ дому его и правда его пребываетъ во вѣки; въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится. Что благословенія сего блаженнѣши и болши желаемо намъ, истиннымъ благочестивымъ, любящимъ Господа нашего Іисуса Христа,

(1) Псал. 111, 1.

глаголющаго: аще кто мнѣ служитъ, во слѣдъ мене да ходитъ и, идѣже азъ есмь, ту и слуга мой будетъ (1), и отъ слуха глаголющаго со гнѣвомъ нестерпимымъ: идите отъ мене проклятіи во огнь кромѣшный (2), отъ сего слуха не убоится праведный бояйся Господа, но паче услышитъ: благодать тебѣ, рабе Божій вѣрный, на малѣ былъ еси вѣренъ, на многихъ тя поставлю, вниди въ радость Господа своего (3). Аще убо по истинѣ желаемъ получити такову неизглаголанную радость божественную Господа нашего Іисуса Христа, да стяжемъ одежу, достойну сицевыя радости, отъ дѣлъ правды и щедротъ исткану, да яко будемъ наслаждающеся сицевыя божественныя радости въ неконча емыя вѣки, а слицы не таковою чистою одеждою украшены смѣютъ внити въ божественный онъ бракъ, не точію просто отпадаютъ неизглаголанныя радости оноя, но и внѣшнюю тму, идѣже плачь и скрежетъ зубомъ, вмѣтаются связани по рукамъ и по ногамъ, да тамо вѣчнѣ мучатся треокаяннін, ихъ же безумія и осуженія да избавитъ насъ человѣколюбивый Господь! Аминь.

—

(1) Іоан. 12, 26.
(2) Матѳ. 25, 41.
(3) Матѳ. 25, 21.

X.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ ЖИВУЩИМЪ ВО ГРѢСѢХЪ НЕОТСТУПНО, А КАНОНЫ ВСЯКИМИ И МОЛИТВАМИ ПРЕПОДОБНЫХЪ, МОЛЯЩИМСЯ БОГУ ВО ВСЯ ДНИ, НАДѢЮЩИМСЯ СПАСЕНІЕ ПОЛУЧИТИ.

Молитвы многи и различны обрѣташася древними святыми и преподобными отцы, всѣмъ же спхъ единъ разумъ есть и дѣйство, тѣми бо всѣми исповѣдаемся всѣхъ Владыцѣ предъ (1) дерзнутыя нами грѣхи и отпущенія ихъ просимъ себѣ и престатіе въ прочее си рѣчь укрѣпитися намъ прочее во страсѣ Господни, творящимъ благоугодное и благое предъ нимъ, по святыхъ его заповѣдѣхъ, такожде и силу и просвѣщенія разума божественнаго получити просятъ елицы совершени достигоша въ мѣру возраста Спаса Христа, по глаголющему апостольскому гласу: дондеже достигнемъ вси во единство вѣры и познанія Сына Божія въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Сына Божія (2). Вѣдомо убо да есть намъ благочестивымъ, яко

(1) прежде.

(2) Еф. 4, 13.

дондеже пребываемъ во грѣсѣ, еже есть въ преступленіи божественныхъ заповѣдей Христа Бога, аще и вся молитвы преподобныхъ и тропари, и кондаки и молебныя канопы глаголемъ по вся дни и часы, ничтоже отнюдь исправляемъ; самъ бо Владыка Христосъ собою глаголетъ къ намъ, аки укаряя насъ и поношая: что мя глаголете: Господи, Господи, и не творите, яже азъ повелѣваю вамъ, си рѣчь дондеже пребываете преступающи заповѣди моя, всуе призываете мене многими молитвами и многострочными; едина убо есть молитва благопріятна ему и благоугодна и дѣлательна, еже отступити прочее всею душею отъ всякаго преступленія святыхъ его заповѣдей, и крѣпитися прочее во страсѣ его, дѣлающе всяку правду, съ радостію духовною и любовію нелицемѣрною.

—

XI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ, ЯКО ДОСТОИТЪ НАМЪ ДѢЛОМЪ ИСПОЛНИТИ НАШИ ОБѢТЫ.

Иже по нужи велицѣй и желанію полученія чего отъ зѣло полезныхъ обрѣ-

ящися (1) Богу добрымъ изволеніемъ вездѣ во святыхъ писаніихъ обрѣтаю хвалимо дѣломъ исполняемо преступлено же, еже есть не исполнено дѣломъ, повинно Богу. Рече бо святое писаніе: помолитеся и отдадите Господу Богу нашему; и блаженный Іона, во чревѣ китовѣ моляся, глаголаше: азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру тебѣ. Елика помолихся, воздамъ тебѣ во спасеніе мое Господеви; и богоотецъ Давидъ въ рсі псалмѣ: тебѣ пожру жертву хваленія, и имя Господне призову; молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми его (2); и премудрость Соломоня: лутши есть не обѣщатися и отдати, нежели обѣщатися и не отдати (3). А яко нудимся дѣломъ довершити оброки наши, елико обрѣкохомся волею Господеви, Іаковъ патріархъ научилъ насъ, егда боися брата своего Исава, обрекся Господеви десятину дати отъ всѣхъ имѣній своихъ, аще избавитъ его отъ гнѣва Исавова и, избавленъ бывъ, исполнилъ дѣломъ свой оброкъ. Егда и Леввіа сына своего, десята суща числомъ, обрекъ Богу, освятилъ и облекъ въ ризу священническу, жертвы принесе Господеви въ Вефилѣ, изъ негоже прошелъ (4)

(1) обѣщатися (?).
(2) Псал. 115, 8—10.
(3) Еккл. 5, 4.
(4) произшелъ (?).

священническій причетъ въ людехъ. Такожде и Іефта (1) судіа и воевода Ізраилевъ, паряжаяся на иноплеменники, помолился Богу: аще пособитъ ему поразити иноплеменники, принести въ жертву, внегда возвратится, еже аще первое явится, срѣтя его, и понеже видѣ первую дщерь свою единородну ему, праздную о побѣдѣ отца своего, хотя не хотя со скорбію заклалъ ея, а еже преступати, елика обрѣкохомся Господеви Богу нашему волею, нѣсть намъ на пользу; явлено есть, имже глаголетъ псалмопѣвецъ моляся Господу: погубиши вся, глаголящая лжу. И сея пророческія клятвы причастникъ бысть и со Сапфирою женою своею Ананіа, утаивъ отъ цѣны села, рекшу къ нему верховному: Ананіе, вскую исполнилъ сатана сердце твое, не солгалъ еси человѣкомъ, но Богу (2), и по сихъ словесѣхъ надъ умре. Во истину страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго. Такожде и святый Павелъ не полезно намъ являетъ, въ нихже пишетъ въ первомъ, еже къ Тимоѳею, посланіи глаголя (3): юныхъ же вдовицъ отрицайся, егда бо разсвирѣпѣютъ посягати хотятъ, имуще осужденіе, яко первую вѣру отринули, сирѣчь обѣ-

(1) Іефѳай.
(2) Дѣян. 5, 3. 5.
(3) 1 Тим. 5, 11. 12.

щаніе, имже обрекошася Богу въ чистотѣ пребывати. Той же къ Коринфяномъ, въ нихже о дѣвственницѣхъ разсужаетъ и узаконяетъ, сице глаголя (1): привязался ли женѣ, не ищи разрѣшенія, отрѣшился ли жены, не ищи жену; аще и приведеши ю, не согрѣшилъ еси; такожде и дѣва; аще посягнетъ, не согрѣшила, обаче скорбь пріимутъ сицевіи плотію, сирѣчь въ немощехъ впаднутъ судьбами Божіими, зане не пребыли въ своихъ обѣтехъ до конца.

Толика убо учатъ насъ святая писанія о нихже сами волею обрекохомся Господу, но нужи велицѣй, или желаніемъ большаго спасенія и чистоты лучшія, и по сихъ должни есме яже о себѣ строити по рѣченному: клялся и поставихъ, яко сохранити судьбы правды твоея (2); и паки: вольная устомъ моимъ благоволи Господи, и оправданіемъ твоимъ научи мя (3). Аще же случится въ тыя дни Господскій праздникъ и великого святаго, имущаго величаніе въ тыя дни разрѣшити повелѣваеми есме на уставленная святыми отцы брашна и питія со воздержаніемъ, не обьядающеся, ни упивающеся, якоже не вѣдящіи

(1) 1 Кор. 7, 27. 28.
(2) Псал. 118, 106. 108.
(3) Псал. 118, 106. 108.

Бога языци, скотски живущіи, брегуще крѣпко заповѣдь, глаголющую: блюдите, да некогда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими. Оно же паки не достойно ли слезамъ, еже нѣцыи безъ разсуженія дѣютъ, которыи обрекаются не ясти мясъ въ понедѣльникъ, бытто спасевія ради большаго, а на винопитіи сѣдятъ весь день, въ тыя дни ищутъ гдѣ братчина, гдѣ пированіе, и упиваются до піянства и безчиніствуютъ всякимъ безчиніемъ, есть же, коли и безъ брани не отъидутъ оттудѣ, имже бы азъ думалъ отгрѣбатися всякаго питія напаче въ тыя дни; за неже винопитіе лишнее всякому злу виновно есть: и брани и свары и убійство и всяко богомерзко блуженіе отъ него же происходитъ, яже вся сквернятъ насъ; а въ мясоядѣніи ничтоже таково случается, всяко созданіе Божіе добро и ни едино отметно, со благодареніемъ пріемлемо; освящаетбося словомъ Божіимъ и молитвою, глаголетъ тайноучитель. Аще убо по истинѣ христіанстѣй, а не по лицемѣрію іюдейскому, отгребаемся отъ мясояденій въ тыя дни, да отгребаемся и отъ вина и отъ сикеры всякія, повинующеся глаголющему учителю: не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ (1); и другій великъ тайно-

(1) Еф. 5, 18.

учитель (глаголетъ): днесь винопійца, заутра водопійца. Которіи же по вся дни невоздержно упиваются, якоже піаницы, царствіе Божіе не наслѣдствуютъ, глаголетъ святый апостолъ Павелъ (1). Да есть ли видѣти ино что окаяннѣе зрѣніе, паче человѣка христіанина инока, священника, животъ вѣчный имуща и страшнаго испытанія ждуща, а частѣ піанъ ходитъ, весь червленъ и безчинно сланяяся и прегордна вѣщаваетъ? и что сего срамнѣе и зазорнѣе христіанскія вѣры непорочныя? уны, увы по истинѣ! Зане должни суще бывати свѣтъ, да яко и иныхъ просвѣщаемъ во тмѣ невѣрія ходящихъ и живущихъ, мы сами, по малоумію нашему, тма бываемъ и соблазнъ, не точію вѣрнымъ братіямъ нашимъ, но и безвѣрнымъ языкомъ, благовѣрнымъ убо образъ всякаго преступленія и безчинія, а невѣрнымъ смѣхъ и поруганіе, зане, благовѣріемъ хвалящеся, не по заповѣдемъ благовѣрія, ни по уставомъ, жительствуемъ. Егоже ради боюся да не речется и о насъ реченное святымъ апостоломъ Павломъ о іюдеехъ: Божіе бо имя нами хулимо бываетъ во языцѣхъ, подобнѣ бо имъ преступаемъ и мы святыя заповѣди Бога нашего; Тому слава во вся вѣки, аминь.

---

(1) 1 Кор. 6, 10.

XII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОУЧЕНІЕ КО ИНОКОМЪ О ИСПРАВЛЕНІИ ИНОЧЕСКАГО ЖИТІА, И КАЯ ЕСТЬ СИЛА ВЕЛИКІЯ СХИМЫ.

Видѣхъ неразумѣвающихъ, глаголетъ божественное слово, и истаяхъ (1). Чесо ради? Зане, рече, словесъ твоихъ не сохраниша, сирѣчь заповѣди твоя и оправданія; и паки тойже пророкъ, уча насъ, еже по Бозѣ ревновати, и съ необиновеніемъ глаголати слово, еже о истинѣ, сице ясно вопіетъ ко Господу: и глаголахъ предъ цари во свидѣніихъ твоихъ, и не стыдяхся (2); и паки тойже: истаяла мя ревность твоя, яко забыша словесъ твоихъ, врази мои (3). Никтоже убо да зазритъ мнѣ, аще и самъ, повинуяся симъ божественнымъ поученіемъ, дерзостнѣе пишу и, по ревности Божіей, возстаю на обличеніе нѣкихъ братіихъ моихъ, безчинствующихъ и сопротивъ нашимъ обѣтомъ, яже Богу, жительствующихъ и мыслящихъ, аще бо и самъ во многихъ безчинствую и согрѣшаю, но долженъ есмь, яко-

(1) Псал. 118, 158.
(2) Псал. 118, 46.
(3) Псал. 118, 139.

же тщуся себе исправляти, сице и братіямъ моимъ завѣщавати, яже ко спасенію, емуже обрекохомся волею, узкимъ и скорбнымъ путемъ, а не широкимъ и пространнымъ, шествовати. Кій же есть узкій и скорбный путь, вводящій въ животъ вѣчный, самъ Владыка показалъ намъ, краткими словесы рекъ (1): аще кто хощетъ въ слѣдъ мене ити, да ся отвержетъ себе, сирѣчь да отступитъ всякаго совоспитаннаго имъ злаго и зазорнаго обычая, яковаже суть: чревобѣсіе, лакомство, піанство, несытство, сребролюбіе, лихоиманіе, скверны прибытки, коваренъ обычай, пронырство, зависть, ненависть, лжа и симъ подобна. Отъ сихъ же всѣхъ удалятися отнюдъ должны есме и ктому въ нихъ не ходити, аще убо по истинѣ желаемъ убѣгнути вѣчныхъ мукъ, имже повинни суть презирателіе и преступники евангельскихъ заповѣдей и отеческихъ преданій; и да возметъ, рече, крестъ свой, сирѣчь полное умерщвленіе удесѣхъ своихъ и чювствіихъ, имиже входитъ въ тай душевная смерть: очесы убо, якоже егда съ похотію взираемъ на женскую красоту и умыслено (2) прегнусъ дѣемъ въ сердцахъ нашихъ, якоже владычня заповѣдь уставляетъ, глаго-

(1) Мато. 16, 24.

(2) мысленно.

лющи: всякъ взираяй женѣ ко еже вожделѣти ея, уже преблудилъ съ нею въ сердцы своемъ, въ немъ же согрѣшеніи и да не паки падетъ блюдися. Божественный псалмопѣвецъ молится глаголя: отврати очи мои не видѣти суеты; слухомъ же согрѣшаемъ, егда со сладостію зельною внимаемъ пѣснемъ блудным и сквернымъ повѣстемъ, и егда весь слухъ приклонимъ оклеветающему въ тай ближняго нашего и не гонимъ его отъ насъ, но глаголющему праведному пророческому поученію: оклеветающаго въ тай ближняго своего, сего изгоняхъ (1). Языкомъ же согрѣшаемъ, егда пороком солжемъ, егда съ ненавистію сатанинскою оглаголуемъ ближняго своего, егда ина убо языкомъ глаголемъ и обѣщаваемъ, ина же въ сердцы скрыемъ, не боящеся отнюдь обличающаго насъ страшнаго истязателя и глаголюща: уста твоя преумножиша злобу и языкъ твой сплеташе мщенія, сѣдя на брата своего клеветаше и на сына матери своея полагаше соблазнъ. Такожде согрѣшаемъ и прочими тремя нашими чювствіи, обоняніемъ и вкусомъ, осязаніемъ, всякимъ образомъ моряще душъ нашихъ, по многому нашему невниманію и безумію, сими бо аки дверми нѣкими входитъ въ сердцахъ нашихъ душевная смерть.

(1) Псал. 100, 5.

Сея же ради вины, по вся дни, божественнымъ служащіе тайнамъ, завѣщавають намъ, глаголюще: двери двери премудростію вонмемъ, еже есть: предстояще божественнѣй литургіи, да соблюдаемъ себѣ чистыхъ отъ зрѣнія блуднаго злаго отъ оглаголанія братіи, отъ сквернословія и празднословія, смѣха безчиннаго и всякія лжи. Егда отъ всѣхъ сихъ себе чистыхъ соблюдаемъ, тогда отъ всѣхъ во истину добрѣ и со страхомъ божіимъ предстоимъ божественнѣй службѣ и не лжемъ, отвѣщающе служащему тайно учителю и глаголюще ему: милость миръ, жертву пѣніа; милость убо ко всякому нужному (1) и требующему помощи; миръ—егда всякія вражды и сваръ раззорившие ко всѣмъ и со всѣми миръ любимъ, тогда истинную жертву пѣніа приносимъ, по глаголющему: жертва пѣнія прославитъ мя, и паки: пожри Богови жертву пѣнія и отдаждь Вышнему молитвы твоя (2). Аще же не сице устроимъ себе и не сицевыми духовными дарованіи украшапмъ себе, вотще явимся труждьшеся всуе многопестрыми шелковыми тканіи и обрящемся красяще куколь великія схимы. Хощеши ли благоугоденъ быти Владыцѣ всѣхъ, не внѣшній куколь, иже

(1) нуждающемуся.

(2) Псал. 49, 14.

во гробѣ тлѣетъ, украшаемъ многопестрыми шелковыми тканіи, не сицевыми бо лживыми одѣяніи страшный и неумытный Судіа угожаемъ бываетъ, но украси прилежно мысленный куколь внутренняго человѣка, честнѣйшу глаголю часть душевную, умъ частыми поученіи богодохновенныхъ писаній и трезвенными молитвами и богоугодными бдѣніи. Такожде соблюдай всегда всего немятежна и собрана въ себѣ, помнпая всегда ему глаголющее премудрое завѣщаніе: предзрѣхъ Господа всегда предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу (1). Умъ бо, пже не сице соблюдаемъ бываетъ, ничимъ же разликуетъ жребяти необузданнаго, и трости, всякими вѣтренымн вѣяніи колеблемыя. Такожде утверди сердце твое о Господѣ извѣстнымъ исполненіемъ Господнихъ спасительныхъ заповѣдей, въ нихъ же и ими же вселяется честный страхъ Господень. Сему же всельшуся въ тебѣ, и исполняется душа твоя вѣры и мужества духовнаго и Божія любве. Такими же дарованіи озарившися души твоей, возносется рогъ твой о Бозѣ твоемъ, сирѣчь сила души твоея, всякъ страхъ отложьши, въ мужество божественное облечется и дерзновеніе нестрашливо, и разширятся уста твоя, сирѣчь

(1) Псал. 15, 8.

со дерзновеніемъ многимъ и множествомъ разума и премудрости возможеши противословити и противитися всѣваемымъ отъ ратующихъ тя лукавыхъ бѣсовъ нечистымъ помысломъ, никакоже дая имъ мѣсто вniти въ клеть сердца твоего. Тогда возвеселишися о Богѣ Спасѣ твоемъ, спрѣчь отъ толь добрыхъ твоихъ духовныхъ подвизѣхъ и трудѣхъ пріимеши отъ всеблагаго Подвигоположника твоего веселіе вѣчное, по писанному: сѣющеи слезами съ радостію пожнутъ, ходяще хожаху и плакаху мечуще сѣмена своя, еже есть въ малопремѣнномъ житіи семъ живуще, подвиги всякія и труды со слезами духовными за спасеніе свое, яже къ Богу любве изволяху, сего ради въ преславномъ пришествіи Бога и Спаса ихъ являеми съ радостію и веселіемъ пріимутъ должная имъ воздаванія отъ праведнаго Судіи, спрѣчь вѣчныя жизни наслаженіе вѣчныхъ и неизрѣченныхъ благъ. Тыя же и мы труды и подвиги возлюбимъ и сами за свое спасеніе и яже къ Богу любви тѣми же и мы преподобными добродѣтелми да украсимъ сами и мысленый куколь внутренняго человѣка нашего, а не шолковыми пестрыми тканіи тлѣемый во гробѣ куколь внѣшняго человѣка нашего. Таковое украше-

ніе познаніе (1) есть души не наученныя въ божественныхъ и мысли младенческія показаніе. Да престанемъ убо отселѣ младенчествовати, повинующежеся божественному апостолу, завѣщаваюшу намъ и глаголюшу: братіе, не бывайте младенци умомъ, но злобою младенствуйте, а умы совершени бывайте; и паки тойже: егда бѣхъ младенецъ, якоже младенецъ смысляхъ, якоже младенецъ глаголахъ, якоже младенецъ мудрствовахъ; егда же быхъ мужъ, испразнилъ младенческая (2). Сего ради, братіе, и мы елма волею отрекохомся суеты всякія и безчинія мірскаго житія и иноческаго преподобнаго и совершеннаго житія возлюбихомъ, совершающаго внутренняго человѣка нашего и наставляюща въ самую вѣчную жизнь, и да премудрствуимъ и возлюбимъ, да не создавшему на песцѣ храмину свою, но иже на камени, уподобимся; каменемъ же разумѣимъ исполненіе словомъ и дѣломъ евангельскихъ заповѣдей и велѣній, въ нихже храмина внутренняго человѣка нашего созидается и крѣпится, пескомъ же паки созидающа разумѣимъ удовляемаго (3) точію вѣрою и крещеніемъ, а о заповѣдѣхъ евангельскихъ нимало предлежа-

---

(1) признакъ.

(2) 1 Кор. 13, 11.

(3) довольствующагося.

ща (1); сего же храмина удобь разорится всякія напасти приражениемъ, елма вѣра едина, кромѣ благихъ дѣлъ, мертва есть, якоже есть писано. Къ симже, кто есть вѣрный рабъ мудрый, егоже поставилъ господинъ его надъ челедію своею, да даетъ имъ во время житомѣріе и прочая вѣдома суть. Вѣдомо убо да есть намъ, братіе, якоже поклоняемое владычнее поученіе блажитъ убо и вѣрныхъ и мудрыхъ рабъ наричетъ сущихъ въ санехъ церковныхъ властехъ и добрѣ и богоугодиѣ правящихъ увѣренное имъ словесное стадо, а иже злѣ и нерадивѣ пасущихъ è и безъ милости всяческими пѣняжными истязаніи и непрестанными работами, окаиваетъ и полма разсѣкаетъ, и часть ихъ съ лицемѣры полагаетъ, еже есть безконечнымъ мукамъ предаетъ ихъ. Такожде и мы о себѣ самѣхъ да мыслимъ всегда и мудрствуимъ, яко аще достойнѣ ходимъ обѣтъ нашихъ, ихъ же дахомъ страшному Судіи, сирѣчь, аще всякою чистотою и преподобіемъ и смиренномудріемъ и братолюбіемъ нелицемѣрнымъ преукрашаемъ душа наша и соблюдаемъ я чистыхъ небесному Жениху отъ всякіа скверны плоти и духа, всяко услышимъ и сами глаголющаго преблагаго Владыки: благодать вамъ, благіи раби и вѣрніи, на малыхъ

(1) прилежаща.

явистеся вѣрніи раби мои, надъ многими поставлю васъ, внидите въ неизглаголанную радость Господа вашего; аще не сицевыми благоугодными исправленіи украшаемъ мысленый куколь внутренняго человѣка нашего, азъ убо прочее умолчю, евангельская же истина сіе (съ) обиновеніемъ да глаголетъ: друже, како здѣ вшелъ еси, неимый одѣяніе брачно, и прочая вѣдома, отъ нихъ же да избавитъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

—

XIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОЕМУ, ЖЕЛАЮЩУ ОТВРЕЩИСЯ МІРА, И ИТИ ВО ИНОЧЕСТВУЮЩІЙ ЧИНЪ, КОСНЯЩУ ЖЕ, А УЖЕ НУЖЕЮ НЕ ЕДИНОЮ ОБДЕРЖИМЪ, И ЕЩЕ ПРОСЯЩУ У НЕГО ПРИТЧИ И ГАНАНІЯ (1) И СЛОВЕСЕ ТЕМНА.

Отъ премудрыхъ и разумныхъ бысть Іоаннъ всехвальный мужъ, иже паче многихъ сверстникъ своихъ украшашеся притчами и гаданіи и темными словесы пашего же и внѣшняго наказанія; но егда искра божественнаго

(1) гаданія.

огня коснуся сердцу его, вся вкупѣ украшающая внѣшняго и внутренняго человѣка, оплевавъ вся и по проповѣднику Христоглаголивому, уметы вся вмѣнивъ, да и сей Христа пріобрящетъ подобиѣ оному, абіе внѣ всякія суетныя молвы и плищей (1) себѣ сотворь, во слѣдъ гоняше непрестаннымъ желаніемъ премірнаго раченія, заднихъ убо всегда забывая, на предняя же простираяся, достигнути желая почесть вышняго званія, егоже ради и конечное молчаніе воспріятъ, весь же разумъ свой въ себѣ собравъ и затворивъ мечташеся присно невидимыя красоты краснаго паче всѣхъ сыновъ человѣчь, покаряяся тайноучителю, повелѣвающу: аще совостасте Христу, вышняя мудрствуйте, а не земная, вышняя взыскуйте, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя (2). Что же и Ареопагитскій, (3) не вся ли предъизученная ему словеса премудрая всѣхъ вкупѣ внѣшнихъ философъ и риторовъ оплевавъ, единымъ и кроткимъ народоглаголаніемъ бобожественнаго проповѣдника во слѣдъ его пойде, абіе, якоже незлобивый агнецъ во слѣдъ матери своея идя, не пиѳагорскія, ни платонскія, ни аристотельскія премудрости къ

(1) смятеній.

(2) Колос. 3, 1. 2.

(3) Діонисій Ареопагитъ.

тому, не рыбарскія и мытаревы простыя премудрости держася крѣпко, аки едины могущи причастника ся приусвоити самому крайнейшему желанію, еже есть сама та ипостасная Божія премудрость и сила вседержительна и жизнь и свѣтъ присносущественный Іисусъ Христосъ, иже надъ всѣми Богъ, о немъже глаголаше нѣкто: мнѣ же прилѣплятися Господеви благо есть, полагати во Господѣ упованій моихъ (1); и паки (2): о коль возлюблена селенія твоя, Господи силъ, прежелаетъ и оскудѣетъ душа моя, во дворы Господня, сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ, чесо ради, рцы о пребожественный царю! зане, рече, воробей обрѣте храмину себѣ, рекше: душа убогая и маломощна и плотолюбива, такожде и горлица гнѣздъ, идѣже положитъ птенцы своя, рекше чистолюбива и цѣломудренна душа, имъ же глаголютъ, яко горлица, по умертвіи мужскаго полу, со другимъ не совокупляется, тако же и мужескій другую не ищетъ, по умертвіи первыя, но пребываютъ прочее въ цѣломудріи; олтари убо Господни, глаголю же святыя его церкви, прибѣжища суть обоему чину человѣческому, глаголю же и грѣхолюбивымъ и цѣломудреннымъ, овымъ

(1) Псал. 72, 28.
(2) Псал. 83, 2—4.

убо врачевание и исцѣление исповѣдающимъ многолѣтныхъ струповъ своихъ, овымъ же утвержденіе прочее и пребытно сохраненіе праведныхъ своихъ о Бозѣ исправленій, молитвами священническими и приношеніемъ пречистаго тѣла и крови непорочнаго Агнца Божія обой чинъ поучаетъ оставленіе грѣховъ и соблюденіе въ прочее божественно. Сицевыя у меня притчи живутъ и гапанія и словеса не темна, но свѣтла внимающимъ ихъ и зѣло полезна, а презирающимъ не токмо не полезна, но и зѣло темна. Пребогатъ еси и преполонъ всякого разума человѣческаго и божественнаго, ищи совершеніе сихъ: аще хощеши совершенъ быти, иди продажды имѣнія своя и прочая вѣдома. Иного совѣтника не ищи, ни пріимай и выше всѣхъ философъ обрящешися и вмѣненъ будеши, предъ Содѣтелемъ всѣхъ и Владыкою. Здравъ буди!

—

XIV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА, СЛОВО КЪ ХОТЯЩИМЪ ОСТАВЛЯТИ ЖЕНЫ СВОЯ БЕЗЪ ВИНЫ ЗАКОННЫЯ И ИТИ ВО ИНОЧЕСКОЕ ЖИТІЕ.

Понеже изволилъ еси дружитися, по Бозѣ, со мною и часть нѣкую открыти ми твоего,

еже имаши по Бозѣ, помысла, праведно судихъ и самъ, любезне ми брате и друже, малыми письмены исцѣлити помысла твоего, елико призиратель дружбы, яже по Бозѣ, Христосъ Богъ и Спасъ нашъ благоизволитъ просвѣтити и вразумити неразумнаго ума моего, въ славу свою и пользу твою и спасеніе. Ни о единомъ бо инемъ толь веселится и прославляется, елико о спасеніи вѣрующихъ въ него, о нихъ же волею и съ зѣльнымъ желаніемъ горчайшу ону смерть изволилъ иже единъ преблагій; ни отецъ чадолюбивъ о своихъ отродъ (1) толико печется и молвитъ, елико сотворивый насъ выну промышляетъ о насъ всякимъ образомъ строя наше, еже къ нему обращеніе, да отставивъ ны всякія злобы, лсти же и лжи и плотьскія нечистоты и студодѣянія, сыны Божія явитъ и наслѣдники безконечному царствію и благихъ непзглаголанныхъ, ихъже око не видѣ, якоже есть писано (2), ни ухо не слыша, ни на сердце человѣку не взыдоша николиже, ихъже никтоже инако получити не можетъ, но токмо прилежнымъ соблюденіемъ спасительныхъ Христовыхъ заповѣдей. Многимъ же сущимъ и различнымъ заповѣдемъ его, аще кто до конца

(1) о своемъ родѣ.
(2) 1 Кор. 2, 9.

соблюдетъ тріехъ заповѣдехъ сихъ, спрѣчь, вѣру, судъ и милость, ихже не соблюдше фарисеи и книжницы, осужаются отъ Спаса Христа, глаголюща (1): горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко одесятствуете коиръ и кименъ, тяжчайшая же законная остависте, спрѣчь вѣру и судъ и милость. Аще убо соблюдетъ прилежно кто тріехъ сихъ, все вкупѣ божественное евангеліе исполнивъ обрящется; иже бо аще всею душею вѣры будетъ имѣти Спасовымъ словесемъ, еликихъ глаголетъ намъ по вся дни, пророки своими и апостолы и вселенскими учители о будущихъ благъ, си рѣчь о вѣчнѣй жизни и безконечномъ царствіи, ихже сподобляются которіи, въ житіи семъ, благовѣрно и святолѣпно пожиша, такожде и елика глагола намъ о страшномъ своемъ пришествіи и испытаніи и неумытномъ судѣ и вѣчныхъ мукъ, въ нихъ же безконечно мучатся святыя его заповѣди поправшеи, иже убо истинною и безъ сумнѣнія всѣмъ симъ вѣруетъ, и безпрестани имать сія вкоренена въ сокровенпѣй клети сердца своего, сей всегда соблюдаетъ себе впѣ всякія злобы, неправды, лихоимства, нечистоты, лжи, льсти, зависти, лихорадства, хищенія чужихъ имѣній, всѣхъ же милуетъ, всѣхъ любитъ, всѣхъ мнитъ луч-

(1) Матѳ. 23, 23.

ших себе, обидимымъ помогаетъ, а о обидящихъ скорбитъ, и по силѣ своей исправляетъ ихъ и словомъ и дѣломъ и молитвою, яже къ Богу о нихъ, и въкратцѣ рещи: вся елика угодна Богу, елика честна, елика праведна, аще кая добродѣтель и похвала, по святому апостолу (1), и мыслитъ сіе и мудруетъ, и дѣетъ и взыскуетъ всегда, и въ сихъ водворяется и веселится о сихъ и ненавидитъ отъ всея души всяку неправду и лукавство, иже и хвалялся по Бозѣ, глаголетъ съ праведнымъ онымъ: неправду возненавидѣхъ и омерзѣ ми, законъ же твой возлюбихъ (2); сгоже ради и инде глаголетъ тойже: благъ мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящъ злата и сребра (3), иже безъ лицемѣрія послушаетъ праведнаго сего, аки страпенъ и приимлецъ живетъ въ мірѣ семъ, всегда же желаетъ и мыслитъ будущее житіе безконечьное, по глаголющему пророку: коль возлюблена села твоя, Господи силъ, пожелаетъ и оскудѣетъ душа моя, во дворѣхъ Господнихъ (4); и инде: едино просихъ отъ Господа, то и взыщу, еже жити ми въ дому Господни, вся дни живота моего, яко зрѣти

(1) Филип. 4, 8.
(2) Псал. 118, 163.
(3) Псал. 118, 72.
(4) Псал. 83, 2. 3.

ми красоту Господню и посѣщати церковь святую его; ибо царь бѣ преславенъ глаголяй сія, златомъ и сребромъ и славою и честію препълиха обливаемъ, по ни едино отъ тлѣющихся опѣхъ благихъ только услажаше его, елико желаніе соблюдаемыихъ благихъ на небесѣхъ разжигаше присно сердце его, сего ради и со многимъ желаніемъ глаголаше (1): имъже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому; таже, аки тужа о немъ же много время здѣшнею жизнію живя, лишенъ есть зрѣнія славы Божія, приводитъ глаголя: когда пріиду и явлюся лицу Божію Толь теплѣйшій рачитель божественныя славы и будущихъ благихъ бѣша боголюбивіи мужіе сіи, аще и съ женами живяху и безчисленными попеченіи житейскими обливаеми бяху и, сіе паче достойно есть многаго чюдесе, яко и прежде пришествія Спаса Христа быша наставляеми моисейскимъ закономъ, совершившимъ ни чтоже, по божественному апостолу Павлу. Таковыхъ убо неложныхъ образѣхъ боголюбиваго жительства имуще, можемъ и мы, аще по истинѣ желаемъ получити убо вѣчнаго царствія и житія некончаемаго, избыти же вѣчныхъ

(1) Псал. 41, 2. 3.

мукъ, благоугодити небесному Владыцѣ, въ мірскомъ чину, якоже и треблаженніи они всякою добродѣтелію огребающеся убо отъ выше предъизочтенныхъ злобъ и отъ самыя души ненавидяще ихъ равнѣ всякому нечестію, держащеже ся съ желаніемъ спасительныхъ и богоугодныхъ дѣяній и добродѣтелей, имуще всегда въ памяти глаголющее богодохновеное слово: неправду возненавидѣхъ и омерзѣ ми, а законъ твой возлюбихъ (1), и еже: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу. Аще убо кто безпрестани имать сія въ памяти, и всею душею вѣруя симъ, любитъ вкупѣ и боится Спаса Христа, яко преблага и человѣколюбива Владыку, яко Судіи страшнаго и мучаща безъ милости преступшики святыхъ его заповѣдей, таковый блаженъ во истину своимъ, еже по Бозѣ, дѣланіемъ и въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ, заше добрѣ и богоугодно жительствовавъ въ привременномъ житіи семъ, услышитъ въ будущемъ божественнаго гласа, вѣщающаго: благодать ти, рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего (2). Не отчайте убо свое спасеніе иже съ женами законно живущеи и чада питающеи, иніе іщите раз-

(1) Псал. 118, 163.
(2) Мато. 25, 21.

рѣшеніе отъ нихъ, паче заповѣди божественнаго Павла, глаголющаго (1): привязалълися женѣ, не ищи разрѣшеніе, честна бо женитва и ложе не скверно. Но аще по истинѣ желаете большому спасенію, разрѣшите себе самѣхъ отъ всякія злобы, неправды, лукавства, лихоимапія, хищенія чужихъ имѣній, лжи, клеветы, зависти, лихарадства и всякого безчеловѣчія, возлюбите же всякія правды и человѣколюбіе, и милость и милосердіе, и благость и святыню, си рѣчь довольни бывайте своими супружницами, а чужія не желайте, занеже блудники и прегнусодѣя и чужоженцы въ муку вѣчную осужаются съ содомы и гоморы, ихже червь не усыпая и огнь не угасая и плачь и скрежетъ зубный грозпѣйшій безконеченъ. Аще же кто отъ васъ, легкость ума своего слушая, не послушаетъ ученія сего, и иноческому житію вдати себе мыслитъ, разпрягся своея супружницы, чрезъ заповѣдь святаго апостола Павла, понеже прежде реченныхъ не послушаетъ, и онъ бы сихъ послушалъ: и да искуситъ себе прежде въ мірскомъ житіи, аще можетъ исправити прежде рѣченныхъ добродѣтелей праведныхъ дѣлъ со страхомъ Божіимъ и истинною; да аще, Богу поспѣшествующу, исправитъ ихъ, якоже есть

(1) 1 Кор. 7, 27.

Богу угодно, ниже сице да разлучается своея супружницы, но, благодаря Бога, да пребываетъ во исправленіи добрыхъ дѣлъ, моляся всегда прилежно Богу, да яже о себѣ поустроитъ, якоже есть благоугодно предъ нимъ. Къ симъ онъ да вѣсть таковый, что иноческое житіе, емуже желаетъ, ничтоже ино есть, точію прилежное исполненіе спасительныхъ заповѣдей божественнаго и поклоняемаго Христова евангелія, спрѣчь всяка правда, всяка милость, и милосердіе, и любы нелицемѣрна, смиреніе сердечное, кротость, цѣломудріе, презрѣніе богатства гиблющаго, славы мірскія и чести и тщеславія и всякого лихоимапія отложеніе. Аще убо сихъ добродѣтелехъ совершитъ, якоже есть Богу любезно, въ мірскомъ житіи, нѣсть далече иноческого жительства и блаженства. Якоже паки обложенный иноческими платьми, аще заповѣдей Спасовыхъ и отеческихъ преданій преобидя, безчинно и недостойнѣ ихъ ходитъ и жительствуетъ, напиваяся всегда и объядаяся несытнѣ, и сребролюбствуя лихоимательнѣ и лихорадствуя съ лукавствомъ, таковый ризами точію разликуетъ отъ безчиннаго бѣльца, по глаголющему апостольскому гласу: обѣзаніе ничтоже есть, но соблюденіе заповѣдей Божіихъ. Иже убо заповѣди Спаса Христа, съ прилежаніемъ, исполняетъ и вѣрою несумѣн-

ною и желаніемъ теплѣйшимъ ко угодію Богу а не человѣкомъ, той отъ него и у него вмѣненъ будетъ и наречется инокъ, хоти и въ бѣлческомъ чину отъ житія сего изыдетъ; не ризнымъ бо примѣненіемъ и брашеннымъ воздержаніемъ благовѣріе христіянское состоится и хвалимо есть, а и премѣненіемъ отъ злыхъ поганскихъ обычаевъ и воздержаніемъ отъ всякія злобы и душетлительныхъ страстей плоти и духа; имѣяй бо, рече (1), заповѣди моя и творя ихъ, сирѣчь дѣломъ совершая, той есть любяй мя, сирѣчь другъ мой есть любовенъ; и паки: не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, впидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца моего небеснаго (2). Что же есть воля его? Павелъ апостолъ малыми сіе научилъ есть насъ, къ Солуняномъ глаголя: сія же есть воля Божія святьба (3) ваша, отстребатися отъ блуда, видѣти коемуждо васъ свой сосудъ стяжати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже языцы незнающіи Бога, и еже не обидѣти, ниже лихоимствовати брата своего въ вещи, си рѣчь не токмо не взыскати чужихъ подружій блудницы и му-

(1) Іоан. 14, 21.
(2) Мато. 7, 21.
(3) святость.

желожство богомерзское, но и съ своими подружіи временемъ совокуплятися и временемъ паки воздержатися отъ нихъ; да можете, рече, прилежати о молитвѣ и постѣ, и паки вкупѣ сходитися, си рѣчь совокуплятися, якоже той-же апостолъ Коринояномъ завѣщаваетъ, глаголя: да не искушаетъ васъ сатана за невоздержаніе ваше, еже страсть похотную наричетъ тойже апостолъ и страсть похотную языческую си рѣчь невѣрныхъ человѣковъ не боящихся Бога, ниже вѣдящихъ его, ихъже все житіе и желаніе, тщаніе и подвигъ блудъ есть несытенъ и всяка нечистота, со всякимъ студодѣяніемъ, неправдою же и лихоимствомъ; вы же, рече, христіани суще, спрѣчь освящени просвѣщеніемъ неблазненнаго богоразумія и очищени святымъ крещеніемъ и судъ страшенъ и неумытенъ ждуще, не подобляйтеся имъ, но во страсѣ Божіи и честнымъ жительствомъ время житія вашего совершайте; сіе бо сказа рекъ: вѣдяще единъ кождо свой сосудъ стяжати, си рѣчь своего подружія во святыни и чести требовати, еже есть съ воздержаніемъ сходитеся одолѣюще безсловесной похоти и мѣры уставляюще ей, а не отъ нея одолѣваемымъ быти всегда и водимымъ, аки скоти безсловесніи. Тогда воистинну праведнѣ наречется и женитва честна и ложе нескверно, егда кто мѣрою и съ воздержаніемъ потре-

буетъ ихъ, мѣры уставляя себѣ и совокупленія и воздержанія, блюдуще себе, временемъ, чистыхъ совокупльшему ихъ единому премудрому Содѣтелю и преблагому Богу и Владыцѣ всѣхъ Іисусу Христу, емуже слава и честь, со Отцемъ его, и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

—

XV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВЕСА, АКИ ОТЪ ЛИЦА ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ КЪ ЛИХОИМЦОМЪ И СКВЕРНЫМЪ, ВСЯКІЯ ЗЛОБЫ ИСПОЛНЕНЫМЪ, А КАНОНЫ ВСЯКИМИ И РАЗЛИЧНЫМИ ПѢСНЬМИ УГОЖАТИ ЧАЮЩИМЪ.

Тогда мнѣ, еже отъ тебе частѣ пѣваемое: радуйся, благопріятно будетъ, о твари Божія премудра, егда увижу тя дѣломъ совершающа моего рождества (1) заповѣди, и отступившаа всякія вкупѣ злобы, блуда и лжи, гордости же и льсти, и хищенія неправеднаго чужихъ имѣній, ихъже дондеже держишися и симъ радуяся пребываеши, бѣдно живущихъ убо-

(1) Родившагося отъ меня.

гихъ кровьми веселяся сугубыми росты и трудовъ безчисленными нужами несытно ихъ испивая мозги, ничимъ же мнѣ разликуеши иноплеменника скифянина и христоубійцъ людей, аще ся и крещеніемъ хвалиши; ниже внемлю отнюдь тебѣ, аще и безчисленными каноны и стихѣры краснымъ гласомъ поеши мнѣ, милости, а не жертвѣ слыши хотящаго Господа, и разумъ Божій, а не всесозженій. Ты же, аки свинія, всякого студодѣянія несытнѣ насыщаяся, и аки хищникъ волкъ, хищая чужая стяжанія и бѣдныя вдовицы лихоимствуя и всяческими изобилуя и обливаемъ дѣлы беззаконными, аки христоненавистникъ татаринъ зернію играя, и упиваяся, и гусльми всегда и пѣсньми скверными наслаждая себя блудно, Божіяго страха отринувъ отнюдь отъ мысли своя, благоугодити ли мниши множествомъ каноновъ и стихѣръ, высокимъ воплемъ мнѣ воспѣвая. Не слышиши ли проповѣдника, явственнѣ глаголюща, яко творящеи таковая не царство Божіе наслѣдятъ? И аще не оно, явѣ, яко подъ землею горькія вѣчныя муки. Не прельщай убо себе, но аще убо желаеши мукъ избѣжати, царство же божіе получити, вкупѣ со всѣми праведными, и отступи отнюдъ всякія беззаконныя злобы своея, сопротивныя же ей добродѣтели отъ всея души возлюби, въ мысли своей скрывъ

Божій страхъ и любовь и желаніе небесныхъ благъ; инако бо не возможно ти есть и мукъ себе избавити, ни угодити страшному Судіи. Аще же совѣтовъ моихъ сихъ не послушаешь, безумниче, но пребываеши, держася твоего беззаконнаго обычая, тогда уразумѣеши свое безуміе, егда веригами связанъ бывъ по рущѣ и по ногѣ, за еже не имѣлъ еси одежу, достойну мысленнымъ бракомъ, и ввержень будеши въ преисподняя безконечныя муки огненныя, егда вкупѣ съ гнилыми рыбами отвержень будеши, аки не въ чистыхъ струяхъ благовѣрія, но въ мутныхъ тинахъ грѣховныхъ воспитався и утучнѣвъ блудно, животъ свой вмѣняя наслажевіе похотей плоти своея. Егда убо услышиши оно: аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ, исчезните отъ мене, дѣлатели беззакоію, егда убо затворится тебѣ мысленный чертогъ, зане елей не пріялъ еси въ своемъ сосудѣ, но сребролюбіемъ побѣжденъ бывъ, николиже престалъ еси обидя всѣхъ безлихостно и убогія возненавидѣлъ еси, тогда убо, тогда, о несмысленне, познаеши извѣстно и уразумѣеши и плакати будеши всуе и безъ пользы отнюдь, яко не ложна суть обѣтованія моего рождества, яже предвозвѣщалъ о мукахъ и о вѣчныхъ благихъ и яко послушающимъ убо выну слова и веселіе есть, а не послушающимъ огнь безъ конца горящъ, аще

убо истиною желаеши ты отъ мене помощи получити и Богу, всѣмъ царю, угодити, съ цѣломудріемъ и щедротами къ нищимъ подщися всегда пѣти миѣ сіе, еже радуйся.

—

XVI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ О РАЗРѢШЕНІИ ОБѢТА ПОСТНАГО.

Добро есть и зело угодно Богу и намъ спасительно, аще со благимъ изволеніемъ довершимъ должныя наши обѣты, елико обрекохомся Богу; тогда исполняемъ дѣломъ реченное пророкомъ Іоною: азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру тебѣ елико помолихся воздамъ тебѣ во спасеніе мое, Господи (1). Аще же изнемогаемъ старостію или частыми немощми и не можемъ безъ брашна пребывати во весь день во средѣ и пятницы, и мы да ожидаемъ часъ вечерній, и тогда разрѣшаимъ постъ легкимъ и плохимъ брашномъ и то не до обьяденія, но елико утѣшити мало тѣлесное изнеможеніе. И сему учитъ насъ великій апостолъ Павелъ, въ нихъ же пишетъ къ Тимоѳею, глаголя: чадо Тимоѳее, ктому воды не пій, но мало вина пріимай, частыхъ ради немощей стомаха твоего (2). Оно же вѣжды, что постъ узаконися намъ умерщвенія для плотскихъ востаній и скоптаній сквернящихъ вну-

(1) Іоан. 2, 10.

(2) 1 Тим. 5, 23.

треняго человѣка, по реченному пророкомъ: азъ же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище и смиряхъ постомъ душу мою (1), а егда и не можетъ плоть старостію или немощми, тогда пособіе и нужа есть брашны легкими, да можетъ служити души въ прочихъ духовныхъ служеніихъ ея, рекше, поклоны, молитвы, стояніа и службы нужныя различныя. Еще и сіе подобаетъ намъ брещи прилѣжно, еже есть да постимся и духовнѣ отъ всѣхъ душевныхъ страстей, яже суть: зависть, ревность, лихорадство, лукавство, пронырство, льстивый норовъ, лжа, лицемѣрство, сребролюбіе жидовское и лихоиманіе богомерзское и всѣмъ злымъ виновное гордость. Воздержаніе совершенное отъ сицевыхъ душетлительныхъ страстей истиненъ есть постъ и Богу пріятенъ, а едино отъ брашенъ воздержаніе не токмо пользуетъ мене, но и болши осужаетъ и бѣсомъ уподобляетъ, по реченому стихерою: отъ брашенъ воздержащися, душе, и отъ страстей не чистотуеши, всуе радуешися о неядеціи и злѣйшимъ бѣсомъ уподобляешися никогдаже ядущимъ, отъ сихъ же лицемѣріа да избавитъ насъ Господь. Аминь.

—

(1) Псал. 34, 13.

XVII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВЕСА ВОСТАВЛЯТЕЛЬНА КЪ ПОКАЯНИЮ.

Огнь и пресно изпуряя червь и плачь непрестанемъ и тма и мракъ, и страшенъ скрежетъ зубный ждетъ пасть, душе, беззаконно живущихъ, въ преисподнихъ и мрачныхъ земли пропастехъ шедшихъ. Убоимся, восплачемъ, своея злобы удалимся, дѣла истиннаго покаянія покажемъ, доколѣ время есть, дѣланію бо нынѣшній вѣкъ, а послѣдній воздаяніемъ есть, Павелъ глаголетъ, истинная премудрость уста Христова. Ему повинующися теплыми слезами себе измывай всегда; очищеніе же огненно по смерти не чай; безумно зловѣрныхъ сіе умышленіе есть, своея злобы студено утѣшеніе изъобрѣтено ими.

XVIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОЕМУ ДРУГУ ЕГО, СѢДЯЩУ ВЪ ТЕМНИЦѢ И ПРОСИВШУ У НЕГО, КАКО ИЗБЫТИ ОТЪ ИСКУШЕНІЯ САТАНИНА, БЫВАЕМУ ИСТИЦАНІЮ СКВЕРНОМУ ВО СНѢ, И ОТЪ СКОКТАНІЙ СТУЖАЕМУ И ПОМЫСЛОМЪ БЛУДНЫМЪ И ОТЪ МАЛОДУШІЯ.

Понеже прошенію твоему удивихся, что въ таковей скорби одержимъ, просишь съ прилежаніемъ у меня лѣчбу душевную, о пейже стражешъ по зависти бѣсовстѣй, азъ же убогій отъ всякія добродѣтели и непскусный въ таковыхъ лѣкованіихъ, отъкуду и како имамъ пособити тебѣ, самъ паипаче требуя таковаго врачеванія? Обаче по твоей извѣстнѣй вѣрѣ, Богу вразумляющу неразумную мысль мою, воспомяну тебѣ, яже самъ вѣдаешъ. Скотолѣпное распаленіе и послѣдующее ему поцное осквернепіе или отъ зѣльныя теплоты естественыя силу емлетъ, или отъ сытости безмѣрныя сладчайшихъ брашенъ и питій, или отъ прешедшія частыя потребы и обыученія его, есть же коли и отъ гордости, осуждающимъ намъ ближнихъ своихъ, къ спмъ же и еже отъ бѣсовъ на насъ непрестанное лукав-

ство и дѣйство, разжигающихъ во сердцахъ нашихъ скотьскую похоть. И первыхъ двухъ виновныхъ таковыя богомерскія гнуси погашаетъ истребляетъ до конца уятіе излишныхъ брашенъ и спанія, якоже учитъ насъ глаголяй: азъ же, внегда они стужаху ми, сирѣчь бѣси и помыслы блудныя, облачахся во вретище и смиряхъ постомъ душу мою (1): вретище же разумѣй плачь и умиленіе и покоя тѣлеснаго небреженіе. Такожде, тойже учитъ насъ, глаголя: возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ (2); тернъ разумѣй разженную стрѣлу блудную, возвращеніе же на страсть разумѣй самоизвольное озлобленіе, имъ же себе кто озлобляетъ неяденіемъ многимъ и бдѣніемъ и подвиги духовными всяческими, смиреномудріемъ сердечьнымъ и молитвою чистою, еже и индѣ сказуетъ намъ пространнѣе, сице глаголя: озлобихъ себе и слякохся до конца (3), сирѣчь всяческимъ постническимъ образомъ себе озлобихъ, и весь день, сирѣчь по всему житію своему, сѣтуя хождахъ, сирѣчь всегда поминая грѣхъ мой, николиже престахъ тужа и скорбя и плача о моемъ согрѣшеніи. И се чесо ради? зане, рече, лядвія

(1) Псал. 34, 13.
(2) Псал. 31, 4.
(3) Псал. 37, 7.

моя наполнишася поруганій, сирѣчь блуженій, и нѣсть исцѣленія въ плоти моей. Но о сихъ убо довольно речеся. А понеже реклъ еси: азъ же малодушенъ есмь, утѣшай себе тѣмъ же праведнымъ, глаголющимъ: се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыню (1). И тамо како себѣ помогаше, стужаемому отъ малодушія и бури, слыши внятно: ждахъ, рече, Бога, спасающаго мя отъ малодушія и бури всяческихъ треволненій помысленныхъ, отъ бѣсовъ движемыхъ. Того же праведнаго подражай и ты, по силѣ своей, съ вѣрою и надеждою непостыдною, яже на человѣколюбіе Спасово, и всяко получиши помощъ отъ него, близъ бо, рече, Господь всѣмъ призывающимъ его истиною (2); волю боящихся его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ ихъ. А о немъ же глаголеши: копати не могу и прочая,—оно ти глаголю: ниже простай копати не землю, быліе прозябающу, но сердце и совѣсть свою, искореняя убо прозябшая въ нихъ долгимъ дурнымъ обычаемъ мірскимъ помыслы злыя и норовы неподобныя и мысли и обычаи. Такожде не стыдися просити у Спаса со безстудствомъ похвальнымъ прощеніе прежде бывшихъ грѣховъ, да исправленіе впредь доброму

(1) Псал. 54, 8.
(2) Псал. 144, 18.

и благоугодному житію; любитъ бо Спасъ таковыхъ безстужныхъ просителей и докучниковъ, ибо самъ рече: ищите и обрящете, толцѣте, и отверзется вамъ (1). А благоденствіе иноку то есть, егда всею душею и желаніемъ сердечнымъ ходитъ всегда въ путь заповѣдей Спасовыхъ и уставовъ отеческихъ.

XIX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО НА ПОТОПЛЯЕМЫХЪ И ПОГИБАЕМЫХЪ БЕЗЪУМА, БОГОМЕРЗКИМЪ ГНУСНЫМЪ СОДОМСКИМЪ ГРѢХОМЪ, ВЪ МУКАХЪ ВѢЧНЫХЪ.

Зачало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ и, глаголетъ божественный пѣснопѣвецъ (2). Кто же ли и каковъ есть страхъ Господень, той же псалмопѣвецъ научилъ есть насъ инымъ псалмомъ, рекъ: блаженъ мужъ боящся Господа, въ заповѣдехъ его восхощетъ зѣло (3), сирѣчь возлюбитъ я, въ нихъ желательнѣ пребудетъ, ис-

(1) Мато. 7, 7.
(2) Притч. 1, 7.
(3) Псал. 111, 1.

правляя житіе свое и непрестанно поучаяся въ нихъ, якоже той же паки глаголетъ: коль возлюбихъ законъ твой, Господи, весь день поученіе мое есть (1); и паки: коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ. Аще убо разумъ благъ всѣмъ творящимъ страхъ Господень, сирѣчь дѣломъ исполняющимъ святыя заповѣди его: то убо преступающимъ я нѣсть разумъ благъ, но послѣднее безуміе и погибель вѣчная, якоже той же пророкъ глаголетъ: далече отъ грѣшникъ спасеніе, яко оправданій твоихъ не взыскаша (2); и паки: уничижилъ еси вся отступающая отъ оправданій твоихъ, яко неправедно помышленіе ихъ (3). И аще уничижаются отъ Бога отступающеи отъ оправданій его, явственно есть, яко въ безкопечную погибель пойдутъ. И кіи инїи паипаче уничижатся и отчужаются отъ Бога, развѣ иже по многому ихъ безумію мудрствуютъ, неповинныхъ бытія беззаконнующимъ, равнѣ нечествовавшимъ древле содомляномъ, ихже божественный судъ вкупѣ и съ грады ихъ огнемъ и жупеломъ испепелилъ, указъ (4) положивъ ихъ хотящимъ подобнѣ имъ нечествовати, яко-

---

(1) (2) (3) Псал. 118, 97. 155. 118.

(4) примѣръ.

же верховный апостолъ Петръ божественный глаголетъ во второмъ посланіи своемъ. Подобаше убо христіаномъ сущимъ и толь страшенъ указъ божественнаго гнѣва имущимъ не точію гнушатися толь богомерскую гнусь, аки паче иного всякого беззаконія прогнѣвающу Вышняго, но сицеву гнусь дѣющимъ и неповинну мнящихъ ю̀ огнемъ жечи и анаѳемѣ вѣчнѣй предати, аки разжигающихъ богомерзкомъ своимъ студомъ нестерпимый божественный гнѣвъ на благовѣрныя и аки проклятыхъ сущихъ отъ Бога, глаголющаго: проклятъ всякъ, иже съ мужескимъ поломъ спитъ, и не отступающихъ своего богомерзскаго студа ни единого христіянского благословенія сподобляти, но отлучатися ихъ, по апостольстѣй заповѣди, глаголющей: аще который братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или піяница, или хищникъ, или досадитель, съ таковыма ниже ясти (1). Аще не бы зѣло вражебна была сицева гнусь Богу, не бы убо со гнѣвомъ непостоянымъ жеглъ грады содомляномъ, и землю ихъ въ езеро смердящее преложилъ бы на явленіе и на обличеніе гнуснаго ихъ студа. Коль же гнусно и безбожно согрѣшеніе есть

(1) 1 Кор. 5, 11.

содомская гнусь, и Павелъ божественный апостолъ во еже къ Римляномъ посланіи изъяви, глаголя: сего ради и предастъ ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту, яко обезчествовати́ся тѣлесемъ ихъ въ себѣ самѣхъ; сего ради предасть ихъ Богъ во страстехъ безчестія; ибо и жены ихъ примѣнишя естественную подобу на чрезъестественную, такоже и мужіе ихъ, оставльше естественную подобу женскую, разжегошася въ похоти своей межь себе, мужіе на мужи студъ содѣвающе (1). И аще во страстехъ безчестія и въ нечистоту предалъ ихъ Богъ въ житіи семъ, явѣ есть, яко въ будущемъ въ муку вѣчную и томленіихъ нестерпимыхъ затворитъ ихъ въкупѣ со древними содѣтели ихъ содомляны. Оле вашего окаянства, безумнѣйшіи, и неприкладныя злобы! познайте себе, окаяннїи, какова студнаго наслажденія рачители есте; отступите его скорѣе, дондеже время покаянія дается вамъ отъ непзреченныя Божія благодати, или волею бесчествуете и не разумѣете, яко яму мотыльну раскопасте и оттуду смердящее калище объемлете и снѣдаете и глотаете? Оле вашего неприкладнаго безчувствія и окаянства! оле нестерпимыхъ мукъ, въ нихъ

(1) Римл. 1, 24—27.

же ввержени будете! аки безсловесныхъ скотъ безсловеснѣйши бывше и толь гнусно беззаконіе другъ на друга содѣвающе, яково ни въ безсловесныхъскотѣхъ зримо есть. Познайте себе, преокаянніи, познайте, яко по образу Божію и подобію создани бывше на добрыя дѣла, яко да сотворивый васъ Богъ прославляется вами, и вы отъ него такожде воспрослаавляетеся духовными дарованіи, вы богомерзкими похотьми плоти вашея ослѣпляеми и прелщаеми, не точію отпадосте сана и красоты, яже по образу Божію, егоже сподобистеся, но еще и самѣхъ безсловесныхъ скотъ неразумнѣйши увы и безсловеснѣйши явистеся, дерзающе безстудно богомерзскую гнусь, предъ пречистою очію создавшаго васъ, яже ни въ самѣхъ скотѣхъ зрится дерзаема. Мнѣ же видится, яко дерзающеи безстудно сицеву богомерскую гнусь горчайшимъ мукамъ предани будуть, паче древнихъ содомлянъ, понеже убо, кромѣ закона, не у̀ положена бо бысть тогда заповѣдь возбраняющи толь гнустный студъ, нечествоваху въ Бога по невѣденію; а иже нынѣ подобно имъ студодѣюще не по невѣдѣнію, но по разуму Божія страшнаго суда беззаконствуютъ, по многу ихъ безчувствію и безумію. Сего ради горчайши мучими будутъ по евангельскому неложному прещенію глаголющему: рабъ увѣдѣвый волю господина своего, и не

сотворивъ ю, бiенъ будетъ много, спрѣчь зельнѣ и безконечнѣ мученъ будетъ, неувѣдѣвый же, сотворивъ же достойна рапамъ, бiенъ будетъ мало, спрѣчь, легчайше искушенъ будетъ вѣчными муками. Хвалимъ убо во истину достоинъ есть и древнiй онъ приснопамятный царь Іустиніанъ великiй, иже, по мнозѣй Божiей ревности, различнымъ мукамъ подложилъ содѣявшихъ при своемъ царствiи гнусный сей студъ; не меньши оного блаженъ есть и нѣкiй дукесъ пресловутыя Венецiи, по божественнѣй ревности, такожде многихъ сицевыхъ огнепальныхъ сотворилъ, къ нимъ же приложилъ и своего сына, оклеветану бывшу ему отъ отрока наслованнаго, не пощадѣвъ отнюдъ его, но златою чепiю, яко слово обносится, повѣсилъ его. Елма же и слово есть судительно глаголюще послушества, яже отъ враговъ достовѣрнѣйша есть, азъ ниже яже слышахъ глаголемо отъ христоборцовъ агарянъ не умолчю. Аще бо и у нихъ сицева гнусь препзлишнѣ дерзается, но елицы у нихъ разумнѣйши, свидѣтельствуютъ, глаголюще: елицы бо гнусь содѣлаютъ, не узрятъ Божiе лице, спрѣчь безсудно и безъиспытно осудятся и погибнутъ. Услышите и постыдитеся, безумнiи, елицы богомерзкую гнусь содомскую неповинну мните и содѣлаете; и аще ни отъ единого богодухновеннаго писанiя, претящаго

вамъ вѣчною мукою, исправленіе не пріемлете, поне отъ краткаго сего отвѣта христіяноборцовъ агарянъ накажитеся и отступите богомерскаго вашего блуженія. Пріимите наказаніе скорѣе, да не когда прогнѣвается Господь, и погибните отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость его (1). Страшно, еже впасти въ рукахъ живаго Бога. И како не страшно, яко нигдѣже можемъ скрытися отъ него, но глаголющему праведному (2): камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу, спрѣчь отъ ярости твоея и нестерпимаго и праведнаго ти гнѣва, идѣже ниже аще на небо взыду, ниже аще во адъ спиду, ниже аще въ послѣдняя морская вселюся, ни сице возмогу избѣжати рукъ твоихъ, но и тамо рука твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница твоя. Не убойтеся, глаголетъ Господь, отъ убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ погубити, но бойтеся паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ (3); геену же слышаще, не мните огнь чистительный, якоже зломудренніи латыня мудрствуютъ, еретика Оригена послушающе, но огнь негасимый, мучащъ въ безконечныя вѣки нечестивыхъ и

(1) Псал. 2, 12.
(2) Псал. 138, 7. 10.
(3) Матѳ. 10, 28.

грѣшныхъ не каявшихся, достойнѣ злобѣ ихъ; не рече бо могущаго и душу и тѣло очистити въ геенѣ, но погубити, спрѣчь безконечнѣ мучити и вѣчнѣй смерти предати. Аще убо угодно вамъ есть таковой смерти и горчайшимъ мукамъ предатися въ безконечныя вѣки, держитеся гнуснаго сего и мотыльнаго наслажденія вашего и валяйтеся въ немъ веселящеся, аки злосмрадныя свинія въ тинѣ скверпавѣ; аще же по истинѣ, аки благочестиви христіане, желасте получити вѣчнаго наслажденія блюдомыхъ благъ святыхъ, потщитеся отступити скорѣе мотымосмѣснаго сего вашего и злосмраднаго наслажденія и возненавидите è, и глаголющаго неповинно быти è анаоемѣ вѣчнѣй предадите, аки противящагося Спаса Христа евангелію и развращающа è, и очистите себе совершеннымъ покаяніемъ и теплыми слезами и милостынею, яже по силѣ, и молитвою чистою и безмятежною, да сподобитеся внити съ свѣщеносцы вкупѣ съ мудрыми дѣвами, въ мысленный чертогъ безсмертнаго Жениха, глаголющаго: пріидите ко мнѣ вси труждающіися въ суетныхъ житія сего, и обременени различными грѣхи, и азъ покою вы, рекохъ многажды и глаголя не престаю: возненавидите отъ всея души таковое нечестіе и не бывайте чада клятвы и погибели безконечныя; хрістіяне есте и именуетеся,

отъ Христа пречистаго и всесвятаго Бога нарядное сіе нареченіе имуще, достойнѣ Христу ходите во всякой святыни и цѣломудріи, удовляеми дарованною вамъ отъ преблагаго Содѣтеля естественною подобою женскою, не бывайте подобни нечестивымъ измаильтяномъ, отъ рабыни Агари считаемымъ, ниже не имутъ наслѣдіе небесныхъ со Исаакомъ, съ сыномъ свободныя, не лишайте себе безъ ума такова богодарованнаго наслѣдія непзреченныхъ вѣчныхъ благъ, за гнусное и богомерско и мотылосмѣсно наслажденіе таковаго проклятаго студа вашего; не бывайте, якоже конь и мескъ, имъже вѣсть разума, да не броздою и уздою, спрѣчь гнѣвомъ и яростію Божіею стягнуты будутъ челюсти ваша, спрѣчь не покорившся душа ваша, отщетится, аки не хотяще приближитися ему истиннымъ и совершеннымъ покаяніемъ, имъ же единымъ очищаются грѣхи душевныя въ нынѣшнемъ вѣцѣ, а не въ будущемъ огнемъ чистительнымъ; дѣлапію бо настоящій вѣкъ есть, спрѣчь добрыхъ дѣлъ явленіе, а будущій воздаянію, а не очищенію. Вѣщаетъ божественный апостолъ: не прелщаемъ убо себе надежами суетными и прелестными словесы еретикъ человѣкъ; да держимъ же ся крѣпцѣ евангельскихъ и апостольскихъ ученій и преданій отеческихъ, и сице спедобимся получити наслажденіе вѣчныхъ благъ,

милостію и человѣколюбіемъ Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа, емуже подобаетъ слава, честь и поклоненіе въ безконечныя вѣки. Аминь.

—

XX.

СЛОВО О ТОМЪ, КАКІЯ РѢЧИ РЕКЛЪ БЫ УБО КЪ ЄОДѢТЕЛЮ ВСѢМЪ ЕПИСКОПЪ ТВЕРСКІЙ, СОЖЖЕНУ БЫВШУ СОБОРНОМУ ХРАМУ И ВСЕМУ ДВОРУ ЕГО, И ВСѢМЪ ИМѢНІОМЪ, И САМОМУ ГРАДУ, И МНОЖАЙШИМЪ ИНЫМЪ ХРАМОМЪ И ДВОРОМЪ И ЛЮДЕМЪ ПОГОРѢВШИМЪ, ГНѢВОМЪ БОЖІИМЪ, ВЪ ЛѢТѢ МЄ҃-МЪ ОСМЫЯ ТЫСЯЩИ ПОЛІЯ КВ҃, И КАКО ОТВѢЩАЕТЪ ЕМУ БОГОЛѢПНѢ ВСѢХЪ ГОСПОДЬ, ИМЪ ЖЕ И ВНИМАТИ ПОДОБАЕТЪ СО СТРАХОМЪ И ВѢРОЮ НЕЛИЦЕМѢРНОЮ. СОСТАВЛЕНО МАКСИМОМЪ ИНОКОМЪ.

Прости мя, милосердъ буди ми, Владыко, печали и безумія глаголы смѣюща рѣщи къ высотѣ твоей, отъ скорби зѣльныя, имиже одержимь есмь злыми! Николиже бо не нерадихъ, ты же ми послухъ, Владыко, о твоихъ божественныхъ пѣніи(хъ) и прочей твоей боголѣпнѣй службѣ, безпрестани праздники ду-

ховныя совершая тебѣ, пѣніи красногласными боголѣпныхъ священниковъ и шумомъ доброгласнымъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными мiры благоуханными и твоя честныя и пречистыя ти матере иконы велелѣпнѣ украшая златомъ и сребромъ и многоцѣнными каменіи; но, въ нихъ же чаяхъ благоугожати тебѣ, Царю, въ тѣхъ обрѣтохся, прогнѣвая паче; тѣмъ же и праведнаго гнѣва твоего искушеніе пріятъ. Праведенъ сый и преблагъ естествомъ, щедръ же и человѣколюбивъ презѣльно, никакоже истребилъ бы вкупѣ огнемъ всеядным красоту всю и доброту, аще бы не сами крайнѣйшую твою благость прогнѣвали преступленіемъ твоихъ заповѣдей; сего ради, молимъ тя, раби твои: скажи намъ, въ кiихъ согрѣшихомъ, да достойнымъ согрѣшенію покаяніемъ тебе праведнаго и страшнаго Судію милостива сотворимъ себѣ? Къ симъ же Господь всѣхъ и содѣтель кроткимъ гласомъ сицева противу отвѣща: чесо ради, о человѣцы, неблагодарственно и всуе клевещете на праведный мой судъ? и должни суще каятися мнѣ, о нихъ же предо мною безстудно согрѣшаете всегда: вы наипаче прогнѣваете моя утробы, доброгласныхъ пѣній и колоколовъ шумъ предлагающе мнѣ, и многоцѣнное иконъ украшеніе и различныхъ мiръ благоуханія, яже аще приносите ми отъ законныхъ списканій и пра-

вѣдныхъ трудовъ вашихъ, и правою мыслію, якоже и Авель древле, и любезна ми та, и на нихъ призрю, и божественными дарованіи воздарую васъ; праведенъ бо воздаватель азъ, не оставляю безо мзды ниже чашю студеныя воды. Аще ли же отъ неправедныхъ и богомерскихъ лихвъ, лихоиманія же и хищенія чюжихъ имѣній сія приносисте ми, человѣцы, не точію возненавидитъ я душа моя, аки смѣшана слезами сиротъ и вдовицъ уничиженныхъ и кровми убогихъ, но еще и вознегодуетъ на васъ, аки недостойна правдѣ и человѣколюбнѣй мысли моей приносящихъ, да ли зѣльнымъ огнемъ вытреблю я, или скифомъ въ расхищеніе издамъ, якоже и инихъ, многае лучшихъ васъ людехъ, равнѣ же вамъ беззаконновавшихъ піянствы, гордостію, лихоимствы, студодѣяніи всякими, но моему праведному гнѣву, попустихъ содѣятися. Велеславнаго и велесильнаго царства греческаго внезапная погибель, немногихъ прежде лѣтъ бывши, по праведному гнѣву моему, да повинуетъ вы отступити отъ еже прогнѣвати мя, аще убо желасте не таяжде имъ страдати. Поминайте, каково боголѣпное пѣніе, вкупѣ со свѣтлошумными колоколы и благовонными миры, совершашеся тамо богатно мнѣ, но всѣ дни, еликаже пѣнія всенощная духовныхъ праздникъ совершахуся, и преподобная торжества, какія же красоты и высоты

предивныхъ храмовъ тамо мнѣ создавахуся, и въ нихъ слики сокрывахуся апостольскія и мученическія мощи обильно источаютъ источники исцѣленій, слицы же сокровища горнія премудрости и разума всяческаго тамо скрывахуся, но ничимъ же она ихъ пользоваша; понеже убога возненавидѣша, и сира убиша, пришельца же и вдову, якоже есть писано. И еже уповати на моихъ щедротъ оставивше, на звѣздахъ возложиша вся своя: и здравіе свое, и всякое доброчастіе, и плодовъ гобзованія, и яже на супостаты своя одолѣнія, златолюбіемъ же побѣжденн бывше, всякого судительнаго закона возненавидѣша, мзды ради оправдающе всякого обидящаго, священники же такоже, не иже достойны, но приносящихъ имъ великія мзды являюще тайно учителя людемъ моимъ. Бойтеся притчи, престаните беззаконновати, нипевитскимъ же дѣтельнымъ покаяніемъ потщитеся умолити праведную ярость мою; зане азъ есмь Богъ не хотяй беззаконіе, возненавижду же отъ души всѣхъ дѣлателей его, и имя же ихъ отъ земли истреблю, праведныя же люблю и защищаю ихъ въ настоящемъ, а въ будущемъ прославляю. Которое же мнѣ отъ васъ угодное служеніе? аще убо написанъ зримъ есмь, златый вѣнецъ носящъ, живущу же злѣ погибаю гладомъ и празомъ, самѣмъ вамъ сладцѣ питающимся и

упивающимся всегда и различными одежами освѣтляющимъ себе; удовли мене, въ нихъ же скуденъ есмь, и не прошу у тебе златаго вѣнца, мое бо украшеніе злато, кованенъ вѣнецъ есть, еже нищихъ, сиротъ же и вдовицъ посѣщеніе и довольное препитаніе, якоже паки скудость потребныхъ имъ—досада мнѣ отъ васъ и конечное безчестіе, аще и безчисленными гласы доброгласныхъ пѣній непрестанно гремите во храмѣхъ моихъ; не жертвы бо, но милость хощу азъ. Кое же наслажденіе мыслимое вашими красногласными пѣніи и рыданми и воздыханми, многаго ради глада, вопіющимъ ко мнѣ съ нищимъ моимъ? Судія вдовицамъ азъ и отецъ сирымъ и нищимъ умиленнымъ нарицаемь есмь предстатель; подобницы мнѣ бывайте и словомъ и дѣломъ, и о нихъ прилежите, яко и азъ, гладомъ же и мразомъ озлобляемыхъ лютѣ не презирайте, но якоже братіямъ своимъ дадите имъ потребная рукою обильною: и азъ лицемъ кроткимъ и окомъ милостивымъ призрю на вы, и защищая буду васъ въ настоящемъ, а въ будущемъ прославлю вы. Понеже убо миры и колоколы доброшумными хвалящеся, свѣтло почитати глаголете мене, прилѣжно и внятно убо слышите сего спасенаго поученія моего и въ сердцахъ своихъ твердо да сокрыете: не доброшумныхъ колоколовъ и пѣснопѣній и многоцѣнныхъ миръ

требуя, о человѣцы, снидохъ на землю и во зракъ вашъ облекохся, страсть же въ нихъ и лютыя досады и смерть пострадахъ и тридневное погребеніе; моя бо есть вся подсолнечная и исполненія ея (1), по божественному словеси: азъ бо исполняю небо и землю всякія благости и благоухапія, отверзая руку мою и насыщаю всяко животно благоволенія, якоже есть писано (2); пѣпіи же прекраспыми и хваленіи предивными безпрестани окрестъ престола моего шумятъ безчисленно множество безплотныхъ пѣспопѣвцовъ, по желая презѣльнѣ вашему спасенію, егоже ничтоже отъ сущихъ честнѣе мнѣ, лютая она вся претерпѣхъ любезна, да яко работы бѣсовскія и всякія злобы отставивъ васъ, къ Богу приведу единому истинну присносущну же и всепремудру и нетлѣнну, пречистою и неблазненною вѣрою и житіемъ честнымъ и правы равноангельными. Сего ради и въ книгахъ спасительныя заповѣди, поученія же и наказанія моя, повелѣхъ вписати, яко да можете вѣдѣти, како подобаетъ вамъ угодити мнѣ. Вы же книгу убо моихъ словесъ внутрь уду и внѣ уду зѣло обильно украшаете сребромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней моихъ велѣній ниже

(1) Псал. 49, 12.
(2) Псал. 144, 16.

пріемлете, ниже исполнити хотяще, паче же сопротивно, имиже дѣете ложна и суетна сія обличаете; мнѣ бо повелѣвающу прискорбнымъ и узкимъ путемъ ходити, водящимъ въ животъ воздержаніемъ и плачемъ, терпѣніемъ многимъ скорбей и напастей, вы изволяете пространный, имъ же шествуютъ и варварскія языки: и свѣтло и преобильно напитаваетеся по вся дни, и въ смѣсѣхъ и піянствѣ и всяческихъ играніяхъ и плесканіяхъ ручныхъ пребываете страшнаго судилища моего страха, не оставляюща ни едино отъ сихъ безъ испытанія, отринувше отнюдъ отъ душъ вашихъ. Мнѣ же паки ублажающу плачющая себе, а окаивающу паки напитовающихся блудно, вы гусльми и тимпаны и сурнами и воровъ студными бляденіи и пѣніи тщитеся всегда тѣшити себе язычески, еже и превеліемъ рыданіемъ есть достойно, яко, душегубная такова и богомерска дерзающе, безъ покаянія пребываете выну, студенымъ, еже въ послѣднемъ издыханіи вашемъ, покаяніемъ чающе оправдатися отъ мене. Пріятенъ мнѣ и сей отъ васъ приносъ, аще по заповѣди моей запечатлится, сирѣчь, аще восхищенное разбойнически и немилостивно возвратится обидимому; аще слезами теплыми и воздыханіемъ изъ глубины сердца и непорочнымъ откровеніемъ своихъ студодѣяній, и милостынями къ нищимъ душу свою очисти-

те; аще, піянства и всякаго студодѣйства отступивше, цѣломудренно прочее возлюбите житіе; сущее бо пусто ихъ добрыхъ дѣлъ покаяніе, поруганіе есть паче бѣсовское, а не покаяніе, тицающимся сею душегубительною сѣтію низвести васъ вкунѣ съ собою въ преисподняя земли. Мнѣ же паки заповѣдающу не скрывати себѣ на земли сокровища злата и сребра и пророкомъ моимъ завѣщавающу вамъ: богатство же аще много аки потокъ натечетъ, не прилагати къ тому сердца своя, ниже паки уповати на неправду губительную, ниже радоватися о расхищеніи чюжихъ имѣній, всея же любве и разумъ вашъ выспрь имѣти выну на небеси, вы же убогія и сироты и вдовицы (аки отнюдъ не печущуся мнѣ о нихъ) безщадно и безмилостивно расхищаете, обидите и убиваете всякимъ образомъ богомерскаго лихоимства. Мнѣ, пророческимъ гласомъ крѣпцѣ претящу и глаголющу (1): страсти ради нищихъ и воздыханіа убогихъ отмстити ихъ востану, вы же, ко всякому прещенію и заповѣди моей глухующе, яко аспидъ глухій, обидите ихъ и грабите несытно, не стыдящеся мене, ниже боящеся, и неточію отъ миящагося богатства вашего не подаваете имъ лютѣ мучимымъ гла-

(1) Псал. 11, 5.

домъ и мразомъ и всякимъ озлобленіемъ, но еще и самаго отдѣленнаго храмомъ моимъ отъ благовѣрныхъ князей и на прекормленіе бѣдныимъ, убогимъ, сиротамъ же и вдовицамъ, лишаете ихъ вельми беззаконно всего, въ различна наслажденія душъ вашихъ и украшеніе ризное и свѣтлопированіа честныя дары велеславныхъ и пребогатыхъ велможъ источающе. И паипаче мнѣ крѣпцѣ и владычнѣ вамъ заповѣдающу не призывати на пиръ ни богатыя сосѣды, ни сродники своя, ни друговъ, но слѣпыхъ, сухихъ, хромыхъ, убогихъ и нищетствующая вся, вы же, и сію заповѣдь мою поправше, съ пребогатыми всегда пируете свѣтло и многоцѣнно и тѣхъ дарите зѣло обильно убогихъ и сиротъ имѣніи, мене же, и мразомъ тающа и гладомъ и внѣ вашихъ вратъ стояща и горько плачюща своея скудости, преже обложивше горкими лайбами (1), отринули кипувше кусъ хлѣба гнилаго; на сребрѣ же сребро и на златѣ злато себѣ несытно на земли скопите лихвами беззаконными и скверными прибытки, и на то множае паче, нежели на Вышняго уповающе и хвалящеся, обличаете ся. Аще бо благопокорно послушали бысте моихъ словесъ и уповали на

(1) ругательствами.

мои щедроты и всею душею возлюбяли вѣчныхъ благъ моихъ, ниже бы другъ друга немилостивно изобидили желаніемъ собранія многаго богатства, ниже скоплена убо твердѣ скрыли въ твердыхъ мѣстѣхъ и пропастѣхъ земныхъ, но, якоже божественный премудръ проповѣдникъ мой, гноище убо и уметы непщевали сія вся, яко да сущее истиннаго богатева и жизнь пріобрящете никогда же истощаему; нынѣ же вы, равнѣ невѣдущимъ Бога мене языкомъ, вседушно прилежите собранію богатства, піянствомъ же и неправдами и студодѣяніемъ, аки отнюдъ не чающе истязаннымъ себе быти о тѣхъ отъ мене страшнаго Судіи. Мнѣ же паки ублажающу рачителей миру и сыны Божія сихъ нарицающу, вы другъ другу завидуете и ревнуете и, яко дивіи звѣри, другъ на друга воздвизаетеся яростію и враждою неокончаемою, да еще священницы мои нарицаеми и моего новаго Израиля наставницы и иже свѣтъ убо честнымъ житіемъ, соль же учительнымъ поученіемъ, и образъ цѣломудреннаго житія должни суще быти равнѣ вѣрнымъ и невѣрнымъ, вы нынѣ, оле студа неизглаголаннаго! предлежите наставницы всякого бесчинія и претыканіе соблазна вѣрнымъ и невѣрнымъ равнѣ бо простымъ и бесчиннымъ людемъ: и объедаетеся и упиваетеся невоздержно и зѣльною яростію

другъ другу досаждаете, суетному спору отъ многаго виноначтія воздвигшуся и зѣлнѣ избѣсившу васъ, да аще во дни божественныхъ праздникъ моихъ, егда подобаше наипаче трезвитися и благочинно жити и иныя такожде въ ту же ревность спасенную привлачити, образомъ трезвенія вашего; вы же учиненныя моимъ маповеніемъ праздники въ славу убо и честь мою, вамъ же во святыню и житія добраго исправленіе, піянству и безчинію вина творите, зѣло недѣнотно бесчинствующе въ нихъ. Сицевымъ ли мое, еже къ вамъ, благоутробіе воздаруете и смерть мою и тридневное погребеніе, егоже наволихъ за ваше спасеніе? сице ли тщитеся противу прославляти мене и чтити прославившаго васъ божественною славою моею? Неблагодарни во истину ко мнѣ всегда явистеся вы и зѣло противящеся не ради и божественныя славы моея; вы убо у всѣхъ прославни и честни и всякими благами богатящеся обильно, вѣра же моя и божественная слава ежѣхъ широкъ вмѣняется у языцѣхъ, зрящихъ правовъ вашихъ и житіе не по моимъ заповѣдемъ совершаемо, паче же равнѣ безаконнымъ ихъ нравомъ всякою злобою облагаемо: піянствы, гордостію, лихоимствы, студодѣяніи, ихъ же ради, якоже есть писано, мой гнѣвъ на васъ грядетъ, нынѣ престаетъ грядущъ, доколѣ до конца истребитъ

отъ васъ всякіа злобы. Аще убо угодно вамъ всегда біеномъ быти всякими ранами отъ мене, праведнаго Судіи, держитеся обычныхъ вашихъ прегрѣшеній; аще ли болите біеми, престаните беззаконновати; любя бо васъ, якоже отецъ дѣти своя, наказую намалѣ, да радуетеся безконечно; наказуетъ бо, слышите, егоже Господь любитъ, такожде и біетъ сына, егоже пріемлетъ (1); мнѣ же паки неугадательнѣ, но явленнѣ вопіющу: не внидите, аще не возвращьшеся будете якоже незлобивыя дѣти, въ небесное царство мое (2); вы же, и сего страшнаго прещенія поправше, тщитеся другъ друга превзыти питаніемъ сладкимъ, и честію и премѣнною славою, и разнымъ украшеніемъ и множествомъ слугъ, ихъ же вседушно желающе, тщитеся всегда на большія степени взыти, не за сіе прославити мене больши честнымъ житіемъ вашимъ и славою, и людей возвращеніемъ къ совершенію заповѣдей моихъ, но да сокровища большая себѣ скопите и отъ человѣкъ большую славу получите. Аще и мене слышите явѣ сказующа богатаго убо и напитавшагося невоздержно и въ виссонъ и въ порфиру оболкшася, своего ради

(1) Притч. 3, 12.
(2) Матѳ. 18, 3.

безчеловѣчіа, во огни жегома и ниже капли водныя сподобляема, а пребывшаго крѣпцѣ съ благодарствіемъ въ послѣдней нищетѣ и лютомъ недузѣ убогаго Лазаря водворяющася въ нѣдрѣхѣ Авраамлихъ, елицы нынѣ равнѣ убогому опому мразомъ и гладомъ и недуги озлобляеми, небрегоми отъ васъ лежатъ по улицамъ, вы же точно (1) нищененавидцу оному прославляетеся и питаетеся многообразнѣ имѣнми нищихъ и спрыхъ, не трепещуще, ниже брегуще отнюдъ прещенія моего, разсѣкущаго полма и осужающа въ негасимомъ огни и лукаваго раба оного своя клевреты біюща-го, спрѣчь убогія и спроты скудостію потребныхъ къ житію. Что къ симъ противу отвѣщати можете, егда станите нази и трепещуще предо мною, судящу и сильно васъ истязающу о всѣхъ согрѣшенныхъ вами? Или вѣрою, яже въ мя, или крещеніемъ и чернымъ рубищемъ еже въ послѣднихъ дыханіи, пріемлете, оправдатися чаете?—Спамятуйте, что моими ученики писано есть, и всякія злобы отступити потщитеся: безъ милости, якоже есть писано, къ немилостивымъ божественный и страшный судъ мой есть (2), ниже всякъ глаголяй мя Го-

---

(1) подобно.

(2) Іак. 2, 13.

спода (слышали есте) внидетъ въ царство небесное, вкупѣ съ мудрыми дѣвами, по иже волю Отца моего да совершитъ (1), сирѣчь, иже моя заповѣди соблюдетъ; къ вѣрѣ же и черней ризѣ боголѣпна дѣла стяжати потщитеся: нага бо отъ благихъ дѣлъ и спасительныхъ вѣра и черная рубища не пособствуетъ вамъ; Судія бо не ризы тлѣющія, но на украшающая душю добродѣтели зритъ. Устрашитеся посѣченіа неплодныя смоковницы, яко ничтоже ползовало есть ея, хоти и во виноградѣ насаждена бысть, понеже не принесе плоды добродѣтелныя садосадителю своему; бойтеся такожде изгнанаго отъ духовныхъ бракъ, за еже не стяжати ему ризу достойну ихъ, ризу же достойну божественныхъ браковъ благодать спасительную крещенія разумѣйте, еяже отъ многаго вашего безуміа и разлѣненія и преслушаніа моихъ словесъ, яже къ вамъ, оскверняете и поганите и непотребну дѣете, всяческими студными плоти похотьми; страшнаго моего судилища бойтеся, еже ниже дѣвства, ниже творца чудесемъ оправдаетъ, понеже во своихъ сосудѣхъ не стяжаша масла, сирѣчь о убогихъ, озлобляемыхъ лютѣ мразомъ и гладомъ и всякою нуждею, не попекошася, вѣра

(1) Матѳ. 7, 21.

бо права и дѣла похвальна, другъ друга лишаема, ничтоже ползоваша и обоя.

Уже слышали есте малыми словесы виновная (1) моего на васъ праведнаго гнѣва; потщитеся отступити ихъ, аще воистину желаете прочее безъ вреда пребывати и покрова моего всегда получати; аще ли же, отъ многаго безумія и непокорства, отвратитеся сего спасеннаго и щедротъ исполненнаго поученія моего, не чувствующе же пребудете во своихъ злобахъ, прегрѣшеніихъ же и студодѣяніи, отвращу же и азъ лице мое отъ васъ, якоже и отъ иныхъ многихъ языкъ, равнѣ вамъ прогнѣвавшихъ мене піянствы и студодѣяніи и неправдованіи всякими, покрывающую васъ отъ многихъ бѣдъ десницу мою отставлю отъ васъ; и тогда познаете дѣломъ, елікихъ лютъ (2) виновно есть еже прогнѣвати Бога. Якоже бо щедръ и человѣколюбивъ азъ естествомъ, такожде и судія страшнѣйшій есмь, ни на лица, ниже на ризы зря, но на неложное души обращеніе и на ненависть, еюже возненавидѣла (3) своея злобы; Богъ бо азъ не погубляяй, но спасаяй и о человѣческихъ

---

(1) вины, причины.

(2) золъ, бѣдствій.

(3) т. е. душа.

прегрѣшенiихъ каяся, возвращающихся ко мнѣ, преже кончины ихъ, и плоды достойны покаянiю показующихъ, а ниже, отъ зельнаго безстудства, попираютъ волею честныя моя заповѣди, послѣднимъ же своимъ студеным покаянiемъ чаютъ избѣжати моихъ испытанiй, ниже въ настоящемъ житiи престану бiя ихъ, дондеже до конца истреблю злобу ихъ, ниже въ будущемъ, аще не отступятъ богомерскiя мысли и злаго совѣта своего. Едино бо речеся мною: яко вѣдый убо рабъ, не сотворь же волю владыки своего, въ будущемъ бiенъ будетъ много, невѣдый же, сотворь же достойная ранамъ, бiенъ будетъ мало (1); вы же въ разумѣ моея воли безстудно и зѣло беззаконно согрѣшающе, како чаете моихъ избѣжати испытанiй, ниже всякъ праведный сильно истязуется и едва спасется, якоже есть писано? Впушите и ужасайтеся, о несмыслiи, и потщитеся вашея отступити прелести! Аще бо живый праведно и преподобно едва спасется отъ преисподнихъ вѣчныхъ мукъ, а вы всяческими обливаеми всегда скверными и погаными и беззаконными дѣлы, како чаете получити спасенiе, не сотворше плоды, тому достойны? Или проно-

(1) Лук. 12, 47.

вѣдника вопіюща нѣсте слышали, яко всяко древо, не творящее плоды добры, искорени отсѣкается и во огнь вмѣтается (1)? Потщитеся убо прежде исхода вашего сотворити плоды, достойны покаянію, да, якоже финикъ цвѣтущъ, въ дому моемъ насаждени явитеся и якоже кедръ, иже въ Ливанѣ, умножитеся во дворѣхъ моихъ.

—

(1) Лук. 3, 9.

XXI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕНО КЪ ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ О БЫВШЕЙ ПРЕСЛАВНѢЙ ПОБѢДѢ НА КРЫМСКАГО ПСА, ПРЕДСТАТЕЛЬСТВОМЪ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ПРИ БЛАГОВѢРНОМЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ ВСЕЯ РУСІИ, ВЪ ЛѢТО М҃Ѳ ОСМЫЯ ТЫСЯЩИ.

Кто возглаголетъ силы Господня, слышаны сотворитъ вся хвалы его (1)? воистину шедшнъ доволенъ, не точію отъ сущихъ на земли сильныхъ въ премудрости и силѣ словесъ, но ниже самѣхъ нетщую ангельскихъ силъ, повѣдати ихъ и слышаныхъ сотворити, якоже бо божественное существо его и естество отнюдь непостижимо есть и несказаемо всяческою мысленною и чювственною тварію; тѣмъ же образомъ и величія преестественныхъ, яже отъ вѣка дѣлъ и устроенихъ его презѣльнѣ превосходитъ всяческаго ума и мысли. Но понеже обрѣтаемъ нѣкихъ отъ древнихъ, не токмо въ вѣтхомъ законѣ, яковъ же Моисей онъ премногій въ премудрости и святыни, Данінлъ же

(1) Псал. 105, 2.

и Исаія, и Еремія и прочіи, иже по нихъ священніи Божіи пророцы, но еще и въ новѣмъ завѣтѣ обрѣтаемъ во всякой мудрости и святыни возсіявшихъ, не облѣнившихся по возможному человѣчестей немощи воспѣти пресестественныхъ дѣлъ Вседержителя и къ послѣднимъ родомъ ихъ преносылати потщавшихся, да всегда отъ всѣхъ и во всѣхъ прославляется иже всѣхъ вкупѣ Содѣтель же и Промыслеппикъ. Пріидите убо и мы въ нихъ же достигоша концы вѣкъ, по божественному рекше апостолу, не небрежемъ сущихъ по силѣ нашей воспѣваній великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, но вседушно воспоимъ и славословимъ неисчетное, еже о насъ, человѣколюбіе и благость; понеже не преста николиже промышляя и пекійся о насъ и строя вся выну, яже о насъ налучшая. Не тако отецъ промышляетъ о своихъ чадѣхъ, якоже преблагій нашъ Содѣтель и Промыслеппикъ промышляетъ и печется о правѣ вѣрующихъ въ него и твердѣ уповающихъ нань; родивши бо насъ и воспитавши многажды отрицули насъ и отвращаются и прочее не знаютъ насъ погрубившихъ имъ о нечесомъ и обесчестившихъ, сотворивый же насъ, аще и безъ числа оскорбимъ его преступленіемъ спасителныхъ его заповѣдей, аще и отмѣтаемся его самого, и, яже къ намъ, его благотвореній, иже еще отрѣваетъ насъ,

ниже преставаетъ благотворити намъ, но всякимъ образомъ пребываетъ устрояя наше, еже къ нему, возвращеніе же и исправленіе. И сіе проявлено есть отъ безчисленныхъ его благотвореній, ихъже изначала показалъ есть о насъ заблуждьшихъ отъ него завистію діаволею и змінною лестію, ангелы приставивъ намъ хранителя вкупѣ и наставники, пророки же и законоположителя пославъ, знаменія же и чудеса различна же и преестественна показавъ же и сотворь на воздусѣ, на земли и на мори; ова убо яко да нашему неразумному смыслу извѣститъ величества своего божества и вседержительнаго господьства; ова же да прославитъ, вкупѣ же и изметъ насъ отъ насильствующихъ и обидящихъ насъ; главизна же безчисленныхъ его, яже о насъ, благотвореній и неисчетныхъ щедротъ—себе о насъ предаде на смерть, смерть же горьку и поносну, облекся непреложно во иже по насъ непокорившихъ и отступниковъ зракъ и плоть пріимъ отъ пречистыхъ кровей пречистыя и приснодѣвы Маріи, покрова и предстательницы всѣхъ вездѣ сущихъ православныхъ христіанъ; вкусивъ же смерть человѣколѣпнѣ, иже есть всѣхъ вкупѣ животъ и воскресеніе изъ мертвыхъ и м̄ дній, по воскресніи своемъ, водворяяся и тайно уча ихъ, яже о царствіи Божіи и различными образы извѣстивъ имъ воскресеніе

свое и вознесеся на небеса со славою зрящимъ ученикомъ его, и сѣде одесную престола величествія на высокихъ, покоршемся ему началомъ и властемъ и силамъ, не забысть своихъ учениковъ, но, якоже обѣща имъ, еще пребывая у нихъ, пріимъ отъ Отца даръ святаго Духа, изліи благодатно и на нихъ; сице вооруживъ и наполнивъ ихъ всякія благодати, и разума и премудрости, посла ихъ въ весь міръ, рекъ имъ: шедше въ міръ весь, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь во вся дни, яже и до скончанія вѣка, аминь (1). Еда обѣщалъ убо, не исполнилъ же? ей убо исполнилъ. Ими бо аки солнце лучами своими подсолнечную всю осіяваетъ, явльшеся на востоцѣ, такожде всѣми тѣми вездѣсущимъ языкомъ восіялъ есть свѣтъ неблазненнаго богоразумія и на разумъ истинный наставилъ есть, отставилъ ихъ идольскія прелести. И сіе, прежде лѣтъ многихъ, пѣкій отъ богодухновенныхъ предвозвѣсти, рекъ: во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ (2); о апостолѣхъ и евангельской проповѣди глаголя сія, о самомъ же пославшемъ ихъ сице яснѣ тайно

(1) Матѳ. 28, 19.
(2) Рвмл. 10, 18.

учитъ глаголя: возрадуется, якоже исполинъ тещи путь (1). Отъ конца небеси исходъ его и доптіе его до конца небеси, и нѣсть иже укрыется теплоты его, рекше благодати всесвятаго Духа, яже разжигаетъ Божія любве въ душахъ вѣрующихъ и боговидны содѣловаетъ я исполняемыхъ всегда божественнаго свѣта и разума неблазненнаго. Симъ убо спще ся имущимъ, како мы смиренніи достойно возблагодаримъ, и неисчетному его о насъ человѣколюбію и благости, о всѣхъ его ихъже вину показа чюдесныхъ о насъ, и наипаче о немъже нынѣ паче надежи преславнѣ избавилъ ны есть изъ руки непавидящихъ насъ и по подобію дивіихъ звѣрей устремившихся нань безбожныхъ скноъ паша душа заклати и погубити участіе Господне избранное и вожделѣнное, въ немъ же благовѣрно и православно славится самъ той единородный Сынъ и Слово пребезначальнаго Отца, Іисусъ Христосъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, со Отцемъ и всесвятымъ Духомъ, и со всенепорочною владычицею нашею Богородицею и и приснодѣвою Маріею, неискусомужною матерію своею, яже вину предстательствуетъ и побораетъ по насъ и молится единородному

(1) Псал. 18, 6.

Сыну своему и творцу всѣхъ, измоляющи выну его намъ, о нихъже аки человѣцы прогнѣваемъ человѣколюбныя утробы благости его, ея же святыми молитвами и предстательствомъ умоленъ бывъ, единородный Сынъ ея начальники убо и воеводы благовѣрнаго наслѣдія его дерзновенія и удачьства наполнилъ и бодрости многи, и разума браннаго, самого же иса скифскаго и яже о немъ кровопійца звѣри страхомъ и торопомъ сокрушивъ, бѣжати сотвори студомъ многимъ, ниже первое сраженіе нашихъ стерпѣвша воинствъ, иже и всяко погиблъ бы убо ту, и со всѣмъ воинствомъ гнати во слѣдъ его толика дерзновеніа и добляго мудрованія исполнилъ есть благовѣрныя воины наша сокрушаяй брани Господь мышцею высокою. Потопивый древле въ Чермномъ мори все воинство фараона гонителя и мучителя, иже и благовѣрнаго царя Езекію избавилъ есть богохульныхъ прещеній и лютаго осада оного сквернаго и богоборца Синахирима царя ассирійска, р҃ис тысящъ воинствъ его, рукою ангела въ нощи убивъ, а прочая въ бѣгство обративъ, иже благовѣрный Константинъ градъ многажды избавилъ есть древле отъ страшныхъ варварскихъ нахоженій и осадъ, той же нынѣ Всесильный и единъ непобѣдимый защищая царствующаго градовомъ русскимъ Москву всехвальную, посѣтилъ есть востокомъ

свыше благовѣрнаго убо сія царя и самодержца всеа Русіи великаго князя Іоанна Василіевича юнна соблюлъ, кромѣ всякого страха и торопа, въ царствующемъ градѣ Москвѣ правящаа благонадежно и мужественнѣ потребныя нашедшіа нужи; добляя же неборники благовѣрныя державы его, воеводы же и воины со всѣхъ градовъ въмалѣ собравъ и вооруживъ ревностію, яже о благовѣріи, въ противополченіе устремившагося бѣшено на насъ съ тяжкою силою новаго хагана, егоже прещенія и бѣшеніе и неудержимое стремленіе скоро разрушилъ есть, аки паучинно тканіе, и волка показавъ, тще ротъ разинувша и съ зѣльною гордостію и похвальною пришедша, со студомъ многимъ и погубленіемъ немалымъ своимъ отступилъ его во правѣхъ его погрѣшивша ихъ же имѣ надежу треокаянный зѣло себѣ зазирающа.

Таково убо еже о насъ недостойныхъ человѣколюбіе и благодать великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, не точію въ настоящемъ времени, но еще отъ самыя первыя нашея вѣры яже въ него и обращенія, якоже лѣтописчія книги повѣствуютъ! Таково же и толь веліе предстательство и крѣпкая помощь и заступленіе, еже къ намъ, пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, на нюже по Бозѣ уповаемъ, и о нейже

хвалимся, и еюже спастися надѣемъ(ся), о нейже и радуемся и красуемся не менши, нежели древле благовѣрный градъ Константина великаго перваго и изрядпаго во христіянѣхъ царѣхъ! Тая же бо содѣянымъ древле тамо сію чюдесная являетъ и нынѣ у насъ и въ прочее покажетъ, аще убо и мы вседушно пребудемъ дѣломъ исполняюще спасительныя заповѣди единороднаго Сына ея Іисуса Христа Господа и Бога нашего, сирѣчь отцепреданную правую вѣру, яже въ него и любовь нелицемѣрну отъ всего сердца и силы и мысли и души нашея держимъ до конца непреложну и судъ любимъ, яже не на лице и мзды взираете и милость ко всѣмъ вкупѣ требующимъ и въ бѣдахъ живущимъ. Аще три сія прилѣжно соблюдаемъ до конца и со страхомъ Божіимъ, блажени во истину мы и достохвальны и всѣмъ враждующимъ намъ и ненавидящимъ насъ страшни будемъ, Богу покрывающу насъ всесильною десницею своею; неложенъ бо глаголя (1): Моисій и Ааронъ во іереохъ его и Самоилъ въ призывающихъ имя его призываху Господа, и той послушаше ихъ, въ столпѣ облачнѣ глаголаше къ нимъ; чесо ли ради, о пророче? Зане храняху, рече, свидѣнія его и повелѣнія его,

(1) Псал. 98, 6. 7.

яже даде имъ; таже приглаголетъ: Господи Боже нашъ, ты послушаше ихъ, Боже, ты милостивъ бываше имъ и отмщая на вся начинанія ихъ, рекше, на которыхъ ни буди окрестныхъ враговъ ихъ пдяху ратію, пособствоваше и побѣду имъ на нихъ даяше; и пдѣ глаголетъ подобна симъ: аще(бы) людіе мои послушали мене, Израиль въ пути моя ходилъ, сирѣчь въ заповѣдехъ моихъ, ни о чемъ же убо враги ихъ смирилъ быхъ, рекше, до конца быхъ истребилъ ихъ, и на стужающая имъ возложилъ быхъ руку мою (1); и пдѣ: яко не оставитъ Господь жезлъ грѣшныхъ на жребій праведныхъ, яко да не простругъ праведніи въ беззаконіихъ рукъ своихъ (2). Тогда же праведни есмы и глаголемся отъ самого Господа покрываеми бываемъ и во всякомъ мирѣ и твердости соблюдаеми есме, егда святыя заповѣди его и повелѣніе со страхомъ и любовію Божіею соблюдаемъ въ сердцахъ нашихъ и дѣломъ исполняемъ ихъ, якоже есть писано: миръ многъ любящимъ законъ твой и нѣсть имъ соблазнъ (3). Аще любящимъ законъ—сирѣчь заповѣди Владыки Христа дѣломъ ис-

---

(1) Псал. 80, 14. 15.

(2) Псал. 124, 3.

(3) Псал. 118, 165.

полияющимъ миръ многъ есть, проявлено убо, яко нелюбящимъ и не единъ соблазнъ, но всяка скорбь и тѣснота и гнѣвъ по божественному апостолу Павлу, глаголющему: открываетъ-бо-ся гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду человѣковъ и прочая (1), якоже и самъ той Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа собою претитъ намъ вѣрующимъ въ него и крещающимся, еще явѣ глаголя: аще оставятъ сынове его (спрѣчь мы вѣрующен во Христа) законъ мой и въ судьбахъ моихъ не пойдутъ, спрѣчь не по заповѣдехъ моихъ жити начнутъ; аще оправданія моя осквернятъ и заповѣди моя не соблюдутъ, посѣщу жезломъ беззаконіа ихъ и ранами неправды ихъ, милость же мою не разорю отъ нихъ. Такова убо благообѣщаніа и страшна преще-ніа имуще отъ всѣхъ Содѣтеля и Владыки, да украшанмъ себе всегда добрыми дѣлы, спрѣчь праведнымъ судомъ съ смиренномудріемъ, любовію нелицемѣрною и единомысліемъ къ себѣ самѣмъ и другъ ко другу, благопокоретвомъ же и послушаніемъ неразсуднымъ къ самому благовѣрному и богохранимому царю и государю нашему всехвальному великому князю всеа Русіи Іоанну Васильевичу и ко утвержа-

---

(1) Римл. 1, 18.

ющему отвсюду и святящему насъ преподобными молитвами всесосвященному митрополиту всеа Русіи господину Макарію и къ прочимъ боголюбивымъ епископомъ; тіи бо, рече святый апостолъ, бдятъ, спрѣчь пекутся и трудаются о душахъ вашихъ, аки отвѣтъ дати хотяще начальнику пастырю ихъ, иже есть Христосъ Богъ нашъ, надо всѣми же сими щедротами и милосердіемъ ко всѣмъ вкупѣ нищимъ и требующимъ помощи, ни единымъ бо другимъ дѣломъ нашимъ добрымъ толь скоро милостивно на насъ призираетъ преблагій Спасъ и молитвамъ нашимъ внимаетъ и исполняетъ намъ прошенія наша, якоже щедротами и милосердіемъ еже къ сущимъ во истину во скудости нужнымъ. Аще сице устроимъ своя вещи и сице жительствуемъ и такими дѣлы нашими тщимся славити пресвятое и поклоняемое имя его, и той воспрославитъ насъ, не точію на небесѣхъ, но убо и на земли, во елико время живемъ на ней; глаголютъ бо сице явственнѣйшіе неложная и покланяемая уста его: прославляющая мя прославлю, а бесчествующен мя обесчестятся. Понеже убо молитвами и предстательствомъ пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи избавленни быхомъ преславно отъ прещеній звѣрскаго устремленія безбожныхъ скифъ: и они убо со студомъ многимъ

и печалію исчезоша отъ нашихъ предѣлъ; мы же безвредни соблюдохомся, крѣпкою десницею Вышняго покрываеми. Пріидите убо и мы съ веселіемъ духовнымъ и благодареніемъ многимъ рцемъ со блаженнымъ царемъ и пророкомъ Давидомъ (1): благословенъ Господь, иже не дастъ насъ на ловъ зубомъ ихъ; душа наша, якоже птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть сокрушися и мы избавлени быхомъ; помощь наша во имя Господне сотворшаго небо и землю, сіи на колесницахъ и сіи на конехъ, мы же во имя Господне призовемъ, сего ради тіи убо спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправимся. Господи, спаси царя нашего благовѣрнаго раба твоего Іоанна всехвальнаго великаго князя всеа Русіи достоянія твоего возлюбленнаго и сподоби его Господи добрѣ и тебѣ богоугодивѣ скипетры земскаго царства исправивша даже до старости маститства и маторства своего, и твоего получити небеснаго непоколебимаго царства со всѣми, иже отъ вѣка угодившими тебѣ благочестивыми цари. Ей Господи Боже, иже единый милостивъ и человѣколюбивъ, соблюди его во всякомъ здравіи и духовномъ веселіи и мирѣ и тишинѣ и вся, яже о немъ свѣтлѣйшіи

---

(1) Псал. 123, 6.

князи и боляре, воеводы же и чиноначальники и все его благовѣрно воинство поющихъ ти всегда и глаголющихъ (1): десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе насъ, десница твоя прославися въ крѣпости, десная твоя рука Господи сокруши враги и множествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ. Прослави, Владыко, въ нихъ имя твое святое, и да увѣдятъ вси супротивніи, яко ты еси Царь имъ и ты обладаеши всѣми, яже на небеси и на земли, зане и тіи о имени твоемъ хвалятся, и тебе единаго знаютъ Бога истинна, и развѣ тебе иного не познаша; тѣмъ же молимъ твоея благости, преблагій Господи, благоволи о достояніи твоемъ и милосердъ бывай всегда о согрѣшеніи(хъ) нашихъ; милостивъ бо и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ ти Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

—

(1) Псал. 117, 16.

XXII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА, СЛОЖЕНІЕ ВКРАТЦѢ О БЫВШЕМЪ ПОЖАРѢ ТВЕРСКОМЪ, ВЪ ТОМЪ ЖЕ И ПОХВАЛА О ОБНОВЛЕНІИ ЦЕРКОВНАГО УКРАШЕНІЯ, БЫВШАГО БОГОЛЮБИВЫМЪ ЕПИСКОПОМЪ ТВЕРСКИМЪ АКАКІЕМЪ.

Обновленія почитати древній законъ есть и добрѣ уставленъ, глаголетъ презобилный въ богословіи Григорій. И како не добрѣ уставленъ? идѣже ими два велія нѣкая сотворяются, ибо и промыслъ и еже о насъ прилежаніе всѣхъ Содѣтеля и Владыки явлена бываютъ вину всѣмъ человѣкомъ, ими же единими вся, яже о насъ, и правятся и къ нашей ползѣ устрояются, такожде и дѣянія и велелѣпная сооруженія добрыхъ и боголюбивыхъ архіереевъ, и благовѣрныхъ царей, и всѣхъ властелей, и еже о добрыхъ, сирѣчь елика въ славу и честь тянутъ, тщаніе же и попеченіе ихъ нѣваемо бываетъ и незабытно присно пребываетъ, отъ рода къ роду всегда препосылаемо и на подражаніе добрыхъ исправленій поставляюще послѣднеродныхъ. Симъ убо спще имущимъ, праведно и мнѣ неключимому показася не предати забвенію, но краткимъ писаніемъ явлено сотворити послѣднимъ родомъ содѣя-

ное непзслѣдованое судбами всѣхъ Владыки, въ преславномъ градѣ тверскомъ, при государьствѣ благовѣрнаго самодержца всеа Русіи, великаго князя Іоанна Васпліевича и Акакіи боголюбивомъ епископѣ, добрѣ и честнѣ правящемъ церковныя кормила тверьскія епископіи. Въ мѕ лѣто, солнцу полдень минующу, судбами Божіими непзреченными огнь, не вѣмъ откуду, возгорѣвся внезаапу и духъ буренъ, вставъ отъ сѣверскихъ странъ, градскія стѣны, самую же стѣну всю окрестъ, великую соборную церковь со всѣми святыми образы, и со священными сосуды, и пеленами и книгами, и ины многи священные храмы и дворы всѣми вся вкупѣ вытребилъ, въ малѣ времени. Видѣніе страшно и многимъ слезамъ достойно: огню, зельнымъ вѣтромъ гонимму, вся вскорѣ изъѣдшу, и людемъ многимъ погорѣвшимъ пеповозмогшимъ убѣжати гонснія пламеннаго. О, неиспытанныхъ судебъ твоихъ, Христе Спасе! Кто доволенъ разумѣти и насъ паучити толь веліе твое на пасъ праведное всяко за грѣхи наша попущеніе? паче же кто доволенъ мольбою утолити толь веліе твое на насъ праведное негодованіе, о немъжъ прогнѣваемъ непсчетное твое о насъ неблагодарныхъ человѣколюбіе же и благость, преступленіемъ спасительныхъ твоихъ заповѣдей? Праведенъ еси,

Господи, и прави суди твои (1), по божественному и поклоняемому слову, яко наказанія ради и обращенія нашего, ниже самѣхъ твоихъ святыхъ и покланяемыхъ щадиши храмовъ и образовъ твоихъ и пречистыя ти Матере и всѣхъ святыхъ твоихъ, но ц сія вся, или рукама безбожныхъ скифъ раззоряешь, или огнемъ вытребляешь до конца, образомъ симъ сказуя намъ нечювственнымъ нестерпимо твое праведное негодованіе, еже на насъ, да познаемъ себе самѣхъ и прегрѣшеній нашихъ и, познавше, покаемся тебѣ достойно беззаконіемъ нашимъ. Ей Господи, буди намъ познавшимъ согрѣшенія наша каятися тебѣ отъ всея души, со всякимъ смиренномудріемъ и праведными дѣлы, и щедротами убогихъ! Благодаримъ же, Владыко, отъ всея души твою, яже о насъ, благость, о нейже не токмо сподобивши насъ милости и щедротъ, наказуя владычнѣ вкупѣ и отечески, но яко и твоего вѣрнаго архіерея, нашего же пастыря и отца, Акакія господина нашего наполняеши всегда благости и духовныя премудрости и разума въ славу твою и въ снабденіе намъ, въ тя вѣрующимъ и надежю имущимъ, иже, благодатію твоею освятився и укрѣпленъ, не низпаде помыслы, отъ

(1) Псал. 118, 137.

толикихъ лютыхъ окруженъ, ниже не ради, еже по силѣ, украшенія и благолѣпія твоихъ покланяемыхъ образовъ и всего божественнаго селенія неприступныя ти славы, и потребныхъ въ тайную службу сосудъ священныхъ, и пеленъ и всѣхъ вкупѣ прочихъ орудій церковныхъ, и внутрь олтаря и внѣ, но со многимъ усердіемъ и презѣлнымъ раченіемъ воста на обновленіе огнемъ истребленнаго древняго украшенія покланяемаго храма твоего, подражавъ глаголющаго праведна (1): яко кляхся Господеви и помолюся Богу Іяковлю, аще вселюся въ селеніе дому моего, аще взыду на одръ постели моея, аще дамъ сонъ очима моима, и вѣкома моима дремапія, и покой скраніямъ (2) моимъ, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іяковлю. Тѣмъ же Ему раченіемъ и ревностію и сей вставъ и твоею благодатію сноспѣшествованъ, преукрасн вышше силы божественную церковь твою образы предобрыми, рукою избранныхъ иконникъ писанными, многоцѣнпымъ златомъ и сребромъ преукрашенными, зрѣніе нѣкое предоброе и сладчайше очесемъ благовѣрныхъ и душа ихъ предивнѣ возвеселяя вкупѣ же и вставляя

(1) Псал. 131, 1—5.

(2) скранія знач. виски.

ихъ на славословіе и благодареніе благости неисчетнаго о насъ человѣколюбія, яко и наказуеши насъ, якоже Владыка, оставити тщася насъ всякія злобы нашея, и паки щедриши насъ, якоже отецъ чадолюбецъ; аще бо и праведнымъ твоимъ негодованіемъ опечалилъ еси насъ немалѣ, огнемъ истребивъ древнюю доброту поклоняемаго храма твоего, но паки отдалъ еси ю̀ намъ не худшую первыя, тщаніемъ и прилѣжаніемъ вѣрнаго ти угодника Акакія боголюбиваго епископа твоего, нашего же пастыря и отца любезнѣйшаго, егоже, по еже отселѣ отхожденіи, да сопричтеши къ числу избранныхъ твоихъ первосвященникъ, и да сподобиши его нѣти тя съ ними въ безконечныя вѣки, въ предивнемъ и святѣмъ храмѣ божественныя ти славы, яко возлюбльша отъ всея души и сдѣлавша обновленіе боголѣпія сущаго на земли поклоняемаго храма славы твоея. И насъ преподобными его молитвами да сподобиши въ прочая житія нашего богоугожати предъ тобою, со всякимъ смиреномудріемъ и праведными дѣлы, и истиною и чистотою всякою поющихъ и славословящихъ Отца безначальнаго, Сына собезначальна и Духа съприсносущна, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

—

XXIII.

ИПОКА МАКСИМА ГРЕКА РѢЧИ ОТЪ АМВОНА КЪ ВОСХОДЯЩИМЪ НА НЕМЪ ПОПОМЪ И ДІАКОНОМЪ.

Амвонъ азъ преухищренъ дѣло доброхвально всячески цвѣтми различныхъ узоръ и вановъ преудобренъ, посреди церкви водруженъ есмь, на возглашеніе богодохновенныхъ писаній православнымъ людемъ. Восходящіи на мя Божіи рабы блюдите, како восходите: аще убо достойнѣ по душѣ украшаетеся проповѣданіи, ихъ же нынѣ сами велегласно проповѣдуете, да яко же совершители Божіихъ велѣній пріимете отъ него неувядаемый вѣнецъ и велій наречетеся во царствіи его.

—

XXIV.

ИПОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОЖЕНІЕ БЫТИ БЫЛО ПОДПИСАНУ НА АМВОНѢ.

Къ прочимъ изрядныимъ и предобрымъ украшеніемъ храма сего божественнаго, ихъ же умыслилъ еси славный тверскій епископъ

Акакій и симъ предобрымъ строеніемъ, о боговидче пророче и ты Веселеилъ скиніи первый строителе, побѣждени бысте крѣпцѣ.

—

XXV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА БЛАГОВѢРНѢЙШЕМУ И ВЫСШЕМУ ЦАРЮ И БОГОХРАНИМОМУ ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛЮ ІОАННОВИЧУ ВСЕА РУСІИ, ИЖЕ ВО ИНОЦѢХЪ НАИМЕНШІЙ МАКСИМЪ СВЯТОГОРСКІЙ МЕТАНІЕ, ЕЖЕ О ГОСПОДѢ, СМИРЕННѢ ТВОРЮ.

Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтомъ, богодохновенное писаніе учитъ яснѣ. И не инако можетъ быти. Такоже и Платонъ внѣшній философъ первый, или отъ богодохновенныхъ писаній наученъ, или отъ свѣта словеснаго, исперва всажденнаго въ человѣчествѣ, просвѣщенъ разумомъ, всѣхъ благихъ начало и вину на Бога возлагая, глаголаше: благъ убо воистину Богъ есть, и того ради глаголемо есть, яко и благихъ всѣхъ виновенъ есть, злыхъ же не виновенъ. По первомъ убо во истину благомъ, еже самъ благъ есть, благимъ оттуду къ намъ истекающимъ безчисленымъ

сущимъ, два превеліа и божественнѣйша суть священство и царство, но великому во царѣхъ Іустиніану, сице глаголющему: превеліа въ человѣцѣхъ суть дарованіа Божія отъ вышняго человѣколюбіа дана священство и царство; священство убо божественнымъ служаще, царство же человѣческихъ вещей начальствующе и промышляюще, и отъ единаго и того же начала обоя исходяща человѣческую украшаютъ жизнь. Истинны же сего божественнаго слова многи убо образы быша и въ ветхомъ завѣтѣ священниковъ и царей, знаменитѣйши же нихъ Моисей пророкъ и Ааронъ іерей богоизбранное супружество, Іисусъ Навинъ и Еліазаръ священникъ, Самуилъ пророкъ и Давидъ царь, и прочая праведныхъ супружества. Многи же образы быша въ новемъ завѣтѣ, рекше Силивестръ папа и Константинъ царь великій, Григорій богословъ и Ѳеодосій царь великій, Іоаннъ златоустый и Аркадій царь, и прочихъ ликъ приснопамятныхъ и преблаженнѣйшихъ онѣхъ мужей архіереовъ и царей новаго израиля. Въ родѣ же нашемъ образъ слова и показаніе непререкаемое твоя богохранимая и боговѣнчанная держава есть, но благочестіи и правдотвореніи преславнѣйша, яже всѣхъ древле царствовавшихъ велемудренныхъ мужей добродѣтелей совершеннѣйшее исторгша, ихъ же, аки и въ нѣкоемъ зерцалѣ свѣтлѣйшемъ,

въ себѣ показуетъ отвсюду убо благочестіемъ чистымъ и правдою облистаема; отнуду же мудростію, совокупленною кротости, благочестивѣйше украшена, яко быти тебѣ въ божественныхъ убо празднествѣхъ всенародныхъ и особныхъ преясивѣйшему жертвенику и украсителю премудрѣйшему. Въ сиклитскихъ же совѣтѣхъ царскихъ и въ управленіихъ вселѣтнихъ, яже о подвластныхъ, и во урядехъ воинственныхъ кто убо отъ нынѣшнихъ и древле бывшихъ обрящется о таковыхъ разсмотрятии лучши Василіа Іоанновича великаго и прославнаго князя всеа Русіи? Добрѣ убо рѣхомъ выше, образъ быти истиннѣйшій Устиніанова словесн твоя вседивная и преславная держава, имѣюща при себѣ правящаго архіерейскій престолъ, въ архіереехъ свѣтящаго преосвященнѣйшаго господина Варлаама митрополита всеа Русіи, твоея державы отца о Господѣ и ходатая къ Богу непрестаннаго, при коихъ благочестіе чисто съ правдою и благозаконіемъ сіяетъ, яко исполнится при васъ извѣстивъ реченное блаженнымъ Давидомъ (1): яко истина отъ земли возсія и правда съ небесе приниче, тѣмъ же и Господь дастъ благодать и земля ваша дастъ плодъ свой и правда ваша предъ

(1) Псал. 84, 12—14.

вами предъидетъ и положитъ стопы ваша въ
путь ведущій къ горнимъ. Отъ перваго убо и
единаго воистину благаго, яко предреченно
есть, и царства помазаніе сходяще и до твоея
державы дошедше къ безчисленнымъ инымъ
благимъ, имиже царскій твой разумъ богатяще,
никогда оскудѣваетъ. Сіе и нынѣ воистину
воздвиже твою державу къ преложенію толко-
ваній псалмовъ, но многа лѣта въ книгохрани-
тельницѣ заключенныхъ бывшихъ, человѣкомъ
же никую пользу подавшихъ, но царство твое,
отъ пребывающіа въ тебѣ благодати разумомъ
просвѣщенно, якоже преди рѣхъ, и душею бо-
жественныя ревности исполнено, сообщаетъ
абіе совѣтъ пресвященнѣйшему о Господѣ
отцу своему господину Варлааму, митрополиту
веса Русіи, и молитву отъ него и благослове-
ніе пріемъ, скорѣйше письмены непраздными,
но класы человѣколюбіа изобильнѣ плодъ но-
сящими, проту и иноком во святѣй горѣ пре-
бывающимъ, призывалъ отъ честныя обители
Ватопеди Саву нѣкоего единаго суща отъ ниже
въ ней честныхъ священникъ, коему за ста-
рость отрекшуся ко царствующему веса Русіи
преславнѣйшему граду Москвѣ, вмѣсто того
посланъ бысть писавый сіа Максимъ монахъ
наименшій богомолецъ твоея державы, идѣже
пришедъ и священную книгу сію врученную
имѣвъ отъ твоея державы, съ благословеніемъ

святѣйшаго Варлаама, и посѣщеніемъ божественнѣйшимъ, по лѣтѣ единомъ и пяти мѣсяцехъ, сподобився въ конецъ изнести толкованій преложеніе отъ греческіа рѣчи на русскую. Потребно умыслихъ малая нѣкая словеса предложити книзѣ сей, показующіа тоя достоинство и силу и составившихъ ту учительнѣйшихъ мужей, и кои суть и колицы и каковъ истолкованіа чинъ, да яко начальнѣ убо твоя богохранимая держава, по сихъ же и множество православныхъ вѣдати возможетъ, съ кими бесѣдуетъ и како и о коихъ. Аще бо о чювственныхъ или зрѣніи или дѣлъ требуемъ бывшихъ во искусѣ сихъ, и ухо, имъ повѣдающимъ сладцѣ, приложимъ, множае паче и о божественныхъ и разумныхъ лѣпо намъ творити сіе; поелику высочайша многа божественная человѣческихъ суть и чувственныхъ разумная. Сіе же сотворихъ, подражавъ скончавшихъ должайшее нѣкое и необычное многимъ или плаваніе, или путь шествованіе, имъ же обычай есть возвращимся изъявляти вопрошающимъ, яже слышаша дивная; плавателя убо и путешественника чинъ и азъ пріемля, и, елико въ плаваніи семъ зряхъ, повѣдая, аще нѣгдѣ многоглаголивъ что узрюся, никто да удивится, повѣдающему бо о единомъ нѣкоемъ удобно есть и малыми многа заключати, изъявляющему же о многихъ и различныхъ не токмо

неудобно сіе есть совершитися отъ него, но и зѣло неугодно и себѣ и слышащимъ обрящется, ничто бо меньши и себе и послушающихъ его отщетитъ, но еже ниже единымъ словомъ безчисленое нѣкое царское сокровище изъявити тщайся. Начинаемо же сице убо есть.

Священная убо книга сія древними мужи, всяческою премудростію и тяжестію разумѣній украшенными, составлена, тако учащена есть по всему богодухновенною премудростію и разумѣніемъ высочайшимъ, яко не токмо мою превосходити силу, но и аще нѣкоему, ниже выше мене, дана бы была, не бы убо безъ потовъ и многаго труда удобь преплаваема. Сіе же глаголю, незря въ величество тоя многостиховное, никакоже, не бо токмо количества всегда удобна, или ни, но и качества нѣкогда сотворяютъ дѣла. Воистину отъ малѣйшихъ камыковъ адамантъ сый, и къ великимъ каменіемъ прилагаемъ,—комаръ къ слефанту по притчи являяся,—всякого наковална и млата превыше пребываетъ, ударяемъ нимъ каменіемъ удобь сокрушаемымъ и аки прахъ разсыпаемымъ, многоразличіе убо и глубину толкующихъ премудрости и разума (?) не зѣло удобно быти реку, и самѣмъ хвалящимся о многоучительствѣ, не токмо мнѣ малоученому, ниже бо единою себе въ глубину пророчества сего низпустивше священніи мужи отъ многъ

паученнѣйшихъ и превысочайшихъ бывше по премудрости и разуму и зрѣнію писмя превозшедше и скрываемаго разума въ письмени трудолюбнѣ со духомъ испытавше, ови убо иносказательнѣ сего изъявиша, ови же изводительнѣ и премірнѣ, нѣцыи же по писмени простѣ сего изложиша, яко вкупѣ мощно быти книгу чтущему и изложеніемъ, еже по писмени, сладости исполнитися духовныя и изъявленіемъ иносказательнымъ и правоучительнымъ полученіе (1) обычаемъ и уклоненіе на лучшее доволнѣ пріяти, свѣтосіяніемъ же возводительнымъ на преднебесная же и премірная зрѣнія опаснѣ восходити и отъ сея же оттуду уму облистатися. Сего ради убо не согрѣшитъ кто храпилище ту нарекъ духовное, многоразличными благодатьми исполнено, или рай мысленый садовы безсмертными и цвѣты духовными обогащенъ; ибо въ ней не токмо по обычаи ползующе ученіе всяческое истекающе обильнѣ обрящемъ, но и ѳеологійское строеніе и догматъ пучину, неудобь исчерпаемую, неточію елика о превышней и преблаженнѣйшей Троицы учительски богословцы изъявляютъ, но и елика отъ приведенныхъ отъ тоя человѣколюбнѣ отъ небытіа въ бытіе видимыхъ и

(1) поученіе?

невидимыхъ тварей, такоже и ожидаемомъ въ будущее обоемъ устроеніи человѣковъ, или нетлѣніе сирѣчь и славу вѣчную получити имѣющимъ, за исправленіе благочестіа и благихъ дѣлъ, или постыдѣніе и муки нестерпимыя, за множество злобы, такоже и естественныя догматы и взысканіи по многихъ мѣстехъ изобилующу обрящемъ книгу, прилежнѣ ю̀ прочитающе, ими же не токмо нашего рожденіа и растѣніа и воспитаніа многоразличенъ и неудобь истолкуемъ является чинъ, но и самыхъ великихъ твореній небеси и земли и яже посредѣ ихъ устроеніе и уставленіе, и како ся имѣютъ каяждо и по себѣ и другъ къ другу, но и противу предстателей ересемъ нарочитѣ и довольнѣйше прочитающихъ вооружити вѣсть, яко тѣми сатанинскіа ихъ плевы изъ кореніа истерзати и во огнь вѣчный воврещи,— что треба много глаголющу царская твоя ушеса отягчати,—таже и богословствующимъ наказательна есть и естествословствующимъ просвѣтительна, стязающимся вооруженіе, молчалникомъ опасеніе, упражняющимся во зрѣніи возможеніе, озлобляемымъ утѣшеніе, недугующимъ душевнѣ исцѣленіе, и да сокращеннѣ реку: вся въ ней есть истинное благо желающимъ, всея носящи нѣкій вертоградъ всеплодный сіа книга есть, наипаче же сосудъ есть духовнаго меда, преисполненъ всякіа сладости,

услажая вкушающихъ его. Не таковая псперва составлена, но потомъ отъ нѣкоего благочестиваго и трудолюбиваго мужа симъ чиномъ учинена, богомудрыхъ мужей о ней потѣвшихъ вкупѣ собравшаго и разумѣніа ихъ приличнѣйшіи пророчеству присвоившаго. Но и книзѣ убо довлѣющаа сіа. Время же нынѣ и составляющихъ сію богомудрыхъ мужей изъявити имена и нравы толкованіа. Изъявленія убо, еже по возвоженію, спрѣчь по высокому и богодухновенному зрѣнію, начальницы паче иныхъ суть: Оригенъ, Дидимъ, Аполлинаріе, и Асторіе, и къ симъ Евсевій, ихъ же первый Оригенъ есть, иже и Адамантъ наречеся, ради трудовъ непрестанныхъ въ писаніихъ, прочитаніихъ и толкованіихъ, егоже слава велика бѣ преже о премудрости и догматъ правотѣ, толика по сихъ мерзость и ненависть во отметаніи правыхъ догматъ бысть; но да не смутится о семъ разумъ нашъ, ни губительна душамъ нашимъ толкованіа его возпещуемъ; преже бо уклоненіа ко злѣйшимъ сія отъ него списашася, егда еще вышнимъ вдохновеніемъ Утѣшителя изобильнѣ насыщашеся и съ нами православными ополчаяся, яко мечь видяшеся обоюду остръ, еретическія полки доблественнѣ посѣкая и аки поставъ научи́ненъ тѣхъ разсыпая, егоже словесъ премудрости и силы въ толщѣ удивися зѣльный

въ богословіи Григоріе яко ослу (1) всѣхъ ниже при немъ премудрыхъ мужей того нарицати, глаголавъ: Оригенъ ниже всѣмъ намъ осла. Такоже и книги его всѣ прочетъ вкупѣ съ Василіемъ великимъ, собраніе сотвори догматовъ нарочитѣ и превысочайше отъ него реченныхъ, и въ книзѣ сочинивъ, Филокалію нарече книгу ону, яже и до днесь соблюдается. Послѣди же его Дидимъ и Евсевій мужи многоученіи и зрителнѣйши и толкованіа возводительнаго послѣ Оригена прилежатели досточюдніи. Но Дидимъ убо откуду бѣ и каковъ бѣ достоинствомъ, и когда цвѣтяше, извѣстнѣ не имамъ глаголати, яко развѣ православіемъ всяческимъ и премудростію высокою мужъ есть пресвѣтелъ и зловѣрныхъ еретиковъ вездѣ обличаетъ; есть же краткословенъ, разумомъ же толь глубокъ, яко требовати послушателя всегда трезвена и себѣ внимающа. Евсевій же меншн того сый и во иныхъ и въ толкованіи, еже по возвоженію; епископъ бѣ Кесаріи палестинскіа, при Константинѣ великѣмъ, иже и Памфиловъ нарицаніе получи, ради крайніа дружбы и пріятельства къ мученику Памфилу. О семъ же Евсевіи инін инако мудрствуютъ: овіи убо глаголютъ осудивша аріанское неистов-

(1) оселку.

ство, еже преже дыхаше, книгу давша православнаго исповѣданіа въ соборѣ никейскомъ; иніи же ни. Аще же убо даде, или ни, ничто того ради истинны словеси врежая нигдѣ обрѣтается, наипаче же сопротивно и защищаетъ вездѣ и о истинѣ поборастъ, и реченная неяснѣ пророкомъ о Господьскомъ смотрѣніи, елика особнѣ Единороднаго божеству и человѣчеству и елика совокупительнѣ обоему пристоятъ чюднымъ нѣкоимъ чиномъ, и глаголаніемъ яснѣйшимъ помраченіе обнаживъ и приличнѣйше изъявивъ, Спасу присвои. Ближайши же тѣмъ ходятъ Аполлинарій и Астерій, мужи всеа премудрости и благочестія исполнени, отъ нихъ же Аполлинаріе убо, Лаодикіи епископъ бѣ и Василію и Григорію великимъ слѣтенъ и истины Евангелія сподвижникъ и споборникъ, якоже Фелосторгія аріанскаго исторія повѣдаетъ, сице имѣя: Аполлинарій бо цвѣтяше въ та времена въ Лаодикіи сирской и Василій въ Кесаріи каппадокійской и Григорій въ Наизіанзѣ;—тріи же тіи мужіе тогда о единосущнѣмъ побараху иносущнаго, зѣло всѣхъ превозшедше, иже и преже и потомъ до мене ересь защищаху, яко отрока имъ прилагаема суждена бывша Аѳанасіа. Толико убо о Аполлинаріи Филосторгіе аріанъ написа; не убо еретикъ Аполлинарій сей есть, но православенъ, Василію и Григорію слѣтенъ и истины

защититель. Астерій же и той единъ познаваяся отъ достигшихъ въ крайнюю премудрость во времена, якоже глаголетъ преблаженнѣйшій Фотій патріархъ Константина града, яко слѣтни быша Астеріи два: единъ убо аріанскаго нечестовства поборникъ, другій же благочестивыми догматы воспитанъ, иже къ великому Іуліану приступая еще младъ сый, во иноческихъ подвизѣхъ искусенъ бысть, потомъ же и иноческіа обители начальникъ бысть; сей въ своихъ словесѣхъ православныхъ догматъ утверждаетъ выну суща Божіа Слова и вѣчнѣ со Отцемъ пребывающа уча; но въ толкованіи убо, еже по возвоженію, тіи паче инѣхъ преимѣютъ, изложенія же еже по иноглаголанію и православію, яже и паче созидати вѣдятъ послушающихъ, послику во правы учительство проливаютъ, Василіе великій и Златоустъ державу имѣютъ паче всѣхъ инихъ, ихъ же слава елика въ премудрости и святости есть и обычай слова и толкованія велемудренное и благолѣпное, въ настоящемъ повѣдати предъ вѣдущими не видится мнѣ нужно; вся бо земля и море и острови святости тѣхъ и благодарованныя премудрости и разума исполнена суть, и никтоже не слышателенъ есть богоглаголивыя ихъ трубы. Тѣмъ же и молчаніемъ тѣхъ равноангельныхъ почитати судихъ. Ближайшіи же тѣхъ ходятъ Аѳа-

насій великій и Кирилъ александрьстій предстателіе и Исихій, отъ нихъ же Аѳанасій убо краткословіе паче любя видится, краткословія же вину не достоитъ возлагати толику просвѣтителю, яко мнѣ видится, обыкшу паче краснотекущаго Нила повсюду божественныхъ писаній изливати учительства и вѣрныхъ разума ученіа струями напаяти, но паче оскудѣнію книгъ собирателя толкованій. Божественный же Кирилъ пространѣе убо Аѳанасія вездѣ изъявляетъ и богословіи вездѣ и нравоучительными ученіи толкованіе украшаетъ, не по всѣмъ же псалмомъ видится, якоже божественный Аѳанасій. Исихій же сладкаго сота духовная пчела по всему пророчеству чтущимъ изобильно предлагаетъ нравоучительнѣ и иносказательнѣ на самого Христа и церковь Его пророчества разумѣвая и излагая; откуду же родомъ бысть и когда цвѣтяше, не имѣю извѣстнѣ глаголати, развѣ яко православнѣйшій есть мудрованіемъ, учительствомъ и чиномъ иночественный и реченныхъ гадательнѣ о Спасѣ нашемъ изъявитель извѣстнѣйшій. Толкованія же, еже по исторіи и писмени, держатся Ѳеодоритъ многоученнѣйшій и добрѣучителнѣйшій и Ѳеодора оба и Діодоръ, отъ нихъ же Ѳеддоритъ убо епископъ бѣ Кира града, Киръ же градъ едина епископіа есть отъ сущихъ подъ антіохійскимъ архіереомъ,

слѣтенъ же Кирилу великому, съ нимъ же и враждова, ради извержениа зломудреннаго Нестория, еже блаженный Кирилъ со священнымъ соборомъ третiимъ, иже съ нимъ сотвори, предваривъ пришествiе Iоанна антiохiйскаго архiерея и самого того Ѳеодорита; сего ради той аки человѣкъ, яростiю побѣженъ, списа противу двунадесятимъ главамъ блаженнаго Кирила, яже онъ на Нестория изложи, на утвержение православныя вѣры, но не пребысть во враждѣ, яже противу апостольскаго учениа и блаженнаго Кирила; скоро бо познася и деснiцу Кирилу паки подаде и съ православными предъ соборомъ причтенъ бысть. Вѣдомо же да есть, яко и о иносказанiи многажды прилежание творити и пристоящихъ къ правоучительней пользѣ, бесѣда же его еллиска есть зѣло и преяспѣйша и благодати и премудрости исполнена; но Ѳеодоритъ убо списъ есть. Отъ Ѳеодоровъ же единъ убо антiохiйскiй епископъ написуется, вторый же, не имамъ рещи, откуду бѣ; но Антiохiи епископъ убо съ толкованiемъ, еже по писмени, и Спасова смотрѣниа не забываетъ вездѣ и пристоящая пророческая тому согласнѣ и истиннѣйше открываетъ свѣтлѣйше; другiй же единого писмени чистъ держится, не вѣмъ, что пострадавъ и ко iудеомъ вся приноситъ и по грамотикiи словеса пророчества испытуетъ, тѣмъ же

толкованіе до н-го псалма дойде. Діодоръ же ему послѣдовавъ, вводится, и той по писмени паче творитъ толкованіе и о іереохъ сія разумѣваетъ, нигдѣ же и пѣснозательныѣ полагая обрѣтается и пѣная пророческая на Спаса преносити, глаголаніе же чистѣе Феодоритова есть. Нѣгдѣ же и Севиріана антіохійскаго вносятся толкованіа кратка, мужа благочестива и православна; тако же и Григоріа богослова кратчайша зѣло и тезоименитаго тому и друга вѣрна, Нисскаго глаголю, яко четырежды или пять явится во всей книзѣ; вѣдомо же, яко вносятся и другаго Кирила толкованіа, нещую же того быти іерусалимскаго бывша патріарха, егоже и иныя чюдныя толкованіа вносятся въ Апокалипси Іоанна евангелиста, явно же есть, зане и бесѣдованіе то того обще есть и нижайше, а еже александрійскаго славнѣйше и твердѣйше и высочайшими ученіи учащено. Божественнѣйшаго же отца Іоанна Златоустаго толкованіа есть убо обрѣсти во иныхъ псалмѣхъ и множайша и краснѣйша и духовное благоуханіе дыхающа, порядиѣ же истолковавшася отъ того, прочимъ всѣмъ умолчавшимъ, псалмы, иже отъ стесненей до конца книги; толкуетъ же тѣхъ и исторію, яже по сущему и ученіемъ вносящимъ пользу по обычаи; реченная бо исторійски отъ пророка ко іудеомъ или о іудеохъ премудрѣйши предлагая,

наказуетъ вездѣ слушатели случившимися ихъ злыми, или благими содѣланными, нѣкогда уклонятися отъ злобы совѣтуя, сяже ради сопротивная смотрительнѣ наводятся, иногда же къ добродѣтели и къ подобному ревнованію паощряя воздвизаетъ. Суть же и другаго Іоанна александрійскаго патріарха нѣгдѣ кратка вносима толкованія благочестива и достохвальна. Вѣдомо же убо есть, яко въ греческой книзѣ блаженнаго Златоуста имя не вносится въ толкованіихъ степеней псалмовъ до конца, писарю сице оставльшу безъ написанія; мы же съ Богомъ помощникомъ отъ образа глаголанія и образа учительства учителя извѣстнѣ познавше, также и отдавша извѣщеніе о семъ извѣстнѣ имѣюще, имя его на толкованіи писахомъ. Въ толкованіихъ же, яже на нѣсни, являются къ симъ и иныя четыри: Викторъ и Никола презвитеры и Евдокеій нѣкій, философъ именуемъ, мужи священніи и достохвалніи; откуду же и когда бѣша, не вѣмъ глаголати. Къ симъ же и Максимъ исповѣдникъ, краткая нѣкая видится излагая. Но убо о истолковавшихъ блаженныхъ мужехъ пророчества псалмы довольна сія суть, о коихъ же судихъ потребнѣ возвѣстити державѣ твоей, еще малая рекъ, скончаю слово.

Подобаше убо настоящую книгу многу достойну сущу и искуснѣйша преводника во

всякомъ художествѣ словесномъ получити, иже не токмо премудрѣйше реченная богомудрыми мужи достойнѣ тѣхъ изъявитъ, но и елика или время повреди или писарей невѣдѣніе растли, предложенная убо оскудевательнѣ отъ себе приложитъ, не правописанная же отъ невѣжества писарей да исправитъ совершеннѣйше. Аще бо и сами естественнѣ Грецы глаголаніемъ есмы и учителей нарочитыхъ учихомся, но еще долу нѣгдѣ, при ногахъ Фаворскіа горы съ девятми обращаемся, аки разума дебелостію не суще вмѣстительны боголѣпныхъ видѣній просвѣтителя Іисуса, ихъ же едини сподобляются высотою добродѣтелей просіявшіи, яко же священная пѣснь глаголетъ. Сіе же глаголю поелику еллинскій гласъ ко еже изобиловати многознаменіемъ и многоименованіемъ глаголаній, но и чинми образы различны глаголаніа отъ просіявшихъ въ риторской тяжести древнихъ мужей умышленни довольнѣ связанъ и сокровенъ есть, ихъ же въ разумѣніи совершеннѣ намъ быти еще многаго времене и нота требуемъ; обаче, елико Богъ свыше благодатнѣ подарова, и сами уразумѣти возмогохомъ, ничто же оскудихомъ по силѣ нашей, яко добрѣ убо и правѣ лежаща право и благоразумно получити изъявленіе, а иже нездравѣ предложена отъ писаря, или инако отъ долгаго времене растлѣнна, идѣже убо воз-

можно намъ быть, или отъ книгъ просвѣтлѣнным, или отъ себе уразумѣвшимъ, прилежаніе превеліе сотворихомъ, съ Богомъ помощникомъ, яко оставленная приложена быти, и растлѣнная лѣное воспріяти исправленіе, а идѣже ниже отъ книгъ, ниже отъ себе умыслити никоея цѣльбы возмогохомъ, сице оставихомъ, яко бѣша испервя положена. Да убо и твоей державѣ о семъ повѣщу, яко потребнѣ и богоугодно вкупѣ отъ насъ бывшимъ и хотящихъ нѣчто насъ укорняти, аки дерзостнѣ сіе сотворившихъ отъ неправедныя сея укоризны да отведу, потребно судихъ два или три исправленіа предложити нынѣ, яко познану быти отъ покромей поставу и отъ ноктей льву. Въ предисловіи убо втораго надесять псалма блаженный Аѳанасій глаголетъ: сей пророкъ псаломъ ностъ, въ покаяніи *срѣтенія* бывъ, подобаетъ же писатися: *грѣха*. Что бо обще покаянію и срѣтенію? не бо о нихъ же срѣтаетъ кто, но о нихъ же согрѣшаетъ Богу и человѣкомъ, каятися долженъ есть. Блаженный же Давидъ по сугубомъ грѣсѣ, егоже сотвори на Урію, умилився, псаломъ той возгласи; и сіе убо сице. Паки въ тридесять шестомъ псалмѣ изъявляя мѣкій сіе: оружіе ихъ внидетъ во сердца ихъ, глаголетъ: о Давидѣ же и тѣлесѣ се исполнися; а сяке своимъ мечемъ убити Давида, егоже

на Давида извлекоша, есть же слово не токмо ложно, но и неизвѣстно и несогласно; вѣмы бо отъ божественнаго писанія, яко Саулъ Давида всегда гонивый, на свой мечь нападъ самъ умре, егоже на Давида извлече. Многайша убо и нна таковая во всей книзѣ разсѣяна суть, яже въ настоящемъ нечитати нѣсть потребы, развѣ яко многайшая исправленіе получима лѣное благодатію Христовою. Явственно убо есть всѣмъ, яко не дерзостію, ниже гордостію, но ревностію лучшаго, со всѣмъ прилежаніемъ и любовію истины, исправленія трудъ отъ насъ бысть въ славу Божію и чтущимъ книгу на пользу, нѣчто же и на воздаяніе наше, еже отъ человѣколюбца и владыки всѣхъ Бога, нияже чашу студеныя воды безо мзды оставляющаго. Егоже благодатію и азъ укрѣпленъ, сподобихся многотрудное дѣло сіе въ конецъ довести паче всякаго чаянія, не бо отреку истину—Божіе дарованіе есть, а не мое, его всепремудрыя благодати и силы, а не моея худости и немощи. Сего ради и чтущихъ по семъ тщательныхъ нашъ трудъ молю, аще нѣгдѣ нѣчто превратно бысть или забвеніемъ, или нѣчто и нашимъ неразумѣніемъ, спострадати недостатку нашему, понеже забвеніе на всѣхъ хвалится, такоже человѣческую немощь помысливших отъ себе ввести нѣлбу возможную, аще убо будутъ отъ сильныхъ въ разсужденіи

греческаго гласа глубоко-разумнаго, аще грамматичными художествы и риторскою силою вооружени будутъ довольнѣ; не отъ себе сіе, но отъ учителей искуснѣйшихъ стяжаша, аще извитіе словесъ вѣдятъ, или правописаніе и соученіе еже въ тѣхъ, еще же и образовъ разньствіе многоразличное и неудобь разсужаемо; къ симъ же всѣмъ глаголаній многознаменительное и различное; многажды бо тоже глаголаніе потребѣ ино и ино назнаменующе обрящется, еже аще не соблюдемъ прилѣжнѣ, обрящемся отпадше истины и разума писмени, или растлимъ отиподъ, или неразумна сотворимъ кая; обое превелій грѣхъ есть. Сіе же, глаголю, не себе похваляя, но вниматслнѣйшихъ творя хотящихъ по семъ нашихъ потовъ исправленіа сотворити. Но толика убо и къ тѣмъ. Ты же, о честная Богу и нарочитѣ любима и царская душа, царемъ убо древнимъ равнославна, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ сладчайшая новѣсть и слуха наслаженіе, благочестивѣйшій царю, не токмо Русіи, но всея подсолнечныя предостойнѣйшій быти нарицатся велико-именитый и велелѣпнѣйшій великій князь Василіе Ивановичь, радуяся и веселяся воспріими богодухновенное и богодарованное дѣло, еже древле убо благодать Утѣшителя, блаженнымъ богоотцемъ Давидомъ дарова человѣколюбнѣ, послѣди же

просіявшими во всей премудрости и добродѣтели божественными мужи освяти благодатми и свѣтлостьми безчисленными разумъ, яже въ томъ сокровенный, мысленьями сихъ мотыками прилежнѣ нскопавши и на свѣтъ изведши, нынѣ паки нами недостойными преведше на нашъ языкъ твоей боговѣнчанной державѣ даръ даруетъ душеполезенъ и спасителенъ! Пріими убо сія благоволивъ и наслаждайся самъ благочестивѣ о Господѣ и сущимъ подъ твоею державою православнымъ, общее и духовное брашно всѣмъ предложи, да и многайшими паче же всѣми всѣхъ Зиждителя и Владыку Бога прославляя узриши, и плоды молитвъ, яже отъ всѣхъ, изобильнѣйши объемлеши, да не паки въ ковчезѣхъ, якоже и преже, таковое богосбранное сокровище, да возсіяетъ всѣмъ обще благодать Утѣшителева мысленаго солнца лучи, да насладится симъ и прочее православныхъ множество, да ани благотворца вскуютъ тя послѣдніи роди, и имя твое во устѣхъ всѣхъ безсмертно во благихъ пребудетъ! Сотрудившихъ же ся со мною и причастниковъ дѣла бывшихъ Власа и Митю толмачей и Михаля Медоварцева и Силвана инока брата нашего, писарей и малѣйшихъ служебниковъ царствія твоего и познати да изволиши и трудовъ помнити; мнѣ же и сущимъ со мною братіи возвращеніе ко святѣй

горѣ, за вся просящимъ, даровати да изволишии отъ долгіа сея печали свободити; воздай паки насъ добрѣ и опасѣ честному монастырю Ватопеди, издавна насъ ждущу и чающу по вся часы, по подобію птенцовъ, питающая ихъ жаждущи(хъ), да не лишимся многолѣтныхъ тамошнихъ трудовъ и потовъ нашихъ, ихъ же положихомъ тамо о надежи нашего о Господѣ скончаніа. Даруй намъ, о самодержче благочестивѣйшій и милосердѣйшій, тамо совершити намъ Господеви иноческая обѣщаніа, идѣже волею обѣщаніе сотворихомъ предъ Христомъ и страшными ангелы Его, въ день постриженія нашего. Человѣкоглаголати не безбѣдно есть, но множайшій и неисчерпаемый студъ возставаетъ и Богу страшному и отъемлющему духи княземъ, како кто богомудрствуя солжетъ? Явися убо содѣйственникъ Христу въ наше спасеніе, иже еси теплѣйшій предстатель Церкви и убожества священныя обители Ватопеди память воспріими, єгоже ради и послани есмя и безчисленныя бѣды и труды подъяхомъ не себе ради, ниже въ себѣ сѣмо пріидохомъ, да не будетъ въ насъ таковая діаволя злая прелесть, но отъ всего братства нашего, єже о Христѣ, умолени, трудъ сей воспріяхомъ, господь нашихъ за ничтоже вмѣнивше, да и тѣхъ и твое повелѣніе исполнимъ. Таковаго убо разума и сущихъ и держащихъ

отпусти скорѣе въ миръ, ради щедротъ человѣколюбца Бога. Христосъ насъ тамо позва и сѣмо пріити на время уготова, твоей державѣ даруя, смуже и ты самъ воздаруя, ко отцемъ нашимъ паки отпусти, да и самъ Христосъ дарованіа сего должникъ тебѣ будетъ, да и тамо сущимъ православнымъ явлена будутъ нами, елика видѣхомъ, нарочитая и царская твоя исправленіа; да уразумѣютъ отъ насъ и тамо пребывающіи бѣдніи христіяне, яко имѣютъ еще царя не о языцѣхъ токмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленіа и слышаніа достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и православіемъ и нарочитѣ и превысочайше паче всѣхъ прославленъ есть, яко Константину и Феодосію великимъ уподобитися мощи, имъ яже и твоя держава послѣдующи, буди намъ нѣкогда царствовати отъ нечестивыхъ работы свобожеными тобою; вся бо возможна и удобь совершаема всѣхъ Владыцѣ и якоже древле отъ нижнихъ галловъ воздвигнувъ великаго во царѣхъ Константина, древняго Рима, злѣ стужима избави отъ нечестиваго Максентіа, еще и нынѣ новаго Рима, тяжцѣ волнуема отъ безбожныхъ агарянъ, благочестивѣйшею державою царствіа твоего, да изволитъ свободити и отъ отеческихъ твоихъ престолъ наслѣдника покажетъ и свободы свѣтъ тобою да подастъ намъ бѣднымъ, мило-

стію и щедротами его. Емуже подобаетъ всяка слава и честь и поклоненіе, съ безначалнымъ Его Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

—

XXVI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО, ПРОСТРАННѢЕ ИЗЛАГАЮЩЕ, СЪ ЖАЛОСТІЮ, НЕСТРОЕНІЯ И БЕЗЧИНІЯ ЦАРЕЙ И ВЛАСТЕЙ ПОСЛѢДНЯГО ЖИТІЯ.

Шествуя по пути жестоцѣ и многихъ бѣдъ исполненнемъ, обрѣтохъ жену, сѣдящу при пути и наклоншу имущу главу свою на руку и на колѣну свою, стопящу горцѣ и плачущу безъ утѣхи, и оболчену во одежу черну, якоже обычай есть вдовамъ—женамъ, и окрестъ бѣша звѣри, львы и медвѣди, и волцы и лиси. И ужасохся о страшномъ ономъ и непачаемомъ срѣтеніи; обаче дерзнувъ приступихъ къ ней и еже, миръ тебѣ, о жено, прирекъ ей, спрошахъ ея, да речетъ ми: кто убо есть и каково имя ей, и чесо ради при пустѣмъ семъ пути сѣдитъ, и кая вина плача и скорби есть? Она же, тяжко воздохнувши, отвѣщала мнѣ, глаго-

лющи: вскую труды даеши мнѣ, о путниче, молю тя, премини мене молчаніемъ; моя бо безгодная не токмо неудобь сказаема суть, но и отнюдъ неисцѣльна отъ человѣковъ; не ищи убо слышати сихъ, ни единъ бо успѣхъ будетъ ти отъ слышанія сихъ, паче же сопротивное въ бѣдахъ себе ввергнеши; къ прочимъ бо многимъ моимъ неисцѣльнымъ безгодіемъ правящіи нынѣ мене, отъ многія ихъ жестости, ниже мало общеполезное совѣтованіе пріимаютъ доброхотныхъ ихъ, еже и паче иныхъ прозябшихся въ нихъ страстей, мене убо неключиму и поругаему сотворили, себе же самѣхъ удобь плѣняемыхъ показали (отъ) живущихъ окрестъ ихъ. Сего ради, о преходниче, иди, радуяся, путемъ твоимъ и не взыскуй всуе, яже о мнѣ, не можеши бо притворити мнѣ ни едино исцѣленіе, ниже пользу. Мнѣ же крѣпцѣ належащу и виновное печали ея вѣдѣти молящу ея и глаголющу: о честнѣйшая въ женахъ! аще и ни едино исцѣленіе ни пользу могу притворити тебѣ, но сама убо облегчишися малымъ чимъ отъ томящія тебе болѣзни, открыющи ея, самъ же и иже по мнѣ сія слышащеи, объимемъ пользу немалу; обыче бо человѣческій родъ, якоже слыша чюжая доброхвальная исправленія, тщится ревновати я̀, сице паки чужими безгодіи твердити себе, да не въ тѣхъ же лютыхъ надпутъ;

сего ради, молю тя, глаголи со дерзновеніемъ, ничесо же утаивши, яже о себѣ. Симиона умолена бывши, восклонила мало главу свою, и, воззрѣвши на мя, рече: азъ бо лѣпихся повѣдати тебѣ, о преходниче, яже о мнѣ, да не сія писанію предана бывши тобою, напасть нѣкую и ненависть воздвигнутъ на тя отвращающимися истины и поученіе старческое ненавидящими, еже, паче всякого иного градскаго недугованія, конечную наводитъ погибель человѣческимъ начальствомъ и властемъ; обаче, всѣхъ Содѣтеля и Владыки человѣколюбію и благости возложивши (?) все повѣствую тебѣ вся виновная печали моея, негли, Богу человѣколюбствовавшу, елико нѣцыи благоразумнѣйшіи слышавше и раскаявше(ся), отступятъ толь великого своего нечуствія и безобразія, и изберутъ угодная Вышнему и славу, и честь, и возрастеніе державы ихъ приносящая, слыши убо внятно, елика желаеши слышати отъ мене. Азъ убо, о преходниче, едина семь отъ благородныхъ и славныхъ дщерей всѣхъ Царя и Содѣтеля и Владыки, отъ негоже сходитъ всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ на сыны человѣческія, ищущихъ его всякими праведными дѣяніи и чистымъ житіемъ, отъ негоже всяко отечествіе на небеси и на земли, имя же мнѣ не едино, но различно: и начальство бо наричуся и власть

и владычество и господьство, суще же мнѣ имя, аки обдержительнѣ предреченныхъ, Василія (1) имя есть мнѣ. Сіе изрядиѣе имя получивши отъ Вышняго, понеже владѣющіи мною должни суть бывати крѣпость и утверженіе сущимъ подъ рукою ихъ людемъ, а не пагуба и смятеніе безпрестани; сице бо толкуется греческимъ языкомъ нареченіе Василіево, егоже многайшіи не разумѣвше и недостойнѣ царскаго нареченія моего вещи подручниковъ устроивше и мучители вмѣсто царевъ бывше, и мене обезчествовавша и себе въ послѣднихъ лютыхъ и болѣзнѣхъ ввергоша, достойно своего безумія и лѣтости воспріемше отъ Вышняго возмездіе. Азъ же сихъ слышавъ, надъ предъ честную ногу ея, поклонихся ей съ приличнымъ стыдѣніемъ и благоговѣйствомъ, прося у ня, да проститъ мене, о немъ же, по невѣдѣнію, не воздалъ есмь ей изначала должную честь царемъ, вкупѣ же и молилъ ея, да и виновное печали своея и сѣданію, еже на пути пустѣ, скажетъ мнѣ пространиѣе, да разумѣю, яже о ней, явствеиiѣе. И она, радостиѣе устроившися ко мнѣ, рече: елма, о преходниче, вижу тя ревностію по Бозѣ и любовію нелицемѣрною, яже къ роду вкупо род-

(1) Греч. βασιλεία, царство.

ныхъ тебѣ человѣковъ желающа вѣдѣти отъ мене, яже о мнѣ, да всяко нѣцыи пользу пріимутъ прилежнымъ взысканіемъ твоимъ, слыши прочее и тобою вси елико истиною благовѣрни суть и Вышнему угодити желаютъ и безконечнаго царствія Его получити. Мене, о преходниче, дщерь сущу, якоже предрекохъ ти, Царя и Содѣтеля всѣхъ, вси внуцы, елицы славолюбцы и властолюбцы суть нравомъ, подручити себе тщатся, мало же зѣло суть сущіи истиною мои рачители и украсителе, яже достойнѣ Отца моего и царскаго нареченія устрояющеи вещи живущихъ на земли человѣковъ, многайши бо подручниковъ моихъ, сребролюбіемъ и лихоимствомъ одолѣваеми, лютѣйше морятъ подручниковъ всяческими истязаніи, денежными и нужными строеніи многоцѣнныхъ домовъ, ничимъ же пособствующи ко утвержденію державы ихъ, но точію на излишнее угоженіе и веселіе блудливыхъ душъ ихъ; и сіи суть вопистину, о преходниче, укоряеми отъ бывшаго сущее рачителя моего Давида царя, глаголющаго: яко наполнишася помраченніи земли домовъ неправедныхъ (1). И добрѣ самихъ убо онѣхъ помраченныхъ земли, домы же ихъ домы беззаконія именова, аки

(1) Псал. 73, 20.

отъ неправедныхъ истязаній устроенныхъ и исполненныхъ сущихъ всегда всякимъ лихоимствомъ и безчинін укоризнными ?), отрицувше бо отъ души и мысли своея совѣтованіе того же моего праведнаго рачителя, завѣщавающа властелемъ: не уповайте на неправду и на восхищеніе не желайте, богатство аще течетъ, не прилагайте сердца; они же, страстію сребролюбія и лихоимства поработившеся, омрачися неразумное сердце ихъ, погаснувшу въ нихъ божественному свѣту, просвѣщающу всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, егоже любящеи истиною, а не полицемѣрію, не лжутъ Владыцѣ всяческихъ, егда, молящеся ему, глаголютъ, аки хвалящеся (1): свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ. Елицы бо сіе истиною глаголютъ, егда молятся Владыцѣ всѣхъ, ниже ноги ихъ, сирѣчь праведніи и благочестивіи помыслы отвращаются правды страстію лихоимства и неправды, ниже стезя ихъ, еже есть помыслы и тонкая помышленія ихъ, не скверняется плотскими похотьми, но отъ закона, сирѣчь отъ заповѣдей Вышняго, аки отъ свѣщника лѣкого, просвѣщаеми, всякія правды дѣютъ: и чистоту, и святость души же и тѣлу и любятъ

(1) Псал. 118, 105.

и совершаютъ, радующеся всякой правдѣ, человѣколюбію и кротости и благости подручникомъ, и всякими добрыми дѣлы украшаеми, съ дерзновеніемъ глаголюще, къ Вышнему молящеся (1): сотворихъ судъ и правду, не предаждь мене обидящимъ мя, лукавымъ сирѣчь человѣковъ и бѣсомъ; и паки (2): неправду возненавидѣхъ и омерзе ми, закона же твоего возлюбихъ, глаголюща ми: блажени милостивіи, яко тіи помилованіи будутъ; блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся, сирѣчь самого Спаса Бога ихъ, иже бысть имъ по божественному проповѣднику: правда отъ Бога и избавленіе. Сице его желаютъ и взыскуютъ всегда съ презѣльнымъ любленіемъ, якоже человѣкъ гладомъ лютымъ и жаждою томимъ преже желаетъ наполнити хлѣба утробу и водою погасити палящую его жажду. Сицеви бяху вси мои древніи рачителіе, ихъ же первенство носитъ блаженный онъ царь и первый благочестивъ іерей Вышняго приснопамятный Мелхиседекъ, иже презѣльнаго дѣлателя страннолюбію и всякого правдодѣльства Авраама патріарха благословилъ и хлѣбомъ и виномъ учредилъ есть и, возвращшагося съ побѣдою отъ сѣченія Ходоллогомора (3),

(1) и (2) Псал. 118, 121. 163.
(3) Быт. 14, 17. 18.

Мелхиседекъ онъ, уподобляемый сыну Божію по божественному проповѣднику тѣмъ, яко ни начала дней, ни жизни своея конецъ обрѣтается во святыхъ писаніихъ. Сей толкуется первіе убо царь Седекъ, еже есть правдѣ. таяке и Салимъ царь спрѣчь мира. Чесо ради преучинилъ есть правду мира? да покажетъ, яко, идѣже правда есть, тамо всяко и миръ преумножается, но не и супротивное, мнози бо отъ моихъ исполу обручниковъ миръ убо возлюбиша же и любятъ съ окрестными ихъ подобными власте.ли языковъ, подручниковъ же ихъ всяческими неправедньйшими истязаніи и лихоимственньйшими извѣты песытно снѣдаютъ. Сицеви же суть вси сущіи царицаеми праведно наспльшики, о нихъ же глаголетъ Божій пророкъ (1): мнози пастыріе растлѣша винограда моего, осквернища достояніе мое, горе вамъ пастыремъ, яко себе пасете, овцы же мои гладомъ таютъ; и другимъ пророкомъ глаголетъ (2): о! како бысть блудникъ градъ вѣрный Сіонъ исполненъ суда, въ немъ же правда успе, нынѣ же убійцы князи твои противятся обѣщницы татемъ любяще мзду, презѣльны мстители, сиротамъ не судяще и суду не внимающе; сего ради глаголетъ Господь (3):

---

(1) Іер. 12, 10.
(2) и (3) Исаія 1, 21. 24.

горе сущимъ сильнымъ во Израили! не престанетъ ярость моя въ сопротивныхъ. Како убо кто достойно восплачетъ ихъ, толикимъ безчувствомъ недугующихъ и толь люте прогнѣвающимъ сподобившаго ихъ толь великія чести и сана вышняго Бога? Како по толикихъ поученій и совѣтованій богодохновенныхъ апостолъ и по толикихъ прещеній страшнѣйшихъ и по толикихъ образѣхъ погибели и разворенія совершеннаго неправеднѣйшихъ царствій не устрашаются, ниже боятся гордымъ противящагося Вездержителя Господа, егоже въ руцѣ чаша исполнь вина нерастворенаго (1), сирѣчь ярости и нестерпимаго гнѣва, изъ неяже піютъ вси грѣшніи земли, ниже благочестный санъ царскій растлѣваютъ всяческими своими неправдованіи и лихоманіи и богомерскими блуженіи, ихъ же ноги скорѣйши въ еже изливати крови, по неправедному гнѣву своему и ярости звѣрской? Како толь безстудно противящеся Вышнему, не боятся глаголющаго къ сицевымъ (2): сія сотворилъ еси и умолчахъ, возненщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ, сирѣчь мыслиши въ себѣ, яко имъже образомъ ты безъ чувствія

(1) Псал. 74, 9.
(2) Псал. 49, 21.

пребываеши въ беззаконіихъ всяческихъ неправдованій, и обидящимъ молчиши, и ни едино тебѣ попеченіе есть о обидящихъ подобитъ твоей неправеднѣй мысли, ниже отмстити обидимыя, чаеши ли, яко и азъ тѣмъ же тебѣ образомъ умолчати хощу о неправдованій вашихъ и богомерзкихъ осквернсній, и не имамъ ли сотворити отмщеніе вопіющимъ непрестанно ко мнѣ на вы и горчайше плачущи(мъ) о бѣдахъ своихъ, ихъ же стражу(тъ) отъ васъ, ни, рече, ни, праведный судія есмь, но обличу тя и поставлю предъ лицемъ твоимъ беззаконій твоихъ. Или не слышиши мене глаголющаго (1): бѣдъ ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ востану, глаголетъ Господь? оно же како презираеши глаголющее слово писанное (2): чесо ради прогнѣвалъ нечестивый Бога? таже сказуетъ твое безуміе и приводитъ: рече бо въ сердцы своемъ: не взыщетъ. Не прельщайтеся безъ ума, взыщу, азъ взыщу; Богъ бо азъ отмщеній, Богъ отмщеній не обинуяся (3). Како не устрашаетеся оглаголуеми отъ бывшаго праведнаго царя, глаголющаго ко мнѣ на васъ, съ негодованіемъ: люди твоя, Господи, смириша и достояніе твое озлобиша,

(1) Псал. 11, 6.
(2) Псал. 9, 34.
(3) Псал. 93, 1.

вдову и сира убиша, и пришельца погубиша? Или не сицева и горша сихъ бываетъ нынѣ отъ васъ зѣло безмилостивнѣ? не слышите ли того же праведнаго, како вседушно воздвизаетъ мене на васъ глаголя: и воздастъ имъ беззаконіе ихъ, и по лукавству ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ? Чесо ради презираете завѣщаніе, глаголющее вамъ (1): нынѣ, царіе, разумѣйте, накажитеся, вси судящіи земли, работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ; пріимете наказаніе, да нѣкогда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится ярость его? Еще далечае и простирающее слово пресѣкъ азъ устремленіе оно рѣхъ: вся, яже отъ тебе глаголанная и преподобна зѣло суть и страшна боящимся истиною отъ Вышняго и безконечнаго царствія его желающимъ получити, по молю тя рабъ твой азъ, научи мене явственнѣ: како есть возможно работающему со страхомъ Вышнему, томуже и радоватися съ трепетомъ? Идѣже бо страхъ Господень неложенъ вселился, оттуду радованіе отбѣже, якоже пророческое слово глаголетъ (2): сохранихся и убоялся сердце мое отъ гласа молитвы устенъ мо-

---

(1) Псал. 2, 10—12.

(2) Аввак. 3, 16.

ихъ, и вниде трепетъ въ кости моя, и во мнѣ смутися крѣпость моя. Аще убо вниде трепетъ въ кости божественнаго сего мужа и въ немъ смутися крѣпость его, како убо возрадуется паки тойже? И она ко мнѣ: не слышалъ ли еси, о преходниче, божественнаго евангелиста, глаголющаго: страхъ нѣсть въ любви, совершенна бо любовь вонъ мещетъ страхъ, спрѣчь раболѣпнаго, а не сыноглѣпнаго; егда бо человѣкъ совершится въ любви сотворшаго его, прилежнымъ дѣланіемъ всѣхъ святыхъ его заповѣдей, ихъ же перва обдержительна прочихъ заповѣдей есть глаголюща: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея и отъ всего сердца твоего и отъ всея крѣпости твоея и отъ всея мысли твоея, тогда истиною работаетъ сотворшему его во страсѣ, спрѣчь, во исполненіи святыхъ его заповѣдей, якоже сынъ нѣкій своему отцу во всѣхъ послушая его, со всякою радостію и благодареніемъ, тогда и радуется съ трепетомъ, спрѣчь, радости исполняется и радованія духовнаго, а не плотьскаго; радуйтеся убо съ трепетомъ, глаголетъ, спрѣчь, наполняйтеся радости духовныя, ражаемыя отъ исполненія святыхъ его заповѣдей. И сіе твое (?) показа той же божественный пророкъ Аввакумъ, понеже глаголя (1);

(1) Аввак. 3, 18, 19.

азъ же о Господѣ возвеселюся, возрадуюся о Бозѣ Спасѣ моемъ; чесо ради, о божественный пророче, рцы: зане, рече, Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ ноги моя, спрѣчь благочестивыя души моея помыслы, на совершеніе, спрѣчь-на совершенство, яже о немъ премудрости и разума неблазненаго; мощно же инако сіе разумѣти, о преходниче, еже радоватися ему съ трепетомъ; Богъ бо сый весь паче же сама совершенна благость и человѣколюбіе и милость, иже всѣхъ Содѣтель и Владыка и вѣдый человѣческую немощь, яко по естественней нужи есть когда требуетъ прохлаженія нѣкоего и веселія житейскаго, якоже праздниковъ и торжествовъ и схоженія радостнаго; не браню, рече, вамъ, еже другъ ко другу житейскаго потребнаго радостнаго схоженія и спированія и съяденія, сходитеся, рече, и вкупѣ радуйтеся и празднуйте, обаче съ трепетомъ моимъ, спрѣчь, по мѣрѣ спасительныхъ моихъ заповѣдей, по глаголющему тайноглагольнику проповѣднику моему (1): аще ясте, аще піете, аще ино что творите, вся въ славу Божію творите; ядите, рече, и пійте и вкупѣ веселитеся, якоже мнѣ угодно есть и якоже вамъ завѣщаю тѣмъ же моимъ проповѣдникомъ,

(1) 1 Кор. 10, 31.

глаголющимъ (1): нощь убо прейде, а день приближися, отложимъ убо дѣла тмы и облечемся во оружіи свѣта, якоже да въ день благообразнѣ ходимъ, не безчинными гласованіи и піянствы, не гнусодѣяніи и блуженіи, не рвеніемъ и завистію, но облецетеся въ Господа Іисуса Христа и плоти попеченіе не творите въ похотѣхъ. Ихъ же всѣхъ преслушающе, сущіи во властехъ беззаконно и богопротивно нынѣ пируютъ, гусльми и сурнами и тимпаны и смѣхотвореніи всяческими, сквернословіи же и буесловіи себе обливающе, забывше Божія пророка, окаивающаго таковыхъ и глаголющаго (2): горе востающимъ утро (3) и сикеру прилежно ищущеи, дневнующіи въ піянствѣ и вечеръ ждуще; вино бо ихъ сожжетъ съ гусльми бо и псалтырею и тимпаны и сурнами піютъ вино, дѣла же Господня не смотрятъ и дѣла руку его не разумѣваютъ. Совершаемая сице пированія языкомъ суть безвѣрникомъ и не знающимъ Бога ни страшный его судъ и горькія и вѣчныя оны муки, ихъ же наслѣдствуютъ прогнѣвающіи горицѣ Вышняго сицевыми своими богомерзкими пированіи; такова бо пированія ничтоже разликуютъ піянства и

(1) Рим. 13, 12.
(2) Исаіи 5, 11.
(3) заутра.

сквернoубійства Продова, иже аще бы не преже растлѣлся царскимъ умомъ отъ беззаконнаго преблудства и безмѣрнаго винопитія, не бы убо усѣкнулъ священную главу божественнаго предтечи и крестителя Іоанна, и отроковицы плящущей мзду не далъ бы. Аще (бы) не сценевыми играми и питіи беззаконными растлѣли преже умы ихъ изшедше отъ Египта люди, якоже есть писано (1): сѣдоша людіе ясти и пити и восташа играти, не быша просили у священнаго Аарона, глаголюще: сотвори намъ боги, иже предъидутъ намъ; Моисей бо сей, иже изведе насъ изъ Египта, не вѣмы, что ему бысть. Разумѣй, о преходящче, коликихъ нечестій виновна быша беззаконная она пированія и игры! Всѣхъ вкупѣ забыша самого Вышняго и предивныхъ его чудесъ, сотворенныхъ въ земли Египетстѣй и въ Чермномъ мори, и подаемую пищу съ небесе, и потоковъ наводнившихся отъ песѣкомаго (?) божественною силою въ пустыни безводнѣ и самого избавившаго ихъ отъ многолѣтныя горькія работы египетскія Моисея блаженнаго, и просиша себѣ неблагодарніи рукотворенныхъ боговъ, боговъ, ихъ же не вѣдаша отцы ихъ. Такова возмездія и почести случится обычс

(1) Исх. 32, 6.

презирателемъ законъ и уставовъ всѣхъ Царя и Владыки и сицевыя плоды присно объемлютъ, иже лихоимствомъ всяческимъ и піянствомъ и плотскимъ нечистотамъ себе вдаваютъ царіе и князи и слицы сребролюбію рачителе неистови суть; къ симъ же неразуміе Божіе, забвеніе смерти, яже по смерти соблюдаемыхъ мукъ нечестивымъ и грѣшникомъ, къ симъ же прибываетъ безмысліе и безуміе и гордость сатанинска и ума изступленіе и еже есть послѣднее всѣхъ страстей самоволіе и самоугодіе. И понеже ни священническое ученіе духовное пріемлютъ ниже совѣтованіе многоискусныхъ старцовъ, ниже прещеніемъ богодохновенныхъ писаній внимаютъ, но ко всѣмъ симъ глухуютъ, якоже аспиди глусіи, затыкающе ушеса своя, единымъ же играніемъ сатанинскимъ и пищи всяцѣ и піянству и подчревнымъ сластемъ поработившеся, оставляются убо отъ Бога, обладаемы же бываютъ прочее отъ лукавыхъ духовъ и бѣсы носими бываютъ. И сіе явственно, о преходниче, о нихъ же сами бѣси глаголютъ въ нѣкоемъ псалмѣ о оставляемыхъ отъ Бога (1): пожените, рече, и имѣте его, яко Богъ оставилъ есть его, и нѣсть избавляяй. Виждь, колико тщаніе и бод-

(1) Псал. 70, 11.

рость богоборнїи бѣси имѣютъ о погибели человѣчествѣй: не толико скорбятъ о будущихъ своихъ вѣчныхъ мукъ, елико весслятся о погибели бѣдныхъ человѣкъ. Въ толикихъ лютыхъ ввергутъ себе всегда и толь лютымъ мукамъ подлежатъ, иже ложнѣ обложени суть моимъ царскимъ саномъ отъ многаго своего безумія же и безчувствія. Уже слышалъ, о преходниче, еже желаше слышати отъ мене, нынѣ убо шествуй радуяся путемъ твоимъ, аще и отнюдь лѣть есть тебѣ радоватися, слышавшу толикими лютыми обдержиму вселенную. И азъ о сихъ поболѣвъ, якоже лѣпо бѣ, помолилъ есмь ея глаголя: не лѣпися, господже моя, молю тя учити мене малыми: чесо ради при пути семъ пустѣ сѣдиши обступаема толь лютыми звѣри? И она паки ко мнѣ: пустъ убо путь сей, о преходниче, окаяннаго вѣка сего послѣдняго образуетъ, аки лишена ужъ и пуста суща отъ царей благовѣрномудренныхъ и ревнителехъ Отца моего небеснаго, вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Вышняго, не яко да его прославятъ праведными дѣяніи и благотвореніи и противоополченіи къ тщащимся выну истребити отъ лица земли, юже въ него, божественную и поклоняемую вѣру, но яко да себѣ разширятъ предѣлы державъ своихъ, другъ на друга вражебнѣ ополчашеся, другъ друга обидяще и кровопролитію радующеся

вкупѣ вѣрныхъ языкъ, другъ другу навѣтующе, аки звѣри дивіи всяческими лаяніи и лукавствіи, о поклоняемѣй же церкви Спаса Христа, лютѣ растерзаемѣ и навѣтуемѣ различными образы отъ христіаноборныхъ измаильтянъ, ни едино попеченіе есть имъ. Како убо, не праведнѣ ли прикладается пути пусту треокаянный сей вѣкъ, а сама вдовѣ женѣ, и вдовства ризами одѣяна сижу, отъ дивіихъ звѣрей объемлема, и отъ нихъ растерзаема, якоже преже малыми сказахъ тебѣ, и, еже паче иныхъ въ печаль послѣднюю ввержетъ мене, яко не имамъ поборающихъ по мнѣ, по ревности Божіи, и исправляющихъ обручники моя безчинствующихъ, яцѣхъ же имѣхъ древле. Не имамъ Самуила великаго, іерея Вышняго, противоополчившагося, со дерзновеніемъ, Саулу преступнику (преслушнику); не имамъ Наѳана, исцѣлившаго благокозненною притчею Давида царя и отъ паденія оного лютаго избавивша; не имамъ подобныхъ ревнителехъ Иліи и Елисею, не стыдившихся беззаконнѣйшія насильники царя самарійскія; не имамъ Амвросія чуднаго, архіерея Божія, неубоявшагося высоты царства Ѳеодосія великаго; не имамъ Василія великаго, во святыни и во всякой премудрости возсіявшаго, и премудрѣйшими ученіи ужасивша моея сестры гонителя Уалента; не имамъ Іоанна великаго и златаго

языкомъ, сребролюбиву и лихоимицу царицу Евдоксію изобличившаго, не стерпѣвша презрѣти теплыя слезы бѣдныя оны вдовы. Како неправединѣ ли, вдовѣющей женѣ подобна сѣжу, при пути пустѣ, окаяннаго, глаголю, нынѣшняго вѣка, таковыхъ поборниковъ и ревнителей лишена. Сицева убо безгодная моя, о преходниче, достойна рыданій многихъ; ты же сихъ слышавъ, непрестанно молися всѣхъ Царю и Владыцѣ, да, по его человѣколюбію и благости неисчетнѣй, благоизволитъ отверсти къ нимъ человѣколюбныя утробы благости своея, да воспріимутъ правду и всякого богоугоднаго жительства и щедроты подручникомъ, и отступятъ всякія злобы и неправды, да сподобятся, праведною и богоугодною ихъ властію земскою, получити безконечнаго царствія небеснаго со всѣми, иже благовѣрно и богоугодно устроиша земскую сію царскую державу, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава, честь и поклоненіе въ безконечныя вѣки. Аминь.

XXVII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА, ПОСЛАНІЕ КЪ НАЧАЛЬСТВУЮЩИМЪ ПРАВОВѢРНО, О ИСПРАВЛЕНІИ. РАЗСУЖДАЙТЕ БОГОУГОДНО ВКУПѢ ЖЕ И ЧЕЛОВѢКОЛЮБНО.

Небо и вся, яже подъ нимъ, во дне убо солнце, въ нощи же луна и звѣздная сотворенія украшаютъ же и осіяваютъ. Солнце бо, явльшеся на востоцѣ и нощную тму разоривше, словесное естество на славословіе всѣхъ Содѣтеля и Владыки и къ дѣланію всякому нужныхъ потребъ житію возставляетъ, къ западомъ же бывше, трудовъ освободивше человѣческій родъ, покоя, иже нощію, пріяти дарова. Державу же земскую достохвальну и богочестиву, царя благовѣрнаго премудрость богодарована сраствореna правдою всякою и кротостію и еже о подручныхъ прилежаніемъ и доброхотіемъ, и преукрашаетъ и на лучшее всегда спѣяти творитъ; вси бо окрестніи сосѣди таковую державу и любятъ и почитаютъ ея за многу, яже въ ней, правду и правость соправящихъ царю ея православныхъ князехъ и боляpехъ и немздоиманіе судящихъ, еще же и миръ имѣти всегда съ нею желаютъ, праведнаго ради прилежанія же и бодрости о

воинственныхъ дѣлехъ держащаго царскіе скипетры ея, и наипаче за единомысліе и друголюбіе, еже посредѣ болярехъ и воеводахъ, ихже ничтоже крѣпчайшее есть и страшнѣйше супостатомъ. Идѣже бо сія преумножаются и соблюдаются прилѣжно, тамо и еже свыше божественное пособіе соводворятися обыче и еже одолѣти всѣмъ супостатомъ даруетъ. И свидѣтель достовѣренъ словесемъ симъ пояй богодохновенный пѣснопѣвецъ и царь прекраснѣйшій, иже, многія ради, юже имѣ, правды и кротости и къ божественнымъ заповѣдемъ прилѣжнѣйшаго попеченіа и благопокорства, богоотецъ сподобися быти же и нарещися, иже и безчисленными на иноплеменныхъ одоленми и бранми крѣпкими израильтьское царство превозрасти и огради, глаголетъ бо сице явѣ въ чи псалмѣ: Моисей и Ааронъ во іереехъ его, и Самуилъ въ призывающихъ имя его призываху Господа, и Той послушаше ихъ, въ столпѣ облачнѣ глаголаше къ нимъ (1); таже учитъ насъ чюдный сей царь винѣ, еяже ради послушаше ихъ молитвы преблагій: зане храняху, рече, свидѣнія его и повелѣнія его, яже далъ есть имъ (2). Свидѣнія же и повелѣнія что ино глаголетъ? но точію яже въ самого

---

(1) и (2) Псал. 98, 6. 7.

преблагаго вѣра права и благочестива и любы совершенна спряжена божественнымъ страхомъ, правда же всяка и милость къ всѣмъ требующимъ и судъ безмезденъ. Таже явственѣе учитъ насъ, что прибытокъ есть намъ отъ любви и вѣры, яже въ Бога и твердаго храненіа заповѣдей его, глаголетъ бо: Господи Боже нашъ, ты послушаше ихъ; Боже, ты милостивъ бываше имъ, и мщая на вся начинанія ихъ (1). Что ученіа сего явственѣе и полезнѣе можетъ быти когда? Сего ради, рече, послушаше ихъ призывающихъ и ищущихъ яже отъ тебе помощь, зане по твоимъ святымъ заповѣдемъ, со всякою правдою житіе свое правляху, и люди твоя пасяху, и тебе искренѣ почитаху, ничтоже ино отъ красныхъ и многоцѣнныхъ житіа сего суетнаго предпочитающе паче храненіа твоихъ велѣній; сего ради, рече, и заступаше ихъ и способствоваше имъ во всѣхъ, ихъ же начинаху, и мщаше ихъ отъ сопостатъ и ратующихъ ихъ, спрѣчь прославляше ихъ и величааше предъ всѣми окрестными языки, низлагая и сокрушая всѣхъ, обидѣти ихъ начинающихъ. Не солгахъ убо, по выше рекъ: ничтоже крѣпчае, ниже страшнѣе быти супостатомъ единомысліе боляромъ, еже другъ ко другу, и правды ихъ,

(1) Псал. 98, 8.

ихъ же сподобляются отъ прилежнаго храненіа заповѣдей и велѣній, всевладущаго самого имѣюще поборающа по нихъ и заступающа; тѣмъ же и индѣ глаголетъ тойже премудрый царь (1): не спасается царь многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея, ложь конь во спасеніе во множествѣ силы своея не спасется, сирѣчь, ниже множества ради бранныхъ людей пѣшихъ, ниже многими избранными всадники и оружники сильнѣйшими спасеніе царемъ, сирѣчь побѣда бываетъ.

Но откуду имъ помощь? Услышимъ внятно и пріимемъ благопокорно поученіе. Се, рече, очи Господни на боящаяся Его и уповающая на милость Его избавити отъ смерти душа ихъ и препитати ихъ въ гладѣ (2); яко же индѣ глаголетъ (3): не въ силѣ конетей восхощетъ, ни въ лыстехъ мужескихъ благоволитъ. Благоволитъ Господь на боящихся его, и на уповающихъ на милость его. Сихъ поклоняемыхъ словесъ силу малыми научи насъ богоносимый Павелъ апостолъ, глаголя сице явѣ (4): братіе, святіи вси вѣрою побѣдиша

(1) Псал. 32, 16. 17.
(2) Псал. 32, 18.
(3) Псал. 146, 10.
(4) Евр. 11, 33—35.

царствіа, съдѣаша правду, получиша обѣтованіи, заградиша уста львомъ, угасиша силу огненну, бѣжаша отъ острія мечю, возмогоша отъ немощи, быша крѣпки во бранѣхъ, полки побѣдиша иноплеменныхъ. Таци же явишася Моисей и Ааронъ не въ безчисленномъ множествѣ ономъ изшедшихъ отъ Египта, но вѣрою извѣстною и надежею, яже на Вышняго, гонящаго страшнаго мучителя потопивша въ морѣ Чермномъ, ни едину помощь получивша отъ безчисленныхъ избранныхъ всадниковъ своихъ и крѣпкихъ тристатъ; понеже, яже свыше, божественную помощь имѣаше, поборающу по немъ, сяже лишися за безумное непокорство свое, еже показа къ Вышнему. Таковъ явися и той пречюдный царь и пророкъ, не съ оружіи поборающими ему сильными храборники, но вѣрою, яже въ Вышняго, утвердився, каменемъ пращею верженомъ, страшнаго оного исполина всему воинству Іизраилеву низложи и главу его мечемъ еговымъ усѣкну. Како же повѣствую веліе оно исправленіе вѣры и надежи, яже въ Бога, богочестивѣйшаго царя Езекіи, иже молитвою и слезами теплыми Бога умоливъ, прегордаго Сеннахирима, царя ассирійскаго, смирилъ до конца и посрамилъ не противоополченіемъ многаго и крѣпкаго воинства, но помощію божественнаго ангела. во единой нощи, рне тысящи.

воинъ сенпахприповыхъ погубившаго? Подобно же сему исправленіе и еже велемудренаго судіи іудейскаго Гедеона, иже въ трієхъ точію стѣхъ не зѣло храборинкъ людей безчисленное множество мадіамнехъ побѣди до конца и истреби, способствующу себѣ имѣа, яже свыше, помощь, надежи ради, сяже имѣаше въ Вышняго и послушаніе святыхъ его заповѣдей, зане, Божіею ревностію жегомь, идолъ Вааловъ сокруши и храмъ его раскопа и садъ его посѣче. Сицевыми преславными воздарованіи и приспонамятными исправленіи вѣсть единъ вселдарный воспрославляти славящихъ его на земли благочестіемъ, еже въ него, правдою же всякою и щедротами нищихъ и заступленіемъ вдовицъ и сиротъ, такожде паки преслушающихъ божественныхъ его заповѣдей и всяку злобу безстудно проходящихъ и безчествующихъ его, всякою ихъ злобою, во всякихъ скорбехъ и бѣдахъ падати попущаетъ, да, тако наказани бывше, учатся благочествовати яже къ Богу, и, отступивше кождо своея злобы, обратятся всѣмъ сердцемъ къ нему, и тако исцѣлитъ ихъ. Аще же, по толикихъ бѣдахъ и скорбехъ, попущеныхъ на нихъ, не хотятъ отступити своего ихъ преслушанія, но пребываютъ прогнѣвающе Вышняго, тогда убо, тогда безъ милости и пощадѣнія напущаетъ на нихъ оружіе свое страшное и, лукъ

свой напрягъ, истощаетъ на нихъ смертоносныя стрѣлы своя, якоже есть писано: одождитъ на грѣшники сѣти, огнъ и жумелъ и духъ буренъ, часть чаши ихъ (1). Показаніе же глаголемыхъ непререкуемо повѣствуемая, яже о ниневитянехъ. Сіи бо, всяко нечестіе показавше къ Вышнему, и всяку злобу и беззаконіе прошедше, якоже слышашеся божественное прещеніе, егоже проповѣда у нихъ Божій пророкъ Іона, рекъ: еще три дни, и Ниневіи разорится, отступивше кождо отъ своея злобы и тридневнымъ постомъ и молитвами и каплями слезными Вышняго умоливше, милости и щедротъ получиша отъ него и не потоплени быша; по нѣкихъ же лѣтехъ, уповавше на неисчерпамыя щедроты Вышняго, наки кождо своея злобы и нечестія держашеся; горше неже преже, тѣмъ же и божественный судъ не умолча на нихъ, но излія на нихъ чашу вина ярости Божіа, потопивъ ихъ наводненіемъ сущаго отъблизу ихъ езера, отъинуди же огнь презѣльнѣйшій изъ дубравъ возгорѣвъ сожже ихъ, и на малѣ времени запустѣ до конца преславный онъ и многочеловѣчный градъ, и исполнися на нихъ глаголющее божественное писаніе (2): обаче за лщенія ихъ

(1) Псал. 10, 6.
(2) Псал. 72, 18.

положилъ имъ есн злая, низложилъ ихъ есн, внегда разгордѣтися имъ. Како быша въ запустѣніе? внезапу исчезоша и погибоша за беззаконіа ихъ; хранитъ бо Господь вся любящаа его и вся грѣшники потребитъ. Которіи же суть любящіи его, самъ Господь учитъ насъ, глаголя во священныхъ евангеліихъ: имѣяй заповѣди моя и творя ихъ, и той есть любяй мя, не любяй мене словесъ моихъ не соблюдаетъ (1). Ниже убо не исполняетъ дѣломъ заповѣди Спасовы, далече есть божественныя любви, сея же отпадъ, оставляется прочее пустъ отъ Божія посѣщенія и помощи, и бываетъ отъ всѣхъ удобь одолѣваемъ. Главизна же глаголемыхъ ни что же ино есть крѣпчайше и твердѣйше утвержденіе царемъ земскимъ, яже въ Бога, вѣры и любве и надежи, егда бо не токмо вѣрую(тъ) въ него, но и словесемъ его вѣры имутъ, дѣломъ совершающе святыя его заповѣди, тогда воистиннѣ любятъ его; тѣмъ же и тіи возлюбленни будутъ имъ и прославятся и возвесутся и нынѣ и въ будущемъ. Вѣрующеи же въ него и любящеи его тогда и уповаютъ нань упованіемъ истиннымъ и нелицемѣрнымъ, упованіе же, якоже слышимъ, не посрамитъ, и Божій пророкъ, на тя

(1) Іоан. 14, 21.

Господи уповахъ, рече, да не постыжуся въ вѣкъ, ни посмѣютмися врази мои, ибо вси терпящеи тя не постыдятся (1).—Малыми писахъ къ тебѣ, о, добрѣйшій Василіе, благороднаго корене благородно прозябеніе; вѣмъ бо, яко многими ученъ еси, и разумиченъ зѣло, и немногихъ требуеши къ воспоминанію словесъ, могущихъ привести на совершеніе всякія правды рачителя ея и теплаго ревнителя, яковъ еси ты. Здравъ буди о Господѣ!

XXVIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ БЛАГОВѢРНОМУ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ВСЕЯ РУСІИ.

Благовѣрнѣйшему и боголюбивому царю и самодержцу всея Русіи, преславному государю великому князю Іоанну Васильевичу, нищій твой государевъ богомолецъ Максимъ инокъ изъ святыя горы, смѣя и не смѣя, низко челомъ біетъ.

Многа убо и ина суть уподобляющая небесному Владыцѣ благовѣрно царствующихъ

---

(1) Псал. 30, 2.

на земли, и кротость бо и долготерпѣніе, и еже о подручныхъ прилежаніе, и еже ко своимъ боляромъ благоволеніе и веледарное, изряднѣ же правда и милость и еже не презрѣти обидимыя, но со многимъ человѣколюбіемъ и божественою ревностію вставляти на отмщеніе ихъ. Сія начальствующихъ Богу подобныхъ содѣлываютъ и державу ихъ не точію утверждаютъ, и во глубоцѣ мирѣ и тишинѣ всегда сохраняютъ, но еще и преславнѣйшими побѣдами украшаютъ и прославляютъ ихъ, вседержительнѣй десницѣ свыше помогающи имъ и покаряющи подъ ногама ихъ вся ихъ супостаты. И свидѣтельствуетъ слову сему въ ветхомъ завѣтѣ пресловутый Давидъ царь же и пророкъ и иже по немъ Езекія и Іосія, въ новомъ же и совершеномъ завѣтѣ Константинъ великій и первый во христіанехъ царехъ, Ѳеодосій же такожде великъ и благочестивѣйшій, и его внукъ Ѳеодосій нареченный юнный, и иніи мнози благовѣрнѣйшіи и праведнѣйшіи, иже за превелію ихъ правду и еже къ подручнымъ благоуміе и прилѣжнѣйшій промыслъ, въ вышнихъ царствующему угодивше, въ мирѣ глубоцѣ и тишинѣ пребываху присно, и побѣды преславны взяху на варвары, всемогущею десницею Вышняго покрываеми же и утверждаеми. Но сія убо сице. Многимъ убо и различнымъ сущимъ въ человѣцѣхъ ху-

дожествомъ и хитростемъ и вельможнымъ саномъ, кождо человѣковъ безпрестани печется и всею душею тщится достигнути край конецъ, егоже желаетъ, художества или хитрости или вельможнаго сана, аки на образъ нѣкій, на возсіявшихъ древле въ нѣкоихъ сихъ взирая, да яко той самъ сподобится тѣхъ же имъ получити хваленій и да отъ всѣхъ славится во еже по немъ время. Тебѣ же благовѣрнѣйшему и всехвальному самодержцу всея Русіи, емуже увѣрена суть отъ самого Вышняго скипетра царства преславнаго, и на кій инъ образъ взирати подобаетъ всегда, а не точію въ самого царствующаго на небесѣхъ и святыя его заповѣди, иже единъ есть страшенъ и всесиленъ, поставляя царя и отставляя, воздвизая отъ земли убога и отъ гноища возпося нища, да посадитъ его съ сильными людскими и престоломъ славы наслѣдника являя его? Аще бо нань единого упованіе все твое возлагаеши и по спасительнымъ заповѣдемъ его и закономъ устроеши увѣренное ти царство, и твориши всегда судъ и правду посреди земли, якоже есть писано, блаженъ и треблаженъ ты воистину еси не точію въ будущемъ, но и въ настоящемъ; всегда бо сохраненъ будеши отъ него во всякомъ утвержеціи и мирѣ и здравіи и славѣ и благословеніи и духовнѣмъ разумѣ. Да ничтоже предпочтеши

паче правды и суда царя небеснаго Іисуса Христа Господа и Бога твоего, ни единымъ бо инымъ только онъ угоденъ и милосердъ и благотворецъ будетъ богохранимѣй державѣ твоей, елико твоею къ подручникомъ правдою и правымъ судомъ и щедротами и кротостію ко всѣмъ вкупѣ нищетствующимъ. Добро убо, добро воистину и вельми спасительно молитва и пость! овъ убо плотьская скоптанія утишаетъ и мертвитъ и помыслы чиститъ, ова же Богу соединяетъ и духовнѣ присвояетъ и боговидна творитъ молящагося трезвеніѣ; но аще лишается прежде реченныхъ выше добродѣтели, аки ничтоже вмѣняются предъ праведнымъ Судіею; писано бо есть святымъ Божіимъ пророкомъ Осіемъ, яко отъ лица Божія милости хощу, а не жертвъ, разумъ Божій, а не всесожженій (1); и паки: не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ во царство небесное, но творяй волю Отца моего, иже на небесѣхъ (2). Виждь, благовѣрный царю, како явѣ не хвалитъ мнящаго единою молитвою благоугодити Богу! Чесо ли ради? Занеже онъ самъ весь естествомъ благъ есть, весь правда, весь милость, весь щедръ ко всѣмъ

(1) Осіи 6, 6.
(2) Матѳ. 7, 21.

вкупѣ живущимъ на земли, такимъ же хощетъ быти къ царствующимъ на земли; царь бо ни что же ино есть развѣ образъ живый и видимь, спрѣчь одушевленъ, самого Царя небеснаго, якоже рече нѣкій отъ еллинскихъ философъ, къ нѣкоему царю сице глаголя: царству увѣренъ бывъ, буди тому достоинъ, царь бо Божій есть образъ одушевленъ, спрѣчь живъ. Нѣсть предъ нимъ иная молитва ни приносъ лучьши и больши угодна, якоже соблюденіе и исполненіе святыхъ его заповѣдей; самъ бо глаголетъ (1): имѣяй заповѣди моя и творяй я, той есть любяй мя, не любяй мя словесъ моихъ не соблюдаетъ; и паки: вы друзи мои есте, аще творите, елика азъ повелѣваю вамъ (2). Потщися убо, о благовѣрнѣйшій царю, другъ быти всѣхъ Царю и Владыцѣ Іисусъ Христу и Богу твоему всякимъ человѣколюбіемъ и благостію и правдосудіемъ, прослави его на земли земнымъ и временнымъ симъ начальствомъ, да яко и онъ прославитъ тя противу божественною славою своею, на земли и на небесѣхъ, якоже самъ Господь обѣщеваетъ, пророкомь глаголя: прославляющая мя прославлю, а обезчествующіи мя обез-

---

(1) Іоан. 14, 21.

(2) Іоан. 15, 14.

честятся. Како же ли можеши прославити его и угодити ему во всѣхъ,—чти себѣ частѣе посланіе блаженнаго Фотія патріарха Царяграда, егоже посла къ болгарскому царю Михаилу, и велику премудрость и пользу оттуду исчерпнути имаши, аще послушаешь его. Благовѣрнѣйшій царю самодержецъ! лѣть ми глаголати всю истину предъ царствіемъ твоимъ, яко ни единыя иныя ради вины уничижены быша отъ всѣхъ Владыки и Творца, иже по насъ грековъ послѣдніи царіе, и державу свою погубиша, точію за превелію ихъ гордость и превозношеніе и сребролюбіе іюдейское и лихоимство, имиже побѣждени бывше, хищаху неправеднѣ имѣнія подручниковъ, презираху своя боляры въ скудости и лишеніи потребныхъ живущихъ, вдовицы обидимыя и сироты и нищая не отмщая обидящихъ я̀; сихъ ради всѣхъ и сицевыхъ пріиде гнѣвъ праведнаго Судіи на насъ окаянныхъ, и нынѣ обходимъ оставлени, алчуще и жаждуще и наготующе и отъ всѣхъ поношаеми и гоними есме. И праведнѣ таковая терпимъ, рече бо негдѣ святое писаніе: обаче за лщенія ихъ положилъ имъ еси злая, низложилъ я еси, внегда разгордѣтися имъ. Како быша въ запустѣніе? внезапу изчезоша, погибоша за без-

законіа своя, аки сонія востающаго (1), но яко же бо о насъ бѣдныхъ, аки беззаконовавшихъ, таковъ конецъ имѣша, правымъ судомъ Божіимъ. Ты же, о благовѣрнѣйшій царю и государю! не по нихъ, но якоже учимь еси отъ самого Вышняго и его спасительныхъ законъ, и заповѣдей, сице устроій потребная и полезная подручникомъ, всякою правдою и благостію и царскимъ разумомъ, сущаго у тебе преосвященнаго митрополита и боголюбивыя епископы, всякія чести сподобляй и бреги аки ходатая суща Богу и человѣкомъ, и о твоемъ богохранимомъ царствіи безпрестани молящася, и небеснаго Владыку преподобными молитвами умоляющи о нихъ же аки человѣцы прогнѣваемъ благость его, различными нашими прегрѣшеніи. Сице убо почитай ихъ и бреги, и полезная богохранимѣй державѣ твоей совѣтующихъ послушай, сихъ бо слушая, самого Спаса и Царя твоего Іисуса Христа слушаешь, по божественному уставу, глаголющу: слушаяй васъ мене слушаетъ, а отметаяйся васъ мене отметается и пославшаго мя (2). Виждь, о благовѣрнѣйшій государю! гдѣ восходитъ, яже къ боголюбивымъ архіереомъ,

(1) Псал. 72, 18.
(2) Лук. 10, 16.

честь и безчестіе. Страшно слово сіе, о благовѣрнѣйшій царю, и достойно всякаго храненіа и брежденія, аще къ самому Вышнему преѣодитъ еже ко архіереомъ послушаніе же и преслушаніе паче. Сего ради и треблаженный Павелъ повелѣваетъ, намъ глаголя: послушайте наставниковъ вашихъ, аки отвѣтъ хотящіе дати о васъ, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, не полезно бо вамъ сіе. Такожде и сущая о тебѣ пресвѣтлыя князи и боляры и воеводы преславныя и добляя воины и почитай и броги и обильно даруй; ихъ бо обогащая, твою державу отвсюду крѣпиши и ограждаеши вдовы, и сироты убогія обидимы да не презрѣши воздыхающа и слезы горкія проливѣюща предъ отцемъ сирыхъ и судіею вдовицъ и предстателемъ убогихъ. Не полезно бо твоей державѣ сицево презрѣніе и нерадѣніе, ни что же иное прегрѣшеніе паче толь прогнѣваетъ непечетную благость Вышняго и на отмщеніе обидимымъ вставляетъ его, елико воздыханіе и слезы, писано бо есть святымъ царемъ и пророкомъ Давидомъ (1): озлобленія ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ востану, глаголетъ Господь, и прочая; и индѣ той же: познахъ, яко сотворитъ

(1) Псал. 11, 6.

Господь судъ нищимъ и месть убогимъ; и пи-дѣ той же: сира и вдову застунитъ и путь грѣшныхъ погубитъ (1), сирѣчь, обидимыхъ убо оборонитъ и избавитъ ихъ, а обидящихъ ихъ истребитъ, лице бо, рече, Господне на творящихъ злая, яко да потребитъ отъ земли намять ихъ; очи Господни на праведныя и уши его въ молитву ихъ (2), сирѣчь, елика просятъ у него творящіи правду на земли, бываютъ имъ отъ него, по реченому пидѣ: близь Господь всѣмъ призывающимъ его истиною, сирѣчь, дѣльнымъ словомъ, исполненіемъ всѣхъ святыхъ его заповѣдей, приглаголетъ бо: волю боящихся его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ (3). И что ино сего можетъ быти лучше? Не за иную которую вину возвысилъ есть преблагій Богъ царство Кира царя перскаго, хотя и нечестивъ и идолопоклонникъ былъ, точію за превелію правду и кротость и милосердіе его къ подручникомъ своимъ, ихъ же ради и отца паящаху его себѣ подручницы; и толь пріятъ его и почіодися его добродѣтели, яко и помазанника своего нарещи благоизволилъ, якоже слышимъ въ книгахъ повѣстныхъ, и не за ино которое

(1) Псал. 145, 9.
(2) Псал. 33, 17.
(3) Псал. 144, 18. 19.

паки прегрѣшеніе разорилъ есть царство Седекіево и Ехоніево, царей іерусалимскихъ, хоти и благовѣрни бяху отчасти, точію за ихъ всяческое беззаконіе и сатанинскую гордость и богомерское лихопманіе; Господь бо, рече, гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и паки: праведенъ бо Господь и правды возлюби, правая вѣсть лице его (1). Благовѣрнѣйшій царю! молю преславную державу благовѣрія твоего, прости мя въ томъ, яко не обинуяся глаголю пригодная ко утвержденію богохранимыя державы твоея и всѣхъ свѣтлѣйшихъ твоихъ вельможъ; долженъ бо есмь, ово убо прещенія ради оного раба лѣниваго, скрывшаго талантъ Господа своего въ земли, ово же за премногое бреженіе и честь, сяже сподобилъ мене о̀ лѣтъ государь мой, приснопамятный отецъ твой государевъ, князь великій самодержецъ всеа Русіи, Василій Іоанновичь, иже и большія бы чести сподобилъ мене впредь, аще не бы, по грѣхомъ моимъ, поклепали мене государю моему преславному нѣцыи небратолюбцы, имъ же Богъ судіа. Инъ убо ино что отъ многоцѣнныхъ и маловременныхъ красныхъ міра сего мимоходящаго да принесетъ благовѣрному царствію

(1) Псал. 10, 7.

твоему, азъ же убогій, ихъ же стяжахъ, лучшее, глаголю же, слово растворенное солію писанною приношу тебѣ царю преславному, егоже и пріемъ, со обычною тихостію твоею, воздаруй ми рабу твоему и богомольцу нищему еже во святую гору возвращеніе, щедротъ ради Христовыхъ, отпусти мене съ миромъ отсюду, да же и тамо всею душею и языкомъ и веселымъ сердцемъ проповѣдаю и величаю превосходящую славу благовѣрныя державы царствія твоего, и чистѣйшею мыслію и сердцемъ радостнымъ молитвы возсылаю о крѣпкомъ царствѣ твоемъ къ Царю небесному Іисусъ Христу Богу твоему. Ни во чтоже прочее потребенъ азъ богохранимѣй земли рустѣй; егоже бо потребованіе отъ мене худаго и непотребнаго, получила уже есть; да получу же и азъ отъ благовѣрнаго царствія твоего, чему желаю, лѣта уже многа безлѣпна азъ одержимъ есмь и моихъ лишаемъ отецъ и братій, у нихъ же отъ юности трудихся и тѣлесѣ и духовнѣ о упованіи, да тамо и кости положатся. Отдаждь мене, благовѣрнѣйшій царю, честнѣй обители пресвятыя Богородицы Ватопедьстѣй, возвесели духовнѣ живущая въ ней преподобныя иноки, рабы твоя и богомольца непрестающая, не восхоти напрасно оскорбити ихъ. Тамо, благовѣрнѣйшій государю, веліа нынѣ скудость отъ всѣхъ потребныхъ на составле-

ніе и устроеніе многолюдныя обители, тамошнимъ потребно окаянство мое, даруй мене имъ, лѣта уже многа желающимъ мене, приклонися умиленнымъ ихъ моленіемъ, яже о мнѣ, къ твоей богохранимѣй державѣ, исполни имъ таково праведное прошеніе, да же и ихъ, яже о богохранимѣй державѣ твоей, возсылаема непрестанна прошенія и мольбы къ Вышнему, услышитъ и исполнитъ дѣломъ скоро ниже надо всѣми Богъ и Владыка Іисусъ Христосъ, ниже да сохранитъ и соблюдетъ и укрѣпитъ на многа лѣта благовѣрно царство твое. Аминь, аминь, аминь. Смѣя не смѣя писахъ.

—

XXIX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ СВЯТѢЙШЕМУ МАКАРІЮ, МИТРОПОЛИТУ ВСЕА РУСІИ.

Небо въ день убо украшаетъ солнечный свѣтъ пресвѣтлый, въ нощи же полонъ сый нощный свѣщникъ и различная благодать безчисленныхъ звѣздъ; честную же содѣтеля и Владыки всѣхъ Іисуса Христа, ниже надъ всѣми Бога, апостольскую церковь краситъ и осіяваетъ и на лучшее возвышаетъ выну, ниже но всей вселенней православныхъ архіереовъ

Богомъ украшеный соборъ, иже свѣтъ міру и соль земли въ лѣпоту именуются начальникомъ Пастыремъ ихъ, свѣтомъ убо пресвѣтлое и чистое житіе ихъ, солію же твердое и соблюдательное учительнаго слова ихъ являя Спасъ, въ немъ же и имъ же православныхъ людей души соблюдаеми бываютъ благомощны и невредимы отъ всякаго еретическаго согнитія и хулы, православныхъ богословіа догматъ дышуще выну благовоніе. Таковы бяху треблаженніи самовидцы и служители воплощшагося Бога Слова Петръ да Павелъ верховніи и прочіи божественніи апостоли и иже по нихъ по всей вселеннѣй и по подобію свѣтиломъ возсіявшіи богоносніи архіереи, въ самого Христа облекшеся и всего поклапяемаго Параклита дышуще теплѣ, иже непорочную, апостолы преданную вѣру, различными еретикъ треволненіи поколеблему бывшу, многажды спасоша ея отъ колебанія ихъ, вселенскими и мѣстными соборы, еретическая богомерская хуленія, пращею Духа Святаго, далече я отгнавше и во глубинахъ забвенія пометавше. Онѣхъ богодохновенныхъ и треблаженныхъ мужей и равноапостольныхъ архіереовъ ревнителя,—но да не мнишн мене, молю твое преподобіе, ласкательнѣ сіе глаголюща,—показа сей нашъ послѣдній родъ твое преподобство, богоугоднѣ и апостололѣпно правяща

кормила святѣйшія митрополія Москвѣ и всеа Русіи, якоже слышу и отъ инѣхъ многихъ достовѣрныхъ мужей, наипаче же отъ самого боголюбиваго епископа тверскаго господина и владыки и промыслителника моего Акакія, велегласнаго проповѣдника добродѣтелехъ твоего преподобіа, о немъ же и вельми веселюся духовнѣ, слышя тя многими предобрыми и апостололѣпными гобзующа исправленіи, и строителя всяческихъ и предстателя соборныя и апостольскія церкви своея Іисуса Христа, иже надъ всѣми Бога, всею душею благодарю всегда, заше твоимъ преподобіемъ и христолѣпною тихостію и кротостію укроти и въ тишину преложилъ есть вставленое прежде многихъ лѣтъ отъ нѣкихъ недобропекуслыхъ на свою церковь лютѣйшее сопротивленіе и непохвальное разстроеніе; тѣмъ же и не престану благодаря его неисчетную, яже о насъ, блаженне, вкупѣ же и молися, яко да сподобитъ насъ на лѣта довольна пастися отъ твоего преподобія и правлятися безъ волненія къ тихому оному и необуреваемому пристанищу, идѣже шумъ чистъ празднующихъ и глаголы непрестаннаго радованія съ веселіемъ вопіющихъ Христу: препрославленный Отцемъ и нашъ Боже, благословенъ есн. Ей, Господи Іисусе Христе! сподоби и насъ таковѣй благодати и благословенію, молитвами твоего архіе-

рея, нашего же господина и владыки Макаріа; соблюди его, Господи, на лѣта многа благовѣрному и христолюбивому царю твоему и рабу вѣрному государю нашему Іоанну Васильевичу великому, князю всеа Русіи, соблюди ихъ, Владыко, на многа лѣта, въ мирѣ и утвержении всякомъ пасущихъ благовѣрное наслѣдіе твое по твоимъ спасительнымъ заповѣдемъ, ового убо апостололѣпно вкупѣ и безъ обиновенія обильнѣ учаща и совѣтующа царю твоему яже тебѣ угодная и любимая и елика споспѣшествуютъ въ єнисканіе и утвержение православныхъ людей твоихъ, ового же благопокорнѣ послушающа и пріемлюща архіерейскія совѣты и поученія и дѣломъ совершающа, яко да обоими прославляется всесвятое имя твое предъ всѣми окрестными языки, и да уразумѣютъ твердѣ вси, зане якоже суть воистину богочестиви правовѣрно, сице суть и правдолюбцы и милосерди ко всѣмъ вкупѣ подручникомъ, наипаче же ко требующимъ милости и заступленія сирымъ и вдовицамъ и лихоимствуемымъ безчеловѣчнѣ нищимъ и убогимъ и приходящимъ иноземцомъ страннымъ, ихъ же и самъ единъ есмь, преосвященне владыко, божественнаго блаженства тезоимените, уповая же глаголю, и наслѣдниче, елма же боголѣпна вся твоя и, якоже Богу есть угодно, правятся, якоже

слышу, и по великому оному свѣтильнику вселенныѣй, иже завистію безмѣрною первосвященника и злобою неприкладною сребролюбивыя царицы въ заточеніи горцѣ скончавшуся, предстательствуеши и самъ за всякаго обидима и доблественѣ терпиши противящихся безумно твоей, яже по Бозѣ, ревности, тѣмъ же уповая восхвалишися и ты о Господѣ, къ прочимъ многимъ твоимъ, имиже преукрашенъ еси богоугодными исправленіи, и оно глаголя съ божественнымъ пророкомъ и царемъ: сотворихъ судъ и правду, не предаждь мене обидящимъ мя (1). Блаженъ воистину и треблаженъ ты еси, преосвященне владыко, аще пребудеши до конца, сице мудрствуя и исправляя и угожая предъ очима Владыки всѣхъ и неумытнаго Судіи, отъ негоже услышиши и ты, еже: благодать ти, рабе благій и вѣрный, на малыхъ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего (2): мала здѣшняя, аки привременна и тлимая, многа же небесная, аки извѣстна и вѣчнующа, яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не вшидоша, сихъ всяко получиши и ты, со всѣми иже отъ

---

(1) Псал. 118, 121.
(2) Мато. 25, 21.

вѣка угодившими Богу, въ ветхомъ убо завѣтѣ съ благочестивыми патріархи и пророки и всѣми праведными, въ новомъ же со просіявшими паче солнца апостолы и евангелисты и архіереи православными, аки подобно имъ ревнитель сый православныхъ догматъ апостольскія христіано-непорочныя вѣры и Спасовыхъ божественныхъ заповѣдей неполнитель приложенъ, за нихъ же и ихъ же ради, якоже слышу во вся дни, волнуема бываетъ священная ти душа отъ нѣкихъ недобрѣ противящихся твоимъ священнымъ поученіемъ, иже и воздадятъ велико слово страшному Судіи, аки противящеся ему глаголющу сице явѣ о васъ преподобныхъ его архіереехъ: слушаяй васъ мене слушаетъ, а отметаяйся васъ мене отметается (и) пославшаго мя (1). Ты же, о богоблагодатне, возлюбивый всегда о Христѣ и крѣпцѣ держися богодохновеннаго проповѣдника, сіе ко ученику его, завѣщанія, глаголющаго (2): проповѣдуй слово Божіе, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи запрети, утѣши со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ; и паки той же (3): ты же зло пострази, яко

---

(1) Лук. 10, 16.
(2) 2 Тим. 4, 2.
(3) 2 Тим. 2, 3.

добръ воинъ Христовъ, дѣло благовѣстника сотвори, никтоже бо, рече, вѣнчается, аще незаконно подвижется. Сотворимъ силу о Господѣ, глаголетъ божественное слово, и той уничижитъ стужающихъ намъ, невозможная отъ человѣкъ возможна есть отъ Бога; и паки той же (1): вѣрно слово, аще съ нимъ умрохомъ, то убо и съ нимъ оживемъ; аще терпимъ, то убо и съ нимъ царствовати хощемъ; аще отмещемся, и той отмещется. Добро убо и зѣло спасительно со Христомъ и съ священными ученики его гонимымъ бывати, славы дѣля самого Спаса Христа и за святую церковь его, спрѣчь за спасеніе вѣрныхъ довольно утѣшеніе имущимъ самого глаголюща: аще мене изгнаша, и васъ изженутъ, аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ (2). Но Господа ради, владыко святый, прости мене, яко, нога гнила сый азъ главы священныя, служеніе подити дерзнухъ, любви, яже о благовѣріи, сице понудившии мя, совершена бо любовь, рече бо:ословъ Іоаннъ, воинъ измещетъ страхъ, сюже и самъ понужденъ бывъ, дерзнухъ надъ сущими выше мене. Ты же, о божественная и освященная главо, якоже

(1) 2 Тим. 2, 11.
(2) Іоан. 15, 20.

подражатель кроткаго и смиреннаго сердцемъ, прости мою дерзость, и мое сіе дерзостное воспоминаніе пріими съ кротостію, имже образомъ чадолюбивіи отцы своихъ младенецъ немотованія, и воздати ми благоизволи непотребному рабу твоему божественныхъ Спаса Христа даровъ причастіе, егоже лишенъ есмь, не вѣмъ чесо ради, лѣтъ уже седмьнадесять. Свидѣтель отъ мене твоему преподобству самъ единъ Сердцевидѣцъ, иже тайны тмы дѣла и помышленіа открыти и обличити хощетъ, на страшномъ своемъ второмъ пришествіи, яко ничтоже лукаво ни хульно о православнѣй вѣрѣ вашей же и моей ниже свѣмъ себе, ниже писахъ отнюдъ, ниже глаголахъ, якоже нѣцыи оболгаша мене, сопротивно же паче, всесвященнѣйшій владыко, трудолюбно ищя, обрящеши мя зѣльнѣ подвигшася за православную вѣру нашу, не точію здѣ у васъ, списавъ словеса довольна на большихъ ересей, глаголю же іудеехъ и агарянъ и самѣхъ еллинъ и на прельщающихъ многія отъ православныхъ лжесловцовъ звѣздочетцовъ, ихъ же не точію не внимати подобастъ, но и гнушатися всею душею и отлучатися ихъ, аки коростоватыхъ и прокаженныхъ и умомъ и мыслію, но еще и предъ самѣми вельможами глаголемыхъ нашу православную вѣру свѣтлѣ и безъ обиновенія воспроповѣдахъ, благодатію покланяемаго боже-

ственнаго Параклита просвѣщенъ бывъ и укрѣпленъ, и въкратцѣ рещи: идѣже ни посланъ быхъ отъ священныя обители Ватопедскія, по повелѣнію преподобныхъ отецъ монхъ, по милостыню, вездѣ, благодатію святаго Параклита просвѣщаемъ, православную вѣру свѣтло проповѣдахъ, и съ честію подобною паки отпущенъ быхъ во Святую гору, и нигдѣже во узы впадохъ, ниже въ темницахъ затворенъ быхъ, ниже мразы и дымы и глады уморенъ быхъ, елика случившася здѣ мнѣ, праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всяко монхъ премногихъ, а не за ересь нѣкую, уповаю на щедроты Господа моего Іисуса Христа, яко нива сердца моего чиста и бѣ и есть и до конца пребудетъ, благодатію Спаса Христа, отъ *всякія еретическія хулы. И аще азъ солгахъ ли коли благовѣрію вашему книжнымъ дѣломъ, или нынѣ лгу, или ина убо мудрствую* въ мысли, ино же глаголю къ вамъ или пишу,—да попуститъ праведный Судіа и на мене тую же проказу гіезіину и горкое оно умертвіе аріево. Увы мнѣ окаянному, въ какову нужу клятвенную допдохъ окаянный азъ! Богъ судіа праведенъ и крѣпокъ и долготерпѣливъ, той воздастъ коемуждо по дѣломъ своимъ: тому слава во вѣки, аминь. Аще убо увѣщеваю о Христѣ ваше благовѣріе кратким симъ отвѣтомъ и достоинъ милости судимъ есмь паки;

речете и вы въ себѣ, благочестиви суще, по онѣхъ богоразумныхъ и праведныхъ судіяхъ, аще и нечестиви бяху: ничтоже достойно смерти и узъ сотворилъ есть человѣкъ сей, и отпустити можно бы было человѣка сего, аще бы кесаря не призывалъ; азъ же не кесаря смертна и нечестиваго властеля земленыхъ, но самого Содѣтеля и Владыку всѣхъ Іисуса Христа, единаго сердцевѣдца, призываю свидѣтеля вамъ господамъ моимъ на душу мою, яко чистъ есмь отъ всѣхъ, ихъ же на мене глаголаша супернiки мои, имъ же Судіа Богъ, и яко изначала и до сего часа доброхотенъ богомолецъ благочестивыя державы вашея и быхъ и есмь и буду, до конца и вездѣ и вездѣ, по заповѣди Спасовѣ, юже презираяй спасенiа не улучитъ. Благоизволите убо, благоизволите, Господа ради, сотворити милость о мнѣ бѣдномъ, дадите ми видѣти Святую гору, молитвенницу всей вселенныя, отдадите мя вашимъ богомольцомъ преподобнымъ отцемъ и братiи моей, умилени будите христiанолюбiемъ ихъ къ вамъ о мнѣ молитвами и слезами; не изволите явитися преслушающе богомольца вашего вселенскаго патрiарха, молитца васъ о мнѣ; праведенъ онъ и богочестивъ архiерей, якоже и вси вы, съ дерзновенiемъ же речетъ его кто неповѣдника Іисуса Христа, якоже по вся дни безчисленна нападствованiа и поношe-

нiа отъ безбожныхъ агарянъ доблественнѣ терпяща, со всякимъ добрымъ упованiемъ о славѣ Iисуса Христа и Бога нашего. Лѣпо убо и праведно есть, да и вы, чистымъ благовѣрiемъ украшаеми, якоже и инiи многи православнiи властели, послушанте такова святителя Божiя, моляща васъ о своемъ его овчатѣ заблуждшемъ отъ священныя его наствы, да и вы явитеся во всемъ покоряющеся глаголющему тайно учителю (1): братiе, послушайте наставниковъ вашихъ, и повинуйтеся, тiи бо бдятъ о душахъ вашихъ и прочая, таже приглаголетъ: да съ радостiю сiе творятъ, а не воздыхающе, не на пользу бо вамъ сiе.

XXX.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНIЕ О СМИРЕНIИ КЪ БЫВШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ДАНИЛУ, УЖЕ ИЗВЕРЖЕНУ.

Заповѣдь и завѣщанiе крѣпко имамы вси, иже безъ сомнѣнiя и безъ лицезрiя послушаемъ спасительныхъ заповѣдей Бога и Спаса

---

(1) Евр. 13, 17.

нашего Іисуса Христа, миръ имѣти намъ межъ себе, егоже кромѣ, ни даръ приносити ему, спрѣчь жертву и приношеніе словесное повелѣваемы есме; сему бо учитъ насъ явственнѣ, глаголя сице: аще убо приносиши даръ твой ко олтарю, и ту воспомянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави тамо даръ твой предъ олтаремъ, спрѣчь или онъ тебѣ или ты отъ него прогнѣвавшіися имать межу себе нѣчто негодованіе другъ ко другу или праведнѣ или неправеднѣ, иди первѣе помирися съ братомъ своимъ и прочая явственна суть всякому (1). Сія убо воплотивыйся Богъ Слово возвѣщаетъ владычнѣ всѣмъ вкупѣ вѣрующимъ въ него, егоже праотецъ, иже и богоотецъ именуемый отъ божественныхъ писаній, не таяжде ли завѣщеваетъ намъ, глаголя сице явѣ: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ (2); таяжде и иже по немъ лѣты многими бывъ Веніаминъ юноша, иже во ужасѣ бысть, спрѣчь отъ іудаисма къ еже о Христѣ евангелію преложився, преславной отъ гонителя лютаго проповѣдникъ и теплѣйшій рачитель изгнаннаго дотолѣ бывъ, завѣщеваетъ крѣпцѣ всѣмъ вѣрнымъ, глаголя: миръ имѣйте и свя-

---

(1) Матѳ. 5, 23.
(2) Псал. 119, 6.

тыню, ихъ же кромѣ никтоже узритъ Господа; и паки той же: аще мощно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте (1). Симъ и сицевымъ повинуяся, и азъ напменьшій братъ вашъ, якоже христіянъ благочестивъ сый и отъ благовѣрныхъ родитель родився, и о томъ самомъ благовѣріи много многажды подвигся и бѣды пріемъ, якоже вся видящее око свѣсть, праведно судихъ ходатасмъ, любезнымъ мнѣ мужемъ, попскусити твоего преподобства, священнѣйшій отче и владыко господине Даніилу, какова убо мысль твоя есть ко мнѣ грѣшному, и уразумѣхъ отъ нихъ же отвѣщалъ еси, недугующу еще на мя священную ти душю непреподобно не пщевахъ и своей души вредно, аще не краткими писмены изліячу сіе твое многолѣтное о мнѣ, еже держишъ, недоброе мнѣніе. Недобро же глаголю сіе, понеже ни едино лукавно ни хульно, якоже единый Сердцевѣдецъ свѣсть, о православнѣй нашей вѣрѣ ни мудрствовавша ни писавша, ни учивша, аки хульника и священныхъ писаній тлителя осудисте мя, нѣкихъ ради малыхъ описей, обрѣтенныхъ въ бывшемъ отъ мене преводѣ, о нихъ же тогда отвѣщахъ вашему священному собору, яко ниже по ереси, ниже по лукав-

(1) Рим. 12, 18.

ству нѣкоему сицево что дерзнуто бысть мною, Богъ свидѣтель, но по нѣкоему всяко случаю, или по забвенію, или по скорби, смутившей тогда мою мысль, или нѣчто излишнему винопитію, погрузившу мя, написашася тогда тако, не точію же просто отвѣщахъ тогда, но еще и ницъ падъ трижды предъ священнымъ соборомъ вашимъ, прощенія просихъ, о нихже по невѣдѣнію описался; преподобство же ваше, не вѣмъ что о мнѣ совѣтовавше, вмѣсто прощенія и милости, оковы паки дасте ми, и паки азъ заточенъ, и паки затворенъ и различными озлобленіи озлобляемъ, праведному Судіи всяко, иже всякого грѣшника спасти хотящему, попустившу на мене таковыя скорби, многихъ и лютыхъ ради моихъ согрѣшеній, а не за ересь и хулу нѣкую, свѣсть иже вся вѣдый и единъ сый Сердцевидѣцъ, яко не лжу предъ нимъ и вами господами моими, благодатію и человѣколюбіемъ и благостію соблюденъ есмь и до сего дни внутрь благочестивыхъ и правыхъ догматъ, яже по насъ благочестивыхъ, непорочныя отцепреданныя вѣры, по убо и дажде до послѣдняго издыханія моего соблюденъ буду въ ней и утверженъ, отъ благодати его сохраняемъ, понеже сподобихся за то самое благовѣріе многажды во многихъ мѣстехъ подвизатися, и не посрамленъ быхъ и наипаче противу латынехъ противуополчася сильныхъ

сущихъ во священныхъ писаніихъ и во внѣшнихъ. И свидѣтели вамъ, господамъ моимъ, неложны моя, яже противу ихъ, списанія, не точію же яже противу ихъ, но еще и яже на еврея зловѣрныя и непокоривыя и яже ко елликомъ, бывшимъ дотолѣ моимъ учителемъ, а не и нынѣ, и яже на нечестивѣйшу и бѣсы обрѣтенную прелесть сквернѣйшаго Моамеоа, ересіарха израильтяномъ, и изъ нихъ же и ими же легко есть вамъ, господамъ моимъ, аще убо благоволяете кротцѣ слышати отвѣта моего, разумѣти и истину моихъ словесъ, яко нѣсть лесть кая отнюдъ во мнѣ, или мудрованіе кое хульно на православную вѣру христіянскую. И кое убо упованіе прочее спасенію мнѣ отъ многихъ сихъ скорбѣхъ моихъ и иноческихъ одеждъ и подвигъ, яже по слабости моей глаголю, аще обрящуся недугуя втайнѣ въ себѣ сицевымъ кіимъ, суще уподоблюся мужу бую, создавшему храмину свою на песцѣ, сяже паденіе бысть веліе, по божественному гласу, и въ правду приложенъ буду назидавшему дрова, сѣно, стебль надъ основаніемъ мудраго архитектона, егоже ради и дѣло мое сожжено будетъ, и тщету пріиму, увы, вѣчну, отпадъ торжества правовѣрныхъ, и часть лисовомъ буду. Но ты, человѣколюбче Владыко, молю твоея неисчетныя благости, да не попустиши сицево что на мене, но, якоже благо-

изволилъ еси блюсти мене неблагодарственное созданіе пречистыхъ рукъ твоихъ даже до сего внутрь предѣлъ православныя христіянскія вѣры, такожде благоизволи, преблагій Владыко, и даже до конца соблюсти мене въ нихъ непоколебимо имуща въ себѣ веліе, еже по тебѣ, благочестія таинство; ты бо вѣси, Владыко, яко отъ юнаго возраста моего возлюбихъ è и люблю отъ всея души моея, и желанія моего не погрѣшихъ, но многу твоему человѣколюбію и благости сподобився отъ нея и богоугодному собору иноческому присчитатися. Но ко всѣхъ убо Содѣтелю и Владыцѣ толика. Ко твоему же преподобству оно реку: молю твоего преподобства, честнѣйшій отче, благоизволи повинутися повелѣвающему ни единому зло за зло воздающе, и паки: не побѣждайся зломъ, но побѣждай благимъ злое (1). Свѣмъ и помню добрѣ, яко опечалилъ есмь священную ти душу и дважды и трижды не послушавъ тебе въ нихъ же ми еси повелѣлъ тогда, и сіе вѣдомо мнѣ бысть, нижде твое преподобство провѣщалъ еси съ негодованіемъ ко мнѣ судимому отъ тебе и соборнѣ испытуемому; реклъ бо еси тогда ко мнѣ: достигоша тебе, окаянне, грѣси твои о немъже отрекся превести ми священную книгу блаженнаго Θеодорита.

(1) Римл. 12, 21.

О преслушаніи же семъ отвѣщаю истинною твоему преподобству, яко ни за едино ино преслушахъ тя тогда, развѣ сего ради, спрѣчь, да яко таковъ преводъ (не) будетъ претыканіе и соблазнъ нѣкимъ православнымъ отъ посланій Аріевыхъ и Македоніевыхъ и иныхъ нѣкихъ ересей началникъ, ихъ же посылаху ко единомудреннымъ своимъ, превозносяще убо и прославляюще нечестивое свое мудрованіе, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму святыя соборныя и апостольскія вѣры. Сего ради преслушахъ тя тогда, убоявся простоты нѣкихъ благочестивыхъ и слабости, ко еже искусити правѣ всяко списаніе, да не обрящуся таковымъ въ соблазну ходатай, таковымъ преводомъ и, вмѣсто благословенія, клятву вѣчную себѣ пріобрящу; горе бо, рече, человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ (1). Ты же, якоже тайноучитель и строитель таинъ Святаго Духа и небеснаго жительства рачитель и ученикъ кротчайшаго Іисуса, глаголющаго: научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (2), раззори многолѣтное твое, еже на мя, негодованіе и покажи ко мнѣ бѣдному священную любовь, повинуя-

(1) Матѳ. 18, 7.
(2) Матѳ. 11, 29.

ся глаголющему къ Судіи къ верховному: не глаголю тебѣ до седмихъ кратъ, но до седмисятъ седмижды (1); и паки нидѣ той же: такожде и Отецъ мой небесный (со)творитъ вамъ, аще не оставите кождо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ваша. Страшно слово сіе и отвѣтъ, честнѣйшій отче и владыко, и всякаго соблюденія достойно намъ! Аще убо что согрѣшено ми бысть къ тебѣ, по преслушанію, и о томъ ся къ тебѣ каю, прости мя, Бога ради, да и самъ сподобишися тоя же благодати и благословенія, понеже и ты, яко человѣкъ, повиненъ всяко еси ему по нѣчему, никто же бо чистъ отъ скверны есть, рече писаніе, аще и единъ день будетъ житіе его (2). Аще же преподобство твое, негодующе еще на мя, глаголетъ: не за нѣкое твое ко мнѣ преслушаніе, но за развращеніе церковнаго нѣкоего слова и праваго ученія возбранихъ тя, но божественной ревности, отъ пречистыхъ Божіихъ тайнъ, аки хульника,—къ симъ, святый владыко, оно паки отвѣщаю твоему преподобству: свидѣтель вамъ отъ мене самъ той, иже всѣхъ неумытный Судія, яко ничтоже отнюдъ таково что отъ мене по лукавству

(1) Матѳ. 18, 22.

(2) Іов. 14, 4.

дерзнуто бысть, якоже предъречемися, ниже тогда ниже нынѣ, да исчезнетъ отъ мене таковое вредоуміе. Прочтите съ кротостію христоподобною писанный мой отвѣтъ о живущей во мнѣ православнѣй вѣрѣ и, уразумѣвше всю истину, раззорите ваше, еже ко мнѣ грѣшному, многолѣтное негодованіе; аще, по еже уразумѣти вамъ всю правду и истину, не благоизволисте показати ко мнѣ исправленіе святыя любве, пребываете же отлучающе мене божественныхъ таинъ, азъ убо прочее умолчю, божественный же гласъ, не обинуяся, да вопіетъ: иже нѣсть со мною, на мя есть, и не собираяй со мною разсыпаетъ. Кто же есть разсыпаяй, развѣ иже безъ ума отлучаетъ отъ Христа вѣрныя его и на отчаяніе и пропасть погибельную порѣвая ихъ, о нихъ же самъ Христосъ умре и воскресе, да надъ мертвыми и живыми обладаетъ? Аще же кто, по многу своему жестосердію, побѣждаемъ страстію самоугодія, отлучаетъ его вѣрующихъ правѣ въ него и его благодатію спастися уповающихъ, что ино частъ слышати себѣ тогда отъ него, развѣ еже: рабе лукавый, весь долгъ онъ оставихъ тебѣ, попеже умолилъ мя еси, не подобаше ли и тебѣ помиловати сработника своего, якоже и азъ помиловахъ тя? и прогнѣвався господинъ его предастъ его мучителемъ, дондеже отдастъ ему все должное. Азъ убо со-

вершихъ повелѣнное намъ всѣми святыми писаніи, смиривъ себе предъ Богомъ и предъ тобою, чистымъ сердцемъ и словесы истинными, якоже свѣсть единый Сердцевѣдѣцъ; ты же, аще, извѣтъ творя, негодуеши на мене напрасно, самъ владыко мой узриши, егда станемъ оба предъ страшнымъ и неумытнымъ Судіею, слово отдающе кождо о себѣ. Глаголю же о семъ, что мене напрасно осуждаеши ересію и отлучаеши непричастіемъ святыхъ Божіихъ даровъ, а о прочихъ грѣховъ моихъ многихъ безчисленныхъ нѣсть ми ни устъ своихъ отверзати, обаче не подобаетъ отчаятися, но, на его неисчетную милость уповающу, доброе всегда творити, да и милость его на мнѣ будетъ и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ. Аминь.

—

XXXI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ ЦАРЮ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ВСЕА РУСІИ.

Благовѣрнѣйшему, свѣтлѣйшему и Богомъ хранимому, великому и пресловутому самодержцу всеа Русіи и многихъ иныхъ окіянскихъ языкъ господину, Іоанну Васильевичу, окаян-

ный черпецъ святогорецъ, богомолецъ крѣпкаго царствія твоего, дерзая возвѣщаю сія о себѣ съ болѣзнію сердечною и слезами горькими. Ниже кровоточиву ону вѣрную жену, отай крадшую исцѣленіе многолѣтнаго недуга ея, укорилъ общій всѣхъ Владыка человѣковъ, Спасъ и врачь душамъ же и тѣлесемъ, супротивно же паче хвалимъ ея, велія ради вѣры ея; ниже хананею до конца отринулъ, помолившуся о дщери своей, но зѣльнаго ради смиренія оноя, яко псомъ приложену бывшу себе, слышавшу отъ него сладцѣ праведно оно поношеніе претерпѣ помилова ся, рекъ: о жено, велія вѣра твоя, буди тебѣ яко хощеши; ниже гнуснаго оного прокаженна припадша и очищенія проспвша безъ исцѣленія отпусти, но человѣколюбецъ отвѣщца, рекъ: ей хощу, очистися. Оного человѣколюбиваго и милостиваго Владыки вѣдый, и азъ окаянный, со упованіемъ, дерзаю и припадаю государьскимъ твоимъ погамъ, моля благовѣрную державу твою, да благоизволишъ сотворити милость и исцѣлиши многолѣтную болѣзнь окаянныя души моея, о немъ же лишенъ есмь безмолвнаго и спасительнаго, еже во Святѣй горѣ пребыванія, идѣже лѣта і потрудихся тѣлеснѣ и душевнѣ о упованіи, да тамо положатся окаянныя кости моя. Ни во чтоже прочее потребенъ азъ благовѣрному и пресловотому граду

Москвѣ; егоже получити желаше мною грѣшникомъ, получилъ уже сокровище разума спасительнаго и пепстощаема, глаголю же соборное толкованіе ѓи богодохновенныхъ псалмовъ. Да благоизволитъ убо благовѣрная держава твоя воздарити труды моя, елико потерпѣхъ, во время преведенія, избавленіемъ многолѣтнаго и нужнаго удержанія, имъ же держимъ есмь, и отпущеніемъ во Святую гору. Праведно бо и лѣпо и полезно есть благовѣрнѣй державѣ твоей, да сотвориши милость со мною и отпустиши мя, съ миромъ, откуду мя взятъ, грамотою своею и государьскимъ словомъ, приснопамятный государь мой, отецъ твой государевъ, князь великій Василій Ивановичь всеа Русіи, праведно убо, зане призванъ отъ него, не ослушался царское велѣніе его; лѣпо же, зане труды многи претерпѣхъ и въ бѣдахъ многихъ падохъ на пути, дондеже пріидохъ здѣ; полезно же, зане сотворь милость и отпустиши мя къ богомольцемъ твоимъ отцемъ и братіямъ моимъ, много многайша и лучшая молитвенная плодоносія почерпнути будетъ благочестивая держава величества твоего, егоже да соблюдаетъ иже всѣхъ Царь и Господь въ безконечныя вѣки во всякомъ мирѣ и безмолвіи и утвержепіи и пресвѣтлыхъ побѣдахъ, яже на всякого врага и супостата его. Елма же повелѣніе Владыки всѣхъ гла-

голющее: не явишися тощь предо мною, ты же вмѣсто его царь и государь и властель на земли поставленъ еси отъ него, да правиши достояніе его православныя людіе, всякою правдою и богоугоднымъ промысломъ, сего ради и азъ, худоумный и нищій богомолецъ твоея богохранимыя державы, принесу ей, со упованіемъ, малъ поминокъ, словесъ тетратки, о нихже и имиже извѣстится держава твоя богохранимая, каковъ азъ грѣшный былъ изначала доброхотенъ богомолецъ и служебникъ благовѣрнѣй державѣ рустѣй, и семь благодатію Христовою, и буду до преставленія моего!

—

XXXII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ СИЛИВЕСТРУ ПОПУ.

Честнѣйшему во іереехъ Вышняго, и всякими цвѣты добродѣтельными преукрашенному, и во искуствѣ и разумѣ богодохновенныхъ писаній изящному разсудителю, господину Силивестру и благодѣтелю моему, неключимый чернецъ опѣсца, смѣя и не смѣя, много челомъ бью до земли. Велико осужденіе мню себѣ, аще утаю отъ тебе словеса нѣкая, вдо-

хновенна мнѣ отъ Всесвятаго Духа, на утвержденіе истины спрѣчь православныя вѣры нашея христіянскія, и сіе дерзаю, послушая стиха, глаголющаго: скрывшаго талантъ осужденіе уразумѣвши, душе моя, не скрый слово Божіе, возвѣщай чудесная его и прочая, такоже послушая восхищеннаго до третіяго небесе, глаголющаго тайно глагольника (1): ты убо, чадо, возмогай о благодати, яже о Христѣ Іисусѣ, и, яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сихъ положи у вѣрныхъ человѣцехъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити. Пріими убо словеса сицева отъ мене, съ любовію, и, прочетъ сихъ, аще убо достохвальна явятся твоему велеумію, воздаждь хвалу просвѣтившему мя; аще же нѣгдѣ храмлютъ, исправи, молю твое велеуміе, и ты мене. Аще бо Павелъ, сосудъ избранный, возложи Петру и Іакову благовѣствованіе, еже проповѣдаше во языцѣхъ, хотя извѣститися, аще прямѣ проповѣдуетъ, да не како, рече, всуе теку или текохъ, множае паче азъ, ненаученный и худоумный, долженъ есмь сицево искати разсужденіе у тебе, толь многоученаго суща и къ милосердію удобь преклоняема требующимъ помощи, якоже слышу отъ всѣхъ. Сего ради

(1) 2 Тим. 2, 1.

и азъ, съ добрымъ упованіемъ смѣю и бью челомъ твоему благоутробію, дабы еси пожаловалъ поминалъ благовѣрному царю и самодержцу всеа Русіи, о дѣтехъ покойника Никиты Борисовича, чтобы государь умилосердился и показалъ милость къ нимъ, въ велицей скудости и нужи живущимъ: се долгъ многъ, се три сестры, да нѣчимъ отдати ихъ. Умилосердися, Бога ради, простри руку помощи, по твоему обычному богоугодному милосердію; ей, молю тя, честнѣйшій іерею, помози много скорбнѣй вдовѣ и спротамъ ея, угаси росою благоутробія твоего горькія слезы, безпрестанн изливаемы, буди вдовамъ предстатель и спротамъ отецъ, по оному праведному многострадальцу, да не забываемъ глаголющаго тайно глагольника: вѣра бо чиста и непорочна предъ Богомъ и Отцемъ, еже посѣщати спрыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ и прочая (1). Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ да сохраняетъ тя всегда въ благодати своей!

—

(1) Іоан. 1, 27.

XXXIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ АДАШЕВУ, О ТАФІЯХЪ.

Государь мой, милый рабе Христовъ и человѣче Божій Алексѣю, преподобне отче и брате возлюбленне о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, здравъ ми бывай и всегда веселъ! Богъ тебѣ государю моему да исполнитъ духовную любовь твою, что мене бѣднаго жалуешь всякимъ дѣломъ и образомъ, и то мнѣ извѣстно по грамотѣ твоей, исполненнѣй всякія христоподобныя любве и истины, да еще и служебникъ вашъ же государевъ, Андрей Семеновъ, пространнѣе сказывалъ твое, что имаши, прилежное тщаніе о моемъ добру. И (како) азъ могу достойно благодареніе воздати противу толико твое ко мнѣ благоутробіе, недоумѣніемъ многимъ содержимъ есмь; сущее ты Христовъ ученикъ и подражатель послушливъ Павловъ, глаголющаго: подобни ми бывайте, якоже и азъ Христу. Сего ради и спаслѣдника Павлу Христосъ покажетъ тя всяко во царство свое небесное. Ей, Господи Іисусе Христе! не презри сего благоутробіе и доброхотство, еже ко всякому скорбящему и помощи требующему! Но сія убо сице да будутъ. Азъ

же, отче, по твоей грамотѣ и тетратку ту приготовилъ, по твоему приказу, да еще къ тоей и иныя тетрадки і посылаю къ государю нашему преосвященному митрополиту и къ тебѣ вещи, по моему суду, не худи, ученіе о правѣхъ и вооруженіе сильно на латинскія ереси, и злочестивое упрямство еврейско, и на еллинскую прелесть и звѣздочетіе, премудрости довольныя и разума духовнаго и силы исполнь прочитающимъ я, со вниманіемъ и умомъ трезвеннымъ и охотою и вѣрою и любовію отрясшимъ отъ мысли своея всякое киченіе и мнѣніе и чаяніе младенческое и коринѳейское падменіе. Сія же глаголю не къ вамъ;—не буди ми, Господи, такимъ пепстовствомъ пепстовствовати; васъ бо вѣмъ исполненыхъ всякихъ добродѣтелей духовныхъ;—но слово сіе мое ко инымъ нѣкимъ простирается. Молю тя, прочти же и самъ посланейцо мое, егоже черкнулъ къ преосвященному, и въ томъ уразумѣеши извѣстно всю мою кривду и правду клевещущихъ мене, ихъ же Богъ единъ Судіа, и грѣхъ сей да не поставитъ имъ Господь! А тетратка, въ нейже главы кз, та мною списана мудро добрѣ къ самому великому властелю. Какъ государь митрополитъ разсужаетъ о таѳіяхъ, господине мой, вѣжды, что и самъ такиже гнушаюся, егда увижу на главахъ бритыхъ православныхъ, и отъ глубины сердца воздыхаю

воистину, что христіане уподобляютъ себе христіаноборцемъ туркомъ, не токмо таѳіями, но еще и сапоги туркообразными, и не можешь инымъ знати ихъ что христіане, точію крестнымъ знаменіемъ. Братіа моя грецы многа лѣта уже работаемъ туркомъ и въ среди ихъ живемъ, а тотъ обычай не знаемъ; блюдуся, отче Алексѣю, что дале полюбятъ и чалмы по турцки носити; гнусно, Алексѣю, гнусно и отнюдъ чюже православнымъ людемъ, нѣсть богоугодно таковый мерскій паче и поганскій обычай заповѣдію крѣпкою апостольскія власти да заповѣсться всѣмъ вкупѣ таковыми не беззаконновати, и наипаче мастеромъ дѣлающимъ таковая, да къ тому не дѣлаютъ. Да будетъ кто не послушаетъ, приказати крѣпко приходнымъ попомъ не дати ни ему ни семьи его причастіа, не пустити его въ церкви, и арменіямъ и прочимъ гостямъ приказати крѣпко же таковый товаръ не возити на русь, а привезетъ, быти ему въ торгу биту кнутіемъ и ограблену. Бога ради, не клепете, двигнитеся съ Богомъ апостолодержательнѣ: и ста, рече, Финеесъ, рекше ревностію по Бозѣ воста и угоди, копіемъ прободъ вельможя нѣкоего Израиля, тайно блудяща съ женою иноплеменницею мадіанитяниною, и уби ихъ обоихъ, на самомъ гнусномъ ихъ дѣлѣ; мы же возстанемъ съ духовнымъ ножемъ, иже есть глаголъ Бо-

жій и ревность Финеесова и Иліина, да и мы угодимъ Господу. Не замолча Павелъ волхву Еллимѣ, прельщающу Павла Сергіа Анфипата, но апостольскою властію запретивъ ему, лишилъ есть его свѣта зрительнаго; такожде и мы да запретимъ крѣпцѣ таковая и дѣйствующимъ и посящимъ которыи ни будутъ, и не убоимся отъ убивающихъ убо тѣло, душу же погубити не могущихъ; прежде же прещеніа ученіе довольно съ моленіемъ и любовію, а не съ бранію ни съ сердцемъ, рабу бо Божію не подобаетъ сварится, но кротку быти и прочая, оно имъ припрекше съ кротостію по первомъ и второмъ ученіи: вѣдомо да есть вамъ, коли не слушаете слово Божіе и мое отца вашего, отселѣ кто не пріидетъ ко мнѣ съ таѳьею благословится, ему не слышати, ни видати отъ мене благословеніа; что святое Божіе писаніе не хвалитъ, ни велитъ, ни азъ того хвалю. Или всуе пещуете речено бывше оно святымъ писаніемъ о преступившихъ Божіа заповѣди израильтянехъ: и смѣшашася, рече, въ языцѣхъ, и навыкоша дѣла ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ. Но и о семъ толика. А мене, Бога ради, заклинаю васъ Іисусъ Христомъ, не оставите безъ причастія; судъ, господине, не прашивалъ и не прошу, милости прошу; покажите милость, да и вы воспріимете отъ Спаса туже благодать, судъ бо, рече, безъми-

лостенъ къ несотворшимъ милость. Къ тому молю васъ, Бога ради, послите ми на подержаніе Григоріа богослова, книгу греческую съ толкованіемъ, Бога ради, послите ми ея, Андрея сего служебника вѣрнаго вашего пожалуйте посѣтите его скудость, какъ Богъ положитъ вамъ по сердцу; клобучекъ греческій нѣсть у мене отраденъ, Бога ради, послите ми такова. А я вамъ государемъ челомъ бью до лица земли. Честнаго священнодіакона Васіана ризничіа аспазоме олопсихосъ (1), сирѣчь цѣлую и облобызаю всею душею; жалованіе его дошло мене цѣло. Спасъ ему да исполнитъ!

—

XXXIV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ ГРИГОРІЮ ДІАКОНУ.

Господине мой, брате о Господѣ Григоріе, Христовъ діаконе! аще познаеши свое погрѣшеніе и исправишися, не подиви, Христа ради, о моемъ безуміи; болитъ бо ми сердце духовнѣ о тебѣ, сице безълѣпо безчиньствующемъ,

---

(1) Греч: ἀσπάζομαι ὁλοψύχως.

и се вразумѣ и еще въ такія священныя дни, оставивъ священная и яже Божія, гортани и чреву тлѣющимъ празднуеши мирски. Гдѣ страхъ Божій и память смертная и пстязаніе оно страшно, еже на судилищи Христовѣ? Али забылъ еси глаголющаго: пьяницы во царство небесное не пріемлются (1), и заповѣдь Божію, глаголющую: блюдетеся, да не когда отягчаютъ сердця ваша отъ объяденія и піянства и прочая вѣдома (2? Тако ли, Григоріе, брежеши Христовы заповѣди и отеческіа уставы и правила, али не помнишии, что судити хощетъ намъ по заповѣдемъ своимъ крѣпцѣ? Но негли речеши ми: люди добры меня пудятъ, да како преслушати; Григоріе, а Христосъ не добръ ли ти судится человѣкъ, иже тебе всѣми писаніи святыми зоветъ на пиръ небесный? Что нужнѣе намъ, скажи ми, аще еще осталася въ тебѣ каплинка христіанолѣпнаго твоего разума. Христосъ ли и вси его святіи и пиръ небесный, али человѣцы мертвеннiи, и пиры сатанинъстіи? Да не смущайся къ слову сему, нѣсть бо мое, но самого Іоанна Златоустаго; аще ты, соль нареченъ бывъ Христомъ, тако безчинъствуеши, земля въ чѣмъ осолится? Ни

(1) 1 Кор. 6, 10.
(2) Лук. 21, 34.

вочтоже, рече, къ тому потребна есть, точію да изсыплется вонъ отъ царства небеснаго и попираема будетъ человѣки. Григоріе! гдѣ слово глаголющее: рабъ, иже увѣдѣвый волю господина своего, и не сотворь ю, біенъ будетъ много? имаши ли вѣры словесн сему? Исправися предъ страшнымъ Судіею, а не имаши вѣры, самъ узриши.

—

XXXV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ УТѢШИТЕЛЬНО КО КНЯЗЮ ДИМИТРІЮ, О ТЕРПѢНІИ ВЪ СКОРБѢХЪ.

Не престаетъ злоначальный человѣкоубійца и доброненавистливый діаволъ ратуя и смущая родъ человѣческій и всякими образы истребити сего нщя, по многѣй зависти своей, веселіе свое и торжество вмѣняя нечестивый человѣческую пагубу, аще и вѣсть зѣлнѣйшу и горчайшу муку себѣ тѣмъ образомъ пріобрѣтая: толь неприкладна есть, яже его на насъ, вражда и бѣшеніе, о благородне княже Димитріе! Кто бо начальника роду нашему блаженнаго оного и равноангельскаго житія божественнаго рая отлучилъ? Еда на сей ли змію

лютою прельстилъ Евву? праматерь и ею первозданнаго, и тако во весь родъ нашъ окаяненъ тѣлесную вкупѣ и душевную смерть внесе, даже до человѣколюбнаго вочеловѣченіа Содѣтеля и Спаса нашего Іисуса Христа, егоже божественнымъ пришествіемъ и спасителною смертію всяко прочее упразднися прелесть вражіа и держава душевная смерти изнеможе, сошедшу Спасу нашему въ долнѣйшія страны адскія и тамошную тму разсорившу, сирѣчь лишеніе свѣта житіа, еже по Бозѣ. Кто же завистію убійства безчеловѣчную душу окаяннаго Каина исполнилъ и праведную ону кровь изліялъ братною рукою? Явѣ, яко тойже богоборный діаволъ, завидѣвъ праведному опому, о немъ же жертвѣ благопріятнѣй Богу начальника позна праведника оного, бываема человѣкомъ, и, како милостива паки себѣ Содѣтеля сотворити могутъ, учащаго ихъ. Кто же первааго міра всего потопленіемъ потопилъ? Не тойже ли, несытнымъ ихъ и скотскимъ блуженіемъ и всякимъ студодѣаніемъ прогнѣвавъ создавшаго ихъ? Кто же языкъ единъ дотолѣ на многихъ иновѣщанныхъ бесѣдахъ раздѣлилъ? Не сый ли той всесквернный совѣтовавъ имъ столпъ высочайшій сооружити себѣ, да аще второе восхощетъ Богъ потопъ навести на нихъ, да не возможетъ потопити ихъ, человѣческимъ замышленіемъ мнѣвше безумніи

одолѣти всемогущей силѣ Божіей? Кто же правнука вѣрнаго Авраама патріарха, Іосифа прекраснаго, дѣтища млада суща, продалъ измаильтяномъ братіею его? тщася всескверный умертвити праведнаго, да не яко тѣмъ преумножився родъ праведный вѣрнаго Авраама, исполнитъ вселенную всю благословенія Авраама и Ісаака и Іакова, сирѣчь, истиннаго богоразуміа, по реченному Богомъ обѣтованію къ блаженному Аврааму: истинною благословствуя, благословлю тя, и множя умножу тя, и въ сѣмени твоемъ благословятся вси языцы (1), благословеніе глаголя Содѣтель всѣхъ неблазненное богоразуміе и даръ Святаго Духа, о немъ же глаголетъ святый апостолъ Павелъ: не пріясте бо духъ работы паки въ страхъ, но пріясте духъ сыноположенія, въ немъ же вопіемъ: авва отче (2). И верховный апостолъ Петръ (3): покайтеся, и да крестится кождо васъ о имени Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ, и пріимите даръ Святаго Духа; вамъ бо есть обѣтованіе и сыномъ вашимъ. Явѣ убо отъ сихъ апостольскихъ словесъ, яко неблазненно богоразуміе и вѣру и правду и всякія добродѣтели Авраамли исправляемы, но

(1) Быт. 22, 17. 18.
(2) Римл. 8, 15.
(3) Дѣян. 3, 19.

Святому Духу, а не богатство и презобиліе стяжаній маловременныхъ обѣщаетъ Богъ Аврааму и всѣмъ языкомъ, иже хотяху вѣрити воплощшуся Христу въ послѣдняя времена. Кто же праведнаго оного и богочестива и непорочна, свидѣтельствована бывша отъ самого Вышняго, внѣ посади на гноищѣ нага и лишена отъ всѣхъ, ихъ же стяжаваше, бездомна, безчадна, безъименна, безрабна и безъутѣшна, всего гноена отъ ногъ и до главы? Не сей ли богоборный, оклеветавъ его, Вышнему рекъ: еда даромъ ли почитаетъ Вышняго Іовъ? Кто же ли Божіа пророка Даніила въ ровъ левомъ затворилъ вергъ, да тріехъ отрокъ въ пещь связаны вверже? Не той ли печестивый завистію уязви въ сердца вельможъ персянѣхъ, о немъ же презлишнія чести и славы сподобишася у ихъ царей? Кто же избраннаго Божіа помазанника Давида, скитающася на довольна лѣта сотворилъ, отъ языка въ языкъ преселящася и мѣсто отъ мѣста премѣняюща? Не тойже ли всескверный воставивъ нань завистлива Саула, царя іизраилева? Кто же ли большаго всѣхъ пророкъ Іоанна Предтечю главы своея отлучилъ? Не той ли избѣсивъ нань скверную прегнусодѣйцу Продіаду? Кто же ли самого Спаса и начальника жизни нашея къ кресту пригвоздивъ, уби, аки человѣка, а не божествомъ, безсмертно бо и безстрастно

божество? Не той ли безъбожный зависти и гнѣва наполнивъ скверныя душа богопротивныхъ книжникъ и фарисеехъ? Не тойже ли всю вселенную мученическихъ кровей исполнилъ нечестивѣйшими цари ветхаго Рима, враждою бѣшеною гонившими вѣровавшая во Христа? Такова убо непримирительна врага имуще и гонителя горчайша и завистлива ловца душамъ нашимъ, о благородне княже господине мой Димитріе, да не дивимся о приключающихся намъ безгодій! не возможно бо всякому человѣку, пришедшему въ сей міръ, аще и въ самый верхъ благоденствію взыдетъ, безъ скорби всякія изыти отъ многоболѣзненнаго житіа сего. И евидѣтель неложенъ глаголяй пѣснопѣвецъ: кое житейское наслаженіе пребываетъ печали непричастно? Кая слава стоитъ на земли непремѣнна? Вся стѣни немощнѣйша, вся соній прелѣстнѣйша, нашедши бо смерть, сія вся разорила есть. Такожде и блаженный Давидъ глаголяй: многи скорби праведныхъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь (1). И аще праведніи многи скорби терпятъ судьбами Божіими непзреченными, како азъ многогрѣшный безъ скорби и безъ печали изыду житія сего? И сіе глаголю, аще отнюдъ есть попеченіе о спасеніи моемъ и исправленіи у праведнаго Судіи,

(1) Псал. 33, 20.

вѣмъ же и извѣщенъ есмь твердѣ, яко печется о спасеніи всѣхъ насъ, вѣрующихъ въ онь, и яко вся строитъ къ пользѣ душамъ нашимъ. Да не скорбимъ убо безмѣрно, ни отчаимъ же себе; блаженъ, рече святое писаніе, человѣкъ, егоже аще накажеши, Господи, и отъ закона твоего научиши, и укротиши его отъ дній лютыхъ; и пно наказаніе: сыну, не небрези наказаніе Господне, ни изнемогай, обличаемъ отъ него, егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякого сына, егоже пріемлетъ (1); и блаженный Павелъ: аще наказаніе терпите, аки сыномъ обрѣтается вамъ Богъ; кто бо есть сынъ, егоже не наказуетъ отецъ? аще же кромѣ наказанія есте, егоже причастници быша вси, то убо прелюбодѣичища есте, а не сынове; той же глаголетъ: всяко убо наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, послѣди же плодъ миренъ правды отдастъ наученнымъ тѣмъ (2). Благороднѣйшій господине мой князе Димитріе! прости мя, Господа ради, зане по многѣй, юже имамъ къ всѣмъ духовную любовь, дерзнухъ писахъ, малыми къ твоему благородію, малое сіе утѣшеніе, отъ нихъ же бо самъ пострадахъ лѣта ужь довольна, научихся и иныхъ учити

(1) Притч. 3, 11. 12.
(2) Евр. 12, 7. 8. 11.

тоже мнѣ терпѣніе являти къ напущаемымъ на насъ не начасмымъ скорбемъ, непзглаголанными судбами Божіими, грѣхъ ради нѣкихъ нашихъ; много бо вси согрѣшаемъ по вся дни, якоже человѣцы, преступленіемъ святыхъ заповѣдей Божіихъ праведнаго Судіи, иже и воздастъ коемуждо по дѣломъ нашимъ. Здравя тя и душею и тѣломъ да соблюдаетъ всегда Господь и да избавитъ отъ настоящихъ лютыхъ! Аминь. Бога ради, не скорби, но мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа (ради) со всякимъ благодареніемъ и вѣрою несумнѣнною и надежею непостыдимою. Нищій богомолецъ вашъ онепца много челомъ бію благородію твоему.

XXXVI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОИМЪ ИНОКИНЯМЪ.

Многогрѣшный инокъ Максимъ Грекъ честнымъ инокинямъ челомъ біетъ.

Къ вашей, сяже показасте ко мнѣ, любви о Бозѣ, отъ вашего добраго изволенія, ниже бо просихъ азъ отъ васъ что таково честнѣйшихъ инокинь, но ни на умъ прінде мнѣ коли

таково отъ васъ любочестіе, паче надежи видѣти или пріяти, и сего ради праведно судихъ воздаровати ваше толь веліе ко мнѣ человѣколюбіе тетрадкою воспоминательною; вы бо исполнени есте премудрости и разума божественнаго, аки самому подателю всякія премудрости и разума Іисусу Христу, духовному жениху душамъ вашимъ, благоугожающіи, отъ него выну просвѣщаеми просвѣщеніемъ всякія премудрости и разума высочайшаго; пріимите убо малое сіе воспоминаніе со обычною вашею духовною любовію и кротостію, яже аще нѣгдѣ явится черствѣе бесѣдующу. Не подивите, не смущайтеся о мнѣ, боюбо ся глаголющаго пророкомъ своимъ Исаіемъ (1): горе глаголющимъ сладкое горко, а горшее сладко, полагающимъ свѣтъ тму, а тму свѣтъ; и паки: страшно еже насти въ рукахъ Бога жива. Аще бо и грѣшенъ азъ паче всѣхъ грѣшныхъ, но истину евангельскаго законоположенія нужами належитъ проповѣдати всякому, всею душею и сердцемъ и устнами. Аще же кто негодуетъ къ дерзновенію тетрадки ся, самъ узритъ, кождо бо понесетъ свое бремя, рече божественное слово, и еже кождо сѣетъ, то и пожнетъ. Здравствуйте всегда о Господѣ, и насъ во святыхъ своихъ молитвахъ не забывайте!

---

(1) Исаіи 5, 20.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СЛОВО ВОСПОМИНАТЕЛЬНО О ИСПРАВЛЕНІИ ИНОЧЕСКАГО ЖИТІЯ КЪ НѢКОИМЪ ЧЕСТНЫМЪ ИНОКИНЯМЪ, И ЯКО ИСПОЛНЕНІЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ЗАПОВѢДЕЙ СЕ ЕСТЬ ВО ИСТИНУ СТРАХЪ БОЖІЙ.

Просятъ у мене убогаго и нищаго, елико въ добродѣтелѣхъ и въ разумѣ книжномъ, честныя и премудрыя дщери небеснаго Царя воспоминаніе житія боголѣпнаго, аще бы лишени суще премудрости и разума божественнаго ученицы суще прилежнѣйши ипостасныя Премудрости и Содѣтеля и Владыки всѣхъ Бога и Отца. Откуду убо имамъ азъ, убогъ сый въ таковыхъ, спцевую предложити имъ трапезу душеполезную и пищу непстощаему? подобаетъ бо иныхъ учити начинающу, како подобаетъ угожати Богу, всяческимъ образомъ первѣе самому сму дѣломъ исправити сіе, да якоже жительство его согласно будетъ ученіемъ его, яже по Бозѣ его да благопріятенъ бываетъ учимымъ отъ него и мзду имать отъ Бога, акп поспѣшникъ ему во спасеніе вѣрныхъ. Сице бо и божественное слово тайно учитъ насъ, глаголюще (1): лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе своего, и тогда про-

(1) Матѳ. 7, 5.

зрящи изъяти сучецъ отъ очесе брата твоего; и паки: сотворивый и научивый, той велій наречется во царство небесное; азъ же не едино бервно, но безчисленныхъ имый належащихъ на очію мысли моея, како изъ иныхъ очесѣхъ сучецъ изъяти возмогу, самъ таковаго врача требуя? Елма же Божіе слово обѣщеваетъ глаголюще: отверзи уста своя, и исполню ихъ; и паки: Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою; сему убо покаряяся, и азъ, и на се уповая, со дерзновеніемъ приступуся, паче силы и сана моего; не вы бо, рече, будете глаголющи, но Духъ Отца моего небеснаго; того же и азъ божественнаго призвавъ помощника, начну поученіе симъ образомъ: зачало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ и. Премудрость здѣ уразумѣнимъ не изобиленъ разумъ, ни много искуство всяческихъ писаній и божественныхъ и внѣшнихъ, но божественныхъ заповѣдей велѣній дѣланіе и исправленіе, якоже самъ Господь учитъ, глаголя (1): не всякъ глаголяй мнѣ, Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца моего небеснаго, сирѣчь, иже спасительныхъ заповѣдей его прилежнѣ совершаетъ словомъ и дѣломъ

(1) Матѳ. 7, 21.

ниже бо молитвы точію долги приносити ему тщится, Божіихъ же заповѣдей плодъ, ниже есть любовь и правда и милость, не печется приносити ему, услышитъ отъ него: что мя глаголете, Господи Господи, а, яже азъ повелѣваю вамъ, не творите. И сему учитъ насъ пространнѣе божественнымъ пророкомъ, глаголющимъ: грѣшнику же рече Богъ, спрѣчь, не по заповѣдемъ его живущему: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и пріемлеши завѣтъ мой усты твоими (1)? Се явственнѣйшими сими глаголы уничижаетъ и отрѣваетъ укращающагося единымъ многимъ искуствомъ божественныхъ писаній и сице угожати Богу мнящагося, а сопротивна сихъ дѣюща; приглаголетъ бо: ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отверглъ еси глаголы моя вспять, спрѣчь спасительныхъ моихъ заповѣдей преступная презираеши и крадеши съ крадущимъ, мнѣ заповѣдающу тебѣ не красти, и обидиши со обидящимъ, и лихоимствуеши съ лихоимствующимъ и неповинна осужаеши, дары пріемлеши отъ обидящаго, мнѣ вся сія ненавидящу отъ души и отводящу тя сицевыхъ божественными заповѣдьми моими, и новелѣвающу тебѣ сице явѣ: не уповайте на неправду и на вос-

---

(1) Псал. 49, 16.

хищеніе не желайте, богатство аще течетъ, не прилагайте сердца, спрѣчь, не вдавайте себе самѣхъ во еже скопити себѣ отъ всякія неправды сокровища многа на земли, идѣже червь и тля тлитъ и татіе подкопываютъ и крадутъ. Добрѣ убо и правѣ глаголетъ божественное слово, яко начало премудрости страхъ Господень есть, спрѣчь, начало спасенія души есть заповѣдей Божіихъ соблюденіе и исполненіе есть, сіе бо глаголетъ страхъ Господень, якоже и пророкомъ тайно учитъ, глаголющимъ (1): пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научю васъ; кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи, аки бы рекъ: аще отнюдъ есть кто сицево имый желаніе, да удержитъ, рече, языкъ свой отъ зла, спрѣчь, отъ клеветы, отъ лжи, отъ хулы, отъ оболганія, сквернословія, буесловія и празднословія, и устнѣ его да не глаголютъ лести, но всяку истину и правду, да уклонится таковый отъ зла и да сотворитъ благо, еже есть да ненавидитъ и гнушается всякія нечистоты плоти и духа, и да сотворитъ благо, спрѣчь, да возлюбитъ всякія чистоты и святыни души и тѣлесн; да отступитъ отъ неправды и да возлюбитъ правду, да отступитъ

(1) Псал. 33, 12.

отъ суровства и немилосердія, и да бываетъ милосердъ, щедръ, нищелюбецъ и милостивъ ко всѣмъ вкупѣ, въ скудости и въ различныхъ бѣдахъ живущимъ, аще алчетъ, да наполнитъ утробу его брашномъ довольнымъ, аще жаждетъ, да напоитъ, аще наготуетъ, да одѣетъ кости его смирены, и нетаявша мразомъ да не презритъ, ни минетъ его въ сицевыхъ горкихъ обдержима; весь бо законъ и пророци, спрѣчь, десять соборныя заповѣди Вышняго и елика пророцы многими и различными словесы и ученми завѣщеваютъ вамъ, во двою сею заповѣдію висятъ, спрѣчь, во еже возлюбити Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея, и ближняго своего, якоже самъ себе; иже сею двою заповѣдію дѣломъ всегда исполняетъ, весь законъ и пророки совершилъ есть, а иже презираетъ ихъ, всуе же хвалится, глаголя: люблю Бога, прельстился есть конечнѣ по уму; глаголютъ бо неложная уста Христова (1): имѣяй заповѣди моя и творя ихъ, спрѣчь, дѣломъ совершаетъ, той есть любя мя, а не любяй мя словъ моихъ не соблюдаетъ. Такоже и блаженный Іоаннъ евангелистъ въ соборномъ первомъ посланіи глаголетъ (2): глаголяй: люблю Бога, а заповѣди

(1) Іоан. 14, 21.
(2) 1 Іоан. 2, 4.

его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ немъ истины нѣсть, то убо ни Христосъ нѣсть въ немъ; истина бо сама той Христосъ есть. И аще Христосъ нѣсть въ насъ, горе убо прочее намъ, обрящемся убо вотще текше и трудившеся воздержаніемъ точію отъ брашенъ и долгими молитвами и бдѣніи, спастися уповавше, нѣсть бо царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣмъ, по святому апостолу Павлу (1): царствіе Божіе глаголетъ новое евангельское законоположеніе, еже ничтоже ино есть, точію правда всяка и любы совершенна и святыня и милость и щедроты ко всякому, въ бѣдахъ и нищетѣ живущему; иже въ сихъ работаетъ Христу, рече святый апостолъ Павелъ, благоугоденъ есть Богу и искусенъ человѣкомъ. Се сими всѣми научихомся извѣстнѣ, яко начало премудрости, спрѣчь, спасенію души, страхъ Божій есть, еже есть соблюденіе святыхъ его заповѣдей, якоже и божественный нѣспопѣвецъ глаголетъ: блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдѣхъ его восхощетъ зѣло, спрѣчь, отъ всея души любитъ ходити въ нихъ, и дѣланіемъ ихъ тщится благоугодити Богу всегда. А иже слагается душегубительному помыслу, глаголющему: слабость

(1) Римл. 14, 17.

пріиде нынѣ въ человѣческомъ естествѣ, и потреба сходити человѣчествѣй немощи, и азъ тоже глаголю, но сходити имъ, въ нихъже схоженіе не противится заповѣдемъ владычнимъ, ни разорятъ отеческія уставы иноческіе, яже суть нестяжаніе, безмолвіе, непопечительно житіе, несребролюбіе, нелихоимство, смиреномудріе и кротость, любы нелицемѣрна, милосердіе и благоутробіе ко всѣмъ, въ бѣдахъ живущимъ, яко всяко не тако схоженіе душамъ есть конечна погибель, а не спасеніе. Кос бо спасеніе живетъ во еже чрезъ обѣтъ нашихъ стяжати паки имѣнія и стяжанія и сокровища препзлишна на земли, паче заповѣди евангельскія, отъ неправды и лихоиманія, изъ нихъ же ражается безчисленъ прахъ пестроенія и безчинія всякого помысловъ же и дѣяній мірскихъ, тяжбы же и свари и брани, ихъ же ради, постриженіемъ точію и черпымъ одѣяніемъ, разликовати намъ случается отъ мірянъ. Но о сихъ убо довольна суть сія ко истиною любящимъ шествовати тѣснымъ и скорбнымъ евангельскимъ путемъ безъ извѣта, а къ непокаряющимся правдѣ евангельстѣй и пространный хвалящимъ довлѣютъ глаголанная мною. Къ нимъ во иномъ словѣ, и оттуду исправленіе почерпаютъ, аще произволяютъ. Мы же да возвратимся къ прочимъ душеполезнымъ Святаго Духа завѣща-

ніомъ. Хотя воздвигнути насъ на дѣланіе божественнаго страха, спрѣчь владычнихъ заповѣдей, считаетъ намъ, яже оттуду, плоды духовныя дарованія, ихъ же сподобляются треблаженніи дѣлателіе ихъ, сіи же суть, иже отъ вѣка угодиша Богу патріарси, пророцы, апостоли, мученицы и начальницы иноческаго житія, богоносніи отцы наши и наставницы. Каковыхъ же дарованій сподобятся сицевіи, услышимъ прочее: сильно, рече, будетъ сѣмя ихъ на земли, сильно же ни златомъ, ни сребромъ и житейскихъ стяжаній всякимъ изобильствомъ, якоже нѣцыи правѣ мнящуютъ, но силно въ вѣрѣ и правдѣ и въ любви, яже въ Бога и ближняго своего, яковъ же бѣ глаголяй (1): кто насъ разлучитъ отъ любве Христовы? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Извѣстихъ бо ся, яко ни смерть ни животъ, ни ангели, ни начала, ни силы, ни ина кая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. И ипдѣ паки тойже: во плоти бо ходяще не по плоти воинствуемъ, оружія бо воинства нашего не плотьска суть, но сильна Богови къ разворенію твердѣй и помысловъ низлагающе и всякую высоту возносящуся на разумъ Божій. Сѣмя же ихъ въ лѣпоту речемъ еван-

(1) Римл. 8, 35.

гельскую проповѣдь, яже ввержена отъ нихъ по всей вселенней безчисленна множества благовѣрныхъ сильныхъ бывшихъ во всякой святолѣпнѣй правдѣ и преподобствѣ плодоноситъ небесному дѣлателю мученикъ и преподобныхъ инокъ и праведныхъ всѣхъ, иже твердостію вѣры и теплотою любве, яже въ Спаса Христа, отгнаша отвсюду тму прелести богомерзкихъ идолъ и восприведоша богоданный свѣтъ нелестнаго благочестія, и быша сильнін въ брани, спрѣчь, духовнѣй и тѣлеснѣй вѣрою и любовію, яже въ Христа Бога ихъ, противу ополчившеся не точію къ начальникомъ и властемъ тмы вѣка сего лестнаго, къ духовомъ лукавымъ, но еще и самѣхъ нечестивѣйшихъ гонителехъ еллинехъ же и римлянехъ, іюдеехъ неистовство и превозношеніе, еже на Христа, и нестерпимую гордость ихъ смириша, и на землю повергоша, и якоже бреніе пути истиниа, псаломски рещи. Добрѣ убо рече божественный пророкъ Давидъ, яко сильно будетъ сѣмя праведниче на земли. Къ симъ приводитъ, глаголя (1): слава и богатство въ дому его, спрѣчь, боящагося Господа и заповѣди его дѣломъ совершающаго, богатство же и славу не маловременную и по земли влачиму и скоро исчезающу да разумѣимъ,

(1) Псал. 111, 3.

но сходящую свыше на преподобныя угодники Вышняго, и богатство, сирѣчь, духовная дарованія, нижe обогатѣша богоносніи апостоли и преподобніи и праведніи въ настоящемъ житіи, такожде и наслажденіе вѣчныхъ благъ, яже око не видѣ и ухо не слыша, якоже есть писано. О семъ обогащеніи глаголетъ нѣгдѣ нѣснопѣвецъ къ Содѣтелю и Владыцѣ всѣхъ (1): посѣтилъ еси землю, сирѣчь человѣческое естество, и упоилъ еси ю, сирѣчь преисполнилъ еси є духовнаго веселія и радованія, умножимъ еси обогатити ея, сирѣчь прелыиха благоизволилъ еси оградити и преукрасити ея, силами и знаменіи и всяческими духовными дарованіи; убожаше бо послѣднимъ убожествомъ, не вѣдящи убо сотворшаго ея Бога и питающаго и промышляющаго о ней, богатяше же всякою бѣсовскою прелестію и нечестіемъ и всякимъ безуміемъ и злобою, отвергши бо отъ себе неблазненный разумъ и страхъ Содѣтеля своего, и поработившеся до конца лукавымъ бѣсомъ, ношашеся отъ нихъ, якоже нѣкій скотъ безсловесенъ, и пореваема бываше во всякую пропасть безбожія и скотскаго блуженія, но не презрѣ ея до конца всеблагій и всещедрый Богъ, но, ущедривъ, по-

(1) Псал. 64, 10.

сѣтилъ есть ея, недугующу всякимъ безбожіемъ, и не точію просто посѣтилъ есть, но и упокои, преобогатилъ ея всяческими дарованіи Всесвятаго Духа, преукрасивъ и преозаривъ ея, якоже предречемися. Тѣмъ же и правда его пребываетъ во вѣки, спрѣчь, благочестивая дѣла его и начинанія не сопсчезаютъ тлѣнному сему житію, якоже лукавая дѣла нечестивыхъ и грѣшныхъ, но сопсходятъ благочестивымъ, представляемымъ отъ житія сего, и свѣчнуютъ имъ. Сицевыми убо украшенъ бывъ отъ Бога дарованіи во истину Божій человѣкъ, се же есть всякъ бояйся Господа; возсія во тмѣ свѣтъ правымъ, спрѣчь, якоже солнечный свѣтъ возсіяя отгоняетъ нощную тму, тѣмъ же образомъ и сей лучами благихъ и богоугодныхъ дѣяній своихъ возсіяваетъ свѣтъ разумный сѣдящимъ во тмѣ неразумія Божія, правымъ сущимъ, спрѣчь, достойнымъ сущимъ сподобитися сицевыя благодати, якоже и верховный Петръ глаголетъ (1): во истину разумѣю, яко нѣсть Богъ лицемъ пріятель, но во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду пріятенъ есть ему, спрѣчь, достойна его вмѣняетъ евангельскія благодати и проповѣди и иже о Христѣ разума и вѣры. Но сія убо

---

(1) Дѣян. 10, 35.

сіице. Уразумѣимъ же, яже по сихъ исправленія боящагося Господа. Милостивъ, рече, и щедръ и праведенъ, благъ мужъ щедря и въ заимъ дая, таковый Господень страхъ даруетъ исполняющимъ дѣломъ заповѣди его, послушастъ бо его со извѣстною вѣрою глаголющаго: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ; и паки: бывайте убо вы совершени и щедри, якоже и Отецъ вашъ небесный щедръ и совершенъ есть. Во истину нѣсть ни едино ино дѣяніе, благодѣйствуемо нами, толь сильно преклоняти на милость нашу всѣхъ Содѣтеля, якоже еже къ нищимъ и въ бѣдахъ и въ скорбѣхъ живущимъ человѣколюбіе и милость и состраданіе. И сіе явлено есть и отъ многихъ иныхъ книжныхъ показаній, наипаче же сіе извѣстно есть отъ нихъ же самъ праведный Судія ни единого ради иного хвалитъ тогда стоящихъ одесную его и царство небесное даруетъ, точію зане алчущему даша ему ясти, жаждуща напоиша, наготующа одѣша, странна суща совведоша, спрѣчь, въ домы своя милосердно пріяша и всякого покоя сподобиша, въ темницы затворена пріидоша къ нему и всякимъ образомъ тѣшаше его и болящца посѣтиша. Сихъ ради всѣхъ добрыхъ дѣлъ, ихъже показаша ко въ бѣдахъ живущимъ, вѣнчаетъ тогда праведныхъ праведный и милостивыхъ милостивый и человѣколюби-

вый, прочая ихъ исправленія и подвиги духовныя умолчавъ, глаголю же посты многи и молитвы и стоянія всенощныя и отходы въ дальныхъ и не во вселенныхъ пустыняхъ, сіе хотя показати намъ Всемилостивый, яко кромѣ милости и человѣколюбія, яже ко въ бѣдахъ жувущимъ, вся она неполезна и ни единого слова достойна вмѣняются у него; самъ бо глаголетъ: милости хощу, а не жертвѣ, разумъ Божій, а не всесожженія. Что сіе глаголя Спасъ? Идеши ли, рече, молитися мнѣ во церковь и жертву нѣкую приносити мнѣ, и на пути срѣтилъ еси нища бѣднаго, требующаго помощи, или просяща у тебе милостыню, еже хотяще дати іерею моему на молебенъ, или на совершеніе святыя службы, даждь то просившему у тебе нищему, и не презри нужду его и скудость за яже ко мнѣ молитву твою или святую службу, яже бо къ нему милость сія есть мнѣ отъ тебе и жертва благопріятна и молитва благоугодна, аще безъ сомнѣнія послушаешъ мене, якоже и азъ Отца моего небеснаго безъ сомнѣнія послушалъ и жертву и приносъ принесохъ ему себе самого, за отпадшаго Адама и за весь, яже отъ него, родъ человѣческій. Явственнѣе же сему научилъ есть насъ неумытный Судія тайною притчею пятихъ бухъ дѣвъ, затворенныхъ внѣ божественнаго невѣстника, занеже непріяти имъ

елей доволенъ въ сосудехъ своихъ. Буя же дѣвы, якоже божественніи отцы учатъ, душа суть мужъ и женъ благочестныхъ, подвизающихся убо всегда молитвами всеношными и посты многими очистити себе отъ всякія скверны плоти и духа; елей же сирѣчь милосердіе и состраданіе, еже къ нищимъ и въ бѣдахъ живущимъ не точію не попекошася пристяжати, но и наипаче явившеся изморивше ихъ безчеловѣчныхъ ростовъ вселѣтными истязаніи; праведно убо отъ страшнаго Судіи нарекошася буя таковыя благочестивыхъ душа, зане одолѣвше страсти, яже паче естества и силы человѣческія, глаголю же скотское плотское мудрованіе утишивше, побѣждени быша недѣланіемъ даннаго имъ по естеству и силѣ ихъ дара, сирѣчь, страстію іюдейскаго сребролюбія и несытнаго лихоимства поработившеся, о милости и человѣколюбіи и благости естественныхъ дарованій своихъ не попекошася, но паче въ естество звѣрино преложишася, всякимъ образомъ неправедными стужающе себѣ имѣнія и стяжанія. Сихъ же и сицевыхъ како можетъ плакати кто достойнѣ, иже не точію не милуетъ нищая, но божественнѣй Спасовѣ заповѣди, но еще и расхищаютъ бѣдныхъ убогихъ оставшая имъ стяжанища тяжчайшихъ ростовъ вселѣтными истязаніи. Суть же нѣцыи, иже на толико побѣдишася стра-

стію іюдейскаго сребролюбія и несытнаго лихоимства, яко и клеветы всяческія злохитренно умышляти на нѣкія богаты, ничимъже ни единого обидѣвшихъ. Како убо достойнѣ исповѣсть кто убо сихъ окаянство, превосходитъ бо всякого риторскаго слова силу, неприкладна злоба ихъ, но убо неправленіе ихъ и исцѣленіе оставимъ Спасу и врачеви всѣхъ Іисусу Христу Богу нашему, мы же на предлежащее возвратимся. Въ память, рече, вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится (1), показавъ намъ пѣснопѣвецъ, паче же дышай въ немъ святый Параклитъ божественныя теплоты, ихъже даруетъ праведнымъ еже во страсѣ Господни заповѣдей его дѣланіе. Кое же ли то? еже николиже въ забвеніи пріити, но въ безконечныя вѣки памяти сподобитися, спрѣчь благохваленія отъ тѣхъ Бога и Спаса Христа, якоже бо нечестивыхъ и грѣшныхъ память съ шумомъ погибаетъ, якоже писаніе глаголетъ, сице паки память праведныхъ въ безконечныя вѣки со благохваленіемъ пребываетъ, предъ Богомъ славѣ божественѣй и видѣнію и бесѣдѣ несытно наслажающеся, со многимъ дерзновеніемъ, той же отъ слуха злаго, рече, не убоится; къ стоя-

(1) Псал. 111, 6.

щимъ бо ошую Судіи золъ и прегорекъ будетъ слухъ онъ, спрѣчь, еже идите отъ мене проклятіи во огнь кромѣшный, уготованный діяволу и ангеломъ его. Что же страшнѣе и болѣзнѣйши послѣдняго сего отгнанія вѣчнаго? Сего, рече, злаго слуха не убоится тогда праведный; услышитъ бо безконечнаго и неложнаго оного благословенія, глаголющаго всѣмъ одесную его стоящимъ: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдствуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. Сіе же даруетъ имъ праведный Судія и богатѣйшій мздовоздавецъ, человѣколюбія ради ихъ и милости и благоутробія, ихъ же показаша намъ ко всякому нищему и въ бѣдахъ живущему, якоже приводитъ, глаголя, божественный пѣснопѣвецъ: расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣки (1). Се явственнѣйши научилъ есть Святый Духъ краткимъ симъ реченіемъ, како бояйся Господа и заповѣди его дѣломъ исполняяй сподобляется памяти вѣчныя, яже у Бога, и злаго оного не убоится слуха; сего ради, рече, въ память вѣчную будетъ праведникъ и отъ слуха зла не убоится, зане дѣломъ совершилъ есть спасительную заповѣдь, глаголющую (2): аще хощеши совершенъ быти,

(1) Псал. 111, 9.
(2) Матѳ. 19, 21.

яди продаждь имѣнія своя, и даждь я нищимъ, и имѣти будеши сокровище на небесѣхъ, иже бо отъ всея души и мысли, и сердца и силы своея возлюбилъ еси Господа и непзреченная его благая, не точію своя раздаваетъ имѣнія и стяжанія, но еще и своя плотскія похоти вся возненавидѣ до конца, и вся своя хотѣнія отсѣче, и на всякъ день на большихъ добродѣтелехъ, яже по Бозѣ, преспѣваетъ, оттрясъ отнюдъ вся житейская, возбраняюща ему восходъ иже къ Богу; никтоже бо, рече, можетъ двѣма господиномa работати, сирѣчь, Богу и мамонѣ, еже есть неправедному богатству работати, сирѣчь, угодити не можете. А иже паки въ житейскихъ сплетается плищехъ, ихъ же единою отрѣкся предъ самѣмъ Богомъ и избранными его ангелы, да слышитъ законодавца, сице явѣ глаголюща (1): никтоже положивъ руку свою на рало, и возвращься вспять, удобь пріятенъ есть въ царство небесное; и паки: всякъ убо слушаяй словесъ моихъ сихъ и творитъ ихъ, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени, еяже не возмогоша отнюдъ низложити ни вѣтри презѣльни, ни дождеве превеліи, ниже множества ина водненія рѣчная, а слушаяй и не творитъ ихъ,

(1) Лук. 9, 62.

спрѣчь, не дѣломъ исполняетъ заповѣдь и велѣнія моя, уподобится мужю бую, иже созда храмину свою на песцѣ, еяже возвѣявше вѣтри бурніи, и тучи дождевныя, и рѣки преполни, низложиша абіе, и бѣ паденіе ея веліе; храмину же мню глаголати законодавцу подшедшій добрый помыслъ и совѣтъ и произволеніе, яко совѣтовахъ о себѣ оставльшему мірское безчинное житіе и вся суетства и нецтовства ложная, пріяти иноческое житіе безмолвное и безчисленныхъ духовныхъ благъ подательно, и аще добрый сей совѣтъ мой и произвольство поустрою и совершу по заповѣдехъ Господнихъ, и пребуду прилѣпляяся всегда ему всяческою правдою и безмолвіемъ и безпечаліемъ, отрекся наслаждающихъ плоть мою сластехъ и возлюблю до конца всяко нестяжаніе и иноческое жестокопребываніе, суще во истину создахъ храмину мою, спрѣчь иночество мое, на камени, спрѣчь на самого Спаса Христа, иже глаголется камень духовенъ, иже есть твердость и утверженіе всѣмъ любящимъ его, иже и соблюдаетъ ихъ невредныхъ отъ нахожденія всяческихъ бѣсовскихъ козней, именуемыхъ иносказательнѣ вѣтромъ и дождемъ и рѣкамъ презѣльнымъ. Аще же слабостію мысли моея, по еже сочетатися Христу и отрещися житейскихъ плищъ и молвъ, паки сплетаюся въ нихъ и паки стяжа-

нія всяческія и сокровища на земли злата и сребра и печали и попеченія излишны и суетны, имже спрязаются тяжбы и прѣнія, изъ нихъ же ражаются зависти и рвенія, и намятозлобія и сварп, и прахъ многъ злыхъ и душетлительныхъ помысловъ, суще во истину уподоблюся отъ праведнаго Судіи мужю бую, создавшему храмину свою на песцѣ, спрѣчь на преступленіи и преслушаніи спасительныхъ заповѣдей евангельскихъ, и тако удобь плѣненъ бываю моимъ ратникомъ и ко всякому пристуну безмѣстныхъ помысловъ безсленъ и отнюдъ неискусенъ есмь. И такову бывшу ми, по многу моему безумію и нечювствію, кто мене окаяннѣйши? ходяще, рече, хождаху и плакаху, метающе сѣмена своя, грядущіи же пріидутъ съ радостію вземлюще рукояти своя. Сію священную рѣчь не точію о мученическихъ страдалецъ изглагола Духъ Святый, но и о преподобныхъ иноцѣхъ, ко всякой скорби и тѣснотѣ волею себе уготовающихъ и ходящихъ нелѣностно шествіемъ, еже по Бозѣ, и со многими слезами и труды и постническими поты метающихъ сѣмена своя духовная, спрѣчь благая дѣянія. Сего ради и во время всеродна человѣковъ воскресенія грядуще пріидутъ съ радостію, вземлюще рукояти своя, спрѣчь отъ безсмертныхъ десницы владычныя пріемлюще вѣчная обѣтованная имъ воздаянія,

сирѣчь наслажденіе соблюдаемыхъ праведнымъ вѣчныхъ благъ, яже суть безсмертіе и царство Божіе безконечное и премудрости Божія разумъ насыщаемъ и радость непзреченна, ихъже буди всѣмъ намъ получити, милостію и щедротами и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, емуже подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ его Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки. Аминь.

XXXVII.

ПОСЛАНІЕ КЪ КНЯЗЮ ПЕТРУ ШУЙСКОМУ (1).

Благородному и благоразумному государю моему князю Петру Ивановичю Шуйскому Максимъ инокъ, радоватися о Господѣ!

Да не дивится о семъ велелѣпное твое благородіе, пресловутый князь, и мнѣ по всему

(1) Это посланіе и слѣдующія за нимъ посланія: къ юношѣ Михаилу Васильевичу, къ брату Григорію и къ господину и брату Георгію, напечатаны по списку Троицкой Сергіевой лавры подъ № 200. Въ спискахъ соловецкой библіотеки этихъ посланій нѣтъ.

многолюбимый государь князь, о немже достигшее мене множества ради грѣховъ моихъ обьстояніе, рекше скорбь смѣю прикладовати неправеднѣйшій азъ праведнаго онаго скорби, еюже пострада, первѣе убо отъ своихъ братій проданъ бывъ, акн нѣкое худое рабище, а опослѣ, по клеветѣ злыя блудницы, въ темницы затворенъ бывъ связанъ, яже райскіа пищи и самѣхъ небесныхъ селеній предостоинъ, паче многыхъ иныхъ праведныхъ. Сіе же дерзнухъ сице писати, не зане азъ мню отнюдъ себе подобна по нѣчесому оному праведному,—далече мене да будетъ таково бѣшеніе и конечное безуміе, азъ бо есмь оно древнее злое и мерзость запустѣніа, яже нѣсмь достоинъ именоватися инокъ,—но оно всяко тщася представити твоему благородію, зане якоже о ономъ неповинѣмъ, по божественому всяко посѣщенію, устропся подъ гнѣвомъ своего ихъ царя и въ той же темницы затворенымъ быти славнымъ онѣмъ двѣмъ мужемъ, имже правѣ и ясиѣ разсуди соніа явльшаяся имъ треблаженный юноша онъ и помнити неправеднаго своего затворенія помоли оного, емуже предрекъ есть первый у царя санъ и честь его, имже и возвѣщенъ бывъ Фараону царю, отъ узъ и темницы разрѣшенъ бысть праведный онъ и первыя чти у царя сподобися, по глаголю-

щему божественному словеси (1): посла царь и разрѣши и, князя людіи и пусти его и постави его господина дому своему и княза всего стяжаніа своего, тѣмже убо образомъ негли возмнихъ и азъ устроися всяко по премногому Божію, еже о мнѣ окаанномъ, человѣколюбію и благости, еже и твоему благородію, по многу твоему смиреномудрію и благоумію, и искати мене и пріити ко мнѣ непотребному и видѣніа твоего и бесѣды славныя сподобити мене. И чюдитися о семъ не подобаетъ. Иже бо изначала щедръ и милостивъ и человѣколюбецъ Богъ всегда есть и щедръ и милостивъ и человѣколюбецъ; и аще на время попущаетъ въ различныхъ напастехъ власти нѣкоему, но не доконца прогнѣвается, глаголеть священное слово, ниже въ вѣкъ враждуетъ (2). И ино писаніе (3): поражу и паки исцѣлю. Той Содѣтель всѣмъ намъ, той и святъ и промысленикъ и исцѣлитель душевныхъ страстей нашихъ. Той единъ извѣстно вѣсть, что есть коемуждо на пользу. Той смиряетъ и выситъ, мертвитъ и живитъ, вставляетъ отъ земли нища и отъ гноища воздвизаетъ убога, не колесомъ счастіа и зодіами и планиты, якоже ложное учи-

(1) Быт. 41, 40—42.
(2) Псал. 102, 9.
(3) Втор. 32, 39.

тельство безбожныхъ Халдѣовъ и Египьтянъ и Еллинъ блядитъ и уставляетъ, но имиже вѣсть самъ единъ безвѣстными и непзглаголанными судбами его. Кто бо, рече, позна умъ Господень, или кто ему совѣтникъ бысть (1)? Но толико убо человѣколюбіе его и благость, яже о мнѣ. И азъ уповавъ, такожде познавъ и твоего благородіа многое, еже еси показалъ къ мнѣ бѣдному, благоуміе же и кротость, дерзнухъ малыми писмены воспоминати тебѣ государю моему, яже о монхъ нужныхъ. И не оно прошу, да отпущенъ буду въ ону честную и многожелаемую всѣмъ православнымъ Святую гору,—вѣмъ бо и самъ, яко таковое мое прошеніе нѣсть вамъ любезно, ниже благопріатно,—но оно прошу отъ вашея велелѣпныя свѣтлости, да мя сподобите причястіа пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ, ихже непричястенъ пребываю лѣтъ ужь зі, и лишеніемъ ихъ многолѣтнымъ, всячески неподобенъ помыслъ и всяко напаствованіе невидимыхъ врагъ безпрестани ратуетъ и сквернитъ внутреняго человѣка, созданнаго рукою Божіею, по образу и подобію Божію. А растлѣвающему таковаго каково страшно прещеніе належитъ, и сами вѣдаете лучши мене. Да-

(1) Исаіи 40, 13.

дите мнѣ сію благодать, молю вы, щедротами единаго праведнаго и страшнаго Судіи, иже хощеть воздати коемуждо по дѣломъ его. Спасите душю погыбающую, да и надъ вами будетъ писаное слово и благословеніе глаголющее: изводяй достойна отъ недостойнаго, якоже уста моя будетъ чисть. Бога ради стяжите себѣ таковую благодать и возмездіе и благословеніе отъ Бога; оставите судъ судящему всѣмъ праведно, зане и Отецъ не судитъ никому, рече священное слово, но весь судъ Сыну дасть (1). Другую благодать прошу у вашего велелѣпіа, отдадите ми, яже съ мною оттуда пришедшыа здѣ книгы греческыа, на просвѣщеніе вкунѣ и утѣшеніе духовное окаяннѣй души моей. Покажите и ко мнѣ христіяньскую милость; якоже показасте и къ инымъ многымъ, по благоумію вашему, болшую славу снискающе блаженнѣй души приснопамятнаго царя и государя вашего, а мнѣ государя и благодѣтеля великого князя Василіа Ивановичя всеа русіи. Благоизволите, якоже благоразумніи и вѣрни ему сопачальники и споспѣшники скипетромъ царскымъ благовѣрныя державы рускыа приложити блаженнѣй души его свѣтлѣйшю славу и яже ко мнѣ милостію вашею. Сіе

---

(1) Ioan. 5, 22.

бо есть явственнѣйше показаніе благоразумія вѣрнѣйшихъ и благоумныхъ князей и боярехъ, еже тщатися и по еже отселе отшествіи своего царя и государя снискати ему излишнюю тамо славу всяческимъ здѣ человѣколюбіемъ и различными милостынями къ всѣмъ вкупѣ убогымъ и по темницамъ злѣ стражущимъ. И слово сіе не мое, но всѣхъ вкупѣ богодухновенныхъ отецъ, ихже свидѣтельства предложити вамъ, по части вѣдущимъ ихъ извѣстно, не зѣло искусно разсудихъ; премудры бо есте въ божественныхъ писаніи(хъ) и зѣло искусны, паче многихъ иныхъ, и воспоминаніа излишняго не требуете. Здравыхъ и въ всякой тишини и твердости и радости да соблюдаетъ всегда Г҃ь І҃нъ Х҃съ всѣхъ васъ. Аминь.

—

XXXVIII.

ПОСЛАНІЕ КЪ ЮНОШѢ МИХАИЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, СЫНУ КНЯЗЯ ПЕТРА ШУЙСКАГО, О ХРИСТОФОРѢ.

Благородному юноши Михайлу Васильевичю Петровичя нищій богомолець вашъ Максимъ Святыя горы много, много челомъ до земли, дай бо вы государи здоровы были

на многія лѣта, милостію Божіею, и самъ живъ, а во всякихъ немощехъ, грѣхомъ моимъ, по реченному, многи раны грѣшиному. А что спрашиваешь о Христофорѣ мученицѣ, вѣдомо да ти есть, что въ дивіихъ странахъ есть таковъ языкъ, кинокефали зовомъ, рекше песіа главы, по еллиньски, еже есть по гречески; да Божіимъ непостижнымъ судомъ просвѣтився и позналъ таинъство благовѣріа, мученъ бысть и преименовася Христофоръ, еже толкуется христоносець, или Христомъ носимъ. Репревъ бо бѣ имя ему дотолѣ.

—

XXXIX.

ПОСЛАНІЕ КЪ БРАТУ ГРИГОРІЮ О РѢЧИ: ГОСПОДИ ПРИБѢЖИЩЕ БЫЛЪ ЕСИ НАМЪ.

Господине и брате Григоріе! спаситъ тя Гъ о всемъ твоемъ, еже ко мнѣ, жалованіи и любви духовнѣй. Слышалъ есмь стороною, что государь нашъ владыка тферской смущается о мнѣ бѣдномъ пословицею сею: Гди прибѣжище былъ еси намъ (1), и говоритъ, оглаголуя мене

(1) Псал. 89, 2.

напрасно: вссе-де Максимъ писаніемъ сицевымъ своимъ мудръствуетъ, что намъ ужь нѣсть прибѣжище къ Богу. Избави мя Господи отъ таковыя хулы; а иже таково учитъ, да будетъ анаѳема въ вѣки, аминь. А сіа пословица: «былъ еси» не отлучаетъ насъ Божіаго промысла и прибѣгъства, якоже владыка толкуетъ, но паче исповѣдуетъ и твердо являетъ Божій, иже о насъ промыслъ, явѣ глаголя, яко не точію нынѣ прибѣжище еси намъ Господи, но искони человѣческаго рода бысть, или былъ еси прибѣжище намъ. Сіе бо сказуетъ намъ еже въ родъ и родъ, еже есть выну, спрѣчь изначала и нынѣ еси прибѣжище намъ и до скончанія вѣка будеши у насъ и мы у тебе, по глаголющему неложному обѣщанію: и се азъ съ вами есмь во вси дни живота вашего, и яже по сихъ. Безлѣпо убо смущается о мнѣ добрый государь напь пословицею сею. Богъ волень да опъ. А различіе пословицамъ симъ таково есть: егда пословица сіа сочетается къ первому лицу, рекше, егда благодарящс Содѣтеля глаголемъ къ нему самому о его, еже къ намъ, милосердіи, тогда сойдется глаголати составнѣ: Ги прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ, еже есть выну. А егда къ второму лицу сочетается, рекше, хвалящеся инымъ сказываетъ бывшее, еже его къ намъ благодареніе, тогда составнѣ

глаголетъ: Гъ прибѣжище бысть намъ, якоже и инде глаголетъ: крѣпость моя и пѣніе мое Гъ, и бысть мнѣ въ спасеніе. А что еже бысть не вмѣсто всегда полагается въ писаніи, какъ владыка государь толкуетъ è, слышите виятно евангелиста глаголюща: вся тѣмъ бышя и безъ него ничтоже бысть, еже бысть (1). Разсудите же: единою бышя вѣческая, а не всегда бываютъ нова небеса и земля и прочая творенія. Господа ради, не смущайтеся безлѣпно на мене. Жаловалъ государь, упокоилъ мене всякимъ довольствомъ многа лѣта, пожаловалъ (бы) и до конца поберегъ по Бозѣ, да и ему было возмездіе совершенно отъ Господа.

Скажи пожалуй безъ боязни святителю сій складъ и челобитіе писко. Я всегда въ любви духовнѣй пребываю къ его святительству и его многолѣтное бреженіе и жалованіе забывати немощно ми есть, Григоріе. Не таковъ я безуменъ и неблагодаренъ. Писалъ бы и пространнѣе отвѣтъ о пословици сей, а не хотѣлъ, да не глаголеться и о мнѣ оно пророческое: ядый хлѣбы мои возвеличилъ на мя пяту.

---

(1) Іоан. 1, 3.

XL.

ГОСПОДИНУ И БРАТУ ГЕОРГІЮ.

Господину и брату моему возлюбленному Георгію онисца инокъ радоватися о Господѣ.— Молю тя, Бога ради, не мни оно о мнѣ, яко за лѣность или презорство которое или негодованіе, на долго нѣсмь къ тебѣ писалъ что отъ потребныхъ, ниже послалъ. Радъ есмь всегда съ тобою бесѣдовати, не точію чернилом и бумагою, но и усты къ устомъ и лицемъ къ лицу. Но грѣховъ моихъ бремя противящеся желанію моему и не хотя молчаніе любити мнимъ есмь. Множае бо житіа моего въ болѣзнехъ и недузѣхъ различныхъ прохожу. Сего ради, молю тя, любимиче, прости мя въ томъ отъ неволи надолго замолчавша. Пріими же съ любовію малъ помиюкъ словесенъ отъ мене, се же есть останокъ а-го слова, еже на агарянскыя прелести, и второе слово о томже къ благовѣрнымъ, внемже и сказаніе отчасти о кончинѣ вѣка сего. Тетрадка едина рука моя, другіе тетрадки $\overline{5}$ да четыре листіе рука Григоріева главы Самуила Еврѣина и къ нимъ главы супротивны мое замышленіе всякіа истины исполнены, и ину тетрадку рукою моею и умомъ писану зѣло потребну. Пріими же

также и ты еяже еси послалъ къ мнѣ преписовати изнова, и не преписалъ того ради, зане неразумно откуду почати, да до кого довести, да еще пѣсть у мене чернило отрадно ни киноварь. Самъ себѣ препиши, какъ пригоже, а мнѣ о томъ не позазрить, молю ти.

Спасъ тебя да соблюдастъ отъ всякіа напасти и зависти видимыхъ враг и невидимыхъ, и да наставитъ тя, во еже совершати всегда волю его благоугодну и благу и совершену. Аминь. Да отпишеши мнѣ о твоемъ здравіи и пребываніи.

XLI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОСЛАНІЕ НѢКОТОРОЙ ИНОКЫНѢ, ВЪ НЕМЪ ЖЕ УЧИТЪ НЕ СКОРБѢТИ О УМЕРШИХЪ.

Якоже вѣмъ себя въ печали сущца и скорби тѣлесней и душевнѣй, сице и тебе слышу въ тѣхъ же мнѣ лютыхъ падшу и зѣльнѣ скорбящу и всякого утѣшенія отъ всѣхъ требующу. Но себѣ како помогу и скорби избавлю, и вѣмъ и могу, въ моей бо волѣ и благое и злое, власть имамъ уклонитися и въ десная и въ лѣвая, и никтоже есть, иже можетъ воз-

бранити мя отъ добраго моего изволенiа, донде же имамъ предъ очима моима одесную мене стояща призирателя моихъ мыслей и дѣанiй Iисуса Христа, якоже азъ учимъ бываю отъ божественнаго пророка глаголющаго: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу (1). Но себѣ убо сице помогаю и утѣшаю скорби моя, твою же священную душю, въ печали сущу миломъ, како инако утѣшу отъ томящiя ти скорби и избавлю ея, но точiю якоже блаженный Павелъ, утѣшая насъ, завѣщаваетъ, глаголя: братiе не велю не разумѣвати о усопшихъ, да не скорбите яноже и прочiи не имуще надежу. Аще бо вѣруемъ, яко Iисусъ умре и воскресе, тако и Богъ усопшаа Iисусомъ приведетъ съ нимь и прочаа (2). Сицевы убо апостольскыи поклоньемыи глаголы, сила же ихъ сицевая тайна православныя вѣры, яже по насъ благочестивыихъ, трiими сими исповѣданiи, паче иныихъ, утверждается, глаголю же рождествомъ, сже по плоти, единороднаго Сына Божiа, яко Богъ сый безплотенъ и невидимъ и неосязаемъ благоизволилъ, по многей своей благости, облещися въ плоть человѣчю и быти чело-

(1) Псал. 15, 8.
(2) 1 Солун. 4, 13 14.

вѣкъ видимъ, приступенъ и осязимъ; и второе, яко бывъ тако и смерти вкусилъ, зане человѣкъ, да смертію сего вси живутъ во вѣкы, елицы крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, по покланяемѣй заповѣди, глаголющей: вѣровавый и крестився спасенъ будетъ, спрѣчь во вѣки поживетъ житіемъ равноангельнымъ, небѣгъ соблюдаемыхъ нечестивымъ трѣшнымъ вѣчныхъ мученій; таже приглаголетъ: а невѣровавый осужень будетъ вкупѣ съ нечестивыми бѣсы; и третіе еже, яко воплощься и смерти вкусивъ, зане человѣкъ, въ третій воскресе изъ мертвыхъ, отложивъ мертвости тлѣніа. Симъ убо сице имущимъ ся, елицы прочее во Христа вѣровахомъ и во имя Отца и Сына и Святаго Духа крестихомся и вѣрою сею уповахомъ получити, еже отъ мертвыхъ, воскресенія и вѣчныя жизни, аще убо зѣльнѣ скорбимъ о преставленіи своихъ сн и рыданіи и слезами себе обливаемъ безмѣрно, явственно обличаеми семе, яко усты точію исповѣдуемъ, яже во Христа, вѣру и надежю, а не всѣмъ сердцемъ и мыслію твердою, но глаголющему божественному пророку: вѣрую видѣти благаа Господня на земли живыхъ. Кая же благаа сія суть и коль предивна, Павелъ божественный учитъ насъ, глаголя: яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣче не взы-

дошя, яже уготова Богъ любящимъ сго (1). И аще непзреченна и невидима и недомыслима отнюдъ блага Божіа суть, откуду блаженный Давидъ и царь толику вѣру о онѣхъ стяжалъ? и откуду инуды, а не точію отъ совершенныя любви, еюже возлюби отъ всеа души своеа и сердца и мысли и крѣпости Содѣтеля всѣхъ, якоже тотъ же пророкъ глаголетъ: возлюблю тя, Господи, крѣпость моя, Господь утвержепіе мое и прибѣжище мое и избавитель мой (2); и паки той же: коль возлюбленна села твоа, Господи силъ, прежелаетъ и скончевается душа моа во дворы Господня (3); и пакы той же, объявляя намъ зѣльнѣйшую любовь свою и желаніе, еже къ Богу, приточно глаголетъ (4): имъже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице прежелаетъ душа моа къ тебѣ, Боже, возжада душа моа къ Богу крѣпкому живому; таже, елма скорбя о немъже долго пребываетъ въ привременномъ житіи семъ, приглаголетъ: когда пріпду и явлюся лицу Божію? быша слезы моа мнѣ хлѣбъ день и нощь, сирѣчь, якоже алчепъ человѣкъ съ зѣльнымъ желаніемъ хлѣба желаетъ, сице и азъ, рече,

(1) 1 Кор. 2, 9.
(2) Псал. 17, 2.
(3) Псал. 83, 2.
(4) Псал. 41, 2. 3. 4.

съ непрестаннымъ желаніемъ, слезами себе обливаю, яко да сподоблюся получити сладчайшаго зрѣнія Бога моего и насладитися божественныа его красоты, якоже и индѣ глаголетъ той же: едино просихъ отъ Господа, то взыщу, яко жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати церковь святую его (1); а иже сіа глаголетъ и толь теплѣйше молится, явленъ есть, яко всего себе отнюдъ умертвилъ отъ всѣхъ привременныхъ и душетлительныхъ красныхъ прелестника вѣка сего и утвердилъ всеа мысли своея и желаніе въ недомысленное любленіе и наслажденіе божественныя доброты благости, аще и царь былъ славнѣйшій и всяческими благоденьствіи и царьскыми высотами обливаемъ, но ничтоже отъ сихъ возможе оставити его божественныа любве и желаніа вѣчныхъ благъ; сего ради глаголаше, яко лутче день единъ во дворехъ твоихъ, паче тысяща, спрѣчь дней въ маловременномъ и многоболѣзненномъ житіи семъ, сего ради изволихъ, рече, приметатися въ дому Бога моего паче, нежели жити ми въ селѣхъ грѣшничихъ (2). Кая же убо глаголетъ инаа селеніа

(1) Псал. 26, 4.
(2) Псал. 83, 11.

грѣшныхъ, а не точію ли пресвѣтлыхъ зданій и гордыхъ строеній тѣхъ, елицы послѣ его хотяху беззаконно и богунеугодно царствовати во Іерусалимѣ и Самаріи и во всей Іудеи? исполненъ бо сый пророческыа благодати блаженный онъ царь, предувѣдаше всяко нечестіа хотящихъ послѣ его нечестиво царствовати, въ нихъ же преже убо нечестивѣйшій всѣхъ явися, иже преже его нечествоваше, послѣ же пресловутый въ покааніи Манассіе, иже и҆в лѣта законъ Божій и заповѣди неистовственнѣ попра и храмъ Божій осквернилъ идольскими жертвами, но сіа убо и дотолика. Мы же, толико имуще отъ святыхъ писаній ученіа утѣшеніа и образы житіа и пребываніа богоугоднаго, да отложимъ отъ мыслей нашихъ всякіа скорби и малодушіе и всяко ино, егоже имамы, прилежаніе о привременныхъ и неполезныхъ красныхъ житіа сего суетнаго, яже отлучаютъ насъ наслажденіа неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ. Да возлюбимъ же, яже на небесѣхъ, отъ Бога славу и честь и похвалу, а не яже отъ человѣкъ, сяже всякыми образы, по многому нашему суемудрію, себе взыщемъ, раболѣпно ласкающе всѣхъ сущихъ во властехъ и о неправдованіи молчаще, сильны суще и себѣ вѣнцы отъ Бога получити, необиновеніа ради нашего, и онѣхъ оставити всякыа ихъ злобы и неправдованіа словомъ учитель-

нымъ и воспоминаніемъ страшнаго правдосудіа неумытнаго судіи Іисуса Христа, егда открывается съ небесе гнѣвъ Божій на всяко нечестіе и неправду человѣковъ и прочаа. Страшно слово се, о преподобнаа мати! и великого соблюденіа достойно всѣмъ вкупѣ человѣкомъ, наначе же намъ благочестивымъ, иже пріяхомъ совершеннаго закона Спаса Христа, повелѣвающаго намъ и глаголюща (1): внидете узкыми и прискорбными, сирѣчь житіемъ честнымъ и пребываніемъ богоугоднымъ украшеннымъ вольною скудостію потребныхъ, яже къ житію, егоже возлюбиша всею душею и словомъ и дѣломъ совершиша не токмо безчисленніи преподобніи и богоносніи мужіе въ дальныхъ пустыняхъ живуща, но еще благородныа честныа жены, всѣхъ вкупѣ житейскыхъ красныхъ преобидѣвше и иже обиліа стяжаній и богатства и славы, родителеи и сродниковъ, друговъ, отечества и самыа юности своея, пейдоша всею душею и сердцемъ въ слѣдъ безсмертнаго и пречистаго жениха своего, все свое богатство и стяжаніа убогимъ и нищимъ и сиротамъ раздавше, по спасенной заповѣди жениха ихъ глаголющаго ко оному богатому юноши: аще хощеши совершенъ бы-

(1) Мато 7, 13.

ти, сирѣчь во святости и славѣ небесныѣй, иди продай же имѣніа своа и дай є нищимъ, и иди вслѣдъ мене (1). Сію спасительную заповѣдь совершиша мнози благородныа жены, яже быша Евгклитикіа приснопамятиаа, Меланіа и Діонисіа, имъже и ты подобящися, той же путь изволила еси, ихъже житіе и пребываніе да сподобитъ тя Господь свершити до конца, во всякомъ преподобствѣ и правдѣ и щедротахъ нищихъ, да и ты получиши на небесѣхъ отъ Христа жениха твоего ту же имъ славу и благодать и вѣнецъ. Аминь.

—

XLII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА МОЛИТВА КЪ ПРЕСВЯТЫЙ БОГОРОДИЦЫ, ВЪ НЕЙЖЕ ОТЧАСТИ ВИНОСЛОВІЕ О СТРАСТИ СПАСОВЪ.

Тебе превосходящую безплотныхъ божественныхъ чиновъ неприкладною чистотою молю, Всепѣтая, скверную мою душю очисти отъ беззаконныхъ помыслъ, еликихъ злый обычай плотскихъ скоктаній, долгимъ време-

(1) Мато. 19, 21.

немъ, ражаетъ во мнѣ и еликихъ прелукавый бѣсъ не престаетъ всѣвая въ мысли моей, скверными и беззаконными помыслы смущая сію всегда и оскверняя и разметая, завидуя души моей спасенію. Тѣмъ же молю тя, Пречистая, не презри мене, потопляема бѣдѣ въ таковомъ скверномъ тинѣніи, но изми мене отъ злосмрадія спхъ благоуханнымъ муромъ моленій твоихъ, и сладчайшимъ свѣтомъ божественныя любве просвѣти всю тму души моея, и уздою страха пребывающаго чистаго въ вѣки соблюдай мудрованіе безчинствующія плоти внутрь предѣлъ чистоты, да мощно ми будетъ чистѣ умолятн выну Спаса моего суща единого существомъ чистаго, о нихъ же прогнѣвахъ его беззаконно, подобно скотомъ безсловеснымъ пожнвъ и всяко беззаконно студодѣяніе совершивъ, ни убоявся ни страшнаго суда его, ни огня негаснмаго, ни кромѣшныя тмы, ни кнпяща выну червія, ниже страшнаго зубнаго скрежета, но якоже конь свирѣпый, узды кусивъ, отскочихъ далече, увы мнѣ, добраго Пастыря и Владыки моего, ниже своея души не пощадившаго, смерти же безчестнѣй предавшаго ю, и страсти безчестны претерпѣвшаго человѣколюбнѣ, да яко азъ разрѣшуся страстей, имиже удержахся и да получю наки славы, юже погубихъ. Оле бездны щедротъ владычныхъ и человѣколюбія, еже къ

осужденикомъ! во истину превосходитъ всякого ума и слова, удивленія же безчисленнаго и ужаса достойна исполненнымъ (1) мысли своея божественнаго страха и добрѣ вѣрующимъ, идѣже Богъ велитъ послѣдовати ему, вѣрну руку наложившимъ устомъ, якоже нѣмотующа дѣти, послушаютъ велепіемъ материимъ и любовію и страхомъ у ней пребываютъ. Иже во всѣхъ Творецъ и Владыка, иже свѣтъ отъ свѣта и солнце отъ солнца, иже рождьшему тождеестественъ Богъ Слово, иже уставы держа и животу и смерти, егоже призираній не терпящи земля трепещетъ, море же съ трепетомъ отъ лица его бѣжитъ, за неправедныя и рабы осужденный, за землю глухую и по образѣ стѣни на малѣй нѣкоей части времени скитающуся, таже не по многъ времени гинющу во гробѣ,—о! ужайся, слышащи, вся вкупѣ тваре,—страдати всѣми изволилъ въ мертвенѣмъ тѣлѣ, егоже изъ тебе воспріятъ безсѣменно, Пречистая, да древнія прелести мене отставивъ и бѣсовскія работы свободивъ, сообщника паки покажетъ мене славы своея, отъ неяже бѣдиѣ отпадохъ, безуміемъ моимъ, змію губительному паче, а не Владыцѣ, увы, ухо свое преклонивъ, еже дабы не сотворилъ,

(1) исполнившимъ?

и себе погубихъ и Владыцѣ всѣхъ виновенъ быхъ неподобныя страсти, отнюдъ же и муки ожидаю тягчайши, аще не покаюся, достойно беззаконія моего; преступленіе бо мое живодательныя заповѣди его, по нейже аки Богъ живяхъ житіемъ простымъ въ божественомъ садѣ виновный бысть ему толь неподобныя страсти; естествомъ бо благъ и щедролюбецъ сый, паче же сами щедроты и сама сый благость, понеже единѣй (?) благоизволилъ изначала, персть вземъ отъ земли, создати мя, по образу своему, честію и славою, нетлѣнною жизнію пресвѣтлу украсивъ мя, аки Божіе стяжаніе, не стерпѣ презрѣти мене отпадша завистію змінною божественыя славы, понеже рабъ отпадшій изнемогаше и смѣхъ преизлиха предлежаше прельстившему его, рабъ быти благоизволивъ Владыка благоутробіемъ неисчетныя благости своея, побѣжденъ бывъ неизреченными, имиже вѣсть, словесы, единъ, яко да вся рабная, кромѣ злобы, въ человѣчестѣмъ образѣ человѣколюбнѣ воспріемъ и смерти волею вкусивъ, яко человѣкъ, имиже рабъ бяше держимъ, сими разрѣшитъ его отъ тли страстей, и паки да украситъ его свѣтлостію прежняго нетлѣнія. Благословляйте вѣрніи, а скверніи изчезните, паче же стяжите и умъ трезвенный, всякія злобы отложше, вѣрою пріемлюще божественное таинство, не

помысломъ бо и уму земленородному отрасль худая есть вѣра, яже по насъ, ниже паки лукавыхъ бѣсовъ душетлителехъ льщеніе нѣкоего губительно и богомерско, якова же бяху древняя еллинская почитанія, исполнена всякія прелести и гнуси, по откровеніе божественныхъ таинъ, по благоволенію и благоутробію Божію возсіявше на насъ отъ превыспреннихъ сокровищъ самого сущее сущаго, свѣтъ и животъ и непзреченную доброту вышняго Бога вѣрующимъ въ онь дарующе жилище вѣчное и наслаженіе самая вкупѣ съ ихъ жители небеса, сего ради превосходитъ всякія крѣпости худогихъ мудрецовъ таинства чинъ и нерѣшимыми печатми конечнаго невѣдѣнія оградися крѣпко всюду, якоже бо сходя, ногу закрываше мракомъ невѣдомо, сице являя свое схоженіе, такожде паки возшедъ отъ земли на высоту небесную, тму, рече, положи закровъ свой. Вѣрою есть точію постижимо сіе божественное таинство трезвящимся умомъ, попеже скверпымъ и злонравнымъ обычаемъ и сустнымъ кпченіемъ еллинскія мудрости и немужественною дерзостію мыслыми дымящимся (1) претыканіе люто есть и уму тма паче, якоже и болящимъ зѣницамъ солнечная луча и непопыремъ дневный свѣтъ,

(1) воздымающимся?

истощающу зелію злыя чревныя мокроты и исчитающу уподобися отшюдъ, любовію бо и горящею вѣрою въ сердцы пріято и дѣлы преподобными грѣемо и воспитанию бывше, здравіе абіе и свѣтъ дарова божественный всю душевную вкупѣ изгнавъ злость. Аще убо благоразуменъ еси и благоправенъ и благовѣрію рачитель, не словесса и вины истязуй отъ Владыки, паче убо ума и слова вся егова, вѣрою же пріимай его совѣты и почитай я всею душею, и страхомъ поклонийся, персть же себе и пепелъ и землю глухую и ницуй и называй всегда предъ нимъ, и пепелъ бо еси и бреніе изочено малою водою; аще и божественъ нѣкій въ тебѣ умъ сокровенъ есть, якоже бисеръ въ раковинѣ, и тогда уразумѣеши неразумія мглу, божественнымъ свѣтомъ отъ тебе изгоняему, свѣтъ же Параклитовъ всельшися въ тебе, всего тя озаритъ, якоже денницу, и паче меда и сота усладитъ гортань твой божественное тапиство. Но блаженъ убо иже вѣрою несумнѣнною пріемъ се въ сердцы своемъ изыде отъ житія сего, воистину таковый поживетъ, аки Богъ въ безконечныя вѣки, тѣмъ самѣмъ наслажаяся выну предобрымъ Божіимъ зрѣніемъ и бесѣдою. Азъ же, о Царице, ужасаюся и боюся зѣло и въ души болѣзньми острыми выну уязвляемь есмь, и ужасаюся умомъ, како и доселѣ молнія праведъ-

наго суда Божія премину́ша мя, азъ бо Содѣтеля моего рукама своима нага пригвоздихъ на крестѣ повѣсивъ, и оцтъ съ желчію смѣшенъ жаждущему приносохъ, многимъ моимъ безчеловѣчіемъ, и копіемъ прободохъ божественная ребра его, ниже умерша уже, увы, помиловавъ его, и всяку досаду паче показахъ заушенія, плюновенія, поруганія и біенія. Оле благости непречетныя Владыки и суровства жесточайшаго раба! Вся тварь вкупѣ колебашеся, скорбящи о страсти человѣчнѣй, и неблагодарный азъ сытость не пріемляхъ досаженія яже паче, но и еще мертву и безъ дыханія уже лежащу паче какахъ паче отъ многаго безчеловѣчія; подобаше бо мнѣ каятися о своемъ согрѣшеніи и живу сокрытися въ темныхъ пропастехъ земли, но не солга рекій премудрый: мужъ злочестивый достигъ во глубину золъ безчювства прочее ко злымъ пребываетъ. Горе ми, горе ми! како избѣгну ждущихъ мя мученій? и которая пропасть земная скрыетъ мене отъ лица Божія? Но милости́ва ми буди, молю тя, Владычице, и о нихъ же согрѣшихъ многимъ моимъ безсовѣтіемъ, милостива ми сотвори Владыку, яко да достойнымъ покаяніемъ грѣху моему рѣшитъ мене отселѣ будущаго истязанія, и скоро исторгни мя лютаго гортани змінаго, преже даже не всего поглотитъ мене, крѣпцѣ

бо содержимъ есмь сѣтьми его, весь онѣми предстатели злобными, аки худѣйше рубище студнѣ одержимъ, отъ нихъ же ражаются прочее беззаконны отрасли, подобно ехиднамъ, уязвляюще душу мою. Но ущедри мене, Владычице, къ тебѣ прибѣгающаго, и избави мя студнаго тѣхъ насилія; твой бо азъ, Владычице, неключимый рабъ, и на тебе надѣяся, ярма иноческаго съ радостію подъидохъ, всѣхъ отрекся, да яко тѣмъ возможно ми будетъ избыти ждущихъ мене некончаемыхъ мукъ, егоже и сподоби мя песокрушенна принести до конца совершеннаго добродѣланія преданнаго ми отъ Владыки села, да возмогу пріяти изъ руки владычныя данную мзду и послѣдняго часа дѣлателемъ, равномѣрнѣ дѣлавшимъ изъ перваго, яко да и азъ услышу гласа, посылающаго тогда достойныхъ внутрь чертога, да причастятся владычныя радости, еяже сподобляются, иже исткаша себѣ отъ праведныхъ дѣлъ свѣтлую одежду, и со свѣщами неугасающими въ полунощи срѣтаютъ жениха. Ей, молю тя, пречистая мати Вышняго, моея души едино утѣшеніе, упованіе, сладосте, божественный покрове, свѣте, заступленіе и спасеніе, сподоби мя получити сихъ, святыми своими моленіи! Ты, Владычице, начало спасенію моему, ты же паки благоизволи и конецъ поспѣшенъ тому положити, и славы петлѣн-

ныя обѣщника рождества твоего возлюбленнаго покажи мя, пречистая, яко да, тобою спасенъ бывъ, сподоблюся прославляти единаго во единомъ существѣ трисоставнаго Бога, безначальнаго Отца и Сына собезначальна и всесильнаго Духа, емуже поклоненіе, слава же и честь и держава подобаетъ въ безконечныя вѣки. Аминь.

—

XLIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПѢСНЬ БЛАГОДАРСТВЕННА КЪ ПРЕСВЯТѢЙ ТРОИЦЫ, ГЛАГОЛЕМА ВО ВСЮ СВѢТЛУЮ НЕДѢЛЮ ПАСХИ.

Слава тебѣ, преблагій Боже Отче Вседержителю, слава тебѣ и покланяніе и велелѣпіе отъ всея видимыя и мысленныя твари нынѣ и въ безконечныя вѣки! Како достойнѣ азъ, перстный и страстный, неблагодарное созданіе пречистыхъ рукъ твоихъ, воспою и славословлю безчислосіянную державу божественнаго ти величества и неизслѣдованную бездну благости и человѣколюбія твоего, еже къ намъ неблагодарнымъ, зане отступившихъ насъ отъ твоея благости и люто нечествовавшихъ на нію и всякою злобою, преслушаніемъ же и

непокорствомъ огорчевавшихъ твоя человѣколюбныя утробы, не престалъ еси милуя насъ и промышляя о насъ и питая и обращая отъ пути прелести нашея на путь истины твоея, чюдесы предивными, пророки же и закономъ и заповѣдми спасителными, знаменіи отъ небесъ, знаменіи отъ земли и моря, намъ же окаяннымъ безчувственнѣ пребывающимъ къ толицѣй, яже къ намъ, благости твоея и всякимъ образомъ огорчевающимъ тя и всякими нечестіи и невреченными беззаконіи, ниже сице отвратился еси насъ или оставилъ, неизслѣдованна бо и безконечна есть бездна благости твоея, еюже побѣжденъ бывъ, яже единъ сый непобѣдимъ и всесиленъ, благоволилъ еси послати собезначальнаго и соприсносущнаго ти Сына Господа нашего Іисуса Христа на помощь и на возвращеніе окаяннаго рода нашего неблагодарныхъ, се показаніе веліе твоея, яже о насъ, совершенныя благости, ниже не пощадѣлъ еси единороднаго и возлюбленнаго Сына своего, но выдалъ еси его на страсти поносныя и смерть горчайшу, за спасеніе намъ неблагодарнымъ. Что веліе се и страшно таинство, что толико твое, еже о насъ нечестивыхъ и неблагодарныхъ, человѣколюбіе и благость? Еда бо не можаше ли, ниже единъ всесильный, инымъ которымъ образомъ спасти рода нашего единъ всесилный? Ей, можа-

ше, Владыко, и единымъ божественнымъ сѫ мановеніемъ исцѣлити насъ; что бо тебѣ невозможно? Тебѣ всяческая работаютъ и повинуются, аки Владыцѣ и Содѣтелю. Но сице бысть благоволеніе предъ тобою, яко да разумно будетъ, еже о насъ окаянныхъ, неисчетное твое человѣколюбіе и пучина щедротъ твоихъ и яко не точію мановеніе всемогущія божественныя силы своея можеши творити превелія и предивна, но и худыми немощнѣйши, яже у насъ; что бо немощнѣйши человѣческія плоти страстей же и креста и смерти, въ нихъже и имиже посрамилъ еси начальства и власти темныя, но и самого имѣющаго державу смертную гордаго и величаваго сатану и діавола, иже многообразными нечестіи и студодѣяніи на лѣта довольна умертвилъ насъ безумныхъ, егоже нынѣ покорилъ еси попрану бывати погами благочестивѣ служащихъ божественнѣй славѣ твоей, попираемъ бо и поругаемъ бываетъ, якоже худая птица о отгонится непобѣдимымъ знаменіемъ креста образуемомъ напь. Такова, яже отъ твоея благости, положена въ немъ божественна сила, бѣсы въ бѣгъство обращаетъ, недуги отгоняетъ, мертвыя, аки отъ сна, воставляетъ. Мы же немощни и убоіи, что къ симъ противу принесемъ твоей, яже о насъ, благости? Ни единого отъ сущихъ у насъ требуеши, вся бо

твоя и яже на небесѣхъ и яже на земли и яже въ моряхъ и безднахъ, ты бо всѣхъ сихъ и творецъ и Господь; единаго точію у насъ отъ сущихъ по превелицѣй благости твоей требуеши и желаеши спасенія нашего и неложнаго обращенія и покаянія, еяже ради вины и на смерть выдалъ еси возлюбленнаго единороднаго Сына своего Іисуса Христа Господа нашего, егоже животворною смертію мы мертвы прежде суще оживотворихомся и мрачныхъ адскихъ пропастей избыхомъ и восходъ, иже на небеса, обрѣтохомъ и затвореный древле, по преслушанію праотца нашего, райскій входъ, воспріяхомъ паки послушаніемъ втораго Адама Господа нашего Іисуса Христа, егоже божественное и живоносное воскресеніе по вся лѣта празднующе веселія божественнаго и неизглаголанныя духовныя радости по душамъ исполняемся, егоже ради и воспѣвающе возопіемъ, отъ глубины сердечныя: благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ и препѣтый и превознесимый во вѣки вѣковъ аминь, и благословенно имя славы твоея препѣтое и превознесимое во вѣки вѣковъ аминь, яко благоволилъ еси посѣтити насъ востокомъ свыше, еже есть явленіемъ мысленнаго солнца правды Іисуса Христа Господа нашего, яко мертвыхъ сущихъ нечестіемъ оживотворилъ еси твоего благовѣрія

свѣтлостію, яко враги суща прежде и сыны діяволя и чада естествомъ гнѣву, други и сыны и чада возлюбленна твоя явилъ еси насъ, по благодати Іисуса Христа Господа нашего и дарованію Святаго Духа твоего, измывъ насъ божественною баніею пакибытія, яко омраченныхъ сущихъ насъ всяческими прелестми и лжеименнаго разума внѣшнихъ софистъ освѣтилъ еси насъ лучами богоразумія и сокровищи неблазненнаго богословія и премудрости, въ нихже и ими же преизобильно озаряеми, благословимъ неблазненно Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога въ тріехъ ипостасѣхъ, безначальна, несозданна, сопрепсосущна, безконечна, содѣтеля всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, преблага, человѣколюбца, всякаго блага подателя и виновна, предъ нимъ же болѣзненно припадающе и воспѣвающе возопіемъ: спаси насъ твоею благодатію, пресвятая Троице, содѣтелю всѣхъ и содержателю, сохрани насъ въ настоящемъ убо житіи благовѣрно служащихъ ти и любовная тебѣ и угодная всегда совершающихъ, со всякимъ благодареніемъ и чистымъ житіемъ, а въ будущемъ сподоби соучинитися намъ божественному лику избранныхъ твоихъ, идѣже шумъ чистъ праздну ющихъ и гласъ непзреченнаго радованія; ты бо еси намъ Богъ возлюбленъ, вѣренъ же и праведенъ, и мы людіе твои, по благодати

твоей, и развѣ тебе иного не вѣмы, имя твое именуемъ и славословимъ Отца и Сына и Святаго Духа единого божества и царства, емуже подобаетъ всяка слава, честь, поклоненіе, въ безконечныя вѣки. Аминь.

—

XLIV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА СКАЗАНІЕ, КАЯ СЛОВЕСА РЕКЛЪ БЫ ПЕТРЪ, ОТВЕРГЪСЯ ХРИСТА И ПЛАКАСЯ ГОРКО.

Горе мнѣ окаянному, горе мнѣ, увы ми, увы ми, увы!!! Кіими слезными потоки исчищу нечестіе мое, окаянный? Кими теплыми стенаніи измыю беззаконіе мое? Горе ми вопстину, понеже Христа, всѣхъ живота и свѣта, содѣтеля моего и живодавца и Господа, сошедшаго свыше на мое взысканіе и душу свою, мене ради, смерти предавша, отвергохся, увы мнѣ, трижды прещеніемъ худыя рабыни, въ забвеніи бывъ всѣхъ его ко мнѣ дарованій, увы мнѣ, что пострадахъ, что же ся паче надежи случило ми? О коль зѣло невѣренъ азъ и неблагодаренъ къ тебѣ, Спасе, явихся! и самого твоего предателя зѣло горѣе. Аще убо азъ большія чести паче всѣхъ ставшии-

кохъ моихъ достоинъ осужень быхъ, увѣренъ вывъ самыя ключи небеснаго царствія и верхъ и начальникъ имъ отъ тебе, Спасе, показахся, увы мнѣ, окаянному, како достойно себе восплачу? кіими же умиленными рыданіи умолю и милосерда сотворю себѣ нелицемѣрно судяща Судію? Обаче твоихъ щедротъ бездну познахъ, о Владыко, и отпущающаго тя абіе вся грѣхи являющимъ съ бодростію теплое покаяніе, вѣмъ тя блудницу всегнусную и сына блуднаго ущедрившаго, понеже ова убо твоя пречистыя ноги своими слезами омочи и власы отерла есть, овъ же надъ, согрѣшихъ, отче, возопи, и твой сынъ нарицатися уже нѣсмь достоинъ, вѣмъ оправдана бывша абіе неправеднаго мытаря, понеже точію возопи: Боже, милосердъ ми буди, и мене, Владыко, равнѣ имъ вопіюща еже согрѣшихъ и милосердъ буди ми, Боже, и пріими и ущедри и нечестіе сердца моего остави ми, молютися, не струями водъ, но въ слезномъ наводненіи и горькими воздыханіи молящу ми тя умильно, да не презриши, Господи, молю тя, потокъ слезъ моихъ и болѣзнь горчайшую сердца моего, истлѣвающи ми, подобнѣ огню, и душу и кости и мозги; спасенія бо ради грѣшныхъ и нечестивыхъ съ небесе сошелъ еси и неподобную смерть пріялъ еси!

—

XLV.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОХВАЛЬНАЯ СЛОВЕСА О ПРЕПОДОБНѢМЪ ІОАННѢ, НАРЕЧЕННОМЪ ТРЕВЕЛИКОМЪ.

Се борьба страшна и подвигъ необыченъ и превосходящъ ума же и разума и слуха и слова! Самъ той самъ губительный и злѣйшій бѣсъ оболкъся во образъ змінинъ звѣрь лютый, завидѣвъ мужу, приносящему богодохновенныя молитвы Христу отъ самыя души и среды сердечныя, обвить собою его всего отъ ногъ даже и до честныхъ сѣдинъ устъ святыхъ, но ниже сице возможе священнаго его ума уклонити или преложити отъ священнаго молитвеннаго поученія, но безбоязненъ пребысть въ неволнуемѣ тишинѣ наслаждаяся умнѣ, имъ же совокупися, свѣтомъ. Оле души крѣпкія! о разума богопріемна! суще неложенъ явися тобою глаголъ вѣщая: никогда же преодолѣетъ злоба премудрости богодохновеннѣй, ейже ты, отче, показася теплѣйшій другъ и явственнѣ обличилъ еси еже древле пострада губительно паденіе всѣмъ человѣкомъ праотецъ его къ Содѣтелю неблагоразуміемъ соверпившееся, а не губительною силою стропотныя зміи, горящею бо непрестанною боже-

ственною любовію и прилежно трезвящимся умомъ же и сердцемъ, аки худый воробей, поругаемъ бываетъ дерзостенъ сей и уязвенъ лежитъ подъ ногама благочестивыхъ.

—

XLVI.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОХВАЛЬНАЯ СЛОВЕСА О БОЖЕСТВЕННѢЙ ѲОМАИДѢ, МЕЧЕМЪ УБИТѢЙ ОТЪ СВОЕГО СВЕКРА.

Ѳомаида да поется всечестная агница Іисусова, велія похвала цѣломудренная женамъ! Та бо страхомъ Божіимъ и желаніемъ цѣломудрія сердцемъ обдержима и горящи, изволила убіена быти мечемъ паче, а не повинутися блудному бѣсованію свекра своего, богомерско судивши осквернити ложе мужу ея и душу свою и свекрову погубити. Да хвалится убо о ней седморождьшія немпѣе, нежели преже о Сосаннѣ многорождьшія, понеже и нага и умываема убо она и въ саду явися очесемъ старческимъ, а сія ни единаго таковаго преткновенія виновна бысть своему свекру, но всѣми невинна и внѣшними и внутренними всенепорочна вся явльшися, вѣрна же Христу и мужу своему, елико убо луна свѣт-

лѣйши есть звѣздъ и сія паки превелія свѣща солнечная, толь большія славы получила священная Ѳомаида и Сосанны и самого цѣломудреннаго Іосифа.

—

XLVII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОХВАЛЬНАЯ СЛОВЕСА О НѢКОТОРѢЙ ДОБРОПОБѢДНѢЙ МУЧЕНИЦѢ, ЕЙЖЕ ИМЯ ПОТАМІЯ, ЕЖЕ ТОЛКУЕТСЯ РѢЧНАЯ.

Рѣкотезоименитая Христова раба да поется, яже душевною красотою и тѣлесною презлиха скрывши многихъ отроковицъ и мученическими подвиги, елико мужествовала за благочестіе вкупѣ и цѣломудріе божественною Христовою любовію уязвившися по души! Таже бо прежде отъ господина своего скорби премноги претерпѣвши, блудному оного бѣсованію не повинувшися, судіи прочее богоненавистнику предана бысть въ мученіихъ, аки Христа почитающи, блудная бо любовь презираема въ ненависть обыче скончатися. Многи же за Христа въ судилищѣ муки претерпѣвши, послѣ же познавши осужену бывшу себе въ конобѣ, огнемъ и смолою презѣльнѣ кипящемъ, ниже тогда забыла своего цѣло-

мудренпаго стыда, но судію заклинавши царевымъ здравіемъ, да не повелитъ обнажитися ей мучителевыми руками, но самѣй ей то повелѣти, и судящему то повелѣвшу ей, Божіимъ мановеніемъ съ радостію премногою, аки въ бани умыватися хотящи, влезла въ котлѣ въ кипящемъ, срачицу свою, погружающися, помалу подпряташе даже до самѣхъ пречистыхъ персей и выя своя препепорочныя. Сей конецъ житія сего мученицы Христовы и начало вѣнцемъ и славѣ и жизни некончаемѣ, въ нихъ же нынѣ съ первородными радующися наслажается.

—

XLVIII.

ИНОКА МАКСИМА ГРЕКА ПОХВАЛЬНАЯ СЛОВЕСА КЪ НѢКОЕМУ ПРЕЧЮДНОМУ ДРЕВНЕМУ МУЧЕНИКУ, ЕГОЖЕ ИМЯ НЕВѢДОМО.

И Сосанна древле славу велію, Іосифъ вѣнецъ доброхваленъ о цѣломудріи взяша. Но елико солнце и луну и звѣздъ скрыетъ свѣтъ блистанми свѣта безмѣрнаго, толико нѣкій священный Христовъ мученикъ желаніемъ цѣломудрія большую взятъ славу и хваленіе,

иже по многихъ, яже по Христѣ претерпѣ, мученіи(хъ) въ юношѣмъ и предобрѣмъ цвѣтѣ возраста, послѣ же въ садъ зѣло благоуханенъ и цвѣтущъ, идѣже предъуготована бысть прекрасна мѣкая постеля, введенъ на той положися по рукамъ и ногамъ тонкоплетными верви связанъ добропобѣдительный, къ смѣшенію же студному раздражаемъ отъ безстудныя отроковицы, зѣло безсрамно оному касающися, зѣло святолѣпнѣ разжегся абіе по души божественнымъ цѣломудренныимъ желаніемъ, языкъ свой своими зубы крѣпцѣ разгрызъ плюну на лице гнусныя блудницы, и трегубъ вѣнецъ побѣды взятъ, и беззаконнаго смѣшенія избѣгъ гнусныя блудницы, зѣльною болѣзнію отгнавъ плотьскую сладость и блудницу посрамивъ кровосмѣсною слиною, и Христа всѣхъ Царя своими удесы прославивъ, сгоже ради вся вкупѣ красная житія сего плюнулъ. О колико студъ терпѣ тогда стропотная змія о сей твоей, мучениче, преславнѣй побѣдѣ! Коль же небесныя силы воспѣша Христа Царя, укрѣпившаго тя на истуканныя и гнусную блудницу и на всякія сатанинскія козни, иже и вѣнчалъ тя есть пресвѣтлѣ вѣнцемъ небеснымъ! Блаженъ ты еси воистину по всему и подвиги и славою и благодатію, яже еси свыше получилъ!

Павелъ Фивеянинъ нарочитое питаніе пустынное сказа сія великому начальнику иноковъ, сирѣчь Антонію.

—

XLIX.

СЛОВЕСА СІЯ СОТВОРИЛЪ ТВОРЕЦЪ КНИГИ СЕЯ О СЕБѢ, ВЪ ТЕМНИЦЫ ЗАТВОРЕНЪ И СКОРБЯ, ИМИЖЕ СЕБЕ УТѢШАШЕ И УТВЕРЖАШЕ ВЪ ТЕРПѢНІИ.

Не тужи, не скорби, ниже тоскуй о нихъ же, любезна ми душе, стражеши безъ правды, отъ нихъ же наипаче подобаше ти благая пріяти, о нихъ же ихъ духовнѣ ползовала еси, предложивши имъ трапезу, Святаго Духа исполнену, сирѣчь отчетворное сказаніе богодохновеннаго пѣснопѣнія Давида, преведши è отъ бесѣды еллинскія на бесѣду шумящаго вѣщанія русскаго и ины многія книги душеполезныя, овѣхъ убо преведши, овѣхъ же по премного имущихъ ложное чюжихъ словесъ красотою истинны утвердивши, но паче благодарствуй твоему Владыцѣ и хвали и слави его благоразумно, о нихъ же сподобилъ тя есть въ нынѣшнемъ житіи, малыми превременными скорбми, отдати съ лихвою весь долгъ и многъ та-

лантъ, имиже должна была еси. Внимай убо да не сѣтованія время возмнишии злѣ, но паче божественныя радости, да не стражеши окаянна сугубою тщетою и въ настоящемъ и въ будущемъ вѣцѣ мучима и неблагодарна, веселижеся паче и радуйся богомудренно, смиренно же и благодарственно тщися имѣти всегда благонадежно же и честно житіе, ими же удобно восхищаемо бываетъ царство небесно, емуже нѣсть ничтоже точно отъ всѣхъ сущихъ. Аще сицево оружаеши себе всегда и тѣмъ образомъ тщишися вселити Владыку своего, радуйся и веселися, якоже Господь твой повелѣваетъ, твоя бо мзда велія на небесѣхъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второй части

СОЧИНЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

стран.

I. Инока Максима Грека слово душеполезно зѣло внимающимъ ему. Бесѣдуетъ умъ къ души своей. Въ немже и на лихоимство . . . . . 5.

II. Инока Максима бесѣда души и уму, по вопросу и отвѣту, о еже откуду страсти ражаются въ насъ, въ немже и о Божественномъ Промыслѣ, и на звѣздочетцовъ . . . 52.

III. Инока Максима Грека стязаніе с извѣстнымъ иноческомъ жительствѣ. Лица же стязующихся: Филоктимонъ да Актимонъ, спрѣчь любостяжательный да нестяжательный . . . . . 89.

IV. Инока Максима слово о покаяніи, вельми душеполезно вѣрою и любовію нелицемѣрною внимающимъ его, и съ разумомъ трезвеннымъ прочитающимъ его . . . . 119.

V. Тогоже инока Максима слово о покаяніи . . . . . 148.

VI. Тогоже инока Максима Грека на несытное чрево и безчисленныхъ золъ виновно иночествующимъ . . . . . 153.

VII. Тогоже инока Максима Грека на общую прелесть мечтаемыхъ во снѣ сонихъ . . . . . 154.

VIII. Инока Максима главы поучительны начальствующимъ правовѣрно . . . . . 157.

IX. Инока Максима Грека слово о неизглаголанiемъ Божiи Промыслѣ, благости же и человѣколюбiи, въ томъ же и на лихоимствующихъ . . . . . 185.

X. Инока Максима Грека сказанiе живущимъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ, молящимся Богу во вся дни, надѣющимся спасенiе получити . . . . . 213.

XI. Инока Максима Грека сказанiе, яко достоитъ намъ дѣломъ исполнити наши обѣты . . . . . 214.

XII. Инока Максима Грека поученiе ко инокомъ о исправленiи иноческаго житiа, и кая есть сила великiя схимы . . . . . 220.

XIII. Инока Максима Грека посланiе къ нѣкоему, желающу отвращися мира, и вти во иночествующiй чинъ, коснящу же, а уже нужею не единою обдержимъ, и еще просящу у него притчи и гаданiя и словесе темна . . . . . 228.

XIV. Инока Максима Грека слово къ хотящимъ оставляти жены своя безъ вины законныя и вти во иноческое житiе . . . . . 231.

XV. Инока Максима Грека словеса, аки отъ лица пречистыя Богородицы къ лихоимцомъ и сквернымъ, всякія злобы исполненнымъ, а каноны всякими и различными пѣсньми угожати чающимъ . . . . . 241.

XVI. Инока Максима Грека сказаніе о разрѣшеніи обѣта постнаго . . . . . 245.

XVII. Инока Максима Грека словеса воставлятельна къ покаянію . . . . . 247.

XVIII. Инока Максима Грека посланіе къ нѣкоему другу его, сѣдящу въ темницы и проснвшу у него, како избыти отъ искушенія сатанина, бываему истиданію сквернону во снѣ, и отъ скоктаній стужаему и помысломъ блуднымъ и отъ малодушія . . . . 248.

XIX. Инока Максима Грека слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума, богомерзскимъ гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ, въ мукахъ вѣчныхъ . . . . . 251.

XX. Слово о томъ, какія рѣчи реклъ бы убо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ тверскій, сожжену бывшу соборному храму и всему двору его, и всѣмъ имѣніомъ, и самому граду; и множайшимъ инымъ храмомъ и дворомъ и людемъ погорѣвшимъ, гнѣвомъ Божіимъ, въ лѣтѣ мс-мъ осмыя тысящи іюлія кв, и како отвѣщаетъ ему боголѣпнѣ всѣхъ Господь, имъже подобаетъ внимати со страхомъ и вѣрою нелицемѣрною. Составлено Максимомъ инокомъ . . . . . 260.

XXI. Инока Максима Грека слово благодарственно къ Господу нашему Іисусу

Христу о бывшей преславнѣй побѣдѣ на крымскаго пса, предстательствомъ владычицы нашея пресвятыя Богородицы, при благовѣрномъ великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Русіи, въ лѣто мѳ осмыя тысящи . . . . . 277.

XXII. Инока Максима Грека сложеніе вкратцѣ о бывшемъ пожарѣ тверскомъ, въ томъ же и похвала о обновленіи церковнаго украшенія, бывшаго боголюбивымъ епископомъ тверскимъ Акакіемъ . . . . . 290.

XXIII. Инока Максима Грека рѣчи отъ амвона къ восходящимъ на немъ попомъ и діакономъ . . . . . 295.

XXIV. Инока Максима Грека сложеніе быти было подписано на амвонѣ . . . . . 295.

XXV. Инока Максима Грека благовѣрнѣйшему и высшему царю и богохранимому государю великому князю Василію Іоанновичу всеа Русіи, иже во иноцѣхъ наименшій Максимъ *святогорскій* метаніе, еже о Господѣ, смиренѣ творю . . . . . 296.

XXVI. Инока Максима Грека слово, пространнѣе излагающе, съ жалостію, нестроенія и безчинія царей и властей послѣдняго житія . . . . . 319.

XXVII. Инока Максима Грека посланіе къ начальствующимъ правовѣрно, о исправленіи: разсужайте богоугодно вкупѣ же и человѣколюбно . . . . . 338.

XXVIII. Инока Максима Грека посланіе къ благовѣрному царю и великому князю Іоанну Васильевичу всея Русіи . . . . . 346.

XXIX. Инока Максима Грека посланіе къ святѣйшему Макарію, митрополиту всеа Русіи . . . . . 357.

XXX. Инока Максима Грека посланіе о смиреніи къ бывшему митрополиту Даніилу, уже извержену . . . . . 367.

XXXI. Инока Максима Грека посланіе къ царю Іоанну Васильевичу всеа Русіи . . . 376.

XXXII. Инока Максима Грека посланіе къ Силивестру попу . . . . . 379.

XXXIII. Инока Максима Грека посланіе къ Адашеву, о тафіяхъ . . . . . 382.

XXXIV. Инока Максима Грека посланіе къ Григорію діакону . . . . . 386.

XXXV. Инока Максима Грека посланіе утѣшительно ко князю Димитрію, о терпѣніи въ скорбѣхъ . . . . . 388.

XXXVI. Инока Максима Грека посланіе къ нѣкоимъ инокинямъ . . . . . 394.

XXXVII. Посланіе къ князю Петру Шуйскому . . . . . 415.

XXXVIII. Посланіе къ юношѣ Михаилу Васильевичу, сына князя Петра Шуйскаго, о Христофорѣ . . . . . 420.

XXXIX. Посланіе къ брату Григорію о рѣчи: Господи прибѣжище былъ еси намъ . . 421.

XL. Господину и брату Георгію . . . . . 424.

XLI. Инока Максима Грека посланіе нѣкоторой инокынѣ, въ немъ же учитъ не скорбѣти о умершихъ . . . . . 425.

XLII. Инока Максима Грека молитва къ пресвятѣй Богородицы, въ нейже отчасти винословіе о страсти Спасовѣ . . . . . 432.

XLIII. Инока Максима Грека пѣснь благодарственна къ пресвятѣй Троицы, глаголема во всю свѣтлую недѣлю пасхи . . . . 440.

XLIV. Инока Максима Грека сказаніе, кая словеса реклъ бы Петръ, отвергъся Христа и плакася горко . . . . . 445.

XLV. Инока Максима Грека похвальная словеса о преподобнѣмъ Іоаннѣ, нареченномъ тревеликомъ . . . . . 447.

XLVI. Инока Максима Грека похвальная словеса о божественнѣй Ѳомандѣ, мечемъ убитѣй отъ своего свекра . . . . . 448.

XLVII. Инока Максима Грека похвальная словеса о нѣкоторѣй добропобѣднѣй мученицѣ, ейже имя Потамія, еже толкуется рѣчная . . . . . 449.

XLVIII. Инока Максима Грека похвальная словеса къ нѣкоему пречюдному древнему мученику, егоже имя невѣдомо . . . 450.

XLIX. Словеса сія сотворилъ творецъ книги сея о себѣ, въ темницы затворенъ и скорбя, имиже себе утѣшаше и утвержаше въ терпѣніи . . . . . 452.

XVI
100

2 Cm
94

2
1860